

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

СЕМЬДЕСЯТ ВТОРАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ГУАП

Часть 3

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Сборник докладов
15–19 апреля 2019 г.

УДК 001
ББК 72
С30

С30 Семьдесят вторая международная студенческая научная конференция ГУАП: сб. докл. В 4 ч. Ч. 3. Гуманитарные науки. СПб.: ГУАП., 2019. 188 с.
ISBN 978-5-8088-1393-9 (Ч. 3)
ISBN 978-5-8088-1390-8

Представлены доклады Семьдесят второй международной студенческой научной конференции ГУАП, прошедшей в апреле 2019 г.

Научные работы студентов ГУАП посвящены актуальным проблемам авиационного и аэрокосмического приборостроения, проблемам развития новых информационных технологий, радиотехники, электроники и связи, современным проблемам экономики, философии и права.

Под общей редакцией
доктора технических наук, профессора
В. Ф. Шишлакова

Редакционная коллегия:

А. Р. Бестугин, доктор технических наук, профессор
В. М. Боер, доктор юридических наук, профессор
А. С. Будагов, доктор экономических наук, доцент
К. В. Лосев, доктор экономических наук, доцент
Н. Н. Майоров, кандидат технических наук, доцент
И. А. Павлов, кандидат военных наук, доцент
Е. Г. Семенова, доктор технических наук, профессор
М. Б. Сергеев, доктор технических наук, профессор
А. М. Тюрликов, доктор технических наук, профессор

Ответственный секретарь редакционной коллегии *Л. И. Корнеева*

ISBN 978-5-8088-1393-9 (Ч. 3)
ISBN 978-5-8088-1390-8

© Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического
приборостроения, 2019

УДК 177.58.99

Н. М. Бобина

студентка кафедры иностранных языков

С. В. Орлов – доктор философских наук, профессор – научный руководитель

СОВРЕМЕННОЕ ЛЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нельзя с точностью сказать, что представляет собой левое движение в XXI веке – как минимум потому, что в него могут смело записать как ортодоксальных марксистов, так и ЛГБТ-сообщество, а время от времени под определение «левый» подтягивают и национал-социалистов. Однако я хотела бы остановиться не на распределении политических взглядов по левым и правым флангам, а затронуть тему марксистского движения нашего времени на территории Российской Федерации. Имеет ли какие-то перспективы развитие марксизма в современной России, актуален ли он в наши дни?

Во-первых, замечу, что по мере развития капитализма распространяется в массах и марксистское учение о классовой борьбе. Ходит миф, что в наше время классовая борьба не столь актуальна, ведь в отличие от современников Маркса типичные представители пролетариата – не рабочие на фабриках и заводах или работники сельского хозяйства, а, скорее, новомодные белые воротнички. Здесь стоит заметить, что, действительно, сфера услуг сейчас пользуется гораздо большей популярностью, если так можно выразиться. Однако это не отменяет того, что, вне зависимости от направленности деятельности рабочих, пролетариат ни в коем случае не исчезает как класс и не претерпевает каких-либо изменений в своём ядре. Иначе говоря, пока не изменится отношение пролетариата к средствам производства, данный класс никуда не исчезнет.

Во-вторых, проблематика развития нынешнего марксизма в России в первую очередь заключается в том, что большинство населения:

- а) плохо осознает значение понятия «марксизм», в силу чего путает его с советским прошлым, которому, соответственно, дает разные оценки, далеко не всегда положительные;
- б) не смогло окончательно влиться в капиталистический строй, капитализм в России на данный момент не является таким естественным и привычным, как у европейцев.

По поводу пункта б: «непривычка» к капиталистическому строю заключается хотя бы в разнице отношения к работодателю между россиянином или другим жителем СНГ и европейцем. Типичный француз с юных лет выходит на забастовки и митинги против не устраивающих его порядков, вне зависимости от того, насколько забастовка окажется удачной. В РФ же культуры забастовок и митингов против негативных аспектов, которые не устраивают их как пролетариев, нет, вследствие чего и отношение пролетариев и буржуазии гораздо менее гармонично. Нельзя сказать, что в Европе эта гармония существует – гармонии в классовой борьбе и быть не может как таковой, однако в менталитете народа закреплено понятие о возможности маленького или более крупного бунта.

На территории же нашей страны после окончательной гибели так называемого Советского человека не сумел сформироваться «новый» человек (нельзя проводить здесь аналогии с новым русским, разумеется).

Возникает резонный вопрос: насколько развито левое движение марксистского толка в РФ на данный момент? Для начала дадим определение самому понятию движения в нашем контексте. Движением мы можем назвать общественную деятельность, которая преследует определенные политические цели. Оно обладает массовостью, хоть сколько-нибудь чёткой направленностью. В РФ же левое движение разобщено, и, более того, внутри него зачастую случаются конфликты разных политических организаций, партий, кружков. Это не идет современным марксистам на пользу.

Наиболее известная партия, которую можно назвать – это, конечно, КПРФ, которая является «коммунистической» лишь формально. Вновь и вновь повторяющееся цитирование Библии, националистические высказывания, популистский характер и паразитирование на привычных обывателю образах «коммунистов» уводит КПРФ дальше и дальше от права называться левой партией. Считать, что КПРФ имеет реальные перспективы в левом движении, значит серьезно заблуждаться.

Иные более или менее крупные партии также вызывают вопросы. Левый Блок и РРП, которые на слуху у человека, интересующегося современным марксистским движением, ограничивают свою деятельность раздачей листовок и организацией кружков, просветительские же проекты под их эгидой реализуются крайне редко.

Вероятно, проблема современного левого движения заключается главным образом в том, что сама по себе тактика классовой борьбы путём создания масштабных партий теряет актуальность с каждым днём. На опыте таких латиноамериканских стран, как Куба, Эквадор, Бразилия, Боливия, Чили, Мексика и некоторых других, мы можем видеть, что партизанское движение в разы более эффективно влияет на внутреннюю политику государства. Однако любому разумному человеку понятно, что на сегодняшний день партизанское движение в РФ звучит как минимум смешно. Уровень политического сознания общества низок, народ между Сциллой и Харибдой еще со времен 1970–1980-х годов, политическая грамотность активно корректируется национальной пропагандой.

Именно поэтому, на мой взгляд, наиболее актуальная тактика для левого движения наших дней – организация кружков и их филиалов на территории страны, в первую очередь для повышения политической грамотности интересующихся граждан, и затем, возможно, перерастающая в более активную пропаганду, но не генерируемую конкретной организацией, а происходящую стихийно, из уст в уста. Никто сейчас не выйдет на улицу с автоматом и не пойдет сражаться за свободу родных краев. Столь же бесполезным будет размахивание красным флагом на площади и раздача листовок «Присоединяйтесь к нашей партии», поскольку, как отмечалось выше, партия бесперспективна в политической системе, в которой демократия существует лишь на словах. Более того, даже будь демократия реализована как-то более приближённо к справедливому голосованию, коммунисты мгновенно превратились бы в доморощенных социал-демократов, а ля западная Европа. А на том же примере Жана Люка Меланшона мы можем убедиться, что такие «коммунисты» далеко не уйдут и сами трансформируются во что-то крайне напоминающее правые партии.

В вопросе о партизанских движениях стран третьего мира можно сделать акцент как раз на том, что это именно страны третьего мира, поэтому их левые кардинально отличаются от левых в государствах первого мира (как государств в первую очередь паразитических и доминирующих). Социальные низы, неблагополучие которых является толчком к образованию все новых и новых левых течений, гораздо сильнее отличаются от социальных верхов именно в третьем мире, в то время как большая часть населения стран первого мира – средний класс. Несмотря на безусловную разницу дохода социальной верхушки и среднего класса, эта разница не так сильно сказывается на материальном положении народа.

Какой мы можем сделать вывод? Имеются ли перспективы развития марксизма и левого движения в Российской Федерации? Безусловно, да. Другой вопрос – а при каких условиях данное развитие будет возможно? На мой взгляд, оно может включать в себя следующие направления:

- организация просветительских кружков;
- изучение и популяризация истинного смысла марксизма (мы вынуждены признать, что сталинизм и советский социализм повлияли на формирование неверного представления о марксизме в целом);
- анализ опыта стран третьего мира, в том числе влияние этого опыта на мировое сообщество;
- напряжение в классовом противостоянии буржуазии и пролетариата XXI века, осознание необходимости классовой борьбы.

УДК 929.52

Д. А. Григорьев

студент кафедры эксплуатации и управления аэрокосмическими системами

Т. М. Смирнова – доктор исторических наук, профессор – научный руководитель**МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ. СЕМЬЯ ГРИГОРЬЕВЫХ И ЕЕ ВКЛАД В НАШУ ИСТОРИЮ**

Каждый отдельный человек, каждая семья – это всегда часть истории, ведь все мы выбираем себе путь дальнейшего развития: участвуем в выборах, референдумах, разного рода митингах и пикетах, чтобы повлиять на судьбу нашей страны. От нашей гражданской активности зависит очень многое, и в первую очередь – наша дальнейшая жизнь и жизнь наших детей. Каждый из нас способен повлиять на историю. Если каждый будет это понимать, то мы сможем создать подлинное гражданское общество, способствующее адекватному развитию каждого человека и всего народа.

А теперь я бы хотел рассказать об истории своей семьи и о том, какой вклад она внесла в историю нашей страны.

Мой дедушка по отцовской линии, Григорьев Петр Иванович, родился 5 февраля 1930 года в деревне Малая Ерыкла Яльчикского района Чувашской АССР. Его отец, мой прадед, Григорьев Иван Григорьевич, погиб под городом Смоленском в 1942 году. Петр Иванович жил тяжелой жизнью тыловика, то есть война была далеко, но фронт нужно было обеспечивать продуктами питания и обмундированием. С 12 лет он работал в колхозе наравне со взрослыми. Пахали землю, сеяли зерно, собирали урожай. И вот, когда моему деду было 14 лет, с ним произошло несчастье, во время уборки урожая он по неосторожности потерял ногу. Жатва происходила при помощи конной повозки, которой управлял мой дед. Он был простым мальчишкой, работал вечером, наверное, был уставший. По роковой случайности его нога попала в колесо жатки. Ногу пришлось ампутировать выше колена. И он всю жизнь прожил с протезом вместо ноги. Но, несмотря на свою инвалидность, он всю свою жизнь, до выхода на пенсию, проработал в колхозе.

Петр Иванович для меня – это олицетворение силы воли и духа, непобедимости человеческого характера и небывалой простоты. Он был веселым, улыбочивым человеком, имел разносторонние интересы: был пчеловодом, искусным плотником, известным в близлежащих деревнях, неплохим строителем. Очень любил петь, и это у него недурно получалось, за что его очень любили в своей деревне, и в любом застолье его просили спеть разные песни, ибо он мог взять любую ноту. Но больше всего его ценили и любили за доброту, честность и отзывчивость. Он помогал всем без исключения, просто так, просто потому что так надо, вот и все.

Я горжусь своим дедом, Петром Ивановичем, ведь он, вопреки всем бедам, свалившимся на него еще в детстве, смог выстоять и вытерпеть, стать полноценной личностью. Несмотря на свою инвалидность, он женился, дал жизнь восьмерым детям и воспитал их в любви друг к другу. Многие из них получили высшее образование. Все его дети стали настоящими людьми, многого добились в жизни, но самое главное – это то, что они никогда друг друга не бросали, жили дружно и всегда приходили на помощь, если кто-то попадал в беду.

Мой дед прожил долгую, интересную жизнь, полную трудностей, но не сломался. Он умер в возрасте 80 лет, царствие ему небесное.

Расскажу и про моего прадеда по материнской линии, Ермолаева Михаила Ермолаевича, уроженца деревни Чадукасы Красноармейского района Чувашской АССР. В своей деревне он был самым грамотным человеком, стал первым трактористом в колхозе. В 1943 году добровольцем ушел на фронт, хотя имел бронь. Михаил Ермолаевич прошел всю войну, но сложил свою голову при штурме города Кёнигсберг в Восточной Пруссии весной 1945 года.

Я горжусь своими дедами. Они были такими же простыми парнями, как и я. Но пришла война и изменила ход их жизни. Оба моих прадеда взяли в руки оружие и пошли воевать, и оба сложили головы за мирное небо над нами. Они погибли, чтобы мы могли жить, учиться и радоваться. Они стали частью нашей истории, а благодаря миллионам таких же, как они, наша страна победила в этой страшной войне. Но победа ковалась не только на фронте. В тылу жизнь была не менее трудной. Приходилось работать ночами и днями. Там, где

раньше работали сильные мужчины, стали работать дети, подростки, женщины и старики. Благодаря их титаническому труду фронт обеспечивался всем необходимым. Мы видим, что историческая победа в Великой Отечественной войне – это победа каждого человека, который внес в нее свой вклад.

Историю творят и наши родители – честно работают, приносят людям пользу. К примеру, моя мама – медсестра, она помогает больным детям неврологического отделения побороть их болезни, встать на ноги, поверить в себя, старается внести в их жизнь заботу и любовь. Она работает в своей больнице больше 34 лет, хотя уже на пенсии. Трудно даже представить, сколько детей прошло через ее руки. А дома, в нашей небольшой деревеньке, она бескорыстно помогает людям: ставит уколы, делает массаж, консультирует в вопросах здравоохранения. К ней приходят лечиться все, кто ее знает, и она всем помогает.

Ее отец, мой дед Прокопьев Геннадий Тихонович, родился 9 мая 1940 года. Будучи старшим ребенком в семье, он заботился о своих младших сестрах, а время тогда было трудное. В 15 лет он уже начал работать. Всю жизнь был простым рабочим на электроаппаратном заводе, эвакуированном во время войны из Харькова в Чебоксары. Он был очень добрым и отзывчивым человеком, пусть и без образования. После выхода на пенсию он много внимания уделял своим внукам: мне и моему брату. Он нас воспитывал, приучал к труду и старался, чтобы мы стали хорошими людьми. Надеюсь, это у него получилось. Пусть он покоится с миром.

А мой отец Григорьев Александр Петрович – мастер газового обслуживания и эксплуатации газовых установок. Он несет тепло в дома людей, помогает устанавливать новое газовое оборудование. Это непростая работа, ведь порой нужно ездить в труднодоступные районы, чтобы ликвидировать аварию на газораспределительной станции. Он хороший специалист, все ценят его за опыт и мастерство, за глаза даже называют «газовым королем». Во многом он похож на своего отца, Петра Ивановича, такой же талантливый и необычный человек. Он пчеловод, кулинар, садовод, боксер, строитель по образованию, а в общем – просто хороший человек. В нашей деревне его знают все: к нему приходят за советами, за помощью по хозяйству и за консультацией в вопросах газоснабжения или строительства или просто спросить, когда лучше косить траву, сейчас или на следующей неделе. Он знает все и всем помогает. Для меня он незыблемый авторитет, хоть и мне иногда бывает трудно его понять.

Вот так все эти люди творят нашу историю, наверное, даже не задумываясь об этом. И я, обычный студент, благодаря им могу получить образование и жить в этом прекрасном городе, могу заниматься тем, чем мне нравится, могу пробовать что-то новое. Наверное, немного странно так говорить, но я тоже часть истории, возможно, я даже смогу повлиять на ее дальнейший ход: для меня важно, чтобы не было кровопролитных войн, разжигаемых западными странами в Африке и Азии, для меня важно, чтобы экологическая обстановка в мире была благоприятной, чтобы видовое разнообразие растений и животных было постоянным, чтобы среди людей была терпимость по отношению к людям другой веры, другой расы, другой этнической принадлежности, чтобы медицина и образование были качественными и доступными, чтобы не было произвола со стороны властей. И самое важное, что может мне помочь в этой нелегкой борьбе, – это развитие гражданского общества в России и в мире. Надеюсь, что у меня получится внести вклад, я очень сильно постараюсь сделать что-то полезное и нужное, постараюсь изменить то, что мешает развитию страны и мира. Я часть истории. Я гражданин своей страны. Я человек.

Григорьев Пётр Иванович с семьёй

УДК 321.75.38

Т. А. Гурбатов

студент кафедры истории и философии

Б. А. Исаев – доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы – научный руководитель

ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ, ИМЕЮЩИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Для исследования политических партий и партийной системы современной России необходима определенная методология, которая, по нашему мнению, должна опираться как на известные, уже многократно оправдавшие себя теории известных партологов-классиков, так и на наработки современных российских исследователей.

При этом применение классических теорий и концепций будет означать определенную общность становления и функционирования российских партий и партийной системы с зарубежными партиями и партиями, а использование наработок российских партологов подчеркнет особенности и своеобразие генезиса именно российских партий и российской партии.

Среди широко известных теорий и концепций следует отметить следующие:

– концепция истории партийного генезиса, выдвинутая Иоганном Блюнчли и переработанная Б. А. Исаевым [1], согласно которой партийная история подразделяется на периоды доминирования партий определенной идеологической направленности, а именно:

а) либеральный период партийной истории (1830-е гг. – последняя треть XIX в.), когда восходящим к доминированию типом партийной идеологии становится либерализм. Главным противником либерального типа партий были партии консервативные. Когда основные цели либеральных партий оказались достигнутыми, они постепенно, в процессе непрерывающейся партийной борьбы, которая часто объединяла бывших соперников либералов и консерваторов, уступают места в парламентах и в общественном мнении социалистическим партиям;

б) социалистический период (последняя треть XIX в. – 1917 г.) наступает, когда восходящим типом партии становится социалистический. Социалистические партии боролись за доминирующий статус с либеральными и консервативными партиями. Именно тогда, в последней трети XIX в., противостояние либералов и консерваторов в условиях общей угрозы со стороны социалистов постепенно заменяется идеологическим сближением и политическим сотрудничеством. Появляются многочисленные либерально-консервативные и консервативно-либеральные партии [2];

в) тоталитарный период истории партий (1917–1991 гг.). Политическое наступление социалистов прервалось с появлением на политической арене коммунистической и других тоталитарных идеологий. Капиталистический мир в то время переживал политический и финансово-экономический кризис, связанный с победой коммунистической революции в России, политической и экономической дестабилизацией в Германии и Австрии, мировым экономическим кризисом 1929–1933 гг. Именно в то время широкое распространение получили радикально левый (коммунистический) и радикально правый (фашистский, национал-социалистический и право-популистский) типы политической партии;

г) современный плюралистический период (с 1991 г.). В настоящее время отсутствует какой-либо определенный «восходящий» тип политической идеологии. Сегодня на равных конкурируют либеральный, консервативный и социалистический типы партий, занимающие центральную часть идеологического поля, его ядро. На периферийные позиции вытеснены партии радикальных идеологий, которые либо запрещены законом (например, фашистские), либо, потеряв сторонников в конкурентной борьбе, в одних странах сошли, в других сходят с политической арены;

– теория партийных расколов Сеймура Липсета и Стивена Роккана, которые выделили четыре основных конфликта, оказавших наибольшее влияние на становление определенных типов партий и партийных систем европейских стран в целом, а именно:

- а) конфликт между центром и периферией;
- б) конфликт между государством и церковью;
- в) конфликт между городом и селом;

г) конфликт между собственниками и рабочими.

Но эти конфликты еще не генерировали определенный тип партий и партийной системы. Чтобы понять, как они становятся факторами формирования партийных систем, отмечают Липсет и Роккан, следует: 1) знать традиции принятия решений в данном государстве: преобладают ли процедуры примирения или деспотические устремления центрального правительства; 2) иметь представление о каналах представительства: выражался конфликт через забастовки и демонстрации, через систему выборов или через открытое насилие; 3) знать о том, насколько трудно или легко новым движениям добиться представительства; 4) иметь представление о возможностях и ограничениях правления большинства, о том, какие партии его осуществляют. Таким образом, конфликты, по Липсету и Роккану, становятся не только движущими силами формирования партийных систем, но и факторами, тормозящими и изменяющими вектор их воздействия на системы политические [3].

– теория поляризации партийных систем Джованни Сартори. Под поляризацией Сартори понимает центр силы и притяжения, находящийся внутри партийной системы, состоящий из одной или нескольких партий и играющий определяющую роль в партиомере. Для анализа партийной системы России особенно актуальны два типа систем, описанные Сартори: система ограниченного плюрализма и система крайнего (поляризованного) плюрализма. Чтобы показать, как влияет на партиомеру поляризация, Сартори описал восемь признаков системы крайнего плюрализма: 1) наличие антисистемных партий; 2) наличие двусторонней оппозиции, располагающейся по обе стороны от правительства – слева и справа; две оппозиции находятся в состоянии перманентного конфликта и взаимно исключают друг друга; 3) центральное положение одной или группы партий; 4) поляризация, т. е. сильное идеологическое размежевание между партиями системы; 5) преобладание центробежных тенденций в системе над центростремительными и, как следствие, ослабление центра; 6) «врожденный идеологический образ действия», который ведут партии системы; 7) наличие безответственных оппозиций, не имеющих возможности пройти в правительство и раздающих заведомо невыполнимые обещания; 8) невыполнимые обещания, которые раздают остальные партии. Системы крайнего плюрализма характерны для нестабильных, переходных обществ. Сам факт образования такой системы говорит о нездоровом, кризисном состоянии социума, о необходимости принимать срочные меры. В системе ограниченного плюрализма идеологическое различие между партиями невелико, все различия сосредоточены около двух (максимум трех) полюсов, антисистемные партии и двусторонняя оппозиция отсутствуют, а следовательно, все партии ориентированы на участие в правительстве. Здесь центростремительные тенденции преобладают над центробежными. Наиболее эффективна и дееспособна система ограниченного плюрализма [4].

Российская партиомера, с точки зрения теории Сартори, находится в переходном положении между крайним и ограниченным плюрализмом.

– концепция не только общественного и не только политического, а именно общественно-политического характера партий, которая утверждает, что партии имеют свое представительство и в обществе, и в государственных органах власти, выполняют функцию связующего звена между государством и гражданским обществом, а следовательно, являются не периферийным, а центральным актором политического процесса [5, 6].

– концепция связи темпов расширения избирательного корпуса и организационного развития политических партий. История партий знает три основных способа расширения избирательного корпуса: 1) постепенный эволюционный рост путем нескольких реформ избирательного права в течение многих десятилетий; классический пример – британские избирательные реформы, растянувшиеся на 270 лет (1679–1948), а также прусское избирательное право, послужившее образцом для России; 2) единовременное революционное развитие путем перехода от избирательного права, охватывающего незначительную часть населения, к всеобщему избирательному праву; 3) попеременное хаотическое разрастание/сужение с тенденцией ко всеобщему избирательному праву; Россия выбрала сложный собственный путь, до некоторой степени похожий на пути второй и третьей.

– теория организационного совершенствования партий, в соответствии с которой в истории партий были: 1) период партий – политических группировок (длившийся с незапамятных времен до XVII в., когда организация партий была минимальной и складывалась хаотично); 2) период партий – парламентских фракций (с XVII в., когда в английском парламенте появились первые фракции вигов и тори); 3) период современных политических партий (с 1830-х гг.), когда партии-фракции под действием избирательной

реформы, существенно увеличившей электорат, начали «прорасти» в гражданское общество, создавать местные и региональные организации, центральные органы и превращаться в структурном смысле в современные политические партии. Теория организационного совершенствования партий, выдвинутая М. Я. Острогорским, базируется на концепции связи темпов расширения избирательного корпуса и структурного развития политических партий [7].

– концепция четырехэтажности внутреннего строения современных партий и партийной системы в целом, в соответствии с которой первый этаж каждой партии составляют местные партийные организации, второй – региональные организации, третий – центральные органы партии, четвертый – парламентская фракция партии, министры и другие авторитетные члены партии, занимающие релевантные государственные должности. Все ведущие партии страны образуют партиому, которая также имеет четырехэтажную конструкцию. Нетрудно заметить, что из этих четырех этажей партийной структуры три этажа принадлежат гражданскому обществу, а последний, четвертый – государственным институтам власти. Таким образом, партийная структура, да и партийная деятельность тоже (как в избирательных кампаниях, так и в период парламентской и правительственной деятельности партий) выступают связующим звеном, переходным мостом от гражданского общества к государству. Эта связь, осуществляемая партиями и партийной системой, в целом носит не односторонний, а двусторонний характер, т. е. направлена как от гражданского общества к государству, так и от государства к гражданскому обществу [8].

– концепция полевой структуры партийной системы, согласно которой партиому как совокупность партий и взаимоотношений сотрудничества и конфликтов между ними окружают партийные поля, образованные взаимодействием уже всех партий или партиомы в целом с социальной структурой общества (социальное поле), с существующими в данном социуме идеологиями (идеологическое поле), с парламентской структурой (парламентское поле) и правительством и его структурами (правительственное поле).

– концепция связи партийной системы и избирательной формулы, предложенная Морисом Дюверже, согласно которой мажоритарная система выборов в один тур ведет к бипартизму, мажоритарное голосование в два тура и система пропорционального представительства приводят к многопартийности [9].

В представленный перечень концепций и теорий вошли как зарубежные теоретические разработки, давно и успешно применяемые для исследования всех партийных систем, так и российские, применявшиеся только для анализа российской партиомы. При создании зарубежных концепций и теорий их авторы не учитывали специфики российской политической системы и ее окружения. Поэтому, применяя зарубежные теоретические схемы для анализа российских партий и партийной системы, следует вводить определенные поправки, учитывающие специфику российского партийного генезиса, политической системы, политических отношений и всего политического процесса.

Библиографический список

1. Исаев Б. А. Теория политической системы // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 4. С. 57–69.
2. Берлин П. А. Политические партии на Западе. Их доктрины, организация и деятельность. СПб., 1907. С. 41–57.
3. Lipset S., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignment. N. Y., 1967. Pp. 1–64.
4. Sartory G. Parties and party system: A Framework for analysis. Cambridge University Press, 1976. Pp. 122–179.
5. Исаев Б. А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России: дисс. на соиск. учен. степ. доктора социол. наук. СПб., 1998. С. 34–57.
6. Исаев Б. А. Теория партий и партийных систем. М.: Аспект-Пресс, 2008. С. 101–117, 242–249.
7. Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН, 1997. С. 78–167.
8. Исаев Б. А. Теоретико-методологические основы исследования партийной системы России. ПОЛИТЭКС. 2015. Т. 11. № 1. С. 48–61.
9. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2000. С. 393–399.

УДК 929.52

А. С. Демиденко

студент кафедры эксплуатации и управления аэрокосмическими системами

Т. М. Смирнова – доктор исторических наук, профессор – научный руководитель**МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ. НА ПРОСТОРАХ БОЛЬШОЙ РОДИНЫ**

«Народ, не знающий своего прошлого, не достоин будущего» – эта фраза была сказана давно и большим числом известных людей интерпретирована в необходимом им контексте, однако первостепенное значение понятно без лишних объяснений.

Я, в свою очередь, согласен с данной позицией и считаю, что как бы стремительно ни развивался мир и ни увеличивалась доля материальных потребностей, крайне важным фактором сохранения человечности является его духовное единение со всем окружающим: людьми, природой и родиной. В первую очередь в роли связующего элемента выступает семья.

Действительно, родители с малых лет формируют в нас определенную личность, закладывая то, что умеют сами, научившись этому уже у своих родителей. А значит, для себя же самого, для своих потомков, каждый должен и обязан знать и помнить своих родственников, с их жизнью и судьбой.

Мне посчастливилось застать в добром здравии много своих дальних родственников, к счастью, многие из них до сих пор живы, и мы часто созваниваемся друг с другом, благо, современные технологии позволяют совершать это из разных государств и часовых поясов. Свое детство я провел под чуткой заботой прабабушки по материнской линии – Кандауровой (в девичестве Геращенко) Александры Михайловны, мы много времени проводили за домашней работой и прочими необходимыми делами и очень сблизилась, я помню многое, из того что она мне рассказывала о прежней жизни. С ее поколения я и начну.

Родилась моя прабабушка в Киргизской ССР, но, как это бывало в те времена, семья ее была совсем из другого края – с Украины, а уже волей судьбы переехала в Среднюю Азию. Как мне объяснили, причина банальна, в родных краях им нечем было кормить детей, вот и решили поближе к богатым на естественные продукты землям перебраться. Спустя десяток лет именно там их застала Великая Отечественная война, двое братьев ушли на фронт, воевали снайперами, и оба погибли в апреле 1945 года.

В послевоенное время прабабушка выучилась на учителя начальных классов. Встретила своего мужа, моего прадедушку – Кандаурова Анатолия Михайловича. Он тоже был не из местного населения, а по той же причине оказался в Киргизии. Они жили в небольшом селе рядом с громадным соленым озером Иссык-Куль, где у них и родилось четверо дочерей, одна из которых впоследствии станет моей бабушкой. Прабабушка же всю жизнь честно трудилась на должности учителя начальных классов, выпустив не одну сотню будущих инженеров, агрономов, строителей и защитников отечества, а вот ее муж, наоборот, не мог усидеть на одном месте, постоянно пробуя свои силы в чем-то новом, как она мне рассказывала, слишком у него много было достойных качеств, хотелось ему реализовать их все. В конце концов мой прадедушка нашел себя в мастерстве резьбы по дереву, создавал необходимую в быту утварь. К сожалению, именно это его увлечение несколько укоротило годы его жизни, принесло много проблем с легкими. Однако они оба еще успели незадолго до моего рождения переехать в Россию, где и решили обосноваться.

Что же касается моей бабушки, Любви Сергеевны, то жизнь у нее была нелегкая, многодетная семья не была способна должным образом содержать всех детей, поэтому ей, как старшей, пришлось рано стать самостоятельной. Она поступила в техникум, получила специальность инженера-технолога, работала на одном из самых крупных в стране маслосырзаводе. В это время она знакомится с моим будущим дедушкой, уроженцем маленького уральского городка на реке Чусовой, Владимиром Александровичем Зайцевым. Его семья до войны переселилась в Белоруссию, а во время немецкой оккупации оказалась на территории Польши, откуда была вывезена в Киргизию. Деда призвали в армию, и срочную службу он прошел в Казахстане, потом решил остаться на сверхсрочную и перевелся в Киргизию, прошел курс школы прапорщиков и достойно исполнял долг перед Родиной. В сознательном возрасте мой дедушка также владел большим числом умений. И именно он во время развала СССР смог вывести практически всех родственников в Россию, подальше от произвола, что царил в их прежнем доме.

Задолго до всех перестроек родилась моя мама Ольга Владимировна Демиденко (Зайцева), потом появились ее младшие брат и сестра. У мамы рано проявился музыкальный талант, в 15 лет она выдержала сумасшедший конкурс и поступила в республиканскую консерваторию в Бишкеке. К сожалению, доучивалась она уже в совсем другом городе и даже стране с другим уровнем подготовки, по этой причине мечта стать великой пианисткой осталась несбыточной. Моя мама все-таки окончила Курский государственный университет по специальности педагог-концертмейстер. Переезд в Россию не означал беззаботную жизнь, Россия также переживала трудные времена. Тогдашняя учительская заработная плата вынудила маму пойти служить в воинскую часть связисткой. И именно в этой воинской части после распределения уже служил молодой лейтенант, мой отец – Сергей Петрович Демиденко.

Мой отец в отличие от родственников по материнской линии родился и вырос в одном месте – в Молдавской ССР, там же жила вся его родня, многочисленные братья и сестры. По рассказам папы, детство у него было самое прекрасное на свете, с малых лет у него сложился добродушный и веселый молдавский темперамент, который он сохраняет до сих пор. Его отец – мой дедушка по отцовской линии Пётр Андреевич Демиденко был заслуженным трактористом, кавалером орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», ему часто давали путевки на поездки в соседние страны – Румынию, Болгарию.

*Моя прабабушка Александра Михайловна Геращенко (Кандаурова) (в центре)
с родителями и братьями*

Мой отец с детства хотел стать журналистом, но, отправившись в Тирасполь после окончания школы, узнал, что в ближайшие годы набора не будет – причиной стала политическая напряженность

между Молдавией и будущим Приднестровьем. Поэтому он уехал в Россию, поступил в ракетное военное училище в Казани и там узнал, что в его родной стране началась настоящая война. Именно оттуда он был распределен в город Курск, куда через пару лет переехала и моя мама.

До 2012 года служба у отца проходила относительно спокойно на одном месте, но после крупномасштабной ротации офицерского состава прежним министром обороны нас перевели на Дальний Восток в город Биробиджан, но и там надолго мы не задержались и уже через девять месяцев сменили место жительства на город Улан-Удэ. На тот момент там уже служил муж маминой младшей сестры, так что даже за тысячи километров от бывшего дома мы умудрились пару лет пожить рядом с родственниками.

На этом переезды по стране не закончились, отца направили в Ленинградскую область, в город Лугу, где он и служит по сей день. Мама все это время также находилась на военной службе, однако только сейчас она перевелась в оркестр и наконец-то занимается любимым делом.

В заключение хотелось бы подытожить: моя семья имеет очень разные корни, разросшиеся далеко за пределы современной России и даже бывшего СССР, но у нас заведено помнить друг о друге, обязательно созваниваться и поздравлять друг друга на все возможные праздники. Нас очень много, и мы этим счастливы.

УДК 929.52

Б. А. Денисов

студент кафедры проблемно-ориентированных вычислительных комплексов

Т. М. Смирнова – доктор исторических наук, профессор – научный руководитель**МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ. ТРУДОВЫЕ ДИНАСТИИ**

До того, как сделать это сообщение, я не особо интересовался историей своей семьи, но теперь появился повод спросить родителей об этом.

Мой отец Хураськин Андрей Михайлович родился в Ленинграде 5 марта 1965 года, окончил 8 классов, затем с отличием техникум авиаприборостроения и автоматики в 1984 году. Хотел поступить в Академию имени Макарова, но сказали – сначала нужно отслужить. Отслужил в армии, как и положено, два года, был в танковой учебной части в Омске, затем служба в Новосибирске. После службы в 1986 году все-таки поступил в «Макаровку». Во время обучения ходил на паруснике «Мир» по Европе, два раза (1988–1989) участвовал в парусной регате «Катти-сарк», ходил на ледоколах и на контейнеровозе в Мурманске в 1990 году. 23 марта 1989 года, учась на третьем курсе, он женился на моей матери Борисовой Елизавете Леонтьевне. С началом перестройки уволился и уехал из Мурманска, устроился на завод в Санкт-Петербурге энергетиком в 1992 году. Проработал год, затем стал индивидуальным предпринимателем.

Моя мать родилась в деревне Айбеси Алатырского района Чувашской АССР 22 июня 1960 году. Школу закончила там же, в деревне, затем в 1978 году поехала работать в Чебоксары, а через два года переехала в Ленинград, стала трудиться на прядильно-ниточном комбинате. После этого устроилась на фармацевтический завод, где работала химиком-аналитиком и параллельно училась в вечернем техникуме. В Ленинграде встретила свою судьбу – моего отца – и вышла за него замуж. Когда мама окончила учебу, у моих родителей уже родилась моя сестра Настя. Родители мои жили в коммуналке на 1-й Советской улице, рядом с домом, где родилась и жила моя бабушка Рая.

Моя бабушка по отцовской линии Раиса Георгиевна Хураськина (девичья фамилия Кузьмичева) родилась в Ленинграде 2 января 1932 года, до 8 лет жила в здании, где сейчас находится гостиница «Октябрьская» (Лиговский проспект, дом 10), а в то время представляло собой огромную коммуналку с нескончаемыми коридорами и множеством комнат. Бабушка жила в комнате 69. В январе 1941 года она была эвакуирована из блокадного Ленинграда в детдом № 158 в городе Рыбинск. В 16 лет окончила ремесленное училище в Рыбинске и в этом же году (1948) получила вызов от своих теток Тали и Ани в Ленинград.

Вернувшись в родной город, стала жить в той же комнате, в том же здании Октябрьской гостиницы. Работала швеей-мотористкой на фабрике «Большевичка». В 23 года, 23 февраля 1954 года, вышла замуж за моего деда, Хураськина Михаила Ивановича. На свадьбу им подарили мельхиоровые ложки, которые до сих пор хранятся у нас в доме.

Моя бабушка по материнской линии Анна Дмитриевна Борисова (девичья фамилия Анисимова) родилась в деревне Айбеси, недалеко от города Алатырь, в декабре 1932 года. Мой дед по материнской линии Леонтий Петрович Борисов – земляк бабушки Анны. Оба были крестьянами, работали в колхозе. Во время Великой Отечественной войны дед работал в Иркутске на заводе тяжелого машиностроения имени Куйбышева (ИЗТМ), но затем вернулся в деревню.

Мой дед по отцовской линии Михаил Иванович Хураськин, родился 17 октября 1925 года в деревне Табар-черки Апастовского района Татарской АССР. Во время Великой Отечественной войны работал комбайнером, позже служил в армии, был командиром орудия. После армии в 1953 году поехал в Ленинград, где и встретил мою бабушку. Почти всю жизнь был сварщиком-декоратором, работал 20 лет в театре им. Ленинского комсомола, затем в театре комедии имени Н. П. Акимова.

Моя прабабушка, мать моей бабушки по отцовской линии, Антонина Ивановна Яковлева родилась в 1909 году. Во время Великой Отечественной войны работала на фабрике «Большевичка», где шила солдатскую униформу. Она не эвакуировалась вместе с детьми, а осталась в блокадном Ленинграде. От голода и лишений она очень ослабела, и ее перевели работать на окраину города, на огороды с картофелем, где работать было полегче, но было уже поздно – она умерла от последней стадии дистрофии в

июле 1942 года в возрасте 34 лет. Со слов моей бабушки, ее отец (то есть мой прадед), Кузьмичёв Георгий Иванович, в 1935 году был командирован на строительство Комсомольска-на-Амуре, откуда не вернулся. Возможно, он был репрессирован.

Старший брат моей бабушки по отцовской линии, Кузьмичев Дмитрий Георгиевич, в 1941 г. 17-летним был эвакуирован в Барнаул вместе с заводом и остался там жить. Средний брат, Кузьмичёв Вячеслав Георгиевич, также был эвакуирован из блокадного Ленинграда зимой 1941 года, после войны вернулся в Ленинград.

Муж сестры моей прабабушки Яковлевой Натальи Ивановны по отцовской линии, Смелов Кирилл Дмитриевич (1902–1968), был участником трех войн: Гражданской, Финской, Великой Отечественной. Имел много государственных наград, среди них орден Красного Знамени, который он получил в первой десятке, медаль «За оборону Ленинграда» и другие. Умер от осколков, застрявших под сердцем, почти сразу после окончания Великой Отечественной войны.

Сестра моей прабабушки по отцовской линии Яковлева Анна Ивановна работала ключницей у заводчика в Петрограде. После революции 1917 года, когда заводчик бежал из страны, все его домашнее имущество – мебель, украшения, посуда и т.д. – осталось ей и Тале. Они почти все сдали в музей Революции. Во время Великой Отечественной войны обе они работали на заводе под Тулой, были награждены медалями «Труженикам тыла».

Мой двоюродный дед по отцовской линии, Хураськин Николай Иванович, был старшим из пяти детей в семье. Командовал во время Великой Отечественной войны артиллерийской батареей. Начал войну лейтенантом, закончил капитаном, дошел до Берлина. Со слов моего отца, его пиджак был весь усыпан наградами: два ордена Красной Звезды, орден Кутузова, медаль «За Отвагу!». Николай Иванович умер в 1970-х годах.

Мой прапрадед по отцовской линии, Яковлев Иван Яковлевич, родился в поселке Окуловка Новгородской области, работал младшим кондуктором на трамвае в Твери.

Вот что я узнал о нескольких поколениях своей семьи. Не у каждого человека известные предки, однако стоит знать и помнить, кем были люди из твоего рода, чтобы чтить историю своей семьи и не забывать, кто ты есть. Несмотря на тяжелую судьбу, которая затрагивала многих моих родственников, они продолжали жить и трудиться на благо страны: и в мирное время – работать на фабриках, осваивать дальние края своей родины, и во время войны – кто на фронте, кто в тылу на заводах и полях. Все они – тоже «герои своего времени».

УДК 17.022.1

А. В. Добрицкаястудентка кафедры метрологического обеспечения инновационных технологий
и промышленной безопасности**С. Ю. Коломийцев** – кандидат философских наук, доцент – научный руководитель

ФИЛОСОФИЯ СЧАСТЬЯ

Начиная свой доклад, я бы хотела первым делом обратиться к толковому словарю: по словарю Ушакова, счастье – это «состояние довольства, благополучия, радости от полноты жизни, от удовлетворения жизнью» [1].

Счастье – это то, к чему все стремятся, то, что все хотят приобрести, найти, отыскать в рутине похожих друг на друга дней.

Счастье – это настолько интимное, настолько глубокое переживание, что никакие общие схемы, никакие размышления не приблизят нас к пониманию этого явления. И потому для каждого, кто задумывается о счастье, оно открывается по-своему.

Счастье неразрывно связано с чувствами и эмоциями, которые испытывает человек в той или иной ситуации.

Причиной для счастья может являться достижение какой-либо цели. Но каковы эти цели? К сожалению, их установить невозможно, так как только по достижении поставленной цели становится понятно, способна ли она приносить счастье человеку.

Понятие счастья многогранно, поэтому стоит выделить лишь несколько самых, на мой взгляд, важных аспектов: успех, материальные блага, душевное состояние, эмоциональное состояние, везение.

Большинство людей в поисках счастья усложняют всё, делая свой путь более трудным и долгим, но ведь счастье можно найти в совершенно простых, обыденных вещах.

Счастье – это быть рядом с человеком, который тебя поддержит и всегда будет радовать своей улыбкой. Это осознавать, что болезни прошли мимо твоей семьи и маленькие дети не будут плакать по ночам. Это когда ты можешь просто так позвонить своим родителям и поговорить с ними о том, что за окном опять идёт дождь. Это когда ты можешь просто посидеть дома, ничего не делая, смотря свой любимый фильм с чашкой ароматного чая. Это когда ты осознаешь, что можешь изменить мир к лучшему, просто помогая людям, которые тебя окружают.

Аристотель говорил: «Счастье зависит от нас самих». Сенека говорил: «Все величайшие блага человечества – внутри нас и в пределах нашей досягаемости. Мудрый человек доволен своей судьбой, какой бы она ни была, и не желает того, чего не имеет».

Но и вправду, если задуматься, желать жить как какая-то знаменитость весьма безрассудно, ведь мы не знаем, через что пришлось пройти человеку, чтобы стать тем, кем он является сейчас, сколько сил он вкладывает в каждый день. Что если этому человеку каждый день дается с трудом и он борется сам с собой, чтобы просто встать с постели и окунуться в новый день, полный рутины. За красивыми картинками в социальных сетях может прятаться неуверенный в себе человек, ведь только там он может быть таким необыкновенным и неповторимым.

Томас Гоббс говорил: «Счастье не в том, что мы в чем-то преуспели, а в самом преуспевании».

Чаще всего счастье связывают либо с процессом достижения значимой цели, либо с его результатом. Я считаю, что нужно ценить сам процесс по достижению какой-либо поставленной цели, не стоит пренебрегать им, ведь именно так можно прочувствовать весь приятный вкус, когда получаешь желаемое.

Если рассматривать человека в целом, то его здоровье имеет большое влияние на внутреннее состояние души, на то, насколько счастлив человек и счастлив ли он вообще.

Артур Шопенгауэр говорил: «Девять десятых нашего счастья зависит от здоровья». Ведь мы не можем быть счастливы, когда больны.

К сожалению, большинство людей тратит слишком много времени на поиски счастья, ища самого себя в различных сферах общества, меняя свое окружение. Они упускают моменты своей жизни, в которые могли бы стать счастливыми.

Альбер Камю говорил: «У нас нет времени, чтобы стать самим собой. Его хватит лишь на то, чтобы быть счастливым».

Я думаю, что нужно остановиться и прочувствовать момент всем сердцем, запомнить этот день таким, какой он есть. Не стоит ждать какого-то определённого события, чтобы стать счастливым, чтобы почувствовать себя счастливым.

Счастье составляет важную часть нашей жизни, но оно не должно являться смыслом жизни.

Библиографический список

1. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940. (4 т.).

УДК 7.011

Е. К. Иванова

студентка кафедры информационно-сетевых технологий

Л. В. Кудря – старший преподаватель – научный руководитель

ФИЛОСОФИЯ ФОТОГРАФИИ СЬЮЗЕН СОНТАГ

Сьюзен Сонтаг (1933–2004) – американская писательница, литературный, художественный, театральный кинокритик, режиссер театра и кино, лауреат национальных и международных премий. Особое место в ее карьере заняла художественная критика. С интересом фотографии, моды, этики, массового вкуса рождаются все исследования Сьюзен.

Информация играет огромную роль в жизни человека, и фотография, как носитель этой информации, также имеет свою цену. «Фотография – это зафиксированный опыт, а камера – идеальное орудие сознания, настроенного приобретательно», – пишет Сонтаг [1, С. 6].

Фотография как опыт

Быстротечность жизни и недолговечность существования человека подталкивают его на сохранение мгновений истории как доказательств, что все действительно случилось и что он является собственником прошлого. В сознании человека происходит присвоение фотографируемой вещи, а из этого следует, что человек, взаимодействуя с окружающим миром, чувствует власть над ним, так и возникает чувство собственности. Тем самым фотографирование становится способом потребления. Так откуда в нас столь сильная зависимость потреблять миниатюры окружающего мира и почему возникает болезненное ощущение пустоты и неуверенности, если мы не зафиксировали прожитый нами опыт?

Человек по своей природе склонен визуализировать, уже первобытные люди расписывают свои стены изображениями пораженной ими добычей. Именно поэтому фотография, или изображение, становится способом мышления человека и коммуникации. С ее изобретением она органично просачивается в людской быт и производит колоссальное влияние на сознание людей. Со временем диктуя стандарты реальности, фотография формирует новый стиль жизни, новые вкусы и предпочтения.

Человек собирает свою историю с помощью фотографий и начинает смотреть на мир как на совокупность этих изображений. Его мышление строится на том, что действительно не то, где он сейчас и что с ним происходит, а то, что имеет более продолжительный характер, содержит долю вечности и стойкость перед временем – фотография. Причастность времени к фотографии повышает ее важность для восприятия человеком, ведь оно самое не подвластное, неконтролируемое, вечно ускользающее и загадочное. В эссе приводится яркий пример с институтом семьи. Активным пользователем фотокамеры является семья, но вероятность наличия фотокамеры в доме возрастает, если в доме есть дети. Сейчас не фотографировать детей – значит быть бездушным. Каждая семья пытается сохранить уходящие мгновения детства детей и сам момент совместной жизни, ведь данный портрет семьи со временем останется жить лишь на фотографиях. Так, вечным спутником фотографии становится печаль, потому что она служит напоминанием о скоротечности жизни и рождает связь со смертью.

Фотография не только может утвердить социальное положение, заставить чувствовать себя более уверенно и более сильным, властным по отношению к миру, но и рождать чувство тяжести и тоски.

Люди привыкли доверять фотографиям, принимая изображение за истину. Именно поэтому люди стали считать достоверными книги с избытком текста и множеством фотографий и пренебрегать литературным текстом. Теперь фотография не просто хранит в себе весь мир, она диктует реальность, формирует вкусы и задает ложное впечатление о том, что есть действительность.

Доступность фотографии рождает потребительское отношение к ней, а вместе с тем зависимость. Изображения со всего мира демонстрируют, что все достижимо в этом мире, все секреты реальности уже раскрыты. Так потребность эстетически расширять границы своего опыта превращается в фотозависимость. Мышление людей сформировалось таким образом, что опыт – это набор изображений, следовательно, отсутствие опыта говорит о незафиксированном прожитом событии. «Сегодня все существует для того, чтобы попасть на фотографию», – этими громкими словами заканчивает Сьюзен свое первое эссе [1, С. 28].

Фотография как способ коммуникации

В начале развития фотографии ее значение раскрывали как фиксацию реального мира, но с практикой люди осознали, что фотографирование одной действительности разными фотографами есть разная реальность. После этого поменялось отношение к фотографии, и в ходе индустриализации она становится новым видом искусства. Фотография находит себя и берет вверх в сюрреализме.

Основным отличием фотографии от других видов искусства является пассивность творца (фотографа). Только в фотографии художник не имеет всей власти над созданным. Он лишь заключает в себе роль добытчика, вечного странника, скитавшегося по реальности в поисках чего-то, утаенного от людского взора. Его задача в раскрытии, разоблачении тайного и невидимого, заключенного в обыденных вещах.

Главенство фотографии в сюрреализме объясняется своей причастностью к течению времени и гротескной демонстрации социальной жизни. Сюрреализм всегда показывал градации верхних слоев общества и нижних, тем самым проливал свет на скрытые и недоступные большинству глаз сюжеты. В своем влиянии на людей фотография имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Для пробуждения общественного сознания в Америке начала XX века создавались фотографии малолетних ткачей, уборщиков свеклы и шахтеров. По прошествии времени, открыв глаза власти, было принято решение о запрете эксплуатации детей. Так в пробуждении общественного сознания фотография играет огромную роль. Негативный пример перезагрузки сознания – это развитие туризма. Наплыв туристов предшествует вторжению в самобытный мир менее цивилизованных рас, оказывая отрицательное влияние на их культуру и традиции. Таким образом, процесс социальных изменений не обошелся без фотографий.

Результат влияния обильного потока изображений на сознание людей приводит к тому, что человек не способен различать степень важности изображаемого. Как только предмет или сцена попадает на фотографию, их значимость приравнивается. Вне зависимости от того, что изображено, быт людей среднего класса, пейзажи, нищие дети или суровые военные сцены, все становится предметом потребления и человек перестает видеть разницу между ними. В своей последней книге «Смотрим на чужие страдания» Сьюзен подробно раскрывает тему перенасыщения изображениями. Социальное воздействие снижается с переизбытком фотографии, мораль и сатира становятся единым, и человек не в силах их разграничивать, получая лишь от этого долю информационных развлечений [1, С. 18]. Сейчас многие люди не могут быть отзывчивыми к горю и страданию, так как страшное находится не здесь, в реальности, оно там, в многочисленных изображениях.

Фотография как вечный поиск красоты

Фотография имеет уникальное свойство приукрашивать реальность, именно по этой причине в дальнейшем она диктует нормы прекрасного. Мир больше не является источником красоты, ведь по своей природе он совершенно не идеален и в состязании с противником проигрывает. Все потому, что фотографии свойственно убеждать. Как прототип мнимой реальности фотография убеждает людей в своей истинности, этим создавая новые стандарты в сознании человека, более совершенные, чем прежде. Сейчас для человека более реальный мир заключен именно в фотографии, а понятие реальности приобрело иной смысл.

Со временем доминирование фотографий над восприятием действительности у людей порождает особый взгляд на вещи – «фотографичное видение». «Фотографичное видение означало способность разглядеть красоту в том, что видят все, но игнорируют как нечто заурядное» [2, С. 91]. Фотограф не мог создавать фотографии, показывающие мир какой он есть, его задачей служит передача новых визуальных решений, призывающих иначе смотреть на вещи. Так в людях начинает развиваться более острый взгляд на действительность, и они становятся обладателями свободной восприимчивости. «Нахождение новой красоты в исчезающем» – печальное отражение задачи фотографий [2, С. 80].

Целью фотографии служит демонстрация скрытой правды и сохранение уходящего прошлого. Сбор информации является важнейшей деятельностью человека, направленной на развитие дальнейших поколений. И фотография является ключевым моментом в содержании этой информации, лишь она есть доказательство и парадокс для дальнейшей работы. Оказывая губительное влияние на личное мышление каждого, порождая в нас ложное отношение к миру, несмотря на это, фотография является

маяком в раскрытии мира. И каждому решать, быть ли пассивным под влиянием фотографии или же быть внимательным и строгим, то есть разумным.

Силу фотографии трудно недооценить, главное, что камера может быть и оружием, и двигателем прогресса. Важным моментом является то, в чьих она руках.

Библиографический список

1. Сьюзен Сонтаг: О фотографии: сборник эссе / Пер. В. П. Голышева. М.: Ad Marginem press, 2013. 272 с.
2. Сьюзен Сонтаг: Смотрим на чужие страдания / Пер. В. П. Голышева. М.: Ad Marginem press, 2014. 96 с.

УДК 929.52

Э. А. Кирюшкина

студентка кафедры эксплуатации и управления аэрокосмическими системами

Т. М. Смирнова – доктор исторических наук, профессор – научный руководитель**МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ. НИКТО НЕ ЗАБЫТ**

Для каждого человека семья играет наиважнейшую роль, ведь она – наша надежная опора в жизни, без нее мы ничто. Семья любит нас со всеми нашими недостатками, всегда поддерживает и помогает, даже когда кажется, что земля уходит из-под ног, близкие люди всегда придут на выручку. Семья – наша сила! Именно поэтому мы дорожим друг другом и чтим память наших предков.

У каждой семьи своя история, которую передают из поколения в поколение. Многие оставили значимый след в истории своей Родины, поэтому, изучая ее, невольно задумываешься: «А мои предки являлись ли теми людьми, чьи судьбы тесно переплетались с историей страны? Помнят ли их имена?». И всегда в текстах воспоминаний мы жаждем услышать знакомые имена, а на старых фотографиях отыскать родные лица. И когда это удается, чувство гордости и, конечно, счастья обдает человека волной тепла.

Моя прапрабабушка часто рассказывала мне о своем муже – Тойво Андреевиче Куйвонене (1907–13.07.1943), герое Великой Отечественной войны, о его подвиге, о том, какой вклад он внес в достижение мирного неба над нашими головами – Великой Победы. Еще с ранних лет его имя у меня ассоциировалось с героем. Но вот уже почти восемь лет прошло с тех пор, как не стало моей прабабушки Марфы – последнего человека, который хранил живую память о Тойво. И он стал понемногу забываться, чего нельзя было допустить, ведь это история моей семьи. Именно поэтому я поставила перед собой задачу узнать о моем прапрадедушке все, что только возможно, но сделать это оказалось не так просто. Не осталось ни старых фотографий, ни его писем, ни вырезок из газет – ничего, что могло бы натолкнуть на след. Но это не могло меня остановить, ведь я точно знала, что мой прапрадед был человеком, о котором стоит помнить.

Я родилась в Питкярантском районе республики Карелия. Именно здесь, в поселке Импилахти, после войны обосновалась жена и дети моего прапрадеда. Известно, что на момент призыва на службу Тойво Андреевич Куйвонен жил со семьей в своей родной деревне Ниуккази Красносельского района Ленинградской области. А из базы данных защитников Отечества, погибших на территории Республики Карелии в 1941–1944 годах, мне удалось узнать, что Т. А. Куйвонен занимал должность первого секретаря Заонежского райкома партии Карело-Финской ССР, а также являлся командиром Заонежской подпольной группы. Он погиб 13 июля 1943 года при выполнении боевого задания и был похоронен в одном километре восточнее деревни Вёгорукса Медвежьегорского района [1]. Тойво Андреевич был удостоен орденов Красной Звезды и Красного Знамени. Это краткие сведения о моем прадеде, но я попыталась узнать о нем больше, и вот что получилось.

К концу 1941 г. более половины всей территории Карело-Финской ССР, в том числе ее столица – Петрозаводск, оказалась оккупированной финскими и немецкими войсками. Еще накануне войны, 16 июня 1941 г., в Финляндии была опубликована записка «Планы некоторых мероприятий в Восточной Карелии», на основе которой финское руководство разрабатывало свою оккупационную политику. Суть ее сводилась к тому, что территория Советской Карелии якобы исторически принадлежала Финляндии и поэтому должна находиться в ее составе. Обоснование этих претензий содержалось в специальном исследовании «Жизненное пространство Финляндии», заказанном президентом Рюти и опубликованном осенью 1941 г. в Берлине. Намерения финских правящих кругов отражают и официальные документы, в частности приказы главнокомандующего финской армии маршала Маннергейма. А официальная финская газета «Карьяла» заявила, что Финляндия имеет неоспоримое право на большую часть Советской России, не говоря уж о Карелии, до Свири, Онежского озера и Белого моря.

С первых дней войны в Карелии для борьбы с захватчиками стали создаваться подпольные группы и партизанские отряды. Руководили этой работой партийные и советские органы республики, а затем Республиканский штаб партизанского движения (РШПД) при Военном совете Карельского фронта

(начальник С. Я. Вершинин). Активно участвовал в ней и ЦК комсомола республики, и его первый секретарь Ю. В. Андропов.

О борьбе против оккупантов в оккупированной Карелии рассказывается в документальной повести Исаака Бацера и Андрея Кликачёва «Позывные из ночи» [2]. Об этой книге, написанной по воспоминаниям карельских партизан и разведчиков, я узнала совсем недавно. Она меня заинтересовала – ведь это история моего родного края, но больше всего меня поразило в ней то, что одним из действующих лиц являлся мой прадед Тойво Андреевич Куйвонен. Вот его портрет в книге: «Он выделялся своим ростом, крепким, почти атлетическим сложением, полным красивым лицом. Выглядел он моложе своих тридцати пяти лет. «Какой жизнерадостный парень!» – невольно думал каждый, кто знакомился с Тойво Андреевичем Куйвоненом, вторым секретарем подпольного райкома партии, а здесь, в лесу, просто Тойво».

Райком партии давал местным жителям разнообразные поручения, вовлекая их в активную подпольную работу. Секретарь Заонежского подпольного райкома партии Т. А. Куйвонен отмечал: «Сидорова собирала для нас сведения о войсках противника... налаживала связи с местными надежными людьми... Максимова помогала установить связь с местной рыболовецкой бригадой. Она же добывала данные о селе Великая Губа, и финском штабе Заонежского участка фронта. Юрьев имел задание провести ряд бесед с местным населением. Максимова Надежда и Рябова Мария распространяли среди населения наши листовки и сводки Совинформбюро, написанные от руки».

С августа по октябрь 1942 года Т. А. Куйвонен успешно действовал в Заонежском районе в составе подпольной группы Г. В. Бородинки и благополучно возвратился с задания. В апреле 1943 года Тойво Куйвонен был награжден орденом Красной Звезды. В июле 1943 года в Заонежский район на самолете была отправлена новая группа разведчиков в составе 5 человек во главе с первым секретарем Заонежского подпольного райкома компартии КФССР Т. А. Куйвоненом. Кроме него, в группу входили боец Н. А. Ермилкин, второй секретарь райкома партии А. М. Краснов, секретарь райкома комсомола М. В. Федорова и радистка Н. М. Прокофьева. Однако на этот раз обстоятельства сложились неблагоприятно, вскоре после выброски в районе д. Вёгорукса группу обнаружил карательный отряд противника. Подпольщики, заняв круговую оборону, приняли бой, и четверо из них погибли. Радистка Прокофьева была ранена и увезена финнами в Великую Губу, ее пытались заставить вести радиоигру. Дальнейшая судьба ее неизвестна.

В июле 2010 года группа учащихся города Петрозаводска под руководством учительницы Любови Владимировны Нифантьевой, и представители Великогубской средней школы участвовали в установке памятного знака разведчикам Заонежской группы на небольшой полянке по дороге к деревне Вёгорукса. Это именно то место, где высадилась и погибла группа под командованием Т. А. Куйвонена. И теперь на месте подвига этих людей стоит памятный знак, благодаря которому все будут помнить о подвиге погибших разведчиков, в числе которых был мой прапрадед.

В моей семье считалось, что Т. А. Куйвонен похоронен там же, где и погиб, недалеко от деревни Вёгорукса, но оказалось, что он захоронен в братской могиле в деревне Новая Нива, которая входит в состав Великогубского сельского поселения Медвежьегорского района. Братская Могила советских воинов, партизан и подпольщиков расположена в центре деревни у здания школы. Здесь похоронены рядовой П. Н. Артемьев (погиб 17 декабря 1941 г., воинская часть не установлена) и рядовой 185-го отдельного пограничного батальона А. Ф. Барбашев (погиб 31 декабря 1941 г. в бою у д. Вороний Остров); партизаны С. О. Босоногов (1-я партизанская бригада), Н. П. Бобов и И. И. Реунов (отряд «Красное знамя»), А. В. Кочерыгин (отряд «Боевые друзья»), погибшие в ходе рейдов в тыл врага на территорию Заонежья в 1942-м – начале 1944-го г., а также подпольщики из группы Т. А. Куйвонена. Братская могила в Великой Ниве была сформирована в начале 1950-х годов в результате перезахоронений останков из разрозненных одиночных и групповых могил на местах боев. Могила окаймлена поребриком из бетона. В изголовье могилы установлен памятник – скульптурная группа, изображающая коленопреклоненного воина со знаменем и женщину с ребенком на руках, возлагающую венки. Памятник укреплен на бетонном постаменте прямоугольной формы, на котором находится мемориальная доска со словами: «Вечная память Героям!» и именами захороненных.

Таким образом, мне удалось в некоторой степени выполнить поставленную задачу, хотя я вовсе не намерена останавливаться, ведь еще есть очень много белых пятен в этой истории. В ходе проделанной работы я многое узнала о своем предке, и теперь при первой же возможности хочу посетить настоящую могилу Тойво Андреевича Куйвонена. Никто не забыт, ничто не забыто!

Библиографический список

1. База данных по защитникам Отечества, погибшим на территории Республики Карелия в 1941–1944 годах. URL: <https://obd-pobeda.karelia.ru/soldier?params%5Bfname%5D=Куйвонен> (дата обращения: 5 апреля 2019 г.).
2. Бацер И., Кликачёв А. Позывные из ночи (повесть о разведчиках). Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1965. 198 с.

УДК 929.52

И. И. Макаров

студент кафедры эксплуатации и управления аэрокосмическими системами

Т. М. Смирнова – доктор исторических наук, профессор – научный руководитель**МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ. МАКАРОВЫ**

История моей семьи связана с двумя яркими историческими событиями России XX века: с Великой Октябрьской революцией и Великой Отечественной войной.

Мой дед Макаров Петр Прокопьевич – уроженец Олбутского наслега (волости), местности Тойурук в Якутии. Родился в 1889 году, в семье зажиточного крестьянина Прокопия Макарова. В 1898 году поступил в Олбутскую начальную инородческую школу. В революционном 1917 году Петр Прокопьевич становится коммунистом, вскоре его выбирают председателем революционного комитета Чаринского наслега. В стране шла ожесточенная гражданская война, и в 1922 году он погиб – в Тойулуке на глазах его старшего сына его зверски убили белобандиты. Остались жена и трое детей: сыновья десяти и полутора лет и дочка шести лет. Несмотря на все трудности, дети выросли достойными, уважаемыми людьми и с гордостью хранят память о своем отце.

Впоследствии на месте гибели нашего прадеда благодарные жители села Олбут поставили памятник. А в 1963 году, к 45-летию Великой Октябрьской революции, в честь первого председателя революционного комитета Петра Прокопьевича Макарова на берегу реки Чара в селе Токко был поставлен обелиск.

Как сложилась судьба детей Петра Прокопьевича?

Макаров Иннокентий Петрович (1912–1996)

Старший сын, Макаров Иннокентий Петрович, 1912 года рождения, окончил в 1939 году национальную военную школу в городе Якутске и получил звание старшего лейтенанта. Он ушел на войну в

1941 году с первым призывом, и ему как офицеру запаса было дано задание – сопровождать до пункта назначения более ста призывников из трех районов: Олёкминского, Токкинского и Ленского. Иннокентий Петрович прошел всю Великую Отечественную и войну с милитаристской Японией. Вернулся домой в 1946 году с орденом Красной Звезды и медалями «За отвагу» и «За победу над Японией», был награжден орденом «Отечественной войны» I степени.

После войны Иннокентий Петрович работал председателем райисполкома в Верхоянске, председателем колхоза, инженером по технике безопасности. За самоотверженный труд был награжден почетными грамотами Якутской АССР и РСФСР, медалями «За трудовую доблесть», знаками «За лучший контроль», «Ветеран КПСС». Все его восемь детей получили среднее специальное и высшее образование, стали ведущими специалистами сельского хозяйства, связи, образования, потребкооперации. Иннокентий Петрович умер от болезни в 1996 году. Его жена, Макарова Матрена Васильевна, ветеран тыла и труда, отличник потребкооперации, награждена медалями «Материнская доблесть» всех трех степеней.

Дочь, Макарова Анна Петровна, 1916 года рождения, ветеран тыла. В годы войны была стахановцем, передовым работником сельского хозяйства. После войны работала дояркой в Токкинском колхозе, затем в совхозе. Награждена почетными грамотами района и республики, юбилейными медалями, медалью «Ветеран труда», была депутатом районного совета, делегатом съезда женщин Якутии. Умерла в 1989 году.

Младший сын, Макаров Павел Петрович, 1920 года рождения, призывник 1938 года, лейтенант, прошел Финскую и Великую Отечественную, дошел до Берлина, участвовал в освобождении Китая. Награжден орденом «Красной звезды» и медалью «За победу над Японией». После войны закончил высшую партийную школу, работал председателем профсоюзного рабочкома в Усть-Алдане, секретарем парткома в совхозах «Якутский» и «Димитровский». Его жена, Макарова Елена Григорьевна, всю жизнь проработала бухгалтером.

Мой отец, Макаров Иннокентий Иннокентьевич (1963 года рождения), был ветеринаром, часто ездил по районам, чтобы лечить животных. Он очень любил животных и был очень добрым. Он был мастером на все руки и иногда пытался меня чему-нибудь научить, а я не хотел. Но в 2011 году он умер, и я жалею, что не слушал его.

Моя мама, Макарова Августина Иннокентьевна (1966 года рождения), работает бухгалтером. Она заведует бухгалтерией трех деревень и сел вблизи нашего города. После смерти моего отца она одна воспитала меня, моего брата и моих старших сестер. Она дала нам всем путевку в жизнь. Я очень люблю ее и с нетерпением жду окончания учебного года, когда я поеду домой.

История отдельных семей составляет историю всего государства. Люди должны чтить историю своих предков, хранить о них память. История семьи влияет и на самого человека. Забыв историю своей семьи, человек теряет часть себя. Я горжусь историей своей семьи и надеюсь, что напишу свои страницы в ее продолжение.

УДК 929.52

Н. И. Мирошниченко

студент кафедры проблемно-ориентированных вычислительных комплексов

Т. М. Смирнова – доктор исторических наук, профессор – научный руководитель**МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ. «ЗА СПАСЕНИЕ ПОГИБАВШИХ»**

Я хочу рассказать о своем дедушке Степанове Юрии Владимировиче, а именно о его участии в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции 26 апреля 1986 году.

Мой дедушка родился 9 августа 1953 года в Москве, провел в столице детство и юность, после школы поступил в военное училище и посвятил жизнь военной службе.

Далее я повею рассказ со слов дедушки, хотя он с большой неохотой рассказывал об этом эпизоде своей жизни.

В мае 1986 года им предложили стать добровольцами-ликвидаторами аварии, но никто подробно не рассказал им, что это за авария и с чем им придется столкнуться. О самой аварии умалчивали несколько дней. Но первые специалисты были там уже 28 апреля, они оценили масштаб произошедшего, он оказался ужасающим.

1 мая группа ликвидаторов вылетела к месту аварии. Группа была снабжена спецтехникой и оборудованием, но оснащение личными средствами защиты было крайне слабым. Сам дедушка был во второй группе, и они уже были подготовлены намного лучше. Все группы ликвидаторов производили разведку территории вокруг станции и на много километров вокруг, используя спецтехнику, делали замеры радиации, брали пробы почвы, воздуха, воды и отправляли в лаборатории. Когда дедушка попал в Чернобыль, он увидел людей в черном, которые ходили по улицам и расстреливали всех животных и птиц, которых могли найти, так как они были разносчиками радиации. По словам дедушки, радиация – это как невидимая смерть. Ты не видишь этого, вокруг тебя светит солнце, птицы поют, а где и сколько ты получишь облучения, неизвестно.

Он рассказывал об одной из групп, о тех, кого отправили возвести стены из мешков с цементом непосредственно в помещении реактора. Из-за высокой радиации там можно было находиться всего 2–3 минуты, дальнейшее нахождение в этом помещении было смертельным. Чтобы забежать с мешком цемента, уложить и выбежать из помещения, достаточно примерно двадцати секунд. Каждому из них нужно было появиться в рабочем помещении десять раз – принести десять мешков. Лопатами быстро накладывали раствор в мешки, завязывали, помогали поднять на плечи – и бегом наверх. Поддерживая мешок на плечах правой рукой, левой цеплялись за перила и бегом по ступенькам преодолевали высоту примерно восьми-, девятиэтажного дома. Лестничные марши там были очень длинные. Когда человек выбегал наверх, сердце просто выскакивало из груди. Раствор просачивался сквозь мешок и стекал по всему телу. Забежав в рабочее помещение, мешки укладывали так, чтобы они друг друга перекрывали – так укладывают кирпичи при строительстве дома.

И снова бегом – теперь вниз. Встречные бегут наверх, напрягаясь изо всех сил, цепляясь за перила. И опять все повторялось. Респираторы были, как грязные мокрые тряпки, они уже не функционировали, но новых для замены не было. Почти все снимали респираторы, потому что невозможно было дышать.

Впервые в жизни молодым здоровым людям пришлось узнать, что такое головная боль. Те, кто был в Чернобыле уже больше недели, говорили, что у всех к концу первой недели работы на станции начались постоянные головные боли, слабость, першение в горле. Еще когда приближались к станции, то всегда в глазах у всех не хватало смазки, все жмурились, глаза как будто высыхали.

Еще дедушка рассказал о 18 пожарных, которые погибли. Когда начался пожар, они приехали на место происшествия и начали его тушить, даже не думая о смертельной опасности. Когда один пожарный терял сознание, другой его оттаскивал и продолжал работу, и так они менялись. Ребята получили очень большую дозу облучения, их отправили после в Москву на лечение. Но уже через 3 дня у них начали отказывать органы, и в скором времени все умерли. Сперва их захоронили в своих могилах, но после из-за облучения, которое прорывалось сквозь землю, их перезахоронили на Митинском кладбище в одном

бункере и обнесли могилу цементными стенами. Они были героями, которые предотвратили еще большее распространение радиации.

Дедушка находился в Чернобыле пять суток. После возвращения их тщательно обследовали, тело и одежда сильно «фонили». Медицинский диагноз гласил: «лучевая болезнь средней тяжести». Через месяц у дедушки обнаружили рак желудка первой степени, 20 октября 1986 года сделали операцию. Ребята, которые были в группе с дедушкой, также получили облучение разной тяжести.

Рис. 1. Степанов Юрий Владимирович

Рис. 2. Медаль «За спасение погибавших»

Рис. 3. Знак «Участнику ликвидации аварии на ЧАЭС»

Все время нахождения в больнице и период его восстановления дедушку поддерживала его семья: его жена (моя бабушка) Екатерина Ивановна, их сын (мой папа) Игорь, которому было уже 10 лет, а также его родители. К счастью, дедушка оправился и вернулся на службу в свою воинскую часть, где его представили к медали «За спасение погибавших». А в год 30-летия аварии дедушка также был награжден знаком «Участник ликвидации последствий аварии ЧАЭС».

Из этой воинской части дедушка ушел на пенсию, приобрел участок земли в пригороде и построил большой дом, чтобы могли собираться все близкие люди, его друзья, его семья, его родители, которым уже по 87 лет. Все приезжают и собираются за общим столом.

Сейчас дедушке 66 лет, я каждые каникулы приезжаю к нему, и мы проводим время вместе. Он был и всегда останется для меня примером храбрости, отзывчивости, человеком, о котором я смогу рассказать с гордостью.

УДК 17.30.55

А. П. Морозов

студент кафедры управления в технических системах

М. Л. Бурова – кандидат философских наук, доцент – научный руководитель

ЧЕЛОВЕК И МАШИНА

Для сравнения человека и машины необходимо дать определение машины. Будем считать машиной комплексное устройство, являющееся системой сложных механизмов и вычислительных приборов, созданное человеком для выполнения конкретной одной или нескольких задач.

Каковы отличия между человеком и машиной? Казалось бы, ответить на данный вопрос довольно просто. У человека есть чувства, эмоции, он способен критически мыслить, творчески действовать. Машина же настроена на выполнение определённой задачи: посчитать, анализировать, везти, поднимать тяжести или просто сварить кофе. Тем не менее ещё почти 200 лет назад поезда и паровые машины были верхом технологического прогресса, а сейчас мы входим в эпоху нанотехнологий, и даже современные поезда являются сложнейшей системой цифровых узлов и агрегатов. И недалёк тот день, когда поезда станут полностью автономной системой, никаких больше опозданий, машинисты потеряют работу, как когда-то кочегары, а кондиционеры в вагонах будут работать без перебоев.

Для того чтобы сравнить человека и машину, обратимся к системе отношений «хозяин – раб». В современных условиях на машину перестают смотреть как на вещь, которую можно починить, продать или выкинуть. Человек способен привязаться к машине, обожать ее. Потеря компьютера или смартфона сродни потере человека, и дело тут не только в денежной стоимости. В наш век для многих техника стала настоящей любовью. Благодаря машинам мы можем действовать удаленно и почти мгновенно, но вместе с тем мы сами постепенно теряем человеческое лицо, связываясь с внешним миром через машины, замыкаясь в этом круге. Об этом пророчески говорил Н. А. Бердяев в работе «Человек и машина», написанной в начале XX века: «Техника дает человеку чувство страшного могущества, и она есть порождение воли к могуществу и к экспансии. Массовая техническая организация жизни уничтожает всякую индивидуализацию, всякое своеобразие и оригинальность, все делается безлично-массовым, лишенным образа. Эпоха неслыханной власти техники над человеческой душой кончится, но кончится она не отрицанием техники, а подчинением ее духу» [1, С. 105]. По-прежнему актуально утверждение философа, что вопрос о технике связан с вопросом о судьбе человека. Нельзя относиться к ней безразлично, но не обязательно испытывать апокалиптический ужас перед ее мощью [1, С. 94]. Можно утверждать стирание различий между человеком и машиной. Если изначально человек является творцом техники, решает, какие роли будет выполнять машина, как будет выглядеть и звучать, то постепенно роль Бога по отношению к машине человеком утрачивается, человек превращается в раба машины, утрачивает личностное и индивидуальное начало. Вечное и динамичное начало человека есть образ и подобие Божие, но, как писал Бердяев, «машинизм хотел бы заменить в человеке образ и подобие Божие образом и подобием машины. Машина создана человеком, и она может дать ему гордое сознание его достоинства и силы. Но эта гордость человека незаметно для него самого переходит в унижение человека» [1, С. 112].

По мнению Н. Бердяева, все то высокое, что есть в человеке, его способность творить, созерцать, созидать, его дух – от Бога. Грубая материя ничего не значит, в отличие от Бога, и мир, в котором живёт человек, был природным, был создан Богом. Теперь же попробуем заменить переменные, в роли Бога будет выступать человек, а в роли человека – машина. И что же увидим?

Во-первых, человек, создающий и обучающий машины, не способен дать машине способности к созерцанию, воображению, творчеству. Он не способен дать ей дух и душу. Человек никогда не сможет заставить машину понять, насколько прекрасен восход или поцелуй любимой. Никогда машина не поймёт, каково это встретиться вновь после долгих лет разлуки. Машина не поймёт цену жизни, раз не осознаёт всю её скоротечность. *Memento mori* для машины – пустой звук.

Во-вторых, Бог создал человека, который лишь подобие Божие. Бог стоит выше – и всегда будет. А что же в отношении машин? Картина весьма интересная: машины постепенно становятся выше, закупают человеком, чего, если человек действительно «Бог», быть не должно. Люди всё больше доверяют механизмам, чем другим людям, чем себе. Невозможно представить нашу жизнь без технологий

и благ, даваемых машинами. Все это имеет и обратный эффект: человек всё больше внимания уделяет машине, чем себе. Чем больше машины контролируют людей, тем быстрее машины становятся не слугами, а идолами. Но божественность заключается не только в творческой мощи, вспомним о всезнании. Может ли человек контролировать поведение машины?

Несмотря на то что именно человек пишет программы для роботов, собирает их (или, правильнее сказать, разрабатывает, а собирают роботов другие роботы), несмотря на то что человек создаёт себе послушных работников, он не может предусмотреть абсолютно все ситуации.

Илла Реза Нурбахш – бывший руководитель исследовательских проектов по робототехнике в NASA, считает следующим образом: «Мы не можем прописать всё поведение роботов. Мы не можем регулировать его в полном объеме. Потому что роботы будут постоянно попадать в ситуации, которых мы не сможем запрограммировать заранее. И для этих ситуаций у нас не будет заранее готовых ответов» [2].

Возразим, что все эти непредвиденные ситуации можно свести к нулю, создав единые правила, используя в качестве аргументов законы робототехники писателя А. Азимова:

1. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред.

2. Робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону.

3. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам [3].

Казалось бы, всё просто: вот законы, которые для робота станут молитвой. Никаких проблем, все ситуации уже указаны, а те, которые не указаны, просто не случатся, так как противоречат указанным.

Хотелось бы отметить один интересный момент. Айзек Азимов придумал эти законы, чтобы показать, как они могут быть нарушены. Создавая нормы, которые контролировали бы поведение роботов, он придумал истории, в которых они не работали. И это значит, что мы не можем повлиять на поведение роботов в полной мере. Но могут ли роботы изменить поведение людей? Единственное существо, с которым мы общаемся и взаимодействуем – это человек. Мы можем переносить эти отношения на домашних питомцев и даже на машины, говоря о них и с ними как с людьми. Когда начнут появляться роботы, с которыми мы будем говорить и спорить, нам надо будет вести сложные социальные взаимодействия с кем-то новым. Проблема в том, что мы знаем, что роботы – не люди, и будем общаться с ними по-другому. Будем ли мы здороваться, проходя мимо робота, или не пожелаем тратить на это свое время? Будь это человек, он счел бы меня грубым, а я в свою очередь никогда бы не поступил так с человеком, но если робот станет более похожим на человека, буду ли я обращаться с ним, как с человеком? Изменит ли это в принципе социальные взаимодействия? Вопрос об общении и обращении с роботами отсылает нас к временам колониального рабства, когда с людьми, которые чем-то отличались, обращались существенно хуже, чем с равными себе.

Попробуем примерить роли не «хозяин – раб», а «учитель – ученик». Будем видеть в машине не только функциональность, а попробуем разглядеть в ней если не существо, то хотя бы полноценного, равноправного члена общества. Возможно ли это? Допустим, что создан андроид. С первых же дней своего возникновения он начнёт наблюдать, учиться. Речь не идет о математических формулах, физических законах или химических связях. Эти вещи независимы от человека и будут существовать даже без него, пока существует вселенная. Речь идет о морали, этике, о праве выбора и свободе. То, что человек сам вывел, сам для себя определил. Это те правила, которые мы пытаемся привить нашим детям, подрастающему поколению. Именно те правила и нормы, которые меняются не то что из века в век, но могут сменить друг друга и через десяток лет. Это правила, которым и сам человек не всегда следует, которые многие считают необязательными. А как быстро машина, чей мозг-суперкомпьютер, обрабатывающий в триллион раз больше информации, чем человек, поймёт, что правила можно нарушать? Как быстро научится вести себя не как ему предписано, а как он захочет? Как мы можем, держа целые армии и устраивая войны разного масштаба чуть ли не каждый год, научить кого-то, что убивать нельзя, что жизнь – самое ценное в этом мире. Остаётся лишь надеяться, что машина, в отличие от людей, сможет понять ценность человеческой жизни.

Учитывая, что сами люди привыкли относиться к другим людям, стоящим ниже, в лучшем случае холодно, а худшем – пренебрежительно, можно ли предсказать, как к нам будет относиться машина, превосходящая нас по всем параметрам? Можно возразить, что машина будет уважать создателей, несмотря на собственное превосходство, но разве дети не ставят авторитет родителей под вопрос, разве поколения «детей» не сменяют поколения «отцов»?

Вся история культуры показывает попытки человека написать какой-то общий свод правил для всех, придавая им сакральный характер. Но человек и извратил многие из понятий, что создавали предки. «Не убий» превратилось в «не убий своих», «не укради» стало «не попадись при краже», да и с почитанием единственного Бога не все обстоит хорошо.

А теперь представим, что машина эти правила поймёт буквально, слепо уверовав в их истинность. Вера есть подчинение, слепая вера – подчинение безукоризненное, а это значит, что, дав машине эти правила, пытаюсь научить её морали, человек перестаёт быть учителем, но снова становится хозяином. Машине эти правила дал человек, но значит ли это, что машина может уверовать в человека и видеть в человеке подобие Бога? Весьма вероятно, что машина, даже превосходя человека, благодаря вере может быть возвращена к роли покорного раба, ну а если предположить, что и сама машина, подобно человеку, данные правила извратит, то где гарантии, что не последует кара людей-грешников самопровозглашённой механической десницы Господней? Как бы жутко и нереально это ни звучало, вспомним, что если люди называют себя мессиями, организуют секты и готовы истязать себя, убивать неверных во славу Господа, то почему же подобного нельзя ожидать от компьютера, созданного людьми, мыслящего по человеческим алгоритмам и обученного поведению самим человеком?

Очевидно, что человек действительно определяет поведение машины. Именно от него зависит, какие установки машина примет, а какие нарушит. Само нарушение правил есть проявление определённого поведения. Теоретически машину можно научить верить в высшее начало, даже если этим высшим будет человек. С другой стороны, как видно, слепая вера и беспрекословное подчинение могут привести к печальным последствиям и вернуть машину из состояния «ученика» в состояние «раба», способного поднимать несколько тонн и вычислять быстрее скорости света. И, зная изменчивую человеческую натуру, контролирующую такого раба, становится страшно.

Но вернёмся из мира пугающих фантазий в мир реальный, современный. Для нашего поколения свойственна некоторая ипохондрия в отношении времени, в котором мы родились. Ведь для Великих географических открытий мы появились слишком поздно, а для дальнейшего форсированного изучения космоса – слишком рано. Но такое мнение не совсем верно: многие словно не обращают внимание на развитие такой современной области науки, как робототехника.

Именно нам выпала честь развивать эту область науки. И роботы уже постепенно входят в нашу повседневную жизнь, упрощая решение многих задач. Мы уже можем разговаривать со своим телефоном, а телефон может не только отвечать – он может принимать решение, как действовать. Он может напомнить о важной встрече или позвонить партнерам, если человек на эту встречу опаздывает. Телефон может снизить температуру в доме, зная, когда вы вернетесь, и заранее делая ее комфортной. А в далёком 1983 Motorola DynaTAC 8000X весил почти килограмм, работал целый час на одном заряде аккумулятора и мог хранить до 30 телефонных номеров. И даже если роботы 2019 года выглядят неуклюжими, кто сможет определить, как эти перспективные андроиды будут выглядеть в 2055-м? Благодаря хитроумным сенсорам и экранам машины становятся всё менее громоздкими, благодаря развитию вычислительных устройств они становятся быстрее, точнее, умнее. Да, мы ещё не имеем домашних слуг, как в фильмах Джорджа Лукаса «Звёздные войны» или Алекса Прайса «Я, робот», но мы к этому подходим, и гораздо быстрее, чем нам представляется. Робот-пылесос или система «умный дом» полвека назад казалась просто невозможной.

Современная робототехника развивается в нескольких направлениях. В зависимости от назначения роботы могут иметь самые разнообразные формы и возможности. Узкая специализация позволяет создавать таких роботов, которые способны выполнять только одну задачу, однако выполняемую на 100% идеально. Роботов используют в медицине, в военных операциях, на производстве, незаменим их вклад в освоении космоса. Роботы собирают образцы, анализируют почву и воздух, наблюдают за изменением климата и погоды не только Земли, но и других планет. Особенно заметна роль роботов в меди-

цине. С их приходом перед человечеством открылись новые возможности проведения тончайших операций, которые не способен выполнить даже самый подготовленный и опытный человек. А изучения в области протезирования вкупе с развитием робототехники позволяют создавать протезы конечностей человека, чем, например, занимается компания “Open bionics”. Ведутся исследования по созданию искусственных бионических органов. В какой-то мере человек сам становится машиной в буквальном, а не в фигуральном смысле. Но не забудем главное – цена человеческой жизни несравнима со стоимостью даже самых дорогих роботов.

Прогресс не стоит на месте. Человеком движет любопытство, дух исследования, изобретения. Мир изменчив, идеи тех, кого мы считали мечтателями, становятся реальностью. Именно от нас зависит, в каком мире будут жить грядущие поколения, с какими проблемами им придётся столкнуться, а о каких они даже не будут беспокоиться. За робототехникой будущее, и каким бы пугающим ни был машинизм, он необратим. Не страшно, если человек готов меняться, если новое поколение избавит себя от стереотипов и посмотрит на старые идеи иначе. Машина не обязательно несет гибель человеку, мы стоим на новом витке развития. Нужно не бояться перемен, а понимать, какие изменения принесут больше пользы. И если рассуждения о роботах, андроидах или искусственном интеллекте всё ещё кажутся нам чем-то из разряда фантастики, чем-то невозможным, то вспомним слова К. Э. Циолковского: «Невозможное сегодня станет возможным завтра».

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Человек и машина // Основные философские направления и концепции науки и технoзнания. Хрестоматия. 2006. СПб.: ГУАП. 420 с.
2. Илла Реза Нурбахш. Демократия для роботов: как машины меняют людей и зачем робототехнике нужны философы. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7344-demokratiya-dlya-robotov-kak-mashiny-menyayut-lyudey-i-zachem-robototekhnike-nuzhny-filosofy> (дата обращения: 08.04.2019).
3. Культурный код Азимова: как три закона робототехники вошли в историю. URL: <https://robohunter.com/news/kulturnii-kod-azimova-kak-tri-zakona-robototekhniki-voshli-v-istoriy8887> (дата обращения: 08.04.2019).

УДК 304.53.78

М. Д. Муратов

студент кафедры безопасности информационных систем

М. Л. Бурова – кандидат философских наук, доцент – научный руководитель

МИШЕЛЬ ФУКО О БЕЗУМИИ

Книги Фуко о социальных науках, медицине, тюрьмах, проблеме безумия и сексуальности сделали его одним из самых влиятельных мыслителей XX века. Самой первой работой, которая принесла ему известность, была «История безумия в классическую эпоху». В ней Фуко рассматривает, как «безумец» меняется в глазах общества с течением времени, как выстраиваются взаимоотношения людей и образуются социальные институты.

Один из вопросов, который волновал Фуко всю его жизнь, был вопрос власти. Он ввел понятие «Власть знания». Существует выражение: «Кто обладает знанием, тот правит миром», и эта фраза очень хорошо соответствует его положениям. Дело в том, что когда-то люди, стоящие у верхушки власти, поняли, что чем больше они знают об индивиде, тем легче его направлять и управлять им. Знание о том, что им движет, что его мотивирует или чем человек дорожит, позволит направлять его в нужную сторону, к необходимому действию. Следующей ступенью будет формирование подконтрольного индивида через навязывание стереотипов, установок, правил. Иначе говоря, воспитание общественной личности.

Чтобы сформировать рациональный/разумный образ и привить его каждому члену общества, необходимо его описать, то есть указать, какими качествами должен обладать такой человек, какими привычками. А что вообще представляет сама по себе характеристика «разумности»? В науке, чтобы описать какое-то явление или доказать теорему, зачастую идут от обратного, в ходе создания положительного определения начинают с отрицательного. Логически, хотя не обязательно фактически, антонимом разумного человека выступает безумец, умалишенный, неуравновешенный человек. Получается, что описать «разумность» и разум в целом мы можем только через противопоставление этого явления безумию.

Но безумцы не всегда были безумцами в глазах общества. Ранее их принимали за людей, чьё понимание мира было не доступно окружающим, но сами они признавались непосредственными членами общества. Более того, их считали пророками, людьми, наиболее близкими к богу, в христианстве их приравнивали к лику святых и именовали «юродивые». Поэтическое вдохновение как особая мания, душевная болезнь противопоставлялась мудрости у Платона. В философской литературе средневековья безумец, как и разумный человек, способен слышать и мыслить, иметь понятие о Боге, даже отрицая его существование. Где-то их могли избегать, сторониться, игнорировать. Но если безумным был правитель, его не лишали власти.

Когда же появились представления о власти разума, о возможности формирования человека, безумцы стали пониматься чужими в глазах общества. Активно начались действия по ограждению от них остальной части общества. «Корабль дураков» отнюдь не метафора. На корабли действительно собирали всех умалишенных и отправляли в море, а что с ними было дальше, конечно, никого не волновало. С формированием института тюрьмы и врачей менялись взаимоотношения «безумец – общество». Если изначально безумие рассматривалось как состояние близости к богу, уникальное понимание окружающего мира, непонятное остальным, то далее это грех, а в современных реалиях – болезнь, внушающая страх и сострадание. Вспомним строки из стихотворения А. С. Пушкина «Не дай мне бог сойти с ума», где поэт страшится не потери разума, а отношения к этому общества. Само же безумие рассматривается как свобода и единение с природой. В попытках изучения этой болезни (а вдруг ей можно заразиться), перевоспитания отдельных индивидов и укрепления «разумного человека» на фоне безумца, последние запирались в больницах и домах для умалишенных, которые куда больше были похожи на тюрьму, чем на лечебное заведение.

Итог этих взаимоотношений, идущих на протяжении последних столетий, – это выстраивание через социальные институты и укрепление идеального образа члена общества, возможность власти устанавливать критерии безумия. По воле врача (или царской власти – вспомним судьбу П. Я. Чаадаева) любой человек может быть объявлен безумцем без права оспаривания собственной неразумности. В

современном обществе безумец есть больной человек, не способный рационально и «разумно» отвечать за свои действия. Получается, что, рассматривая формирование «безумия», Фуко на самом деле исследует формирование «разума». Но насколько верным является попытка приписать безумию определенные свойства, отталкиваясь от сформированного образа «разумного человека»? И возникают вопросы по поводу истинности истолкований любых явлений в современном обществе. Ведь то, что мы считаем естественным, правильным, является таковым лишь в той системе, которая существует в конкретный момент времени и в которой мы сейчас находимся. В иной системе те же самые явления могут иначе взаимодействовать друг с другом и иметь совершенно другие критерии описания. Так, социальный, психологический и философский образы безумца не являются тождественными.

УДК 321.40.6

Н. Л. Нейштубе

студент Европейского университета

Б. А. Исаев – доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы – научный руководитель

ПРИГОДНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ FREEDOM HOUSE В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ДЕМОКРАТИИ

Современные количественные исследования трудно представить без использования индексов. С помощью индексов ученые имеют возможность дать количественную оценку, что позволяет верифицировать большую часть гипотез. И, естественно, крайне важно, чтобы индексы в достаточной мере могли репрезентовать действительность, в ином случае использование недостоверных индексов пагубно скажется на результатах исследования, в которых они использовались. Именно поэтому так важна уверенность в достоверности индексов для ученых. В политической науке использование индексов в научных работах встречается регулярно: индекс государственности, индекс внешних и внутренних угроз, индекс потенциала международного влияния, **индекс человеческого развития**, индекс качества жизни и индекс (рейтинг) демократии. Для транзитологии важны преимущественно рейтинги демократии, по которым делаются содержательные выводы о состоянии политических режимов в государствах всего мира. Рейтинги демократии влияют не только на результаты научных исследований, но и на политику государств, как напрямую, так и косвенно через те же результаты исследований. Стоит ли повторяться о важности достоверности индексов? Наличие целого спектра разнообразных индексов демократии с точки зрения их методологии и теоретического обоснования может свидетельствовать нам о уже четком понимании того, что нет такого индекса, которому не нашлось бы упрека, который смог бы дать адекватную оценку каждому из случаев. Да, у каждого индекса есть свой предел возможного, но каков этот предел? Возможно ли, что индекс мог давать адекватные данные в период своего рождения и становления, но не способен при этом описывать действительность нынешнюю? А возможно ли, что индекс, используемый для определения состояния политического режима, не был создан для этого и его подобное применение является некорректным? В данной работе мы попробуем ответить на поставленные вопросы. Нас будет интересовать индекс, пользующийся большим уважением и популярностью в научной среде. Индекс Freedom House при его признанности подвергается регулярно критике относительно достоверности полученных и показанных нам данных. Саму критику мы рассмотрим далее.

Подобной проблематикой занимался Джон Хегстрем – шведский учёный, доктор политических наук. В своей статье “Does the Choice of Democracy Measure Matter? Comparisons between the Two Leading Democracy Indices, Freedom House and Polity IV” сравнивал интересующие нас индексы. Хегстрем в ходе своего исследования пришёл к выводу, что даже при высокой степени схожести результатов индексов друг с другом имеют место быть значительные расхождения, что может быть связано с использованием разных способов оценивания уровня демократии. Polity IV по сравнению с Freedom House показал гораздо более высокие уровни демократии по таким странам, как: Конго-Киншаса, Косово, Никарагуа, Россия и Армения. Freedom House же показал более высокий уровень демократии у следующих стран: Кувейт, Катар и Марокко. Хегстрем в конце пишет, что такая ситуация, когда по нескольким странам имеются существенные различные результаты при использовании разных индексов, является тревожной и проблемной [1].

А. Ю. Мельвиль, М. В. Ильин, Е. Ю. Мелешкина, М. Г. Миронюк, Ю. А. Полунин, И. Н. Тимофеев, О. Г. Харитоновна, Я. И. Ваславский в написанной ими книге «Как измерять и сравнивать уровни демократического развития в разных странах?» разбирают Freedom House и Polity IV. Оба индекса в книге признаются совершенно приемлемыми при тех недостатках, которые каждый индекс имеет. Было показано, что все индексы (Freedom House был разделён на индекс политических прав и индекс гражданских свобод) дают схожие результаты, но имеются исключения, в числе которых и случай с Россией. Сам Мельвиль, возглавивший авторский коллектив, является доктором философских наук, профессором, заслуженным деятелем науки России, деканом факультета прикладной политологии НИУ-ВШЭ [2].

А. Ю. Мельвиль и Д. К. Стукал в статье «Условия демократии и пределы демократизации. Факторы режимных изменений в посткоммунистических странах: опыт сравнительного и многомерного статистического анализа», выявляя наиболее существенные факторы демократизации, не обходятся без использования индексов. Freedom House и Polity IV признаются работающими индексами, но у каждого индекса есть свои

недостатки (см. далее). Авторы во имя минимизации недостатков на основе этих индексов построили свой интегральный индекс демократии, используя факторный анализ. Соавтор Стукал является преподавателем общеуниверситетской кафедры высшей математики НИУ-ВШЭ [3].

Н. А. Антанович из Белорусского государственного университета в статье «Индексы как измерительный инструмент в политологии» указывает на субъективизм Freedom House, методология построения рейтинга которого опирается на экспертное мнение, игнорируя объективные показатели [4].

А. В. Погорельский из Воронежского государственного архитектурно-строительного университета в статье «Роль неправительственных организаций в реализации целей и задач внешней политики США», опираясь на сведения об источнике финансирования Freedom House и на историю создания данного индекса, считает, что рейтинг ангажирован и его показатели зависят от того, в каких отношениях пребывают страны с США [5].

Freedom House была основана в 1941 году через синтез трех организаций, цель которых была связана с политикой изоляционизма. Это были “Ring of Freedom”, “Fight for Freedom” и “Committee to Defend America by Aiding the Allies”. Примечательно, что главным вдохновителем образования некоммерческой организации Freedom House была Элеонора Рузвельт – супруга президента США. Новая организация объявила своей целью борьбу с национал-социализмом, а с началом холодной войны сменила старого противника на нового – коммунизм. Также началась борьба с ограничением политических и гражданских прав в мире. “Freedom House противостоит силам, которые пытаются ограничить универсальное право людей быть свободными” (Melvil, et al, 2008). Основной целью организации является определение степени свободы, а не демократии, хотя используется именно для измерения демократии (1). Данный индекс основывается на категориях: политические права и гражданские свободы, которые в свою очередь состоят из трёх и пяти подкатегорий соответственно.

А. Ю. Мельвиль и ряд других ученых беспокоятся насчет способа подсчета рейтинга. Сама идея ранжирования стран по шкале от 1 (абсолютно «свободные») до 7 (абсолютно «несвободные») с единой, но не принимающей локальных особенностей методикой вызывает критику. А сама оценка является выражением общего мнения экспертов. Большому количеству экспертов предлагается ответить на ряд вопросов, которые касаются состояния политических и гражданских прав в определенных странах. “После предварительной процедуры оценивания экспертами полученные на каждый вопрос ответы оцениваются в баллах и суммируются. Далее по количеству полученных баллов рассматриваемые государства ранжируются на «свободные», «частично свободные» и «несвободные»” [4]. Страны, которые получили комбинированные среднее значения в промежутке от 1,0 до 2,5 по политическим правам и гражданским свободам, считаются свободными, в промежутке от 3,0 до 5,0 – частично свободными, а в интервале от 5,5 до 7,0 – несвободными. Учёные для использования этого индекса в качестве меры демократии понимают под свободными государствами страны с демократическими режимами, под несвободными государствами авторитарные режимы, а частично свободные государства понимают как страны в состоянии транзита или говорят о гибридном режиме. Данный индекс подвергается критике за субъективность оценок и искусственность критериев. Использование понятий «справедливость», «свобода» и «честность» рискованно, ибо для эксперта эти понятия могут означать разное и зависят от компетентности эксперта и его политических установок. И это без упомянутой выше экономической зависимости Freedom House. Непонятны критерии выбора экспертов, рейтинг не защищён от попыток экспертов исказить положение дел по своей стране в лучшую сторону, формулировки ряда вопросов для экспертов потенциально являются спорными.

В литературе постоянно встречается информация о финансировании Freedom House со стороны правительства США. Согласно внутреннему докладу, в 2007 г. правительство США на 66% финансирует Freedom House (Pogorelskiy, 2015). Отсюда вытекает критика касательно ангажированности данной организации. Помимо экономической связи с правительством США Погорельский указывает на важную роль данной организации в политической жизни в Грузии, Украине, Киргизии, Сербии, что принимала участие в «арабской весне». После чего делается общий вывод, что Freedom House просто продвигающий интересы инструмент США.

В итоге мы видим, что существует два типа критики Freedom House: критика относительно субъективности индекса и касательно его ангажированности. Отсюда наши следующие две гипотезы:

1. Индекс Freedom House, не созданный изначально для измерения демократии в силу своей субъективности, не отражает корректно действительный уровень демократии.

2. Индекс Freedom House в силу своей финансовой зависимости и тесных политических связей с правительством США некорректно отображает состояние политических режимов стран, чьи отношения с США были в состоянии кризиса.

Подтвердить или опровергнуть данные гипотезы можно, сравнив показатели Freedom House с другим индексом, пользующимся авторитетом в научной среде и не вызывающим подобной критики. Мы предлагаем для сравнения использовать индекс Polity IV.

Проект Polity начал своё существование в 1960-х, организатором его выступил американский политолог Тед Роберт Гурр. Проект был создан для сбора, индексации и анализа данных политических институтов независимых государств. Проект постоянно преобразовывался, менялась методология оценивания политических режимов и корректировался набор переменных. Сейчас действует Polity IV под руководством М. Маршалла. Главной целью проекта является фиксация состояний политических режимов и выявление тенденций развития этих режимов. Проект включает в себя сведения об исполнительной, законодательной и судебной ветвях власти. Polity IV охватывает страны с населением от 500 тыс. человек, временные рамки данного индекса начинаются с 1800 года. Индекс рассчитан на выявление формальных общих характеристик для всех случаев, благодаря чему получается в количественной форме выразить результаты и сравнить их. Также Polity IV позволяет проследить изменения в большом временном промежутке. Сам индекс состоит из двух индексов, один из которых показывает уровень демократии (DEMOC), второй показывает уровень автократии (AUTOC). Индекс рассчитывается по шкале из 21 пункта от -10 до 10. Страна, получившая -10, представляет собой пример самого высокого уровня автократии, 10 получает страна с самым высоким значением демократии. Страна в промежутке от -5 до 5 является анократией, т. е. некоторый переходный или гибридный режим, сочетающий характеристики как авторитарного, так и демократического режимов.

К достоинствам относят возможность в динамике проанализировать все многообразные формы политических режимов стран всего мира, у которых выполняется условие минимума населения (500 тыс.). Используемые переменные помогают обеспечить непротиворечивость, проверяемость и однозначность результатов благодаря возможности без сложностей провести операционализацию политических институтов, сходных между собой в большинстве изучаемых стран. Вторым достоинством считается временной промежуток исследований. Данное преимущество позволяет как выявить тенденции и циклы политической динамики, так даёт и большую объективность выводам.

К недостаткам относят попытку достичь большей универсальности, в результате это приводит к абстрактности переменных и выводов. Индекс из-за своей дихотомической природы позволяет получить лишь самые общие тенденции, также индекс почти не позволяет понять, с каким видом демократии или авторитаризма мы имеем дело. Есть критика относительно валидности индекса (отражает уровень демократии или степень ограничения полномочий главы исполнительной ветви власти), оспаривается адекватность способа агрегирования компонентов индекса и свойства избирательной шкалы измерения демократии [3].

Тем не менее Polity IV не вызывает столько споров, как Freedom House, и является одним из самых популярных индексов демократии, поэтому мы считаем уместным сравнить Freedom House именно с Polity IV для подтверждения или опровержения наших поставленных гипотез.

Для выявления уровня схожести двух индексов нами был использован корреляционный анализ. В нашем исследовании были учтены данные лишь по 167 странам, поскольку индекс Polity IV по сравнению с Freedom House охватывает не все страны, а лишь те, что выполняют минимум по количеству населения. Изначально нами было решено взять данные за 2017 год, чтобы на основе существующего конфликта на Ближнем Востоке, в котором США принимает участие, и сравнить значения демократии по Freedom House и Polity IV у союзников США (Саудовская Аравия, Израиль и Катар, противостоящие Ирану) и стран из противоположного лагеря: сам Иран, Сирия и Россия. Но, как оказалось, Polity IV с 2014 года не обновляет свои данные, из-за чего нам пришлось взять последние данные [6, 7]. В целом для нашего исследования ничего не меняется, но, как мы знаем, Россия приняла участие в конфликте лишь в 2015 году, а США приняли более активное участие в 2014-м. Поэтому к проблеме России мы попробуем по-другому подойти. А что насчёт США, то у них в данном регионе ещё до конфликта в Сирии были свои интересы и союзники с противниками, так что с США проблемы не возникает. Можно было бы сделать предположение, что с последующим усилением сирийского кризиса разницу по Freedom House и Polity IV можно было наблюдать более яркую, но в нынешней момент мы не можем поступить иначе. Общий анализ показал высокий уровень корреляции между индексами.

Корреляция между индексами демократии

Индексы	Polity IV
Индекс политических прав Freedom House	-0,85
Индекс гражданских свобод Freedom House	-0,80
Рейтинг свободы Freedom House	-0,84

Как видно из табл. 1, мы сравнивали с Polity IV три показателя, которые нам предлагает Freedom House. Всеми тремя показателями пользуются в качестве меры, индекс политических прав имеет наибольшую корреляцию с Polity IV. Два других показателя не сильно отстают, но всё же можно сказать, что предпочтительней было бы использовать индекс политических прав.

Отрицательность эффекта связана с разным способом подсчёта демократии, по шкале Freedom House наименьшие значения характерны для демократий, по шкале Polity IV демократии определяются наибольшими значениями.

Как показал анализ, ни по одной из стран участниц в сирийском конфликте нет даже незначительной разницы по показателям используемых нами индексов. Кроме России. Но помимо России есть ряд стран, чьи значения по индексам разительно отличаются. Мы выделили 27 таких стран (16% от всей выборки). В этот список входят: Армения, Афганистан, Венесуэла, Габон, Гвинея-Бисау, Гвинея, Ирак, Демократическая Республика Конго (ДРК), Джибути, Зимбабве, Йемен, Камбоджа, Кения, Киргизия, Косово, Кот-д'Ивуар, Ливан, Мадагаскар, Мали, Непал, Нигерия, Никарагуа, Пакистан, Соломоновы Острова, Сомали, Суринам и Южный Судан.

Polity IV, как правило, даёт странам более высокий рейтинг демократичности, что даже хорошо видно по результатам сравнения индексов в вышеперечисленных странах. Также можно обратить внимание, что значительную часть из этого списка составляют страны Африки, а именно 12 (45% из этого списка и 7% от всей выборки).

Сравнение стран Африки

Страны Африки	Polity IV	Индекс политических прав Freedom House (общий статус страны)
Габон	3 (открытая анократия)	6 (несвободная)
Гвинея-Бисау	1 (открытая анократия)	6 (несвободная)
Гвинея	4 (открытая анократия)	5 (частично свободная)
ДРК	5 (открытая анократия)	6 (несвободная)
Джибути	2 (открытая анократия)	6 (несвободная)
Зимбабве	4 (открытая анократия)	6 (несвободная)
Кения	9 (демократия)	4 (частично свободная)
Кот-д'Ивуар	4 (открытая анократия)	5 (частично свободная)
Мали	5 (открытая анократия)	7 (несвободная)
Нигерия	4 (открытая анократия)	4 (частично свободная)
Сомали	5 (открытая анократия)	7 (несвободная)
Южный Судан	0 (закрытая анократия)	6 (несвободная)

Нам кажется несколько неоправданным ставить знак равенства между «анократиями» и «несвободными», поскольку анократия сама по себе является чем-то промежуточным между, если выразаться понятиями Freedom House, «свободными» и «несвободными». Но нас не устраивает ситуация со странами, получившими статус «частично свободных». Если учитывать, что Polity IV использует шкалу из 21 пункта, а Freedom House по этим трём показателям из 7, то становится непонятна одна вещь. Как одна

и та же страна получает по одному индексу значение, гораздо более близкое к демократии, а по-другому, гораздо более близкое к статусу «несвободная», при этом даруя стране средний показатель демократии (уровня свободы). Это можно увидеть со случаями Гвинеи и Кот-д'Ивуара.

Если обратиться к случаю Южного Судана, то видно, что по Polity IV данное государство получило значение, занимаемое в самом центре шкалы, в то время как в Freedom House почти крайнее положение по шкале. Можно было предположить, что страны, получившие 6 и 7 по Freedom House, имеют существенные отличия и их можно проинтерпретировать в качестве анократий и автократий соответственно, но это выглядит несколько надуманным. Южный Судан, находясь в шаге от открытой анократии, получает статус «несвободная». Однако следует признать, что Южному Судану наиболее подходит роль «несвободной» страны по сравнению с другими странами из этого списка.

Интересный случай с Кенией, которая по одному индексу демократия, которой не хватает одного пункта, чтобы попасть в список стран «полная демократия», а по другому индексу является «частично свободной» со значением ближе к «несвободной». Кения в 2010 году принимает новую конституцию на всенародном референдуме, а в 2013 прошли президентские выборы, правда, победителем стал Ухуру Кениата, обвиненный Международным уголовным судом в преступлении против человечности из-за его участия в беспорядках в Кении после выборов 2007 года. Возможно, на значения Freedom House также повлияли высокие уровни коррупции и преступности в Кении и этнические конфликты внутри страны [8]. В данном случае можно, наверное, говорить о реально имеющихся проблемах, которые негативно могут влиять на демократию.

Случаи с Сомали и Мали также представляют интерес. Эти страны получили максимальные значения по Freedom House, т. е. получили статус «несвободных», в другом индексе они являлись «открытыми анократиями», относительно близкими к странам «демократическим». В январе 2013 года США официально признали правительство Сомали, а в Мали был вооруженный конфликт, в котором США оказывали поддержку существующим властям. Похоже, что и тут не проявляется никак связь Freedom House с правительством США. В очень похожей ситуации находится и Зимбабве. Страна и её бывший лидер Р. Мугабе находились под санкциями США, но она, в отличие от двух предыдущих стран, получила 7 по шкале Freedom House, а 6 Polity IV присвоило традиционно более близкое к демократии значение (4 «открытая анократия»), что также может вызвать интерес.

Можно было бы ещё разобрать ситуации с такими странами, как Кот-д'Ивуар, Нигерия и ДРК, но хоть какой-то интерес могло представлять последнее государство. Кот-д'Ивуар периодически находится в состоянии острого политического кризиса, Нигерийское становление демократии сталкивается с проблемами терроризма, межконфессиональными конфликтами и общественным недоверием к правительству [9]. При этом Нигерия является одним из крупных поставщиков нефти США, а сами США являются крупнейшим инвестором в экономику Нигерии. В 2014 году Нигерийская нефть потеряла свой спрос на американском рынке из-за сланцевой революции и с экспортными ограничениями США [10]. Всё это не похоже на попытку США снизить реальный уровень демократии. Даже имея тесные экономические связи с США, им не дают высокий рейтинг демократии.

ДРК также была обременена политическими кризисами и является одной из самых нестабильных государств Африки. Можно понять, почему ДРК по Freedom House получила 6 («несвободная»), но Polity IV присвоило значение 5 («открытая анократия»). Разница крайне велика, что не может не вызывать вопросы, и в данном случае вопрос будет больше к Polity IV.

Мы видим, как показатели по странам Африки отличаются, и если бы мы хотели посмотреть корреляцию по этим странам, то увидели бы крайне низкую степень корреляции ($-0,35$), что говорит само по себе нам о существенной разнице в полученных значениях двух индексов.

Мы ещё не рассмотрели остальные случаи, которые не касаются африканского континента. Как стало понятно в ходе исследования, изначальный план работы со странами – участницами сирийского конфликта провалился, поскольку существенной разницы по данным Freedom House и Polity IV обнаружено не было, кроме России (у которой снизился уровень демократии после 2014 года, что может быть следствием ухудшений отношений с США из-за присоединения Крыма к России) и Ирана, которые, скорее всего, надо рассматривать вне сирийского конфликта. Но всё же нам удалось стать свидетелями интересных наблюдений по другим странам. Государства Африки показали нам, как индексы могут давать иногда принципиально разные результаты. Мы учитывали и то, что Polity IV тоже не представляет

собой идеальный показатель. Нами было замечено, как Polity IV присваивает чаще более высокие значения демократии, чем Freedom House, и наоборот, что Freedom House чаще присваивает более низкие уровни развитости демократии, чем Polity IV. Порой мы сталкивались с ситуацией, когда нам казалось, что именно Polity IV занимается искажением действительности, когда страна, находящаяся в состоянии политического кризиса или войны, могла получить относительно высокий уровень по шкале. Учитывая данные факты, в будущем следует либо осторожнее использовать Polity IV, либо исключать из выборки страны, находящиеся в серьезном кризисе. Возможно, в будущем потребуются исследования касательно адекватности данных Polity IV.

Теперь следует вернуться к Freedom House. Первая наша гипотеза не подтвердилась, индексы имеют высокую степень корреляции по 167 странам ($-0,85$), что нам говорит о несостоятельности критики касательно способа построения рейтинга. В принципе, индексы могут быть взаимозаменяемыми, но всё-таки следует не забывать о разнице по некоторым странам.

Вторая наша гипотеза была связана с проверкой на ангажированность Freedom House. В данной работе нам удалось лишь разобрать африканский кейс (12 из 27 стран), но не удалось найти след, ведущий к правительству США. Низкие рейтинги были обоснованы политической конъюнктурой стран. Как правило, страны Африки находились в состоянии политических кризисов и войн или только пережили их, также давало о себе знать и авторитарное наследие этих стран.

В будущем следует заняться исследованием других оставшихся стран, чтобы в полной мере ответить на поставленный вопрос об ангажированности индекса. Хотя степень корреляции оставшихся стран выше, чем в африканском кейсе, на 10% ($-0,47\%$), остались страны, которые вызывают исследовательский интерес: Армения, Косово, Киргизия, Венесуэла и т. д. В исследовательских работах лучше всё-таки использовать сразу оба индекса для более точного определения состояния политического режима и компенсации негативных эффектов от обоих индексов.

Библиографический список

1. Högström D. Does the Choice of Democracy Measure Matter? Comparisons between the Two Leading Democracy Indices. Freedom House and Polity IV. JSTO2.
2. Мельвиль А. Ю. и др. Как измерить и сравнить уровни демократического развития в разных странах? (По материалам исследовательского проекта «Политический атлас современности»). М.: 2008.
3. Мельвиль А. Ю., Стукал Д. К. Условия демократии и пределы демократизации. Факторы режимных изменений в посткоммунистических странах: опыт сравнительного и многомерного статистического анализа // Полис. Политические исследования. 2012. № 3. С. 164–183.
4. Антанович Н. А. Индексы как измерительный инструмент в политологии. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/94359> (дата обращения: 21.03.2018).
5. Погорельский А. В. Роль неправительственных организаций в реализации целей и задач внешней политики США // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 1618.
6. Freedom in the World 2019. URL: <https://freedomhouse.org> (дата обращения: 21.03.2018).
7. Polity IV Individual Country Regime Trends, 1946-2013. URL: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4x.htm> (дата обращения: 21.03.2018).
8. U.S. Relations With Kenya. URL: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2962.htm> (дата обращения: 2018).
9. U.S. Relations With Nigeria. URL: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2836.htm> (дата обращения: 22.03.2018).
10. Нигерия перестала поставлять нефть в США впервые с 1973 года. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/10/2014/542d7345cbb20ffc9288ca> (дата обращения: 22.03.2018).

УДК 929.52

Е. О. Перевалкина

студентка кафедры вычислительных систем и сетей

Т. М. Смирнова – доктор исторических наук, профессор – научный руководитель

**МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ. РАССКАЗ О МОЕМ ПРАДЕДЕ
ЛОГИНОВЕ ИВАНЕ СЕМЕНОВИЧЕ (1906–1987)**

Я смотрю на фотографию моего прадедушки, которая хранится в семейном альбоме. На ней – сорокалетний мужчина со спокойным лицом, задумчивым, внимательным, чуть насмешливым взглядом. Крупная лысеющая голова, высокий лоб, ямочка на подбородке...

Прадедушку моего звали Логинов Иван Семенович. Он родился 27 марта 1906 года в селе Сыреси Сурского района Ульяновской области. В 1917 году Иван окончил 3 класса Сыресеvской начальной школы. В семье кроме него было еще три сына и две дочери. До войны все работали в колхозе, вели домашнее хозяйство.

Рис. 1. Логинов Иван Семёнович

19 июля 1941 года Ивана Семеновича призвали в ряды Красной Армии, он был зачислен в 120-й Запасной артиллерийский полк, где до апреля 1942 года был курсантом. А воевал он в составе 120-й отдельной танковой бригады, орудийным номером 76-мм зенитного орудия. Прошел всю войну рядовым, участвовал в боях за овладение городами Орша, Каунас, Кёнигсберг и другими. Победу встретил в Восточной Пруссии. Иван Семенович Логинов был награжден медалями «За взятие Кёнигсберга» и «За боевые заслуги», получил несколько благодарностей.

Вот записи в наградной книжке прадеда:

«За отличные боевые действия против немецко-фашистских захватчиков приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина нашему танковому соединению, а следовательно, и Вам ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ:

1. За овладение городом Орша, приказ от 27.06.1944 года.
2. За овладение городом Каунас, приказ от 01.08.1944 года.
3. За прорыв обороны немцев и вторжение в пределы Восточной Пруссии, приказ от 27.10.1944.
4. За прорыв обороны немцев в Восточной Пруссии и овладение укрепленным городом Пильколен и Рагной, приказ № 231 от 18.01.1945 года.
5. За овладение в Восточной Пруссии городом Чумбинен, приказ № 238 от 21.01.1945.
6. За ликвидацию окружения в Восточной Пруссии немецкими войсками юго-западного Кёнигсберга, приказ № 307 от 29.03.1945 года».

В книжке красноармейца И. С. Логинова имеется запись «Контузий и ранений не имеет». Но на войне мой прадедушка был засыпан землей после взрыва снаряда, к счастью, друзья его успели откопать живым.

К началу Великой Отечественной войны Ивану Семеновичу было 35 лет, у него была своя семья, родились пятеро детей, но трое умерли во младенчестве. Солдат воевал, а дома его ждали любимая жена Логинова Любовь Антоновна, тринадцатилетний сын Александр и шестимесячная дочурка Валентина. Тяжело им пришлось без главы семьи. Ели лебеду, суп из листьев. Александр вспоминал: «Живот-то полный, а есть все равно хочется». Чтобы истопить печь, надо было собирать хворост в лесу. Выжить в таких условиях помогала родня. В этом же селе у прабабушки жила сестра Марья. Она осталась с двухгодовалым сыном на руках. Прабабушка Люба оставалась с малыми детьми дома, а Александр с тетей Марьей, взяв санки, ходили за хворостом после тяжелой работы в колхозе. Ведь в селе остались только старики, женщины и дети, и вся тяжесть сельских работ легла на их хрупкие плечи.

Демобилизовался красноармеец Логинов 11 октября 1945 года, вернулся на родину, работал в колхозе имени Кирова, потом стал председателем этого колхоза. Вел активную общественную жизнь, был депутатом сельского совета.

По характеру прадедушка Ваня был добрый, мягкий, любил и понимал людей, старался им помочь. Люди его уважали, часто приходили за советом, помощью. Внуков он очень любил, баловал, как мог, гулял с ними, читал книги, рассказывал о себе. Моя мама вспоминает, как каждое лето ездили в гости к дедушке, он встречал внуков на лошади с телегой. Он был отличным хозяином, в хозяйстве были корова и овцы, хороший огород, большой сад, где росли яблони и вишни. В погребе были моченые яблоки, помидоры, колбаса. Заготовкой сена занимался один: накосит с утра травы, высушит и несет на своих огромных (как казалось внукам) плечах. А вечером все собирались около огромного самовара, за чаем. Велись беседы, прадед рассказывал байки и загадывал внукам логические задачи. А зимой, под Новый год, в лесной поселок Талица Костромской области, где жили дети с внуками, от прадеда приходила посылка с гостинцами (тыквенные семечки, вишневое варенье, вязаные из белой овечьей шерсти варежки и носки).

Мой прадедушка защищал Родину. Он выжил на войне и прожил долгую насыщенную жизнь.

Сын Ивана Семеновича – Александр Иванович – после школы продолжил обучение в Лесомеханическом техникуме в городе Алатырь Чувашской АССР. После окончания техникума работал мастером на железной дороге в поселке Талица Буйского района Костромской области, позже получил направление на очное обучение в Ленинградскую лесотехническую академию. Молодой специалист был назначен начальником лесоучастка в поселке Талица, потом работал в городе Буй: сначала начальником производственного отдела, потом главным инженером, а затем вырос до заместителя директора Буйского Леспромхоза. У Александра родились две дочери – Наталья и Марина.

А в 1959 году в поселок Талица переехала и Валентина Ивановна Логинова (Ремезова) – дочь Ивана Семеновича и моя бабушка. Она училась в педагогическом институте в городе Череповце, но не окончила его. В Талице моя бабушка работала сначала в средней школе, а потом до самой пенсии в детском саду воспитателем. У нее родились сын Сергей и дочь Люба – моя мама.

Прадедушку Ивана и прабабушку Любовь дочь и сын в поселок Талица привезли в 1984 году, когда прадеда парализовало. Прадедушка мечтал поправиться и уехать на родину, но его мечте не суждено было сбыться, и 4 мая 1987 года он умер. Его похоронили в селе Романцево.

Прадед верил в светлое будущее для своих потомков, за это и воевал. У прадеда двое детей, три внучки и внук, пять правнучек и правнук и три праправнука. В нашей семье бережно хранят память об Иване Семеновиче Логинове – отце, деде и прадеде. И в День Победы вся наша родня, что живет в Костромском крае, старается по возможности собраться вместе и помянуть воевавших за Родину, погибших за то, чтобы у нас больше никогда не было войны. Люди должны помнить о кровопролитной войне, о подвигах своих предков.

Моя мама, Любовь Борисовна Перевалкина, написала стихотворение «Разговор с дедом». Там есть такие строчки:

Вновь к могиле знакомой тропинкой иду.
Здесь лежит мой отважный дед...
Про войну помню все я рассказы твои,
Как вели вы бои за Брест,
Как тебя завалило землею, и ты
Был контужен, но снова воскрес.
С той поры уже минуло семьдесят лет...
И потомки наш мир берегут,
И, границы свои охраняя от бед,
В строю правнуки место займут.

Я благодарна прадеду за то, что живу под мирным небом. Его жизнь служит для меня примером. Я обещаю, что когда-нибудь расскажу о прадедуске своим детям, они – своим. А значит, память о прадедуске и Великой Отечественной войне будет вечной.

Рис. 2. Выписка из наградной книжки

Рис. 3. Выписка из наградной книжки

Рис. 4. Медаль «За взятие Кёнигсберга»

Рис. 5. Медаль «За боевые заслуги»

УДК 572

Е. Ж. Петрова

студентка кафедры зарубежного регионоведения СПбГУ

С. Ю. Коломийцев – кандидат философских наук, доцент – научный руководитель**ГИПОТЕЗЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ**

Природа породила человеческое существо, но доселе загадка его происхождения заставляла и заставляет множество исследователей вновь и вновь обращаться к вечному вопросу: «Так откуда же мы появились?». Долгое время на этот вопрос пытались ответить идеалисты и материалисты. Первые уверены в божественном происхождении Homo Sapiens, вторые, в свою очередь, уверены, что предки человека возникли либо сами по себе из молекул, либо кто-то или что-то намеренно заселили нашу планету.

Человек постепенно все больше и больше узнавал нового об окружающем мире, что приводило к появлению новых гипотез.

В настоящее время невозможно детально и проработанно воссоздать процесс возникновения жизни на Земле. Проводимые эксперименты будут не только не до конца точны, но и будут противоречить основному научному методу.

Вопрос о возникновении жизни может быть рассмотрен не только изолированно, но и в совокупности с вопросами жизненной эволюции и свойствами живых и неживых организмов.

Несомненно, практически все религии мира имеют представление о божественном происхождении человека. В христианстве Иисус Христос является прародителем человека: «И сказал Бог: сотворим человека по образу своему» [1, С. 1]. В Китае, по одной из теорий, человек произошел от богини Нюйвы [2, С. 54].

В первобытное время люди поклонялись тотемам, растениям, идолам, что до сих пор можно найти в отдаленных частях света. В Древней Греции, помимо небезызвестных богов, были представления о происхождении людей из ила (Анаксимандр) [3, С. 5].

На сегодняшний день популярность НЛО и всяческих мистификаций породила теорию палеовизита (происхождение от внеземных существ).

Самой же известной теорией является эволюционная теория Дарвина, согласно которой человек произошел от общего предка с обезьяной.

Все вышеизложенное говорит о вневременной актуальности данного вопроса, что заставляет нас подробнее рассмотреть каждую из гипотез.

Наиболее известными теориями являются.

1. Креационизм (сверхъестественное существо даровало людям жизнь).
2. Самопроизвольное зарождение (жизнь возникала неоднократно из неживого вещества).
3. Теория стационарного состояния (жизнь существовала всегда).
4. Панспермия (жизнь занесена извне).
5. Биохимическая эволюция (жизнь – совокупность физических и химических законов).

1. Креационизм. Это философско-методологическая концепция, в рамках которой основные формы органического мира, человечество, планета Земля, а также мир в целом рассматриваются как намеренно созданные неким сверхсуществом или божеством [4, С. 243].

2. Самопроизвольное зарождение. Согласно данной концепции, возникновение животных и растений произошло непосредственно из неживого вещества. Данная концепция, как и первая, является метафизической и ненаучной [5].

3. Теория стационарного состояния. Согласно этой теории, Земля никогда не возникала, а существовала вечно, а если и изменялась, то очень незначительно; она всегда способна поддерживать жизнь. Согласно этой версии, виды также никогда не возникали, они существовали всегда, и у каждого вида есть лишь две возможности – либо изменение численности, либо вымирание.

4. Панспермия. С точки зрения данной теории, жизнь существует вечно и переносится с одной планеты на другую метеоритами или под действием давления света [5].

5. Биохимическая эволюция. Согласно данной теории, которая также известна как теория Опарина – Холдейна, весь процесс эволюции видов протекает под воздействием внешних сил, а к развитию первых организмов привело воздействие ультрафиолетовых лучей и других физических факторов на неорганические вещества [6, С. 45].

Несмотря на кажущуюся изученность вопроса, ученые все еще тщательно рассматривают его, и поэтому возникают новые исследования, такие как статья С. Г. Сукиасяна «О Природе человека: Происхождение человека в свете новых антропологических находок» [5]. В данной статье автор рассматривает новые палеонтологические и генетические открытия, которые заставили по-новому взглянуть на происхождение человека. Раскопки велись по всему миру: в Испании, Индонезии, Восточной Азии, на Алтае и т. д. Автор считает свои открытия крайне важными по причине того, что они исследуют недавно обнаруженных «флоресских» и «денисовских» людей. Эти виды жили в одно время с *Homo Sapiens* и внесли свой вклад в происхождение современного человека. Геном этих видов на 1–4% совпадает с человеческим, что позволяет утверждать, что неандертальцы скрещивались с ранними людьми современного типа, что заметно в человеческой психике.

Остановимся подробнее на вышеупомянутых открытиях. Открытие в 1999 г. черепа кениантропа возрастом 3,5 млн лет показало, что по отдельным мозаичным признакам (плоское лицо) кениантроп оказался ближе к человеку, чем австралопитек. Это означает, что австралопитеки развивались параллельно с кениантропами. Развитие *Homo Habilis*, несмотря на свою доминантность, является тупиковым [7].

В 2003 году в Индонезии обнаружили практически полные останки женщины неизвестного доселе вида [8]. Как считают исследователи, новый ранее не зарегистрированный вид обладал достаточными навыками и знаниями, так как для выживания на острове была необходима переправа на материк. Иными словами, на острове Флорес обнаружили параллельный *Homo Sapiens* вид людей.

Флоресский человек внес смуту в научные круги, так как *Homo Sapiens* доселе считался единственным предком человека.

В 2008 году в Денисовой пещере на Алтае были найдены останки нового вида, названного впоследствии «денисовским человеком». Археологи выяснили, что останки были родственны неандертальцу. Каменные изделия, найденные с останками, явно указывали на современный анатомический тип таких людей. Выделение митохондриальной ДНК также показало, что этот вид был ранее не изучен. Но оказалось, что гены неандертальца намного более близки человеку, нежели «денисовский человек».

Дальнейшее изучение новых видов и сравнение их с современным человеком показало, что в данном случае принцип линейного ряда Геккеля (австралопитек – *Homo habilis* – *Homo erectus* – *Homo neanderthalensis* – *Homo sapiens*) может являться ошибочным. Основываясь на новых открытиях, В. А. Красилов предлагает применять новый метод – принцип параллелизма, означающий параллельное развитие общих предков человека [9]. Из этого следует, что принцип параллелизма может являться основополагающим для выживания конкретного вида.

Многообразие форм человека и его психических свойств и умений позволяет сделать вывод, что противоречивые и иногда взаимоисключающие находки демонстрируют тот факт, что у современного человека мог существовать не один предок. *Homo sapiens* мог ассимилировать неандертальцев, «денисовских людей» и флоресских людей.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что вопрос возникновения жизни на Земле будет актуален на протяжении длительного существования человека как вида и требует дальнейшего тщательного изучения.

Библиографический список

1. Бытие. Глава 1. Стихи 26–27. Российское Библейское общество, 2011. 72 с.
2. Баландин Р. К. Сто Великих Богов. М.: Вече, 2006. 432 с.
3. Кириленко Г. Г. Краткий философский словарь. М.: АСТ, 2010. 1030 с.
4. Садохин А. Концепции современного естествознания. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 447 с.
5. Сукиасян С. Г. О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок // Концепт. 2015. № 12 (декабрь). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-prirode>

cheloveka-proishozhdenie-cheloveka-v-svete-novyh-antropologicheskikh-nahodok (дата обращения: 19.03.2019).

6. Еремченко О. З. Учение о биосфере. Пермь: Типография Пермского университета, 2004. 240 с.

7. Гусейханов М., Раджабов О. Концепции современного естествознания: учебник. М.: Торговая корпорация «Дашков и Ко», 2007. 540 с.

8. Вонг Кейт. Самый маленький человек // В мире науки: ежемесячный научно-информационный журнал. 2005. № 5. С. 42–51.

9. Красилов В. А. Нерешенные проблемы теории эволюции. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. 138 с.

УДК 159.9.01

Д. И. Попов

студент кафедры эксплуатации и управления аэрокосмическими системами

С. Ю. Коломийцев – кандидат философских наук, доцент – научный руководитель

КУЛЬТУРНЫЙ ВАНДАЛИЗМ

Почему сейчас существует вандализм? Какую он имеет природу? И почему он стал «культурным»? Рассмотрим эти вопросы с философской точки зрения в рамках данной статьи.

Впервые этот термин был использован аббатом Грегуаром, который в 1794 г. выступил с «Докладом о разрушениях, творимых вандализмом, и средствах их предотвращения». В XIX в. термин «вандализм» прочно вошел в научный терминологический оборот как синоним бессмысленного, беспощадного уничтожения и повреждения произведений искусства и культуры, а также памятников архитектуры.

В современном толковании он ассоциируется главным образом с немотивированной, иррациональной агрессией по отношению к окружающим лицам и обстановке и имеет историческую, политическую, правовую, социальную и психологическую характеристики [1].

Для раскрытия проблемы в философском аспекте следует подойти к понятию как к современному социальному феномену.

Популярный выдающийся философ-постмодернист Ж. Бодрийяр утверждает гиперреальность в современном обществе, которое наполнено ни к чему не отсылающими знаками – симулякрами, а социальная реальность представляет собой результат замещения референтов этими ложными знаками с их дальнейшим взаимодействием [2].

Такие условия заводят человека, находящегося в экзистенциальном поиске, в лабиринт ложных логических построений. С моей точки зрения, вандализм проявляет свою знаковую природу и становится попыткой выйти из этого лабиринта. Это экзистенциальная борьба с ограничивающими симулированными знаками, направленная на поиск референтов, реальных фактов и ценностей. Оскверняемый знак проходит своеобразную проверку на прочность.

Вандализм в этом смысле становится некоей нормой и необходимостью выживания и становления современной личности.

Но проявление вандализма не может ограничиваться личностью и «подхватывается» информационным потоком, становясь частью одной общественной картины.

Процесс имеет настолько большое значение и социальный размах (благодаря интернету, СМИ и т. д.), что борьба с массовой культурой сама приобретает характер культуры, становится «контркультурой». Это проявляется в формировании «андеграунда» – совокупности творческих направлений, включающей в себя неформальные, независимые или запрещенные цензурой виды и произведения искусства. Акционизм, стрит-арт, субкультуры – одни из многих примеров.

Но борьба не была бы таковой, если бы не нарушала чьи-то интересы. Целью осквернения становятся объекты, имеющие общественное значение и находящиеся в государственной или частной собственности, а значит, под защитой закона. Вандализм в своей сущности является конфликтом с законом и бросает вызов государству, установившему эти законы. Также возникающие вопросы собственности позволяют рассматривать данное явление как одну из форм классовой борьбы. Громкий протест, адресованный власти имущим, призван защитить претензию общества на пространство и объекты культуры.

Иллюстрацией может послужить проблема стрит-арта (т. к. является актуальной для Петербурга) – одного из видов вандализма. Современный человек постепенно осознает влияние городского экстерьера на его жизнь и борется за свои права влиять на него. Рассуждения о символизме и идеологии окружающего пространства привлекают уже не только дизайнеров и архитекторов, но и уличных художников, граффити-райтеров, деятелей современной культуры и контркультуры, обычных горожан. Засилье капитализма на улицах обезличивает такой важный объект, как современный город. Как никогда становится актуален вопрос: «кому должны принадлежать улицы города?». И уличное искусство оказывается в самой сердцевине проблемы «Люди для города или города для людей» [3].

Но недостаточно определить вандализм только как протест. Вандализм обращен не только к ответственному за порядок государству, но и ко всему обществу с его культурой, становясь критикой и отрицательной частью диалектического единства.

Вандализм берет начало в человеческой психологии и имеет природу отрицания или борьбы. Борьбы не только с окружающей современного человека гиперреальностью, но и с социальными проблемами, становясь их ярким проявлением. Как было показано выше, отрицая, вандализм утверждает, предлагает свою собственную культуру, которая всегда в конфликте с массовой и является её противовесом.

Культурный вандализм – неизбежный процесс, защищающий свободу личности и восстанавливающий равновесие между симуляцией и реальностью в современном обществе.

Библиографический список

1. Пашутина О. С. Вандализм: понятие и виды его проявлений // Общество и право. 2008. № 2(20). С. 144–146.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Перевод О. А. Печенкина. Тула, 2013. 204 с.
3. Иван Кудряшов «Стрит-арт и закон». URL: <http://concepture.club/post/strit-art-myshlenie-posredstvom-ulic/street-art-and-the-law> (дата обращения: 08.04.2019).

УДК 52

А. А. Ситникова

студентка кафедры рекламы и современных коммуникаций

С. Ю. Коломийцев – кандидат философских наук, доцент – научный руководитель**ТИПЫ ЦЕЛЬНЫХ КОСМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ РАЗМЕРОВ И МАССЫ**

Актуальность статьи связана с тем, что в начале XXI века стали открывать множество новых астрономических объектов в Солнечной системе, которые классифицировали по определенным группам на Ассамблеях Международного астрономического союза. Данная статья написана с целью систематизации знаний о телах Солнечной системы и ознакомления с их характеристиками.

При достижении определённых размеров самым важным параметром, влияющим на основные свойства тела, является его масса. Поэтому рассмотрим типы объектов в зависимости от их размеров и массы.

1. Космическая пыль – частицы размером от нескольких молекул до примерно 1 микрона.

2. Метеороиды – твёрдые объекты размером от 1 микрона до 30 метров. Летящий и горящий в земной атмосфере метеороид называется метеором. Упавший на Землю – метеоритом.

3. Астероиды – космические тела неправильной формы размером от 30 м до ≈ 500 км, вращающиеся вокруг Солнца и не имеющие атмосферы.

4. Карликовые планеты – космические тела диаметром от ≈ 500 км до ≈ 2500 км, вращающиеся вокруг Солнца, имеющие благодаря достаточной гравитации сферическую форму и не способные «очистить» свою орбиту от других массивных космических объектов. Карликовые планеты обладают сильно разреженной атмосферой, и все они располагаются (кроме Цереры) в поясе Койпера. Их 5: Плутон, Церера, Эрида, Хаумеа и Макемаке.

Плутон. Его диаметр примерно в 5 раз меньше диаметра Земли. Он был открыт американским учёным Клайдом Томбо 18 февраля 1930 года после почти года изучения небесного пространства; молодой учёный (на тот момент ему было 23 года) обнаружил движущийся объект на свежих снимках космоса. А 13 марта, после получения новых фотографий, подтвердилось, что движущийся объект – планета. Своё название она получила от имени римского бога подземного царства мёртвых Плутона. В греческой мифологии ему соответствует Аид. До 24 августа 2006 года Плутон считался девятой планетой Солнечной системы, однако Международный астрономический союз на 26 Ассамблее принял решение понизить его до карликовой планеты [1].

Церера. Диаметр – примерно в 13 раз меньше диаметра Земли. Церера – самый большой астероид и единственная карликовая планета в поясе астероидов, находящаяся в Солнечной системе. Вначале она считалась планетой Солнечной системы, но позже, в 1802 году, её классифицировали астероидом. Затем, 24 августа 2006 года, на 26 Ассамблее Международного астрономического союза она получила наименование карликовой планеты [1].

Эрида. Диаметр – примерно в 5 раз меньше диаметра Земли. До 24 августа 2006 года Эрида претендовала на статус планеты, так как считалось, что она может быть больше Меркурия (примерно в 2 раза меньше диаметра Земли). Но в 2010 году, благодаря точным измерениям, по её тени, наблюдаемой с Земли, при прохождении Эриды перед одной из звёзд в созвездии Кита был выявлен её диаметр, который оказался примерно в 5 раз меньше диаметра Земли [1].

Хаумеа. Диаметр – примерно в 8 раз меньше диаметра Земли. Получила своё название от гавайской богини плодородия. Транснептуновый объект имеет два спутника: Намака (дух воды) и Хииака (покровительница танцоров). Имеет необычную, слегка сплюснутую форму, напоминающую яйцо. Карликовая планета открыта 29 июля 2005 года астрономами из Испании и Америки (они практически одновременно обнаружили данный небесный объект) [2].

Макемаке. Диаметр – примерно в 8 раз меньше диаметра Земли. Располагается в поясе Койпера, на окраине Солнечной системы. Своё название планета получила в честь одного из богов острова Пасхи.

5. Планеты – космические тела, вращающиеся вокруг звёзд или их остатков, имеющие сферическую форму и «очистившие» свою орбиту от других массивных космических объектов. Диаметр минимальной планеты (Меркурия) – 4900 км (0,05 от массы Земли). Максимальная возможная масса планеты

составляет 13 масс Юпитера (его масса – $1,9 \cdot 10^{27}$ кг; диаметр – 143 000 км), или 0,013 (1/80) масс Солнца. При превышении данных размеров из-за гравитационных сил в ядре запускаются ядерные реакции, и объекты начинают светиться.

6. Коричневые карлики – космические тела массой от 0,013 масс Солнца до 0,08 масс Солнца (или от 13 масс Юпитера до 80 масс Юпитера), в ядрах которых из-за гравитационного сжатия происходят термоядерные реакции лёгких элементов. Однако превращение водорода в гелий, характерное для звёзд, либо не происходит, либо затухает вскоре после начала, не исчерпав запасы водорода. После окончания ядерных реакций коричневые карлики остывают и превращаются в планетообразные объекты. Первый коричневый карлик был открыт в 1995 году в Плеядах и получил название Тейде 1.

7. Звёзды – космические самосветящиеся тела массой от 0,08 масс Солнца до ≈ 150 масс Солнца. Из-за значительной массы в результате гравитационного сжатия ядро разогревается, и в нём начинают происходить ядерные реакции по превращению водорода в гелий, сопровождающиеся выделением энергии. Существует граница «возгорания» водорода – 0,08 масс Солнца – предел Кумара (Шив С. Кумар – индийский астроном, род. 1939). При достижении объектом данной массы ядро в результате гравитационного сжатия разогревается до 3×10^6 К, что необходимо для синтеза гелия из водорода. Максимальная же масса звёзд составляет примерно 150 масс Солнца. При превышающих данное значение массах звезды разрушаются из-за высокого давления излучения.

Прежде чем перейти к классификации звёзд, следует упомянуть об их важной характеристике – спектральном классе. Спектральный класс звёзд – это деление звёзд в зависимости от их спектра электромагнитного излучения. Существует несколько видов спектрального класса. В статье используется гарвардский, который разработан в 1890–1924 годах учёными обсерватории Гарварда. Данный класс делится:

- на О (цвет – голубой; солнечных масс ≈ 60);
- В (цвет – белый, голубой; солнечных масс ≈ 18);
- А (цвет – белый; солнечных масс $\approx 3,1$);
- Ф (цвет – белый, желтый; солнечных масс $\approx 1,7$);
- Г (цвет – желтый; солнечных масс $\approx 1,1$);
- К (цвет – желтый, оранжевый; солнечных масс $\approx 0,8$);
- М (цвет – оранжевый, красный; солнечных масс $\approx 0,3$).

7.1. Красные карлики – звёзды массой от 0,08 массы Солнца до 0,5 массы Солнца. Из-за низкой активности синтеза гелия их продолжительность жизни превышает время существования Вселенной (14 миллиардов лет). После исчерпания водорода синтез более тяжёлых элементов не происходит, и звезда превращается в белого карлика с гелиевым ядром. Такие звёзды относятся к спектральному классу М. Пример – Проксима Центавра.

7.2. Оранжевые карлики – звёзды массой от 0,5 массы Солнца до 0,8 массы Солнца. Спектральный класс – К.

7.3. Жёлтые карлики – звёзды массой от 0,8 массы Солнца до 1,2 массы Солнца. Спектральный класс – Г. Пример – Солнце.

7.4. Желто-белые карлики – звёзды массой от 1,2 массы Солнца до 1,6 массы Солнца. Спектральный класс – Ф. Пример – Прокцион.

7.5. Бело-жёлтые карлики (белые звёзды) – звёзды массой от 1,6 массы Солнца до 3 масс Солнца. Спектральный класс – А. Примеры: Альтаир, Сириус, Вега.

7.6. Бело-голубые гиганты – звёзды массой от 3 масс Солнца до ≈ 16 масс Солнца. Спектральный класс – В. Примеры: Беллатрикс, ряд звёзд в Плеядах.

7.7. Голубые гиганты – звёзды массой от ≈ 16 масс Солнца до ≈ 60 масс Солнца. Спектральный класс – О. Пример – Менкиб.

Если масса звезды находится в диапазоне от 0,5 массы Солнца до 8 масс Солнца (пункты 7.2 – частично 7.6), то после исчерпания водорода в ядре термоядерная реакция приостанавливается, а остатки водорода во внешнем слое расширяются. После сжатия гелия, оставшегося в ядре после «сгорания» водорода, начинается его «горение», который «поджигает» водород внешнего слоя. Так звезда превращается в красного гиганта и подходит к гравитационному коллапсу, в результате которого происходит выброс внешнего вещества в окружающее пространство, а оставшееся ядро становится белым

карликом. Ближайший к нам и первый открытый белый карлик – Сириус В. Дальнейший синтез более тяжёлых химических элементов (углерод, неон, кислород, кремний, железо) зависит от массы звезды: чем выше масса звезды, тем более тяжёлые химические элементы синтезируются. Стабильность белых карликов достигается благодаря тому, что гравитационное сжатие уравнивается давлением электронного газа, связанным с действием запрета Паули. Радиус белых карликов равен примерно радиусу Земли (около 6000 км) [3].

Если масса звезды более 8 масс Солнца, но менее 30, то давление электронного газа не способно уравновесить гравитационное сжатие, и электроны как бы «вдавливаются» в протоны, что приводит к появлению нейтронов и нейтрино. Теперь стабильность достигается благодаря гравитационному сжатию, которое уравнивается давлением более тяжёлого нейтронного газа. Нейтрино покидают звезду, унося с собой энергию и температуру, и звезда за несколько секунд сжимается, превращаясь в нейтронную звезду, что сопровождается вспышкой сверхновой – выбросом вещества и резким увеличением светимости, сравнимой со светимостью целой галактики. Средний радиус нейтронной звезды – 15 км. До XXI века вспышки сверхновой наблюдались около 10 раз. Пример – Крабовидная Туманность, возникшая в результате вспышки сверхновой в 1054 году, наблюдаемая в то время на протяжении 23 дней даже днём. Взорваться может Бетельгейзе – звезда в созвездии Орион. Если такое произойдет, то её яркость будет соизмерима с яркостью Луны [3].

Если масса звезды более 30 масс Солнца, то даже давление нейтронного газа не в состоянии уравновесить гравитационное сжатие, и возникает чёрная дыра, что также сопровождается вспышкой сверхновой. Для возникновения чёрной дыры необходимо, чтобы масса остатка звезды была больше трёх масс Солнца, а плотность вещества была выше некоей критической, определяемой радиусом сферы Шварцшильда (Карл Шварцшильд, 1873–1916). Для сравнения, чтобы Солнце превратилось в чёрную дыру, его необходимо сжать до радиуса 3 км, а Землю – до радиуса 1 см [3].

Если сверхмассивная звезда с массой более 100 масс Солнца быстро вращается и обладает сильным магнитным полем, то превращение звезды в чёрную дыру будет сопровождаться взрывом гиперновой, которая характеризуется повышенной яркостью и более сильным гамма-излучением по сравнению со вспышкой сверхновой. Данные вспышки являются настолько яркими, что если бы взрыв произошёл на другом конце нашей галактики, то её яркость была бы такой же, как у Солнца.

Космос таит в себе множество загадок, и представленная выше информация о различных космических объектах в зависимости от их размеров и массы – лишь малая часть, изученная людьми и представленная на всеобщее обозрение.

Библиографический список

1. Большая иллюстрированная энциклопедия. Планеты и созвездия. СПб.: СЗКЭО, 2016. 144 с.
2. Space & You. URL: <https://spaceyou.ru/kosmos/solnechnaya-sistema> (дата обращения: 05.04.2019).
3. Нуклеосинтез во Вселенной. М.: Изд. Московского ун-та, 1998. 112 с.

УДК 338.4

Д. А. Турченко

студент кафедры технологий защиты информации

С. Ю. Коломийцев – кандидат философских наук, доцент – научный руководитель

КРАХ КАПИТАЛИЗМА И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО

В произведении известного американского писателя, социалиста, Джека Лондона «Железная пята» [1] есть пример, который стоит нашего внимания и по сей день. В нем приводится сравнение жизни пещерного и современного человека, когда у первого не было ни орудий труда, ни машин, и в борьбе за существование он опирался только на свои природные способности и силу. Проследив постепенное развитие техники и общественных отношений, автор в лице главного героя указывает, что производительность труда современного человека выросла в тысячу раз по сравнению с дикарем. И главный герой задает вопрос, на который не находит ответа: почему 15 миллионов американцев живут в нищете? Необходимо обратить внимание, что это относится к Америке начала XX века. Можно возразить, что это было начало XX века, сейчас XXI, и такого в нашем мире нет, но это является ошибочным. Только по официальным данным Росстата в России около 20 миллионов [2] бедных людей, а в США около 40 [3] миллионов. Разве это не странно? Всеми виной капитализм и жажда наживы, которая заложена в человеке с древних времен.

Почему нужна общественная собственность на средства производства? Потому что это часть пути по сдерживанию жажды наживы, которая капиталу присуща органически. Как мы знаем, человек несовершенен, но у него всегда есть выбор: становиться человеком или оставаться животным. Если человек идет не по пути «становления человека», то в итоге получаем следующее: засилье кумовства, общество, где умение торговать, подкупать и изворачиваться ценится больше, чем что-либо другое. Капитализм тем и плох, что в нем царит некий хаос. Многие любят приводить пример рыночной конкуренции. Рынок решит все проблемы, и все будет хорошо. Да, плюсы рыночной конкуренции имеют место на существование – это гибкость, свобода производства товаров, избавление от устаревших методов производства, но наряду с плюсами есть и минусы, воздействие которых сильнее. Один из минусов – обанкрочивание одних и обогащение других, что приводит к появлению «лишних людей».

Помимо рыночной конкуренции существует и иной вид «конкуренции» – социалистическое соревнование. Приведем в пример слова Сталина: «Иногда социалистическое соревнование смешивают с конкуренцией. Это большая ошибка. Социалистическое соревнование и конкуренция представляют два совершенно разных принципа. Принцип конкуренции: поражение и смерть одних, победа и господство других. Принцип социалистического соревнования: товарищеская помощь отставшим со стороны передовых, чтобы добиться общего подъема. Конкуренция говорит: добивай отставших, чтобы утвердить своё господство. Социалистическое соревнование говорит: одни работают плохо, другие хорошо, третьи лучше, – догоняй лучших и добейся общего подъема. Этим, собственно, и объясняется тот небывалый производственный энтузиазм, который охватил миллионные массы трудящихся в результате социалистического соревнования. Нечего и говорить, что конкуренция никогда не может вызвать чего-либо похожего на подобный энтузиазм масс» [4].

Капитализм может принимать различные формы, но он всегда остается самим собой. В «центре» относительное изобилие, социальная стабильность и местами демократия. На «периферии» – кровавые диктатуры, которые подавляют собственные народы, чтобы бесконечно продавать их минеральные богатства, их труд. Сегодня встречаются люди, которые заявляют, что есть капитализм правильный и неправильный. Они считают, что на Западе он правильный. В то время как он является неправильным. Капиталисты во второй половине XX века щедро жертвовали свои сверхприбыли от разграбления неразвитых стран для того, чтобы поднять уровень жизни своего рабочего класса. Но рано или поздно это «чудо» закончится, и тогда западный капитализм станет неправильный. Советского блока уже нет 28 лет, как нет угрозы мировой революции, которую так боялись западные капиталисты, а это постепенно приводит к тому, что повышаются цены на различные товары, снижаются заработные платы, снижаются социальные гарантии. Но, к сожалению, Советский Союз также не был идеальным. Знаменитая «уровниловка», которая начала появляться после смерти Сталина, ведение «антисталинской» кампании

(здесь имеется в виду XX съезд ЦК КПСС, который столкнул два поколения), Новочеркасский расстрел, который поспособствовал сворачиванию борьбы за трудовые права, реформы Косыгина и Ота Шика, которые привели к «Пражской весне», а также железный занавес это демонстрируют. Долгая изоляция от мира претворила слова директора ЦРУ Аллена Даллеса в жизнь: «Наверное, какое-то время Советы будут двигаться вперед, используя свою систему образования для сортировки человеческого материала. Однако новые запросы, вызванные образованием и знакомством с западом, в какой-то момент вызовут неожиданные и фундаментальные изменения в самой советской системе» [5]. И когда эти изменения начали вступать в силу, то пришло все осознание реальности. Георгий Данелия сказал: «Мексика – первая капиталистическая страна, в которой я побывал. И, к моему великому удивлению, всё негативное, что говорилось и писалось у нас про малоразвитые страны и капитализм, оказалось правдой. (Очень, очень мало очень богатых и очень, очень много очень бедных... Ну и остальной набор: трущобы, безработные, малолетние проститутки, официальная продажность чиновников и так далее.) Сейчас-то всё это мы испытали на себе, а тогда я считал, что это полёт больной фантазии советской пропаганды». Стоит отметить, что и в СССР проблема с чиновниками, может быть, и в меньшей степени, но была.

В заключение хотелось бы сказать, что люди порой даже не понимают, что так, как есть сейчас, не должно быть, и для того, чтобы адекватно оценивать обстановку, не нужно каждый раз изобретать велосипед. Стоит обратиться к недалекому прошлому – это наша страна с социалистическим строем. Но почему-то сейчас не только не используют, но даже не говорят о положительном опыте, о положительных наработках, которые были проведены в то время, а это непростительное невежество. Вот некоторые пути решения «нынешних» проблем: для правильного функционирования государства нужен контроль, а чтобы он был правильным, он должен быть прозрачным, т. е. общественным; изменение закона – возвращение статьи за туеядство. Тут стоит сразу оговориться. Возвращение статьи без какого-либо подготовленного фундамента, а это рабочие места, легкость перехода из одной профессии в другую, достойная оплата труда и т. д., невозможна! И еще один момент, который я бы хотел упомянуть в заключение. Владимир Ильич Ленин сказал: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов». Поэтому, чтобы не быть «глупенькими жертвами», нужно учиться на ошибках прошлого и использовать полученные знания.

Библиографический список

1. Лондон Д. Железная пята // Собрание сочинений в 14 т. М.: Огонек, 1961. Т. 6. 629 с.
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (дата обращения: 22.03.2018).
3. Basic Statistics Talk Poverty. URL: <https://talkpoverty.org/basics/> (дата обращения: 22.03.2018).
4. Соревнование и трудовой подъем масс. Предисловие к книжке Е. Микулиной «Соревнование масс» // Правда. 22 мая 1929 г. № 114.
5. План Даллеса. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/План_Даллеса (дата обращения: 22.03.2018).

УДК 659.1.013

А. Е. Дорохова

студентка кафедры рекламы и современных коммуникаций

М. Б. Капелюш – старший преподаватель – научный руководитель**КОРПОРАТИВНЫЙ ГЕРОЙ КАК ФАКТОР ОЖИВЛЕНИЯ БРЕНДА**

Задачей данной статьи является выявление значения наличия корпоративного героя в качестве фактора, оживляющего бренд.

Для начала разберемся, что такое корпоративный герой. «Корпоративный герой – особый элемент бренда, который используется для придания марке человеческих черт, близких определенным архетипам целевой аудитории» [1]. Им может быть как реальный человек, так и анимированный персонаж.

Рекламные персонажи привлекают внимание потребителей, заставляют их сопереживать герою. Таким образом, целевая аудитория начинает воспринимать бренд как живое существо.

Существуют следующие типы корпоративных героев:

1. Знаменитости.
2. Эксперты.
3. Анимированные персонажи.
4. Представители целевой аудитории.
5. Голос за кадром.

Рассмотрим подробнее положительные и отрицательные характеристики разных типов рекламных персонажей.

Использование в качестве корпоративных героев знаменитостей часто может нести в себе негативные последствия для бренда. Так как знаменитость – это живой человек, им нельзя управлять. То есть если она станет участником какого-либо скандала, то все негативные эмоции, связанные с этим, автоматически могут быть перенесены на бренд. К тому же выбранная знаменитость не может нравиться всем. А значит, найдутся те люди, которые изменят свое отношение к рекламируемому бренду из-за своего негативного отношения к знаменитости. Примером неудачного использования знаменитости как корпоративного героя может послужить реклама Nivea, в которой используется образ певицы Рианны. Данный лейбл являлся спонсором мирового турне вышеупомянутой знаменитости, также использовал в рекламном ролике крема песню Рианны “California King Bed”. Проблема заключается в том, что в клипе для данной песни певица танцевала в нижнем белье, а в рекламе был показан образ счастливой семьи. Помимо этого, во время проведения рекламной кампании певица стала участником нескольких скандалов. В итоге компании пришлось расторгнуть контракт с певицей из-за несоответствия образов.

Однако есть и положительные моменты. Многочисленные фанаты знаменитости обратят внимание на рекламируемый товар или услугу и перенесут на него свое положительное отношение к корпоративному герою. Они станут чувствовать себя причастными к знаменитому человеку, используя данную торговую марку. Пример – это участие знаменитого футболиста Криштиану Роналду в рекламе спортивной одежды “Nike”.

Несомненным преимуществом использования эксперта в качестве рекламного персонажа является то, что оплата его услуг обойдется гораздо дешевле. Помимо этого, эксперт вызывает доверие у целевой аудитории, так как хорошо разбирается в данном вопросе. Примером может послужить реклама Colgate, в которой стоматолог рассказывает о том, что данная зубная паста может снизить кровоточивость десен.

Анимированные персонажи полностью подконтрольны бренду, в отличие от живых людей. Сами по себе они не могут устроить скандал, уйти к конкурирующему бренду или внезапно умереть. В этом их несомненный плюс. Примером удачной рекламной кампании с использованием анимированных персонажей могут послужить конфеты M&M's. Основными персонажами являются конфеты по имени «Жел-

тый» и «Красный». Также существуют дополнительные персонажи, символизирующие разные вкусы конфет M&M's. Каждая конфета в рекламе обладает своим характером. Получается, что каждый рекламный ролик является небольшим мультфильмом, в котором постоянно развивается история этих героев. Впервые реклама с данными персонажами была запущена в 1940-х годах и продолжает производиться по сей день.

Типичные представители целевой аудитории вызывают доверие у потенциальных потребителей товара или услуги, так как являются «своими» и у покупателей создается впечатление, что это просто дружеский совет. Примером может послужить реклама стирального порошка Tide. В ней домохозяйки рассказывают, как легко отстирали сложные пятна на одежде при помощи данного стирального порошка.

Использование закадрового голоса в качестве корпоративного героя наименее эффективно, так как отсутствует визуальное подкрепление. Такой персонаж запоминается хуже. В качестве примера можно использовать рекламу на радио магазина «Подружка». В ней «легкомысленная» девушка сообщает: «Я не хочу ничего решать, я хочу в “Подружку”».

Основными функциями корпоративных героев являются:

1. Рекламный персонаж является лицом бренда.
2. Способствует запоминаемости бренда и его продукции.
3. Делает продукт более привлекательным, так как люди переносят свое положительное отношение к персонажу на продукт.
4. Является эффективным способом выделения на фоне конкурентов.

Таким образом, корпоративный герой играет важную роль в рекламе, так как вызывает эмоциональную привязанность к рекламируемому товару у целевой аудитории. Для потребителя бренд становится не просто большой фирмой, производящей определенные продукты для продажи. С рекламным персонажем бренд «оживает» и превращается в кумира для потенциальных потребителей.

Библиографический список

1. Энциклопедия маркетолога. URL: https://www.marketing.spb.ru/lib-comm/brand/brand_character.htm (дата обращения: 20.02.2019).

УДК 392.51

У. А. Карасева

студентка кафедры рекламы и современных коммуникаций

А. В. Львов – кандидат философских наук, доцент – научный руководитель**ДЕВЯТЬ ТЕЗИСОВ О БРАКОСОЧЕТАНИИ КАК КУЛЬТУРНОЙ ИНДУСТРИИ**

Термин «культурная индустрия» кажется на первый взгляд противоречивым. В самом понятии, в объединении слов с противоположными значениями – «культура» (высокая, классическая; как сфера духовной жизни и творческой активности) и «индустрия» (экономическое производство) есть некая несовместимость. Играет ли это противоречие какую-то роль в самом функционировании культурных индустрий и поможет ли исследование индустрии понять его смысл? В представленном тексте делается попытка комплексного рассмотрения индустриализации бракосочетания. Культурная индустрия, взятая как «сфера коллективных инноваций, нацеленных на получение прибыли за счет идеи, содержащей выразительную и эмоциональную ценность» [1], станет объектом нашего исследования. Попробуем понять, не несет ли указанное противоречие функционального смысла.

В ситуации современного массового и повсеместного распространения медиа, универсализации процессов, симуляции ценностей, усиления роли таких черт, как эффективность, прагматичность и др., свадебные традиции и идеалы, связанные с ними, были превращены в культурные продукты с непредсказуемой потребительской ценностью. На свадебном рынке данные продукты воспроизводятся в качестве услуг и товаров многочисленными организациями и специалистами-фрилансерами. Объединяющим началом практик свадебной сферы является творческая, интеллектуальная составляющая, подчиненная практически целям (например, создание креативного проекта ради получения прибыли). Эти и другие особенности свадебного бизнеса позволяют рассмотреть бракосочетание как культурную индустрию.

Центральным событием здесь является свадьба, и последние десятилетия различные культурные смыслы и практики, сопровождающие заключение брака, становятся комплексом коммерческих мероприятий, творчески реализуемым профессионалами в данной сфере. Свадьбы настолько индустриализованы, что «собрать» их заранее из определенного набора элементов можно даже в режиме онлайн. Такую функцию предлагает, к примеру, Tinkoff Journal. Можно выделить следующие черты индустриализации свадебной церемонии:

- коммерциализация бракосочетания или свадьба как разновидность товара на рынке услуг со своим производителем и потребителем;
- стандартизация и однообразие свадебных товаров, услуг, предложений, сценариев, образов и т.д. (модели, атрибуты);
- индустриальное стимулирование потребительской способности;
- развлекательный характер свадьбы как бизнес-проекта, подготовка и реализация которого подразумевают полноценный, качественный продакшн;
- объективация молодоженов и их трансформация в пассивных потребителей.

Всё это дает основания отказаться от использования привычного, но не соответствующего современной ситуации термина «церемония бракосочетания» или «свадьба» и предложить новый термин. Назовем бривентом развлекательный коммерческий культурный проект, креативно реализуемый в структуре event-business с целью обозначить момент официального заключения брака.

Индустриализация бракосочетания и глобальное действие цифровых коммуникаций привели к формированию потребительского отношения к свадьбе как к контенту или услуге, в отношении которой потребитель выдвигает ожидания и оценки. При этом важными становятся содержательное наполнение и информационно значимое сопровождение бривента, что автоматически делает современную свадьбу лишь формой развлекательного или информационного контента. Информационный аспект бривента подразумевает наличие общеизвестных и доступных брачно-семейных данных, задающих особый набор элементов, моделей, паттернов при организации события. Сформированное в информационном пространстве социально принятое знание составляет основу сценария. В свою очередь, развлекательный

аспект бривента подразумевает, что социокультурные смыслы церемонии замещаются искусственно созданными знаками и мифами. Важнейшей составляющей этого аспекта являются эмоции заказчика.

Начало этого процесса лежит в сфере художественной репрезентации свадеб, где различные медиа технически опосредуют ритуальную память культуры и транслируют в общество ценности иного рода. Главным становится не действительное смысловое содержание, а создание эффектного яркого образа, который ассоциируется с идеями успеха, процветания, счастья, безмятежности, оригинальности и т. д. Бривент подчиняется не универсальным свадебным традициям, а формальным правилам создания контента, соблюдение которых направлено на удовлетворение индивидуальных потребностей заказчика.

Техническое производство и репрезентация информационного и развлекательного свадебного контента лишили традиционные брачно-семейные ценности своего центрального места и необходимости что-либо обозначать. Теперь их подлинные смыслы замещают знаки и мифы, симулякры отсутствующей социальной действительности. Процесс симуляции в совокупности с действием моды даёт свадебной индустрии возможность для производства ценностных элементов, их свободной циркуляции и подстановки. Ж. Бодрийяр, актуализируя аксиологическую проблему современной культуры, утверждал, что именно в сфере моды уничтожение ценностей происходит особенно интенсивно и радикально, вплоть до того, что «под властью моды все культуры смешиваются в кучу в тотальной игре симулякров» [2]. В современных культурах в следствие аксиологической трансформации свадьба более не представляет из себя ритуал, действующий на основе символического обмена. Бривент – симулятивный конструкт, функционирующий на основе комбинаторной игры кодов.

Данная характеристика бривента привела и к изменению практик во взаимоотношениях между индивидами в создании брачных союзов. В процессе подготовки и реализации бривента многообразие взаимоотношений между молодоженами сводится к коммуникации, приобретают более функциональный оттенок: происходит оценка социально и культурно значимых характеристик партнёра, механизмируется взаимодействие между индивидами на основе этой оценки, эмоциональная связь детерминруется экономически. Свадебная индустрия реорганизует взаимоотношения в коммуникацию. Коммуникативные коды при подготовке бривента настолько универсальны, что преобразуют пары брачующихся в однотипных акторов на рынке информационно-развлекательных инсценировок event-сферы. При обсуждении широкого спектра вопросов аргументация сводится к тем же идеям счастья, оригинальности и чувству эмоционального удовлетворения.

Повсеместное распространение медиа, «контентизация» свадеб, их подчинение моде и, как следствие, аксиологические изменения, с одной стороны, вытесняют смысл, чувства, традиции. Основу бривента составляют контент и образы, как было показано выше, в то время, как любовь и уважение между молодоженами становятся вторичными по отношению к ним. С другой стороны, поглощение живой культуры и социальности через мифологизацию и симуляцию реконструируют повседневную действительность в новую знаковую среду – гиперреальность. Но если по мысли Ж. Бодрийяра, в гиперреальности происходит человек оказывается дезориентированным в свободно циркулирующем потоке знаков без возможности обмена с ними, то социолог Дж. Урри считает, что так называемые, «внечеловеческие объекты» создают и преобразуют социальные отношения за счет «колоссально возросших возможностей симулировать природу и культуру» [3]. В его понимании, социальное – это совокупность сетей и мобильных связей между людьми и материальными предметами (знаками, образами, машинами, технологиями, текстами, физическими средами и т. д.). Иными словами, симуляция, по Дж. Урри, есть способность материальных объектов многократно копировать и перемещать «уже-существующую» среду; для Ж. Бодрийяра симуляция – замещение знаками «уже-отживших», более не существующих элементов. Так или иначе, социальное и символическое значения свадебного церемониала уступили свое место зрелищности образов и гиперэффектности технологий. Бривент участвует в создании новой информационной среды, в которой связь людей с материальными предметами становится первичной по отношению к связи между самими людьми.

Удовлетворение потребности в информации часто берёт на себя сама свадебная индустрия для увеличения прибыли. Высокой популярности любого информационного ресурса индустрии способствует публикация полезных и интересных материалов на свадебную тематику (статистика, общественное мнение, новости о бривентах известных людей, посты о народных приметах и традициях свадеб в разных

странах, а также отзывы, обзоры и рейтинги для всех видов услуг и атрибутики). Свободное владение информацией такого рода свидетельствует о высоком профессионализме компании, повышают доверие и интерес у брачующихся, привлекают новых клиентов.

Использование информационного контента в качестве экономического рычага позволяет многочисленным интернет-порталам и сообществам влиять на современную культуру, частью которой являются бривенты. Во-первых, свадебная индустрия, публикуя определенную информацию, формирует новые или иные потребительские паттерны, побуждая приобретать определенные товары и услуги. Во-вторых, индустрия бракосочетаний, производя знаки моды, может влиять на выбор определенных тематик, традиций и элементов свадьбы. Так, по данным 2017 года, наблюдаются две основных тенденции: вестернизация бривентов и их проведение в экзотических условиях [4]. Наконец, наличие огромного количества различной информации позволяет субъектам индустрии диктовать молодоженам, как организовать свою повседневную жизнь, чтобы провести лучший бривент и, вместе с тем, создать успешный супружеский союз. Некоторые порталы, сообщества и специалисты предлагают пошаговые инструкции дальнейших действий, планирования. Информационный свадебный контент является особым инструментом индустрии, регулирующим различные аспекты поведения акторов.

Однако, отзывы клиентов могут быть сфабрикованы за хорошую скидку на услуги компании, а, освещая подробности той тематики или особенности той продукции, которые необходимо продать, производители свадебного контента часто приводят однобокие, устаревшие данные. Подобные данные, используемые для продвижения, идут вразрез с современными научными исследованиями в сфере семьи и брака. Так, свадебные интернет-порталы могут убеждать, что ради крепкого союза и ярких эмоций не стоит скупиться в то время, как пары, которые тратят на свадебную церемонию более 1,2 млн. руб., разводятся в 3,5 раза чаще, чем пары, потратившие на праздник менее этой суммы [5]. Факты общественного мнения и данные официальных статистических ресурсов, задействованные в индустрии бракосочетаний, подстраиваются, таким образом, под экономические цели агентов индустрии. В них намеренно актуализируется определенная проблематика, внушается существование среднего арифметического мнений и не учитывается всё многообразие фактов социальной и культурной реальностей [6]. Информационный брачно-семейный контент носит искусственный характер.

Отталкиваясь от определения культуры как «системы означивания, через которую обязательно передается, воспроизводится, переживается и исследуется социальный порядок» [7], Д. Хезмондалш определяет культурные индустрии как институты, участвующие в производстве социального смысла, «первичной целью которых является общение с аудиторией, создание текстов (события, явления, артефакты)». В этом смысле бривент может быть рассмотрен как событие или текст, имеющее определенное значение, а потому поддающееся интерпретации. Тексты влияют на понимание мира, участвуют в создании эмоций, идентичности, частной и общественной жизни, а потому обладают двумя функциями: коммуникативной (интерпретационной) и функциональной (практической). Бривент функционально необходим для обозначения процесса психосоциального перехода, но его интерпретация позволяет сделать множественные выводы о социальном статусе участников торжества, его степени продуманности и т.д. При этом сама функция становится вторичной по отношению к значению. Бривент как текст участвует в создании интерпретационных моделей, что составляет основу его функциональной значимости в культуре и обществе.

Итак, исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что бривент оказался на пересечении интимного и публичного, подлинного и воображаемого, предметного и человеческого. В нём явные черты индустриализации и информатизации сочетаются с воспроизводством культурных форм (процесс креативного воплощения) и влиянием на ткань самой культуры (создание систем интерпретации). Анализ бривента как феномена современной культуры и продукта культурной индустрии позволяет констатировать объединение в нём экономических и культурных механизмов, несмотря на явное противоречие, заключенное в понятии «культурная индустрия».

Библиографический список

1. Вейнместер А. В., Иванова Ю. В. «Культурные индустрии» и «креативные индустрии»: границы понятий // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 26. С. 42.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. С. 170.

3. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 28.
4. Мерцалова А. Брачный перелет: в России растет спрос на свадебные туры. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3449962> (дата обращения: 31.03.2019).
5. Andrew Francis-Tan, Hugo M. Mialon. "A diamond is forever" and other fairy tales: the relationship between wedding expenses and marriage duration // *Economic Enquiry*. 2015. № 53. P. 1919–1930.
6. Бурдые П. Общественного мнения не существует // *Социология политики*. М.: Socio-Logos, 1993. С. 163–164.
7. Хезмондалш Д. Культурные индустрии. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. С. 27.

УДК 316.772.5

А. М. Картушина

студентка кафедры рекламы и современных коммуникаций

А. В. Львов – кандидат философских наук, доцент – научный руководитель

STORIES КАК ЧАСТЬ ВИЗУАЛЬНОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Исследования культуры в современных социогуманитарных науках характеризуются, среди прочего, неослабевающим интересом к сфере визуального. Это обусловлено двумя причинами:

1. изменением коммуникации в обществе из-за распространения образов;
2. появлением новых медиа и визуальной культуры современного типа, которая изменяет реальность человека и способы освоения информации.

Одна из основных задач визуальной коммуникации – донести до потребителя определенное сообщение в визуальных образах. Для передачи сообщения используются вербальные, визуальные средства. «Фотографии считались способом подачи информации людям, не расположенным к чтению» [1], пишет С. Сонтаг. В отличие от письменного текста, который в зависимости от сложности, изложенной в нем мысли, темы и языка, предназначен либо для широкого, либо для более узкого круга читателей, фотография стала удобным средством общения – понять ее может практически каждый. Визуальные образы быстрее запоминаются и дольше сохраняются в памяти человека, что связано с ассоциативностью памяти и способностью различать объекты по форме.

Простота изображения приводит к ускорению восприятия передаваемого сообщения. Немецкий философ Герман Люббе утверждал, что «одновременно с динамикой цивилизации модерна растет скорость устаревания информации, возникшей в процессе коммуникации» [2]. Современный ритм жизни настолько динамичен, что необходимым условием для комфортного существования становится возможность быстро и своевременно получать информацию. Тем самым основной особенностью использования визуальной коммуникации является скорость их восприятия, реакция человека на транслируемые коммуникативные сигналы. Визуальная коммуникация – тип общения, при котором передача информации происходит с помощью знаков, изображений, образов, инфографики и т. д. Данный вид коммуникации частично или целиком полагается на зрение.

Феномен новых медиа имеет отношение к ряду концептуальных нововведений начала третьего тысячелетия и отражает глобальные социокультурные изменения, связанные с появлением и развитием компьютерных сетей и интернет-технологий. Принципиальное отличие интерактивного взаимодействия в интернет-медиа от используемого традиционными СМИ состоит в том, что в глобальной сети коммуникация разворачивается в одной и той же среде – Интернете. Интенсивное развитие интернет-технологий привело к тому, что аудитория получила возможность пользоваться новыми медиа вне зависимости от времени и места своего нахождения. Таким образом, еще одной ключевой особенностью новых медиа является их доступность. Благодаря мобильности время на передачу и получение информации сводится к секундным промежуткам. Так же стоит отметить мультимедийность (сочетание в контенте различных видов кода информации – письменного, звукового, видео и изобразительного).

«История медиа насчитывает шесть эпох разной продолжительности: устная речь – письменность – книга – массмедиа – дигитализация – осетевление» [3], – отмечает Н. Больц. Тем самым «новые медиа» проявляются для современников в этапе осетевления. «Эпоха осетевления – наше собственное настоящее, озаменованное столь мощным технологическим ускорением, что каждая книга о «новых медиа» устаревает уже в момент ее выхода в свет» [3]. Невозможно представить современное общество без пронизывающих его незримых сетей глобального характера, таких как, несомненно, социальные сети, Интернет, мобильная связь, торговые сети и т.п. М. Кастельс определил, что «новая социальная форма – сетевое общество» [4]. За последние несколько десятилетий людям пришлось пережить трансформацию сознания. Л. Манович отмечал, что «сегодня уже никого не нужно убеждать в том, насколько сильно повлияли интернет, веб- и другие сетевые технологии на культуру и общество» [5].

В 2016 году в социальной сети Instagram и в 2017 году в Вконтакте появляется новая функция – Stories. Это раздел в приложении, где пользователю предоставлена возможность создать «историю», т.

е. фото или видео, а также добавить смайл, gif, подпись, стикер или геолокацию. Особенностью визуального контента Stories является сокращенное время сохранения и презентации (24 часа).

Stories стали формой новой визуальной коммуникации. Это не просто развлечение или приложение, а некоторый элемент повседневного общения и жизни. Феномен коммуникации является основой в связи человека и природы, культуры, социума, взаимодействия в современном мире. Сам процесс коммуникации невозможно осуществить без информации, ее использования и распространения. «Информация – это содержание, которым мы обмениваемся в процессе коммуникации, информацию можно назвать символическими формами» [6]. Это совокупность данных, набора сообщений.

Фото и видео в Stories, которые выложили в социальной сети, показывают разные моменты и ситуации повседневного существования под лозунгом «здесь и сейчас». Например, фото завтрака или видео с концерта любимой группы. Пользователи заменяют речь на визуальные образы. Под визуальностью мы понимаем свойство социальной жизни, в которой обмен опытом, чувствами, знаниями, идеями происходит при помощи специально созданных изображений – визуальных представлений или презентаций. Визуальные образы экономят речевые усилия и дают возможность мгновенно зафиксировать происходящее. Тем самым, визуализация и визуальные образы сокращают время на переработку информации. Упрощают процесс восприятия, т. к. информация предстает простой, понятной и доступной. Жизнь становится рядом сообщений. Скорость восприятия фотографии или видео и текста перевешивает в сторону изображения.

Коммуникация и современный образ жизни стараются упростить и ускорить способы передачи информации, превращая часть ее в символы – смайлы, иконки, gif, мемы и т. д. Кроме того, визуальное сообщение не нужно интерпретировать (стоит отметить, что важную роль играет знание культурно-национальных особенностей жизни людей, для легкого понимания сообщения важно быть носителем одной культуры) – его характеризует экономичность, моментальная ясность, которая обеспечивает быстроту коммуникативных процессов. На это повлияли процессы технического и цивилизационного развития, развивая ускорение и расширение мира объектов, устройств и предметов. Таким образом, Stories стали проявлением нового способа визуальной коммуникации, сужаясь до отчетов о каких-либо вещах и ситуациях, как быстрого визуального образа, сопровождаемого «обложкой» новости. Пользователю достаточно перейти с одной Stories на другую, но быть уже в курсе происходящего события.

Библиографический список

1. Сонтаг С. О фотографии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. С. 36.
2. Люббе, Г. В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 21.
3. Больц Н. Алфавит медиа. М.: Европа, 2011. С. 3–4.
4. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екб.: У-Фактория, 2004. С. 315.
5. Манович Л. Теории софт-культуры. Нижний Новгород: Красная ласточка, 2017. С. 27.
6. Кирия И. В., Новикова А. А. История и теория медиа: учебник для вузов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С. 20.

УДК 7.041.2

Ю. М. Лексашова

студентка кафедры рекламы и современных коммуникаций

А. В. Львов – кандидат философских наук, доцент – научный руководитель

ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ В ИСТОРИИ ВИДЕОИГР

Первые компьютерные игры появились в середине XX века и почти сразу завоевали любовь людей по всему миру. Первые игры были простыми аркадами, но с развитием технологий и ростом игровой индустрии игры сильно менялись. Теперь это разветвленные истории, включающие десятки персонажей, это открытые миры, на исследование которых у игроков уходят часы и дни. Изменение игрового мира и развитие жанров влечет за собой изменения в персонажах. Целью данной работы является исследование женского образа в истории видеоигр.

Объективация – один из центральных терминов феминистской теории. Слово «объективация» на русский язык может переводиться как «опредмечивание». Сексуальная объективация женщин – процесс опредмечивания женщин, сведения их к картинкам, к абстрактным образам, искусственно наделенным рядом характеристик, отвечающих интересам мужчин. Именно обвинения в сексуальной объективации предъявляются видеоиграм в первую очередь. Мужская аудитория превалировала вплоть до 2010-х (теперь же среди игроков мужчин и женщин почти поровну). Этим отчасти можно объяснить сексуализированность женских персонажей – основной целью игровой индустрии, как и любой другой, является получение прибыли. К началу 2000-х годов сложились четкие стандарты персонажей для видеоигр. Считалось, что если большая часть аудитории мужчины, значит, мужские персонажи должны быть мужественными, накаченными, то есть такими, какими мужчины (по мнению маркетологов) хотят себя видеть, а женские персонажи, соответственно, должны быть сексуальными, красивыми, грациозными, то есть такими, каких женщины мужчины хотят видеть рядом с собой.

Первым персонажем, установившим моду на сексуальные женские персонажи в видеоиграх, стала Лара Крофт (Tomb Raider, 1996). Несмотря на довольно примитивную и несовершенно графика, нельзя не заметить намеренно гиперболизированную фигуру главной героини и ее откровенный костюм. В других играх сексуальность также передается с помощью фигур героинь и их костюмов. Как правило, это очень открытые вещи, непрактичные с точки зрения деятельности персонажа, его окружения. Например, Глория из Devil May Cry 4 (2011) сражается с демонами в платье с откровенным декольте, короткой юбкой, а также в сапогах на высоких каблуках. С целью борьбы против данной тенденции в феврале 2019-го русскоязычная художница запустила флешмоб, получивший название «Respectful redesign» («Уважительный редизайн») в Твиттере, предложив перерисовывать женских персонажей так, чтобы их костюмы выглядели практичнее и логичнее.

Другая важная претензия к видеоиграм – недостаточное количество интересных и самостоятельных женских персонажей-протагонистов.

Анита Саркисян, канадско-американская феминистка, блогер и медиакритик, на основании ее веб-сайта Feminist Frequency анализирует различные тропы (устоявшиеся формулы образов) применительно к миру видеоигр. Она выделяет несколько основных тропов или типов женских персонажей:

1. «Дева в беде» (роль женщины низводится до беспомощного существа, способного только «сидеть в башне» и ждать спасения);
2. «Женщина в холодильнике» (женский персонаж убивается в начале истории, чтобы дать мотивацию действиям главного героя);
3. «Убийство из жалости» (женский персонаж (обычно возлюбленная главного героя) теряет контроль над собой (злые силы, вирус и т.д.), поэтому главному герою приходится облегчить ее страдания, т.е. убить);
4. «Мисс мужской персонаж» (мужской протагонист помещается в женское тело (ограничивается внешними атрибутами типа макияжа и одежды));
5. «Принцип Смurfетты» (женский пол приравнивается к какой-нибудь черте у мужских персонажей, таким образом феминность сводится к «разновидности» базового (мужского) образа и никак не является самостоятельной ценностью – никаких интересов и особенностей, кроме «женскости» нет);

6. «Женщины как украшения» (использование женского персонажа исключительно для внешней привлекательности игры).

Концепция Саркисян строится на обвинении компьютерных игр и их разработчиков в сексизме, принижении роли женщины, поэтому, возможно, и тропы, то есть персонажи, рассматриваются негативно. Таким образом, для Саркисян как бы не существует игр и даже возможности существования игр, в которых бы женский персонаж мог рассматриваться как самостоятельный без приравнивания его к какому-либо из ее «шаблонов». По мнению Саркисян, видеоигры без сексизма в отношении женщин не существуют.

Однако это неверно. В течение последних лет на рынке появлялись игры, показывающие женских персонажей как значимых и самодостаточных героев сюжета.

В 2004 году американская компания-разработчик Valve выпустила Half-Life 2. Одним из важнейших персонажей данного эпизода серии стала девушка по имени Аликс Вэнс. Компании удалось создать женского персонажа, который вырвался за пределы стереотипов: Аликс – молодая девушка афро-азиатского происхождения, одетая в джинсы и толстовку, сражающаяся за справедливость, всеми силами помогающая главному герою, заметно влияя на сюжет.

В 2012 году вышла первая игра серии Dishonored. В ней впервые появляется Эмили Колдуин – дочь императрицы, наследница престола. Эмили становится главным героем во второй части серии (Dishonored 2, 2016). С детства Колдуин очень любознательна и любит учиться новому, она любит рисовать и читать, с удовольствием изучает арифметику, историю и географию со своей наставницей Каллистой. Став императрицей, Эмили продолжает учиться, не ставя себя выше своих подданных, сострадая им и заботясь о них. Потеряв все, Эмили не падает духом и до конца сражается за справедливость и лучшую жизнь для империи.

В 2017 году на игровом рынке появляется игра под названием Horizon Zero Dawn. По сюжету мы находимся в постапокалиптическом мире, захваченном роботами, где немногочисленные выжившие люди живут племенами. Главная героиня, Элой, изгой. Несмотря на свое положение, Элой успешно проходит испытание-инициацию, самоотверженно сражается с роботами и, в конце концов, становится той, кто разгадал загадку катастрофы, приведшей к гибели предыдущей цивилизации, и спасает нынешний мир. Игрок четко чувствует мотивацию Элой, ее желание понять себя и найти свою мать, что делает девушку героем, которому легко сопереживать и воспринимать серьезно.

Эти и многие другие игры показывают женских персонажей, которые становятся примерами для реальных женщин благодаря таким своим личностным качествам, как сила, независимость, интеллект и воля.

Исследователи из Индианского университета в Блумингтоне в работе «*Sexy, Strong, and Secondary: A Content Analysis of Female Characters in Video Games across 31 Years*», опубликованной в *Journal of Communication*, изучили женских персонажей в видеоиграх. Авторы рассматривали игры, выпущенные в период с 1983 по 2014 год, в которых можно было играть за женского персонажа. Всего анализу подверглась 571 игра. Ученые оценивали сексуальность женских персонажей по пятибалльной шкале, глядя на то, как изображены их грудь, талия, ягодицы и ноги. Они смотрели, насколько закрыты были эти области, выделяются ли они светотенью, слишком ли они увеличены по сравнению с другими частями тела. Всего у исследователей получилось 11 критериев оценки.

Исследователи отмечают, что сексуальность женских персонажей варьируется в зависимости от года, жанра, первостепенности и второстепенности персонажа. Например, пик сексуальности пришелся на 1994, 2007 и 2010 года, второстепенные персонажи в среднем более привлекательны и сексуальны, чем главные, а также самый высокий показатель привлекательности оказался у героинь различных файтингов, в то время как самый низкий – у героинь шутеров. В целом авторы работы отмечают снижение сексуальности женских персонажей в играх за последние годы и связывают это с тем, что в игровой индустрии в это время появляется гораздо больше разработчиков-женщин, которые и влияют на формирование женских образов, изображая женщин более адекватно [1].

Женский образ в играх – острый вопрос на повестке дня современного феминистского движения и игровой культуры в целом. В течение нескольких десятилетий некоторые разработчики делали из женских персонажей украшения на потеху мужской аудитории, в то время как другие – подходили к разработке с целью показать персонажа как личность, а не набор внешних качеств. Сложно сказать, что ждет

игровую индустрию через несколько лет, однако очевидно, что аудитория, как мужская, так и женская, уже сейчас нуждается не столько в красивой картинке, сколько в настоящей истории и интересном герое, которому можно сопереживать.

Библиографический список

1. Sexy, Strong, and Secondary: A Content Analysis of Female Characters in Video Games across 31 Years / Teresa Lynch, Jessica E. Tompkins, Irene I. van Driel [etc.] // *Journal of Communication*. August 2016. Vol. 66. Iss. 4. P. 564–584.

УДК 791.43.04

М. Е. Машукова

студентка кафедры рекламы и современных коммуникаций

А. В. Львов – кандидат философских наук, доцент – научный руководитель**ТРАДИЦИОННЫЕ МОТИВЫ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕСЕРИАЛОВ ЮЖНОЙ КОРЕИ)**

В современном мире одной из самых распространенных форм досуга является потребление объектов массовой культуры в виде продуктов индустрии развлечений: музыкальных композиций, фильмов, комиксов и массовой литературы, радиошоу, телевизионных программ и сериалов. Пальма первенства по производству и распространению таких продуктов принадлежит Соединенным Штатам Америки. Голливуд и американский шоу-бизнес являются основными трендсеттерами в области массовой культуры по всему миру, тем самым транслируя западные идеи, ценности, стиль жизни и идеалы.

Однако во второй половине XX в. на арене производства продуктов массовой культуры появились страны дальневосточной Азии, такие как Япония и Южная Корея. В конце 1990-х годов южнокорейские фильмы, телесериалы (дорамы), музыкальные композиции в жанре k-поп, мода стали активно завоевывать популярность сначала в Китае, Японии и странах юго-восточной Азии, а затем в Европе и Америке. Это явление в 1999 г. получило название «халлю» («корейская волна») и на сегодняшний день достигло таких масштабов, что, имея вектор движения «от периферии к центру», оказывает значительное влияние на страны Европы и Америки [1, С. 160]. Несмотря на мощностъ вестернизации, южнокорейская массовая культура не потеряла традиционные черты и национальный колорит, что и сделало её такой привлекательной для западного потребителя.

Ярче всего традиционные народные черты в массовой культуре Южной Кореи проявляются в телесериалах – дорамах. Одним из распространенных жанров является историческая дорама. В основе повествования может лежать как реальное историческое событие, тогда сериал становится его художественной интерпретацией («Жемчужина дворца», 2004; «Императрица Ки», 2013), так и псевдоисторическая зарисовка о жизни людей того или иного периода («Хваран», 2017; «Свет луны, очерченный облаком», 2016).

В большинстве своем съемки исторических дорам проходят в комплексах или парках, представляющих собой историческую реконструкцию южнокорейских поселений и деревень, куда входят воссозданные или восстановленные архитектурные сооружения: крестьянские землянки, деревянно-каменные дома ханок, павильоны дворцов с садами эпохи Корё (935–1392) и Чосон (1392–1897). Отснятые в таких комплексах, как корейская традиционная деревня Минсокчхон, парк Ёнин Дэчангым (MBC Drama), конфуцианская академия в Чхунчхон-Намдо, сериалы позволяют получить представление о том, как выглядели традиционные корейские жилища, об их интерьере, внутреннем устройстве двора и сада, а также о повседневной жизни корейцев: домашнем быте, кухне и ремесле.

Исторический образ корейца эпохи Корё или Чосон в сериалах передается с помощью деталей костюма. Герои исторических дорам носят национальные одежды ханбок, состоящие из правозападной рубахи чогори, мешковатых штанов паджи у мужчин и широкой юбки на бретелях чхима для женщин, а также туникообразные жакеты с широкими рукавами, в холодное время года – пальто пхо или турумаги. Важный элемент костюма – головной убор – подчеркивает статус его обладателя: соломенные широкополые шляпы у крестьян; шляпы кат из бамбука или конского волоса, подвязывающиеся под подбородком, у аристократов; шляпы с «крыльями» по бокам у чиновников и корона с подвесками у императора [2, С. 223–225].

В дорамах находят отражение мифологические и религиозные верования корейцев, основывающиеся на симбиозе древнего шаманизма, буддизма, даосизма и конфуцианства, а также фольклор и народные сказания. Так, героями фэнтезийных сериалов становятся фольклорные персонажи, например: Кумихо – лиса с девятью хвостами, способная принимать человеческий облик [3, С. 297] («Книга семьи Гу», 2013; «Месть Кумихо», 2010); Чосын Саджа – жнец смерти (посланник смерти), провожающий души умерших в загробный мир («Ночные стражи», 2014; «Тьма», 2017); Токкэби – нечистая сила, дух,

обладающий сверхъестественными способностями, мирно сосуществующий с людьми, но любящий подшутить над ними [там же, С. 531] («Токкэби», 2017); Хабэк – речное божество, владыка водного царства [там же, С. 564] («Невеста речного бога», 2017); Самшин – богиня рождения и судьбы («Токкэби», 2017). Особое место в корейской мифологии занимают представления о жизни души после смерти, поэтому практически ни один фэнтезийный сериал не обходится без образа духа, призрака – квисин. Это может быть неупокоенная душа, не выполнившая своё предназначение при жизни, обречённая на вечные скитания проклятем или сбежавшая от жнеца смерти. Кроме того, одним из распространённых мотивов в сериалах является реинкарнация – переселение душ, в результате которого герои встречаются в следующих жизнях, чтобы раскрыть тайну прошлого, завершить незаконченное дело или искупить вину за содеянное в прошлой жизни. Часто в основе сюжета лежат народные сказки и легенды: сказка «Шляпа токкэби» («Токкэби», 2017), сказка «Аран» («Аран и Магистрат», 2012), сказка «Дровосек и фея» («Сказка о фее Керён», 2018).

Одна из причин, по которой массовой культуре Южной Кореи свойственна тенденция обращения к традиционной национальной культуре, заключается в идеях конфуцианского учения, которое пришло в Корею ещё в IV в. н. э. Знание народных традиций, обрядов, церемоний, праздников является важным принципом конфуцианства наряду с верностью своей стране, любовью к своему народу [4, С. 11]. Конфуцианство лежит в основе мировоззрения корейцев, их образа жизни и взаимоотношений. Оно постулирует такие нравственные нормы, как человеколюбие, чувство долга, благопристойность, разумность, правдивость, что транслируются в том числе и с помощью образов героев телесериалов. Социальная иерархия провозглашается как естественная и правильная система устройства общества, где ценятся почитание и уважение старших по возрасту, чину и положению как обладающих непоколебимым авторитетом, покорность и подчинение им. Поэтому и в древней, и в современной жизни корейцев большую роль играет этикет, церемониал, разграничение формального и неформального стилей речи. Эти и многие другие следы влияния конфуцианства на восприятие мира, образ жизни и поведение корейцев можно увидеть в современных сериалах, пусть и без непосредственной отсылки к конфуцианству.

Нельзя не отметить тот факт, что элементы традиционной культуры претерпевают некоторые изменения при внедрении их в продукты массовой культуры ввиду специфики последней: направленности на коммерческий успех, нацеленности на максимально широкую аудиторию, способа и скорости производства продуктов. Традиционные элементы могут носить обобщенный характер, быть частично исторически недостоверными или упрощенными для облегчения восприятия зрителем. Тем не менее даже в таком виде они отражают особенности национальной культуры, дают общее представление о ней и способствуют ее популяризации как среди носителей этой культуры, так и за рубежом.

Библиографический список

1. Шмакова А. С., Винокурова К. А. Зарождение и развитие феномена «Корейской волны» в Южной Корее // Вестник НГУ. 2015. № 10. С. 159–167.
2. Jill Condra. The Greenwood Encyclopedia of Clothing Through World History. Vol. 2. Greenwood Publishing Group, 2008. 380 с.
3. Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 672 с.
4. Цзоу Хун. Влияние конфуцианской идеи ритуала «Ли» на идеологию и культуру народов Кореи и Японии // Вестник ЧитГУ. 2011. № 10. С. 8–13.

УДК 177.33.78

А. Г. Стрелец

студент кафедры информационно-сетевых технологий

А. В. Львов – кандидат философских наук, доцент – научный руководитель**ВЛИЯНИЕ МОРАЛИ НА КУЛЬТУРУ В ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ**

Культура в философии Фридриха Ницше занимает центральное место. Её точное определение в работах философа найти невозможно, однако во многих из них, в частности в труде «По ту сторону добра и зла», философ вопрошает о сущности культуры. А в предисловии к «Философии в трагическую эпоху Греции» пишет: «Я в каждой системе хочу выделить лишь тот пункт, который составляет часть личности и этим самым то неопровержимое и неоспоримое, достойное сохранения в истории: это – попытки вновь добыть и воссоздать путем сравнения эти личности, – попытки нового воспроизведения многозвучия эллинской души: задача состоит в том, чтобы ярко осветить все то, что нам вечно будет дорого и мило, чего никакие позднейшие познания не могут нас лишить: великого человека» [1, С. 15]. За каждой системой скрывается личность, образующая культуру; смысл человеческого существования есть создание культуры, возвышающей человека, приводящей его к более высокой ступени развития, сравнимой по уровню и силе с существовавшей до нашей эры культурой Древней Греции, которую Ницше считал эталонной. Но эта колыбель западной цивилизации, родина демократии, философии и искусства давно угасла.

В полемическом сочинении «К генеалогии морали» Ницше поясняет, почему теперь не возникло столь великой культуры, в чём виновна новая интерпретация морали, пришедшая вместе с христианством, наречённая философом «моралью рабов». Ведь ещё до появления христианства основное понятие морали «хороший» существовало в Греции в сознании могущественных и благородных людей, чувствовавших себя «хорошими» в смысле «достойными» по отношению ко всему посредственному, трусливому, низшему. Эти достойные характеризовались такими позитивными чертами, как сила, столкновение, храбрость. Однако с переходом власти к церкви получившие большое распространение христианские законы, заложенная в них «рабская мораль», претендовавшая на абсолютность, призванная улучшить жизнь общества, привела к тому, что истина, возвышающаяся над человеком, сделала его ничтожным, бессильным по сравнению с ней: «Водрузить идеал – идеал «святого Бога» – и перед лицом его быть осязаемо уверенным в своей абсолютной недостойности» [2, С. 125]. Человек получает право быть жалким, незаметным.

Основа рабской морали выражается в понятии “ressentiment”, что дословно переводится как «чувство обиды». Этим Ницше описывает сложный психологический комплекс. Человек, систематически переживающий унижения, причиной которых является не случайность, а устойчивое положение среди других людей, не находит в себе сил, возможностей мстить за унижение гордости. Вспоминая и вновь переживая эти эмоции, человек копит внутри себя злобу, чувство мести, всё это усиливается завистью, осознанием собственного бессилия. А так как месть не находит реализации в естественных поступках, человек преобразует свою слабость в силу. Считает своё поражение победой. Таким образом, ressentiment порождает новые ценности: «Благодаря фальшивомонетчеству и самообману бессилие вырядилось в роскошное одеяние самоотверженной, тихой, выжидающей добродетели, как будто бы самая слабость слабого – то есть его сущность, его деятельность, вся его неизбежная, неустранимая действительность – представляет собой добровольное действие, нечто намеренное, заслугу» [3, С. 26].

В понятие «хороший» вкладывается иной смысл. Знатные и могучие теперь навечно жестокие и безбожные, в то время как несчастные, угнетённые люди – добрые, и только тот, кто терпит лишения, считается благочестивым. Но требовать от силы, чтобы она не проявляла себя силою, в такой же мере бессмысленно, как требовать от слабости проявления в виде силы: «Что ягнята не любят крупных хищных птиц – это понять не трудно, но это не является еще причиной ставить упрек большим хищным птицам, что они хватают маленьких ягнят. И если ягнята говорят между собой: «Эти хищные птицы злы, и тот, кто наименее подобен хищной птице, кто, напротив, является их противоположностью – ягненком, разве тот не хорош?», то ничего нельзя возразить на такое построение идеала, хотя хищные птицы по-

смотрят на это с насмешкой и скажут: «Мы ничего не имеем против этих добрых ягнят, мы их даже любим, что может быть вкуснее нежного ягненка» [2, С. 44]. Только раб мог отнести всё сильное, опасное к категории зла, ведь определённое количество силы требует того же количества упорства, смелости, настойчивости.

Такая мораль ставит во главе бессмертную душу. Человек ищет спасения в Боге, избегая трудностей. Она выступает как разлагающий элемент культуры, является послушанием, инстинктом толпы. Культурный смысл рабской морали состоит в контроле над социальными отношениями, над человеком, обременённым социальными ролями и статусом, над любой созданной человеком идеей, мыслью. Так когда-то настроенный на постоянную борьбу человек, пытающийся преодолеть границы возможного, улучшить мир, измельчал, превратился в умеренное, безразличное, неспособное к борьбе существо, отказался от высших ценностей ради комфортного существования, которое предлагает безопасное общество, стал среднестатистическим, потерял власть над своей жизнью. Именно за ее передачу в чужие руки, за призыв к отказу от самостоятельных решений Ницше разгневанно отвергает христианскую мораль.

Ключевая идея Ницше заключается в создании сверхчеловека, способного формировать не просто цивилизацию в понятии преобразованного человеком мира вне положенных ему материальных объектов, а культуру как внутреннее достояние человека, его свободу и духовную самостоятельность. Но часто бывает, что мораль формирует лишь образец законопослушного гражданина, живущего в зоне комфорта и довольного благами, позволенными ему. Для того чтобы быть сверхчеловеком, творцом, нужно победить в себе «мораль рабов». Ницше пишет: «Людям, до которых мне хоть сколько-нибудь есть дело, я желаю пройти через страдания, покинутость, болезнь, унижения, я желаю, чтобы им не остались неизвестны глубокое презрение к себе, муки неверия в себя, горечь и пустота преодолённого; я им нисколько не сочувствую, потому что желаю им единственного, что на сегодня способно доказать, имеет человек цену или не имеет: в силах ли он выстоять» [4, С. 83]. Нужно раз за разом переживать невзгоды, провалы, трагедии, в которых заложен огромный потенциал, которые позволяют двигаться вперёд, преодолевая слабости и определяя направление развития человека. Иногда нужно смело действовать вопреки общественным нормам, общественной морали, ибо только так развивается культура, окружающий человека мир, только так происходит движение от человека к сверхчеловеку.

Создатели рабской культуры превратили неидеального человека в меру всего сущего. Истинную меру оценки обязана дать сама жизнь, которая стремится запечатлеться в сверхчеловеке. Изменить внутреннюю природу моральных ценностей смогут лишь свободомыслящие личности, сбросившие гнёт устоявшейся морали. Те, кто способен, объединившись с такими же, как они, противодействовать большинству людей, не ведающим ничего об истинном назначении современного человека.

Библиографический список

1. Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху Греции. М.: Рефл-бук, 1994. 416 с.
2. Ницше Ф. Генеалогия морали. СПб.: Азбука, 2014. 221 с.
3. Делёз Ж. Ницше и философия. М.: Ад Маргинем, 2003. 382 с.
4. Ницше Ф. Воля к власти. М.: Культурная революция, 2005. 878 с.

УДК 629.735.33

Е. В. Тухель

студентка кафедры рекламы и современных коммуникаций

М. Б. Капелюш – старший преподаватель – научный руководитель

ЖИЗНЬ ФРИЛАНСЕРА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Интерес к различным формам самозанятости человека как на мировом, так и на отечественном рынке труда появился не так давно – в последние десятилетия XX века, из-за этого многие вопросы остаются без ответов и по сей день. Прежде всего, это связано с тем, что самостоятельная (неформальная) занятость до сих пор остается сильно размытым понятием [1].

В средние века «фрилансерами» называли наемных солдат (от англ. *free lance* «свободная пика»). В настоящее время фрилансер также не обязуется работать лишь с одним работодателем, обычно он сотрудничает сразу с несколькими. Гибкий график – основное условие работы фрилансера. Он не обязан отрабатывать полный восьмичасовой день. Иногда к фрилансерам ошибочно приписывают людей, работающих по свободному графику или удаленно. Фриланс не является одним из видов заработка, это, скорее, образ жизни, который отходит от стандартных рамок, обязательного взаимодействия с руководством и постоянного присутствия на рабочем месте.

Нельзя сказать, что человек, который постоянно сотрудничает только с одной компанией, пусть даже удаленно, является истинным фрилансером. Подлинный фрилансер постоянно находится в поисках новых заказов и самостоятельно планирует свой график. Это одна из форм наивысшей организации, потому что от грамотного выстраивания своего графика и сдачи проектов в срок зависят последующие обращения или необращения клиентов. Немаловажным качеством фрилансера является и коммуникабельность, так как при работе необходимо уметь общаться, завязывать деловые контакты и, конечно же, решать финансовые вопросы. Фрилансер – рекламный агент, менеджер, начальник и исполнитель в одном лице. Далеко не все способны работать в многозадачном режиме и выполнять несколько заказов сразу. Работу фрилансера можно сравнить с приглашенной частной стороной, которая находится вне штата компании.

Рынок фриланс-услуг в настоящее время уже достаточно развит в Западной Европе и США и стремительно развивается в России и странах СНГ, привлекая всё новых участников как со стороны исполнителей, предлагающих свои услуги, так и со стороны частных лиц и организаций, готовых к сотрудничеству на удаленной основе. Понятие рынка фриланс-услуг является не столько отчетливым и установленным в русском языке, сколько ходовым и востребованным.

В России фриланс появился сравнительно недавно – 5–7 лет назад. Фриланс в России не только не имеет четкого определения, но и вообще само слово «фриланс» мало распространено среди населения. Термин «фрилансер» не соответствует юридическому статусу «индивидуальный предприниматель», при этом важно осознавать, что не все фрилансеры являются индивидуальными предпринимателями, так как под термином «фрилансер» принято понимать частного специалиста, в то время как индивидуальный предприниматель может иметь собственных работников, фактически выступая в роли работодателя.

Фрилансер чаще всего сам предлагает свои услуги – через интернет (онлайн-работа), газетные объявления или пользуясь «сарафанным радио», то есть личными связями [4]. В Интернете вы можете найти работу по написанию текстов для сайтов и получать за это деньги. В сети востребованы сотни профессий – от программистов и дизайнеров до преподавателей и инженеров. Фриланс особенно распространён в таких областях деятельности, как журналистика (и другие формы деятельности, связанные с написанием текстов), юриспруденция, компьютерное программирование, архитектура, дизайн во всех его проявлениях (реклама, веб-дизайн, дизайн интерьера и т. д.), перевод, фото- и видеосъемка, разного рода экспертная и консультационная деятельность. Однако фриланс также сильно распространён в строительной области. Фирмам-подрядчикам выгоднее нанимать работников на сезон, нежели содержать рабочий штат.

Фриланс – это механизм, суть которого заключается в том, что некая особа или фирма нанимает себе на выполнение определенной задачи человека, не зачисляя его в штат фирмы. Работник может

находиться в другом городе или даже в другой стране, но может работать и в офисах заказчика. Широкое распространение фриланс получил с развитием интернета: сеть и сопутствующие информационные и банковские технологии позволили некоторым категориям работников уменьшить частоту появления в офисах, а то и полностью перейти на надомную/удалённую работу.

У фриланса существуют свои достоинства и недостатки в деятельности как для самого фрилансера, так и для работодателя. К преимуществам работы фрилансера относятся: независимость; свободный график работы; возможность работать дома (что особенно актуально для молодых мам и малоимобильных категорий граждан); высокий уровень дохода (фрилансеру нет необходимости тратить деньги на аренду офиса, на ежедневные транспортные расходы и др.); выполнение только своей работы; максимально комфортные условия труда: персонализированное рабочее место, одежда, температурный режим, питание и др.; создание оптимального баланса между работой и семьей; возможность большого участия в общественной жизни; возможность самостоятельно выбирать работу и отказываться от выполнения неинтересных проектов; возможность самостоятельно выбирать партнеров, а не подстраиваться под сложившийся коллектив.

Преимущества в деятельности работодателя: возможность платить только за выполненную работу, а не за часы, проведённые на рабочем месте; возможность привлекать специалистов более высокого класса из разных регионов, а не ограничиваться штатными специалистами местных компаний; возможность сэкономить на дорогостоящем рабочем месте в офисе; отсутствие необходимости предоставлять социальные гарантии, оплачивать отпускные и больничные; возможность свести к минимуму документооборот и отчетность; возможность отказаться от продолжения сотрудничества с фрилансером в любой момент, что намного проще, чем увольнение штатного сотрудника, требующее наличия определенных оснований и соблюдения более сложных юридических процедур.

Проблемы (недостатки) в деятельности фрилансера: необходимо постоянно самостоятельно искать новые заказы, что требует отвлечения внимания, а иногда и прямых финансовых затрат (в случае покупки услуг); доход крайне неравномерен во времени в сравнении с системой аванс/расчёт при работе в штате, требуется умение планировать личный бюджет; возможны проблемы с одобрением заявок на потребительский кредит; для некоторых психологических типов личностей это может оказаться более нервным стилем работы, нежели работа в штате компании; необходимость самому вести бухгалтерию и платить налоги. Проблемы (недостатки) в деятельности работодателя: невозможность контролировать процесс выполнения работы. В настоящее время в интернете сформировалась устойчивая прослойка фрилансеров, зарабатывающих себе на жизнь удалённой работой. Действует множество специализированных сайтов, призванных помочь фрилансерам найти очередной заказ. Существуют много источников для нахождения клиентов: при помощи поиска вакансий или проектов в специализированных бумажных и интернет-изданиях, размещения своего резюме на порталах о работе и, конечно же, через знакомых. Зачастую при появлении краткосрочного проекта или большого объема работы HR-менеджер, изучая базу резюме, обращается именно к фрилансерам. С другой стороны, некоторые компании не доверяют фрилансерам, считая их людьми случайными, которые способны использовать их наработки, расхитить «интеллектуальную собственность».

Сегодня битвы за фриланс-проекты в первую очередь разворачиваются на «виртуальных биржах труда». В основном это американские сайты, рассчитанные на заказчиков проектов (по разработке ПО, web-дизайна, написанию контента и переводов), а также фрилансеров, готовых реализовать эти проекты. После регистрации на одном из таких сайтов вам надо проявить себя так, чтобы взять проект, то есть доказать клиенту, что вы лучший! Вначале без наличия портфолио с примерами работ, а также отсутствия рейтинга (показывающего степень вашего профессионализма), в условиях жесткой конкуренции сделать это довольно непросто. Тем не менее зарубежные клиенты заинтересованы в фрилансерах из России из-за относительно невысоких расценок за рабочий час. Если повезет, то через год-полтора работы на фрилансе у вас появятся первые постоянные клиенты и относительно стабильный объем работы, а значит, и доход. У нас в России также постепенно появляются аналогичные фриланс-сайты [2].

Для успешного нахождения заказов необходимо соблюдение определенных условий. Во-первых, следует проявлять как можно больше активности и постоянства в качестве и количестве выполняемых

заказов. Во-вторых, демонстрация уже выполненных заказов (портфолио). И, наконец, в-третьих, использование специальных интернет-ресурсов, а также агрегаторов проектов с разных бирж удаленной работы.

Согласно статистике, на российском рынке труда только двух из десяти устраивает работа «на дядю», остальные хотели бы трудиться только на себя. Фриланс – это свободный полет, где ты волен принимать все решения самостоятельно, но должен ежедневно испытывать себя на прочность и бороться с живой конкуренцией, решая проблему заработка. Возможный компромисс – совмещение фриланса с постоянной работой, что позволяет использовать преимущества обоих видов занятости.

Библиографический список

1. Новикова О. Фриланс – свободный полет или полет без запасного парашюта? URL: <http://nsk.erabota.ru/blogs/articles/5356/> (дата обращения: 24.12.2018).

2. Антропов С. Что такое фриланс и кто такой фрилансер? URL: <http://www.kadrof.ru/freelance.shtml> (дата обращения: 24.12.2018).

УДК 81-25

А. М. Белова

студентка кафедры гуманитарных наук

А. О. Костылев – кандидат филологических наук, доцент – научный руководитель**ВИДЫ КОНЦЕПТА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ****THE TYPES OF CONCEPT IN MODERN LINGUISTICS**

The article focuses on the term concept and deals with the definition. Four classifications of concepts in terms of their representation in language, degree of abstraction, degree of significance are discussed in the article. The possible trends in research are planned.

A concept is a general meaning which is used as a single whole and may constitute an operand in mental operations. The meaning of concept is explored in cognitive science, metaphysics and philosophy of mind. The definition of the term «concept» is traced back to Aristotle's work «The Classical Theory of Concepts» [1]. The next scholar worth mentioning is a language philosopher Gottlob Frege. In 1892 he defined the distinction between the concept and object in the language philosophy. According to Frege, any sentence that expresses a singular thought consists of an expression that signifies an Object (it can be a proper name or a general term with the definite article) together with a predicate that signifies a Concept [2].

According to U. S. Stepanov, the concept has a "layered" structure, its strata are the result of the cultural life of different epochs. The special structure of the concept includes the main feature, an additional (passive, historical) features plus the inner form. The inner form, the etymological criterion, is regarded as a foundation on which all the other layers of meaning are built [3]. The first classification was made by N. F. Alefirenko. This classification includes:

- 1) International concept (common human values);
- 2) Idioethnic concepts;
- 3) Social concepts (representing the social status of communicants);
- 4) Gender, age, professional;
- 5) Personal (representing the level of education, religious beliefs, personal experience, speech, etc.)

[4].

There are two main types of concepts: verbalized concepts having their own representation and special language means for expressing, and hidden concepts that are not verbalized. In the language, the concept can be verbalized both by individual words and phrases and by sentences and the entire texts, which determines the concept itself. The choice of the verbal form depends on the personal meaning, mental representation and the internal lexicon of the speaker, which are interconnected. The understanding of the concept as an operating unit of thought is a way and the result of quantification and categorization of knowledge. This is because the object of the concept is the mental entity, whose formation is determined by the form of abstraction, and the model of which is specified by the concept, which not only describes the object but also creates it. From point of view of belonging to certain groups of speakers, there is the next classification:

- 1) Universal concepts;
- 2) Ethnic concepts;
- 3) Civilization concepts;
- 4) Group concepts;
- 5) Personal concepts.

E. U. Ponomareva made her own classification that depends on space of language being. She identifies:

- 1) Common concepts;
- 2) Scientific concepts;
- 3) Artistic concepts [5].

Also we should pay attention to phraseological concepts. In A. P. Babushkin's classification the author give us four types of concepts explaining that the phraseological and lexical concepts are same:

- 1) Mental image (common images in human's mind);
- 2) Frames (pattern of images);
- 3) Insights (perception of situations in general);
- 4) Scripts (pattern of situations) [6].

A linguo-concept consists of distinct evaluative, figurative and conceptual components. The notional component of the concept is stored in the verbal form. The figurative component is non-verbal and can be described or interpreted. The concept includes such semiotic categories as the image, the notion and meaning in the reduced form, as a kind of a superordinate (generic term) and is characterized as heterogeneous and multi-featured.

The concept acquires the discursive meaning representation from the notion, from the image it appropriated metaphor and emotiveness, and from the meaning it acquired the inclusion of the name (concept). Concepts as interpreters of meaning are constantly refined and modified. Being a part of the system, they are influenced and modified by other concepts. The very possibility of interpretation suggests that many of the concepts are subject to change, as the world around us is constantly changing and providing us with the opportunity to learn something new. Concepts have a certain structure that is not rigid: it is a necessary condition for the existence of the concept and its entry into the conceptual realm. The concept includes all the mental characteristics of a phenomenon and provides an understanding of reality. An ordered collection of concepts in the mind of a person forms his/her conceptual realm. Language is one of the means to access the people's mind, their conceptual realm, the content and structure of concepts as units of thinking.

Each classification has similar points. For instance, universal and common concepts. All classifications includes personal concepts and concepts that includes patterns of image.

Summarizing the results of this research. Typology of concepts in linguistics is necessary for understanding cognitive processes in language. People possess different kinds of concepts. The above points deserve to be elaborated at much greater length. Besides, development of languages makes us to form new classifications of concepts. Four classifications considered in this article includes main points of linguistic concepts. Comparing all classifications, we can argue that all these typologies have universal points. We see that there is three constant points in each classification. The understanding of the structure that abstract idea can be useful in next researching of semantic space of languages.

Bibliography

1. Aristotle. *Nicomachean Ethics*. 1998.
2. Slater B. N. *Concepts and object in Frege*. Minerva, 2000.
3. Степанов Ю. С. *Концепты. Тонкая пленка цивилизации*. 2007.
4. Алиференко Н. Ф. *Лингвокультурология*. 2010.
5. Пономарёва Е. Ю. *Концептуальная оппозиция*. 2008.
6. Бабушкин А. П. *Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка*. 1996.

УДК 81

В. П. Бернацкий

магистрант кафедры иностранных языков

О. В. Злобина – старший преподаватель – научный руководитель**ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛТГ «ФУТБОЛ»****ETYMOLOGICAL CHARACTERISTICS LTG "FOOTBALL"**

In this article was analysed an etymological analysis of lexical units of the lexical-thematic group "Football", heavily used in modern English. The selection LTG "Football" is relevant because at the same time is an integral part of the cultural, economic, social, professional and political life of society. Besides, football is the most popular sport in the world and the study of the vocabulary of this group will assist to intercultural communication in this area.

Football vocabulary is used not only when football events are described, but also in everyday life, for example, during meetings or at a leisure. Football and events related to it are actively discussed in the media. The study of lexico-thematic groups has a particular value when studying intercultural communication on a linguistic basis, because groups form fields, and they, in turn, are the basis of the language system. Research LTG "Football" will help to more accurately understand the question of the origin of football vocabulary.

Lexico-thematic field When studying and analyzing LTG, a systematic approach is needed, therefore, the study of LTG is possible only with an understanding of the difference between LTG and LSG.

A lexico-semantic group (hereinafter – LSG) is a group of words of one part of speech, united by one word-identifier or a set phrase, the meaning of which is fully included in the meaning of the other words of the group and which can replace of other words of certain contexts.

Lexical and thematic group (LTG) is the combination of several LSG in one group, having a common thematic affiliation. Zherebilo gives the thematic group the following definition: "The combination of words of different parts of speech by their conjugacy with one theme based on extra-linguistic parameters" [1: 400].

Thus, the LTG (lexico-thematic group) includes all nouns (subject nominations), adjectives (names of features), verbs (names of actions) and other parts of speech, including word collocations, that relate to this topic. For example, in LTG "sport" will include naming of sports (football, basketball), and the names of sports equipment (ball, goal, ring), and the names of athletes and their fans (basketball player, football player, supporter), and the corresponding verbs and word collocations formed on their basis (to score, give a pass), and adjectives (sports, basketball), etc.

As a rule, LSG includes words belonging to one part of speech and phrases that they form.

Kinds of lexis from with regard to etymology. Formation and development of English football vocabulary From the etymology point of view, any vocabulary is divided into borrowed and native. In this regard, it is necessary to know how the vocabulary of football was formed in England.

The formation and development of English football vocabulary is directly related to the history of football and the history of England. Football vocabulary continues to evolve now. As a result of the change of separate football nominations, a special football terminology has emerged, which has become the part of the common literary language subsystem.

Common words that form a very significant part of football vocabulary have acquired different meanings, including those related to football.

Most of the lexical units in different languages are represented by words known in these languages even before the game appeared there. Eg: score.

Football terminology borrowing comes from various areas of human activity:

- from military area: defender, attack;
- from social-politic area: favorite.

Words of Latin and French origin have great importance in the expansion of football vocabulary in English are. In addition, to a lesser extent the Scandinavian languages had some influence on the English dictionary.

Thus, in different historical epochs words from other languages got into the native English language. This situation was due to the fact that the English people had economic, cultural, political contacts with other nations. As our research has shown, borrowing football vocabulary from other languages is quite large.

The words borrowed from other languages, in the process of use, began to reproduce the structure of the receiving language. Over time, many foreign words that the English language have absorbed, became part of the

common vocabulary, no longer perceived as foreign words. So native speakers of English do not perceive such borrowed words from the Latin and Scandinavian languages as sky, skill, street and others, if not to prove them to the contrary with the help of etymological analysis.

Terminological lexis and industry terms The term is "a lexical unit of a certain language for special purposes, denoting a general (concrete or abstract) concept [2: 31-32]. Although a word in a language can be born with a specific terminological meaning, the common lexis of vocabulary is one of the main sources of the emergence of new meanings in terms. A certain role is performed by semantic shift. It happens when terminologization occurs, the word of the common lexis begins to be used in a certain meaning. Most football lexical units acquired their meaning as a result of semantic shift. For example: sideline, goal, gloves. These words are also relate to common lexis. Football lexical units, which appeared in the English language initially with a sports sense, are very few in percentage. These exceptions are the goal line and the goal area.

Professionalisms are the words and expressions that are used in different areas of human activity, but they are not the common lexis. Thus, professional vocabulary is a form of vocabulary of limited use. Examples of professionalisms in football vocabulary are sliding tackle or brace.

Etymology analysis of LTG "Football" To conduct a lexical-etymological analysis should select a group of words that need to be study using various dictionaries. In our study most definitions or interpretations of the football vocabulary are made of our efforts. The total sample of our work has 105 lexical units (54 – native English, 51 – borrowed). Football terms and professionalisms are types of these lexical units.

We have divided the vocabulary of football into several thematic groups (some of them also have their own subgroups):

1. Names of positions or roles of players on the field;
2. Names of game situations;
3. The names of the referees and their accessories;
4. Abstract concepts;
5. Football equipment;
6. Play space and marking

Results As a result of the etymological analysis of 105 lexical units, it was revealed that in addition to the original English vocabulary, among football terms and professionalisms, many borrowings from the following languages: Old Norse, Middle Dutch и Dutch, Latin, Old French, Middle French и French, Old High German и Low German. The number of original English vocabulary is 54 units (51%). Accordingly, the amount of borrowed vocabulary is 51 units (49%).

Etymological classification showed that the number of borrowings from different languages is quite large (49%). This analysis shows that in connection with the history of the development of the English language, all scanned borrowed lexical units came from European languages, especially from French.

Origin lexical units information is based on the etymological dictionary "Etymonline". Lexical units that served as material for analysis: defensive midfielder, sweeper, box-to-box, full-back, centre-back, striker, midfielder, goalkeeper, forward, playmaker, defender, winger, attacker, false nine, captain, half, half-time, first half, full-time, injury time, extra time, cross, shoot, header, long ball, free kick, switch play, score goal, penalty kick, volley, scissor kick, corner, pass, assist, goal, disallowed goal, own goal, brace, equalizer, dribbling, sliding tackle, offside, wall, sending-off, foul, possession, substitute bench, simulation, substitution, nutmeg, tackle, caution, save, deflection, block, clearance, holes, marking, pressing, formation, tactics, linesman, whistle, referee, fourth official, card, match, score, toss-up, playoff, underdog, commentator, favorite, loan, season, spectators, division, promotion, relegation, competitor, skill, double, treble, league, suspension, stockings, gloves, soccer cleats, ball, shorts, kit, shin pads, jersey, goal, crossbar, net, post, sideline, goal line, goal area, penalty area, stadium, center circle.

Bibliography

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим. 2010.
2. Реформатский А. А. Введение в языкознание. М.: Просвещение, 1967. С. 31–32.

УДК 81.25

М. А. Боброва

студентка кафедры иностранных языков

М. А. Чиханова – кандидат филологических наук, доцент – научный руководитель**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЖАРГОНЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ**

Владение профессиональным жаргоном является для специалиста важной частью лингвистической компетенции. Изучение профессионального жаргона избранной специальности даёт студентам представление об особенностях неофициального общения внутри профессионального сообщества. Незнание этого пласта профессионального языка может привести к коммуникативным неудачам при общении с будущими коллегами. Профессиональный жаргон переводчиков – пласт разговорной лексики, используемый в общении на профессиональные темы специалистами в области перевода. В данной статье рассматривается заимствование как основной способ пополнения профессионального жаргона.

Вопросы социальной дифференциации языка привлекают внимание многих исследователей, поскольку это позволяет увидеть то, как функционирует язык в процессе общения. Такое явление, как жаргон, вызывало интерес у большого числа исследователей в течение многих десятилетий.

Трактовка термина «жаргон» в современном российском языкознании является предметом дискуссий. В самом начале XXI века ряд отечественных языковедов пришёл к выводу о том, что термины, обозначающие внелитературные языковые подсистемы, нуждаются в уточнении и разграничении.

А. Т. Липатов понимает жаргон как язык относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, которых объединяет общность интересов, занятий, привычек, социального положения или принадлежности к определённой профессии [1, с. 53]. Он также отмечает, что жаргон в основном использует фонетику и грамматику общенародного языка, однако жаргоны отдельных социальных групп могут обладать специфическими чертами на этих уровнях языка [там же, с. 142–143].

Выделение профессиональных жаргонов, как правило, обусловлено обособленностью профессиональных групп. Представители одной профессии могут употреблять жаргонизмы для обозначения специфических явлений, не имеющих названия в стандартной лексике или слишком сложных для восприятия. Они образуются вследствие практической необходимости и характеризуются экспрессивностью, стилистической окрашенностью и стилистической сниженностью. Подобные жаргонизмы не выражают научных понятий и употребляются участниками профессиональной группы в ситуациях неофициального устного общения. Следовательно, профессиональный жаргон представляет собой набор упрощённых слов для обозначения понятий, которые употребляются профессионалами в определённой сфере. При этом профессиональный жаргон служит обычно для простоты устной и письменной коммуникации.

Внутри профессиональной жаргонной лексики многими исследователями выделяются профессионализмы и профессиональные жаргонизмы. Однако отмечается, что границы между ними не всегда возможно чётко обозначить. Профессионализмы понимаются как слова или словосочетания, выражающие специальные понятия, которые характеризуются ограниченностью разговорным стилем и существуют как эквиваленты терминов [2, с. 4]. Профессиональные жаргонизмы, в отличие от профессионализмов, в меньшей степени могут быть соотнесены с термином. При помощи них могут обозначаться не только значимые профессиональные объекты, но и такие их характеристики, свойства, отношения, которые не содержатся в терминах [3, с. 27].

Являясь одной из форм реализации языка наряду со сленгом и арго, жаргон не располагает собственными способами образования единиц и использует те, которые свойственны языку вообще. Одним из продуктивных способов пополнения субстандартной лексики считается заимствование. Термин «лексическое заимствование» традиционно трактуется как любое слово, перешедшее из какого-либо языка. Данное явление предполагает ассимиляцию иноязычной лексики в структуре языка-реципиента, т.е. постепенное приспособление иноязычного слова к новым языковым нормам. Заимствованные слова претерпевают фонетические, морфологические, иногда графические и семантические изменения.

Однако слова могут заимствоваться и из других социолектов (жаргона военных, автомобилистов, воровского арго и т.п.), и тогда речь идёт о внутриязыковом заимствовании. При переходе в другой социолект слова могут менять значение.

В ходе исследования было проанализировано 150 компонентов профессионального жаргона. В результате анализа было выявлено 52 иноязычных заимствования и 12 внутриязыковых заимствований. Из 52 иноязычных заимствований для 48 единиц языком-источником является английский язык.

При образовании новых компонентов профессионального жаргона заимствуются лексические единицы, которые передаются на уровне фонем, максимально сохраняя свой звуковой облик. Происходит фонетическая ассимиляция заимствованного слова: фонемы ассимилируются в соответствии с фонетическими правилами русского языка. Таким образом, в русском профессиональном жаргоне переводчиков появляются заимствования, являющиеся результатом либо транскрипции, либо транслитерации.

При помощи транскрипции образованы, например, следующие профессиональные жаргонизмы: *гайд* (от англ. guide [gaɪd]) – рекомендации по выполнению перевода; *нейтив* (от англ. native ['neɪtɪv]) – клиент-иностранец; *референс* (от англ. reference ['refərəns]) – справочные материалы.

При помощи транслитерации образованы такие профессиональные жаргонизмы, как *матч* (от англ. match [mætʃ]) – точное совпадение исходного сегмента с переводом; *спеллчекер* (от англ. spellchecker ['speltʃekə]) – программа проверки орфографии.

Встречаются также и примеры сочетания этих двух способов передачи заимствованной лексики на русский язык: *пруфридинг* (от англ. proofreading ['pru:fri:dɪŋ]) – корректура и правка текста; *лоер* (от англ. lawyer ['lɔ:ɪə]) – переводчик, специализирующийся на юридической тематике.

Менее частотным является ещё один способ передачи заимствований на язык-реципиент – калькирование. Наиболее продуктивным в данном отношении является английское слово *freelancer*. Путём калькирования компонентов *free*, что в переводе означает «свободный, независимый, вольный», и *lancer*, что может переводиться как «копейщик, копьеносец», был образован целый ряд синонимичных профессиональных жаргонизмов: *вольный копейщик*, *свободный копьеносец*, *свободный копейщик*, *вольный копьеносец* и *вольнокопейщик*.

Отдельно стоит выделить профессионализм *кошка*, поскольку им обозначается одно из ключевых понятий в работе письменных переводчиков. В настоящее время процесс работы письменного переводчика трудно представить без программ автоматизированного перевода, которые называются САТ-системами – от англ. computer-aided translation. Профессионализм *кошка* является переводом английской аббревиатуры «САТ», которая в свою очередь является омонимом английского слова *cat* – «кошка», поэтому САТ-системы переводчики называют *кошками*.

К словам могут добавляться аффиксы и флексии для образования производных слов. Таким образом происходит морфологическая ассимиляция заимствованных слов. В процессе морфологической ассимиляции заимствований в переводческом жаргоне участвуют различные виды аффиксов.

Суффиксальным способом образованы следующие глаголы: *пруфить* (от англ. to proofread) – вычитывать и править текст; *пикокить* (от англ. to reasock) – красоваться перед коллегами. При помощи суффиксов *-к(а)* и *-шк(а)* образуются наименования форматов файлов: *пдфка* (формат .pdf); *эсвэгэшка* (формат .svg). Суффикс *-ник* служит для образования существительных, обозначающих лицо, производящее действие: *традосник* (от англ. Trados) – переводчик, работающий только с программой SDL Trados.

Префиксально-суффиксальным способом образованы профессиональные жаргонизмы: *забукировать* и *забуковать* (от англ. to book) – заручиться согласием устного переводчика работать на клиента; *заалайнить* (от англ. to align) – создать базу параллельных текстов.

Заимствованное слово претерпевает и семантическую ассимиляцию. Как правило, слово заимствуется в одном из своих значений, реже в двух и более. Однако в процессе заимствования слово может приобрести ещё и новое значение. В качестве примера приведём профессиональный жаргонизм *лоер*, который обозначает «переводчика, специализирующегося на переводе текстов юридической тематики». Это результат заимствования английского слова *lawyer*, которое в исходном языке имеет следующие значения: 1) консультант по вопросам права, юрисконсульт; 2) адвокат. Исходное английское и заимствованное слова обладают одной общей семьей «юриспруденция», однако заимствованное слово, войдя в переводческий жаргон, приобрело новое значение.

Внутриязыковые заимствования представлены наименьшим числом единиц. Например, словосочетание *незамыленный глаз* (варианты: *замыленный глаз* и *глаз замыливается*) было заимствовано из

жаргона снайперов и в переводческом жаргоне означает «способность переводчика смотреть на свой перевод объективно и замечать в нём ошибки».

Заимствованные единицы, проникая в переводческий жаргон, подвергаются ассимиляции на разных уровнях языка, становясь вследствие этого элементами данной подсистемы языка. Таким образом, слова иноязычного происхождения, в частности из английского языка, преимущественно обозначают предметы и явления, связанные с процессом перевода, что свидетельствует о том, что на формирование переводческого жаргона сильное влияние оказало использование CAT-программ и работа преимущественно с английским языком. Что касается лексических единиц из других социолектов, попадая в переводческий жаргон, некоторые из них меняют своё значение в соответствии с особенностями профессиональной деятельности переводчиков.

Библиографический список

1. Голованова Е. И. Типология единиц профессиональной коммуникации: когнитивно-прагматический аспект // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2008. С. 25–28.
2. Липатов А. Т. Сленг как проблема социолектики. М.: ЭЛПИС, 2010. 318 с.
3. Шелов С. Д. О классификации профессиональной лексики // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2012. Т. 71. № 2. С. 3–16.

УДК 81

О. В. Бурка

магистрант кафедры иностранных языков

М. А. Чиханова – кандидат филологических наук, доцент – научный руководитель**ОСОБЫЕ ЧЕРТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ НАРОДНОЙ СКАЗКИ****SPECIFIC FEATURES OF LINGUAL AND CULTURAL COMPONENTS IN FOLKTALE**

The article concentrates on the problems of Russian folktale translation. The general analysis shows the inconsistency of Russian-English tradition of transferring lingual and cultural components. The purpose of this paper is to reveal structural analysis of Russian and English folktale and to study the optimal methods of translating the folktale preserving the notional and traditional linguistic features. The specified attention is paid to the transference and translation of folktale proper names.

The tale is the folklore narrative work about fictional events with magic and fantastic strength [2]. Actually, tales are universal and understandable language of communication. A folktale is an essential part of folk work. The works of famous folklorists such as V. S. Vinogradov [1], S. A. Kuznetsov [2], E. A. Maklakova [3], V. Y. Propp [4] are concentrated on the folktale. Within the scope of such works a recipient comes across the same personages in one, then in another fairy tale. Vladimir Propp specifically studied a collection of Russian tales, but his analysis has been found useful for the tales of other countries [4]. He analyzed the tales for the function of each character and action fulfilled and concluded that a tale was composed of thirty-one elements ("functions") and seven characters or "areas of action" ("the princess and her father" from a single area) [4, p.23].

The purpose of this paper is to identify specific features of lingual and cultural components of Russian folktales while translating them into English.

To achieve the goal, we set the following tasks:

- 1) to denote basic characteristics of Russian and English tales;
- 2) to specify the main problems of Russian folktales translation;
- 3) to elicit the optimal ways of translation of Russian folktales in the English language.

Methods used in the study: descriptive method, contextual and comparative analysis.

Results of the research. Through this study we gain a deeper analysis of some specifics of translation of the Russian folktales in the English language. In the work the lingual and cultural specifics classification of linguistic phenomena by E. A. Maklakova [3] and the classification of translation methods of realias by V. S. Vinogradov [1] are used. The research into existing Russian-English samples of folktale proper names transfers shows the inconsistencies of the Russian and the English tradition in the translation. There is no unified approach of transferring proper names, rhymed names and nicknames. The translation should be adequate, which is possible. Morality, imagery and identity of each language in this way are specific. Attainable specificity which makes each translator face the difficulty while transferring tales from Russian into English. There is often not only a lack of coherence in the various translations, but the principles of rendering are difficult to understand.

In the research the classification of translations suggested by V. S. Vinogradov is used. Here are some examples from Russian folktales.

- Transcription (transliteration). When appearing for the first time transcribed words are often accompanied by footnotes or explanations skillfully entered into the target text. As a rule, this method is used in the texts of fairytales when translating proper names.: Алenuшка – Alyonushka, Баба Яга – Baba Yaga, Василиса – Vasilisa, Емеля – Emelya, Иванушка – Ivanushka. When translating proper names, both the sound and the form are preserved, the translator does not change the specific text and emphasizes the tale belonging to Russian culture.

- Гипо-гиперонимический перевод. This method of translation is characterized by the establishment of equivalence relation between the word of the source language, conveying a specific concept or realia, and a word in the target language, naming the corresponding generic concept, or vice versa:

В ту пору ехал мимо купец... [5].

– *Just then a Merchant chanced to be riding by* [6]. The word *Купец* in Ancient Russia means a person engaged in trade. The equivalent in English is merchant.

- *Отomкнитеся, милье детушки, ваша мать пришла и каждому из вас по гостинцу принесла* [7].

– *Open the door, my dear children, your mother is come back, and has brought each of you something* [8]. The diminutive-hypocoristic word was translated into English as a word of a neutral meaning «children». The melodiousness of the phrase «ваша мать пришла и каждому из вас по гостинцу принесла» in translation into English, loses its singing feature; The word *гостинец* is replaced with neutral *something*: *your mother is coming back, and has brought each of you something* [8].

It is useful to remember that the translation is a multifaceted creative process where the personality and imagination of a translator play an important role. After all there is one of the substantial criteria of the translation which is called accuracy. Due to translation we can better penetrate into the culture of different nations and understand values of people from various countries, their moral principles and traditions. The translator should make efforts to convey the idea and intention of the author.

Conclusions The language of folktales is essential for understanding the national culture and psyche. Folk elements are widely used in modern fiction. It is possible to observe the well-established folk traditions in works of modern authors, which gives them unique national coloring. The tale is a means of international communication. It helps people of different nations to understand each other better. The translation is an important part of communication and interaction between various cultures. It reveals the peculiarities of cultural values, customs and traditions. Accordingly, the translation of folktales is a lingual and cultural process.

Bibliography

1. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Изд-во МГУ, 2001. 256 с.
2. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь. СПб., 1998. 1536 с.
3. Маклакова Е. А. О понятии лингвокультурологической специфики значения слова // Текст. Дискурс. Картина мира. 2011. № 7. С. 3–10.
4. Пропп В. Я. Русская сказка. СПб.: Лениздат, 1984. 355 с.
5. Сестрица Алёнушка и братец Иванушка – русская народная сказка. URL: <http://oskazka.ru/index.php?newsid=13> (дата обращения: 19.03.2019).
6. Sister Alyonushka And Brother Ivanushka. URL: <https://russian-crafts.com/russian-folk-tales/alionushka-tale.html> (дата обращения: 03.04.2019).
7. Волк и семеро козлят – русская народная сказка. URL: <http://azku.ru/bratya-grimm-skazki/volk-i-semero-kozlyat.html> (дата обращения: 29.03.2019).
8. The Wolf and Kids. URL: <https://russian-crafts.com/russian-folk-tales/the-wolf-and-the-kids.html> (дата обращения: 29.03.2019).

УДК 347.78.034

Е. Е. Воробьева

студентка кафедры иностранных языков

О. В. Злобина – старший преподаватель – научный руководитель

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ВИДЕОИГР: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕАДЕКВАТНОГО ПЕРЕВОДА

Аудиовизуальный перевод – это самая молодая отрасль перевода, в которой перевод видеоигр появился позже, чем остальные направления. По этой причине перевод видеоигр изучен в меньшем объеме и нуждается в дальнейших исследованиях.

Аудиовизуальный перевод относится к переводу таких произведений, в которых словесная сторона дополняется визуальной, то есть это перевод текста, сопровождаемого изображением. Юджин Найда в своей теории динамической эквивалентности говорил, что образ конечного перевода должен максимально соответствовать образу оригинала, а перевод должен вызывать такие же эмоции и оказывать такое же воздействие, как оригинал [1].

Основное отличие видеоигр от других средств массовой информации заключается в том, что они интерактивные. Помимо того, что перевод сочетает в себе аудио- и видеокomпоненты, переводчики должны помнить, что у них, в отличие от фильмов и сериалов, не линейные сюжеты (за некоторым исключением). Игрок не просто наблюдает или слушает какую-либо историю, он в ней участвует. Выбор того или иного действия (реплики) позволяет изменить исход или порядок событий. Такая вовлеченность дает игроку шанс погрузиться в игровой мир больше, чем, например, кинозрителю.

Мигель Бернал-Мерино (Miguel Bernal-Merino) в своей диссертационной работе утверждает, что переводчики видеоигр должны придерживаться идеи «играбельности», так как перевод видеоигр влияет не только на конечное впечатление от игры, но и на сам процесс [2].

Также по словам А. В. Козуляева, директора компании Rufilms, аудиовизуальные тексты полисемантны. При работе с продуктами аудиовизуальных материалов переводчик сталкивается с четырьмя параллельными значимыми потоками данных, которые организованы в самостоятельные перекрывающиеся системы в зрительском канале восприятия:

- визуальный невербальный ряд;
- невербальный аудиоряд (шумомузыкальный);
- вербальный аудиоряд (диалоги героев);
- вербальный видеоряд (надписи на экране, субтитры).

Это значит, что реципиенты обрабатывают информацию сразу на нескольких уровнях декодирования. Они одновременно выступают в качестве зрителей в отношении системы видеообразов, слушателей в отношении вербального и невербального аудиорядов и читателей в отношении титров и надписей на экране [3].

Вдобавок в аудиовизуальном переводе видеоигр ситуация осложняется тем, что при создании игры с трудностями сталкиваются обе стороны – и переводчики, и разработчики.

Так как большинство локализуемых продуктов изначально разрабатывается для англоговорящей аудитории, разработчики должны быть готовы к тому, что, скорее всего, переводной текст будет длиннее исходного. Это значит, что движок игры должен позволять изменять длину любого текста, который встречается в игре. Отсутствие такой возможности может привести к большим трудностям при переводе, так как переводчик будет ограничен длиной английского предложения.

Помимо этого, движок игры должен поддерживать разные наборы символов и раскладки клавиатур [4]. Это необходимо для того, чтобы тексты на других языках были читаемы и правильно отображались. Для этого разработчики могут использовать юникод, который считается стандартом кодирования символов и включает в себя почти все письменные знаки мира. При отсутствии поддержки юникода движок игры может неправильно отображать азиатские символы [5]. Именно поэтому разработчики должны продумывать все до мелочей еще до начала создания игры.

Продумывать надо не только движок игры, но и ее код. Изменять код игры не рекомендуется, потому что это может занять много времени и привести к ошибкам. По словам Хизер Максвелл-Чандлер, при написании кода следует учитывать следующее [5]:

- будут ли в игре субтитры;
- как будет работать липсинг в локализуемой версии;
- какие шрифты и наборы символов должны поддерживаться;
- будет ли игра поддерживать раскладку клавиатуры переводного языка;
- будут ли совместимы локализуемые на разные языки версии данной игры;
- особенности разных платформ.

Чтобы сделать код видеоигр более «приспособленным» для локализации, текст игры должен быть написан отдельно от кода. Это можно сделать с помощью идентификатора строк (StringID). Идентификатор строк извлекает строку из базы данных и отображает ее в игре. Очень важно, чтобы имена строковых идентификаторов были согласованы.

Также при создании игры важно параллельно создавать глоссарий. В него следует записывать имена персонажей, названия мест, сцен, предметов, оружия, кнопок управления, пунктов меню и т. д. Глоссарий необходим для того, чтобы в игре и руководстве к ней сохранялась согласованность, и для того, чтобы переводчик понимал контекст и мог выполнить согласованный перевод [6].

Помимо технических трудностей, которые по большей части относятся к сфере деятельности разработчиков, при локализации игры могут возникнуть трудности, связанные с особенностями игрового текста или особенностями языков, которые будут относиться уже к сфере деятельности переводчиков.

Проблема локализации непосредственно связана с развитием и совершенствованием видеоигр. Самые первые видеоигры были очень примитивными: в них не было диалогов, развернутого сюжета, игрок был ограничен в своих действиях. Единственный текст, который они содержали, это был текст меню. Однако сейчас видеоигры находятся абсолютно на другом уровне: вместо всплывающих диалогов, персонажей озвучивают живые люди; вместо электронной музыки, создаваемой компьютером, саундтреки к играм записывают в профессиональных студиях; и самое главное – видеоигры стали содержать большое количество текста.

Особенности игрового текста, связанные с языком:

– первой особенностью можно считать то, что объем текста в видеоигре меняется в зависимости от ее жанра. Например, в ролевых играх, где есть развитие сюжета, будет гораздо больше текста, чем в спортивных симуляторах или гонках [7];

– второй особенностью будет являться то, что выбор игрового жанра влияет на стиль текста [8]. Например, в спортивных симуляторах в основном преобладает разговорный стиль – речь комментатора, в головоломках официально-деловой стиль – описание различных инструкций и т. д.;

– третьей особенностью игровых текстов является то, что они могут сочетать в себе разные стили. Например, в детективной игре «Нэнси Дрю: приведение замка Маллой» встречается официально-деловой стиль при описании инструкции по запуску ракеты, разговорный стиль – диалоги персонажей и т. д.;

– четвертой особенностью игровых текстов можно считать то, что они являются многоканальными. Многоканальные тексты – это тексты, в которых одновременно используются разные системы знаков: визуальная и речевая [8];

– из того, что игровые тесты являются многоканальными, следует пятая особенность – их нельзя переводить без визуальной части.

В результате можно выделить следующие причины неадекватного перевода:

- перевод без опоры на визуальную составляющую;
- перевод без опоры на ситуативную составляющую;
- перевод без опоры на визуальную и ситуативную составляющие;
- неудачная локализация (неудачное переводческое решение, использование еще неизвестной игроку информации);
- степень подготовленности переводчика;
- предоставление материала несвязанным текстом;
- ограничение времени;
- несогласованность переводчиков;
- отсутствие глоссария;
- техническая сторона;

– невнимательность переводчика.

Данные причины могут привести к следующему неадекватному переводу:

– неполная передача смысла;

– неэквивалентный перевод устойчивых выражений;

– неэквивалентный перевод многозначных слов;

– неэквивалентный перевод сложных конструкций английского языка;

– потеря юмора;

– неточная передача характера персонажей;

– разорванные диалоги.

Любой неадекватный перевод в той или иной степени влияет на восприятие игры и на ее прохождение. Например, он может запутать игрока, увести его в другой конец карты, создать ложное впечатление о персонаже и т. д. Очень важно, чтобы разработчики и переводчики работали как одно целое и не допускали таких случаев, чтобы у игрока терялся интерес к игре из-за неадекватного перевода.

Библиографический список

1. Nida E. 1964. *Towards a Science of Translating*. Leiden, Boston: Brill.
2. Bernal-Merino M. *The Localisation of Video Games*. London: Translation Studies Unit Imperial College, 2013. Pp. 68, 75.
3. Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // *Царскосельские чтения*. 2013. № XVIIC. Pp. 374–381.
4. Esselink B. *The Evolution of Localization in the guide from MultiLingual Computing & Technology Localization*. 2003.
5. Maxwell-Chandler H. *The game localization handbook*. Charles River Media. Massachusetts: Inc. Hingham, 2005. Pp. 324, 116, 197.
6. Montón D. D. *The video game translator wishlist*. 2005.
7. Mangiron C. *Localizing Final Fantasy – bringing fantasy to reality*. 2004.
8. Costales A. F. *Exploring Translation Strategies in Video Game Localization*. 2012: 3, 12.

УДК 347.78.034

П. В. Вязникова

студентка кафедры иностранных языков

М. А. Чиханова – кандидат филологических наук, доцент – научный руководитель

ЯЗЫК IT В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья посвящена анализу функционирования языка IT в интернет-пространстве на материале русского и английского языков. Актуальность нашего исследования связана с недостаточной изученностью материала, так как язык IT – активно развивающаяся динамическая система, что обуславливается необычайно быстрым техническим прогрессом.

Материалом нашего исследования является профессиональная лексика людей, занятых в сфере информационных технологий, а именно: программистов, разработчиков (в том числе и видеоигр), тестировщиков, системных администраторов и т. д.

Терминологическая неоднородность

Бурный рост компьютерных технологий во второй половине XX века принес в жизнь обычного человека большое количество специальных слов и выражений. За последние несколько лет в связи с активным внедрением компьютерных технологий произошли значительные изменения в развитии и функционировании русского языка в интернет-пространстве.

В языке появился огромный пласт лексики: англоязычные термины и аббревиатуры, которые вошли в речь специалистов и интернет-пространство. Особенности функционирования русского языка в интернет-пространстве стали предметом интереса многих российских лингвистов.

Распространение коммуникации в условиях интернет-пространства привело к переплетению онлайн- и офлайн-коммуникаций, образовались новые форматы в языке и в стиле виртуального общения.

В понимании профессиональных языков нет устоявшейся терминологии. Многие исследователи используют термин «подъязык». Ср.: «компьютерный подъязык» в работах А. И. Глазыриной, Н. Н. Кошкаровой, Н. К. Ерёминой, Е. В. Рубановой. Термин «подъязык любителей и разработчиков компьютерных игр» предлагает использовать Е. С. Литвинова, «подъязык общения программистов» – О. В. Ворон, «подъязык компьютерной техники» – И. А. Беликова, «подъязык информационных технологий» – Е. Н. Руденко. Термин «компьютерная лексика» встречается в статьях М. М. Каплиной, С. О. Семёнова, И. А. Свинторжицкой.

Е. В. Рубанова также обращает внимание на большее разнообразие терминов: «компьютерный социолект» в работах Е. Б. Русаковой, «компьютерный жаргон» предпочитают использовать Е. В. Лушников, М. В. Барт; «компьютерно-интернетовский жаргон» – В. М. Лейчик, В. Ю. Павлова, «компьютерный сленг» – А. В. Чубарова, Н. В. Виноградова [1].

С точки зрения Е. В. Рубановой в компьютерном жаргоне выделяют такие тематические группы: (1) «человек, имеющей отношение к миру компьютеров», (2) «предпочтения пользователей компьютеров», (3) «работа с компьютером», (4) «неудачи в работе с компьютером», (4) «составные части компьютера», (6) «название программных продуктов, команд, файлов», (7) «компьютерные игры», (8) «Интернет» [2].

С точки зрения М. В. Барт выделяются ещё такие понятия, как: «язык Интернета» (Л. Ю. Иванов, М. А. Кронгауз, Г. Н. Трофимова), «язык Интернет-дискурса» (Л. Ф. Компанцева), «рунет» (О. В. Дедова), «Usertalk» (А. И. Пичкур, М. С. Трещева), «компьютерный арг» (О. Е. Котова), «жаргон 'компьютерщиков'» (Л. П. Крысин, 2000) [3].

В иностранной литературе встречаются термины: slang, jargon, techspeak, cyberspeak, lingo [4].

Наиболее широким, на наш взгляд, является подход З. С. Хасановой, которая определяет подъязык следующим образом:

1) полуавтономная языковая система, которая может использоваться для специалистов и неспециалистов для образовательных целей;

- 2) профессиональная лексическая подсистема, употребляемая профессионалами одной специальной коммуникативной сферы;
- 3) включает в себя функциональный стиль (научная речь, публицистика, художественная литература и т. д.), профессионализмы, жаргонизмы, сленг, арг, вульгаризмы и диалектизмы;
- 4) затрагивает массовый язык коммуникации, так как может быть передан посредством общеупотребительной лексики [5, С. 7].

На наш взгляд, термин «подъязык» включает в себя профессиональную речь специалистов, занятых в компьютерной сфере, профессионализмы, жаргонизмы, сленг, а также речь неспециалистов, обычных людей, связанных с ПК, и интернет-пользователей.

А. И. Глазырина считает, что «компьютерный подъязык является частью определённого языка и имеет сложную природу, базируется он на субстрате естественного национального языка». Компьютерный подъязык используется в качестве средства письменного и устного общения различными группами людей, объединённых одной профессиональной сферой деятельности, т.е. специалистами (компьютерные термины и профессионализмы) и неспециалистами (компьютерный жаргон) [6, С. 79].

Сферой употребления компьютерного подъязыка является общение специалистов, занятых в компьютерной сфере, в официальной и неофициальной обстановках; взаимодействие обычных пользователей ПК и интернета (неспециалистов); процесс коммуникации любителей компьютерных игр между собой.

А. И. Глазырина полагает, что в состав компьютерного подъязыка входят нормативная терминология, к ней примыкает профессиональное просторечие, профессиональный жаргон и арг, часть общенаучной и общетехнической терминологии, а также часть привлечённых терминов из смежных областей знания. Терминологическая и специальная лексика компьютерного подъязыка дополняется частью общенародной лексики национального языка: «1) «строевая» лексика (предлоги, союзы, частицы); 2) средства логической связности (слова-маркеры, слова-индикаторы, слова-коннекторы); 3) часть общенародных слов разных частей речи [7, 80 с.]».

Компьютерный жаргон в русском интернет-пространстве

Русский компьютерный жаргон возник на базе английского языка, поэтому заимствование из английского является одним из основных способов образования русского компьютерного жаргона. Это обусловлено тремя факторами:

- наличием принятой во всем мире англоязычной компьютерной терминологии, что связано с господством на мировом рынке американских фирм;
- существованием моды на английский язык в молодежной среде и обществе в целом, что приводит к большому количеству заимствований русским языком английских слов и выражений;
- довольно высоким уровнем образования людей, занятых в этой сфере, и хорошим знанием английского как одного из языков международного профессионального общения [8].

В данной статье мы проводим анализ речи специалистов и неспециалистов, связанных с компьютерной сферой. Исследование проводится на базе сайтов, форумов блогов, посвящённых сфере IT («Хабр», DTF). Также особое место в изучении отводится звучащей речи, характеризующей неформальный разговор специалистов между собой или же анализ выступлений на конференциях, обучающих видеороликов на базе видеохостинга YouTube.

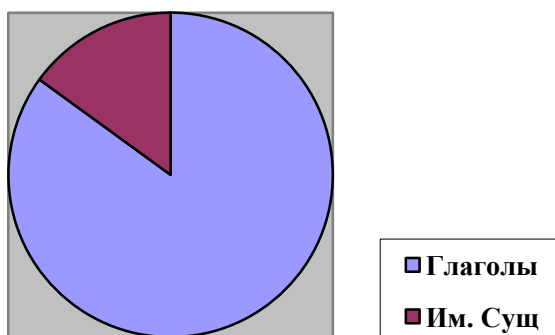
Материал названных сайтов, форумов, блогов и материал, полученный в результате анализа видеороликов даёт основание сделать вывод о том, что заимствованиям чаще всего подвергаются глаголы и гораздо реже имена существительные.

Например, фармить (от английского to farm – добывать), пушить (от английского to push – продвигать), хендлить (от английского to handle – управлять), свитчиться (от английского to switch – менять, переключать). Реже встречаются имена существительные. Например, абилка (от английского an ability – способность), трик (от английского a trick – хитрость, уловка), рантайм (от английского a runtime – время выполнения программы), реплей (от английского a replay – ответ), тулзы (от английского tools – инструменты). Лексические единицы языка IT при своём переходе в русский язык не изменяют первоначального значения.

Ср. приведённые данные на рис. 1 и в таблице.

Таблица

Оригинал	Значение по словарю Cambridge Dictionary	Лексическая единица языка IT	Контекст	Значение в контексте
to push	толкать, продвигать	пушить	«Давным давно, когда ещё Винда была на 32-битной архитектуре, Intel начали пушить икс 64-ю архитектуру...»	«Давным давно, когда ещё Винда была на 32-битной архитектуре, Intel начали продвигать икс 64-ю архитектуру...»
to handle	управлять	хендлить	«Чтобы она могла хендлить программы, написанные под икс 64-й»	«Чтобы она могла управлять программами, написанными под икс 64-й»
to switch	менять, переключать	свитчиться	«Никто не захотел свитчиться на новую архитектуру...»	«Никто не захотел переходить на новую архитектуру...»
to include	включать в состав	инклюдить/инклюдить	«У вас есть C++ файл, который инклюдит/инклюдят пару библиотек...»	«У вас есть C++ файл, который включает в состав пару библиотек...»
to fail	провалиться, терпеть неудачу	фейлить	« Зафейлилась линковка...»	« Провалилась линковка...»
link editor, linker	программа, которая производит компоновку	линковка (компоновщик/редактор связей)	«Зафейлилась линковка ...»	«Зафейлилась программа ...»
to compile	составлять	компилировать	« Скомпилируем файл...», «Если скомпилировать код по дефолту...»	« Составим файл...», «Если составить код по дефолту...»

Соотношение заимствований в русском языке

С. В. Тюрина подчеркивает, что суффиксальный способ наиболее продуктивный словообразовательный тип для образования лексических единиц языка IT. Наш материал это также подтверждает: рендерить (от английского to render) – визуализировать, представлять; инклюдить/инклюдить (от английского to include) – включать; компилировать (от английского to compile) – составлять.

Кроме суффиксального способа образования следует отметить также приставочно-суффиксальный способ: отрендерить, срендерить (от английского to render) – визуализировать, представлять; скомпилировать (от английского to compile) – составлять.

Некоторые глаголы образуются с помощью возвратной частицы –ся: свитчиться (от английского to switch – менять, переключать); фикситься (от английского to fix) – чинить, исправлять [9].

Имена существительные также образуются с помощью суффиксального способа: линковка (от английского a linker) – редактор связей; абилка (от английского an ability – способность).

Встретились случаи заимствования имён существительных путем транскрипции: трик (от английского a trick – хитрость, уловка); рантайм (от английского a runtime – время выполнения программы), риплей (от английского a replay – ответ).

Язык IT – постоянно меняющаяся система, что связано с бурным развитием современных технологий.

Библиографический список

1. Глазырина А. И. Компьютерный подъязык: термины, жаргонизмы, профессионализмы // Вестник Челябинского госуд. ун-та. 2013. № 24 (315). Вып. 82. С. 77–80. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20506561_83354012.PDF (дата обращения: 30.03.2019).
2. Барт М. В. Словообразовательные модели современного русского компьютерного жаргона: автореф. дис. канд. филол. наук. Тула. 2010. 23 с. URL: <http://cheloveknauka.com/v/199116/a/#?page=1> (дата обращения: 02.04.2019).
3. Рубанова Е. В. Компьютерный подъязык: нерешенные вопросы // ВЕСНИК МАГІЛЁЎСКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА ЎНІВЕРСІТЭТА ІМЯ А.А. КУЛЯШОВА. СЕРЫЯ А. ГУМАНІТАРНЫЯ НАВУКІ: ГІСТОРЫЯ, ФІЛАСОФІЯ, ФІЛАЛОГІЯ. Вып. 2 (44). 2014. С. 84–92. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23081766_82606942.pdf (дата обращения: 30.03.2019).
4. Рубанова Е. В. Наименования людей в русском компьютерном подъязыке // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте' 2015 / под ред. Е. Е. Иванова. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. С. 103–107. URL: <http://libr.msu.by/bitstream/123456789/796711/1519s.pdf> (дата обращения: 02.04.2019).
5. Тюрина С. Ю. О языке «программеров». Лингвистический аспект компьютерного сленга // Вестник Ивановского госуд. энергетического ун-та. 2005. Вып. 4. С. 1–4. URL: <http://ispu.ru/files/16-20.pdf> (дата обращения: 06.04.2019).
6. Хасанова З. С. Подъязык и его функционально-системные характеристики // Lingua Mobilis. 2013. № 1 (40). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20893351_82330911.pdf.
7. Cambridge Dictionary. Англо-русский словарь. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 02.04.2019).
8. Как работает C/C++? URL: <https://youtu.be/4ZyOqCT494w> (дата обращения: 27.03.2019).
9. Архитектура программ в Си/C++? URL: <https://youtu.be/02v1nWgkC1w> (дата обращения: 27.03.2019).

УДК 82-92

Р. Г. Галишина

магистрант кафедры иностранных языков

М. А. Чиханова – кандидат филологических наук, доцент – научный руководитель**ЯЗЫКОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ****INFLUENCING THE PUBLIC OPINION**

Introduction. Modern world is a world of information. Mass communication has created the global informational space in early 21st century. According to Collins English Dictionary [1], mass media are the means of communication that reach large numbers of people in a short time, such as television, newspapers, magazines, and radio. It is an important part of our society and a powerful resource used by politicians. Consequently, the informational field created a set of various representations of one and the same event.

The relevance of the present article is caused by the growing impact on public via media throughout the world.

Many scholars have studied the phenomena of verbal manipulation and the forms of controlling others' opinions. "Probably, the language began to be used for the purpose of influence and manipulation since its moment of origin." [2]

First manipulation was studied by psychologists, sociologists, political scientists. Troshina describes manipulation as "impact on the person with the purpose to induce them to make something (to give information, to make an act, to change the behavior) unconsciously or contrary to their own desire, opinion and intention". [3]

Now the problem of linguistic influence on the perception of information is very popular among many linguists too. There are many approaches to describing the phenomena of manipulation such as the theory of speech acts (T. A. van Dijk [3], A. A. Leontiev [4]), communicative strategies (O. A. Issers [4]), the theory of manipulative impact (S. Kara-Murza [5]) and many others. To the prominent media manipulation theorists belong Dwight Bolinger [6] and many others. The numerous researches provide wide lists of the linguistic and extra-linguistic means of the mass media influence.

In our work paper we analyze linguistic means of providing information and classify them in groups. Our paper focuses on the language used in headlines of American online newspapers.

Material and methods. Specific linguistic means of English headlines are the subject of the research. The material of the study is English political media articles devoted to the topic 'Economic war between China and USA' from such periodical publications as *The New York Times*, *Washington Post*, *The Guardian*, *CNN*, *BBC News*.

Results. There are many different means of influencing public opinion at each level of language. However, lexical means constitute the most extensive and frequently used area of tools of speech manipulation. Being the most extensive class, tools at the lexical level allow systematization.

According to A. A. Lubimova [7], manipulative effect of the lexical units can be implemented through the several ways:

1) By changing the aspect of the meaning

We know that linguistic signs are bilateral. They consist of a signifier and a signified. Through the meaning, linguistic manipulation is achieved by shifting one of the semantic components.

Also lexical unit can be modified by altering combination of words. This level is called language usage – the common usage of linguistic units (words, idioms, forms) in a particular speech community.

The most essential way to change people's opinion is to transform the emotive meaning and evoke appropriate reaction.

2) By adding new meanings

Language impact on public viewpoint towards certain event is based on the introduction of supplementary meanings. Specifically, it can arise by attaching new meanings or connotations and editing the associative field.

Hence, the mismatch of the language sign and its meaning is one of the fundamental requirements of linguistic influence on society. Among the most popular methods included:

1. Set expressions
2. Metaphor
3. Metonymy

4. Emotive words
5. Phraseological units

Mass media compares trade war of China and USA to a certain game. It is reflected in set expressions such as:

“Mnuchin Says China Trade Talks Are Nearing *Final Round*” [The New York Times]

“How the U.S.-China Trade War Reached a *Turning Point*” [The Washington Post]

“The Latest: Trump says US, China ‘*rounding the turn*’” [The Washington Post]

Some of the headlines produce metaphors from this image, generalizing all the circumstances.

“Is North Korea a *player* in the U.S.-China trade war?” [The Washington Post]

Also we met another figurative system, as two countries are the fighters and there is a battle action between them.

“A U.S.-China Trade Deal Is Only Half the *Fight*” [The Washington Post]

“China's trade with US slumps; eurozone factories *beat* forecasts” [Guardian]

We see two players, the first one is China, and the second one is USA. They are performing activities in economics responding each other like they are constant competitors.

We see the metonymy in headlines since the USA party is frequently represented by Donald Trump, but China's party has no representative. The authority of Trump is enhanced.

“*Trump* raises hopes of China trade deal” [BBC News]

“*Trump* urged to stay tough over China trade deal” [BBC News]

Also the significant feature is emotive and loaded words, which are widely used to express the opinion of author.

“US-China trade deal *hopes* grow” [BBC News]

“World Business Report: Stocks up on US-China trade hopes” [Guardian]

“Huawei: China calls US charges '*immoral*' as markets slide” [Guardian]

Here we find that news agencies don't want this war, they are awaiting the end and the peace. They are trying to trigger your feelings.

“US and China edge closer to '*epic*' trade deal, says Trump” [BBC News]

“Trump is headed for a *bad* trade deal that China won't honor” [The Washington Post]

“US-China trade war: UN warns of '*massive*' impact of tariff hike” [BBC News]

“America's banks are *big*. China's are *massive*” [CNN]

On the given examples we can conclude that members of the press are convincing us the seriousness of this problem. They use hyperbolized words or negative connotation and even compare them between two sides.

There are also notable phraseological units, such as:

“When it comes to negotiating with China, *the devil is in the details*” [The Washington Post]

“Trade war: US-China to resume *face-to-face* talks next week” [BBC News]

It is underlining the importance of the issue and stress the cautiousness of the parties.

In summary, we analyzed only a small part of methods and language tools which are commonly used by mass media to have an impact on readers. We can conclude that such strategies are effective and successful and require further study.

Bibliography

1. Bolinger D. Language – the loaded weapon: The use and abuse of language today. London and New York: Longman, 1980.
2. Collins English Dictionary – Complete and Unabridged. 12th Edition. HarperCollins Publishers, 2014.
3. Issers O. S. What are politicians speak to the people to be pleasant. Bulletin of Omsk University, 1996.
4. Kara-Murza S. G. Manipulation with consciousness. Moscow, 2000.
5. Leontyev A. A. Psychological Peculiarities of a Lecturer // Knowledge Press. 1981. Moscow.
6. Troshina N. N. Stylistic parameters of texts of mass communication and realization of communicative strategy of the subject of speech influence. Speech influence in the sphere of mass communication. Moscow, 1990.
7. Любимова А. А. Лексические способы языкового манипулирования сознанием в западных средствах массовой информации // Актуальные вопросы внешней и внутренней лингвистики. М.: Макс Пресс, 2006.

УДК 347.78.034

М. А. Иванова

студент кафедры иностранных языков

О. В. Злобина – старший преподаватель – научный руководитель

НЕОЛОГИЗМЫ, ОККАЗИОНАЛИЗМЫ И АВТОРСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ. СПОСОБЫ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА

В современном мире любой язык на нашей земле представляет собой динамическую систему, которая постоянно меняется и развивается. Таким же образом изменяется и словарный запас при введении новых слов и сочетаний. Некоторые придуманные слова успешно приспосабливаются в языке и широко используются людьми в бытовом общении.

Актуальность данного научного исследования заключается в том, что возникает необходимость исследования новых слов, появившихся в языке, и появление споров в разграничении таких понятий, как неологизмы, окказионализмы и авторские неологизмы.

Материалом для проведения научно-исследовательской работы послужил роман С. Коллинз «Голодные игры», роман Джеймса Дэшнера «Бегущий в лабиринте» и роман Кассандры Клэр «Орудие смерти».

Для лучшего разграничения данных понятий необходимо рассмотреть их определения, в которых такие категории слов представляют собой отдельные лингвистические явления.

Посмотрим, какое определение дала В. Н. Ярцева в Лингвистическом энциклопедическом словаре: «Неологизмы – слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определённый период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи. Принадлежность слов к неологизмам (например, «разрядка», «чёрный ящик», «луноход», «искропись») является свойством относительным и историчным» [3, С. 286].

А что же такое окказиональное слово? В лингвистике внимание к окказионализмам начали уделять сравнительно недавно. Окказиональное (слово, значение, словосочетание, звуко сочетание, синтаксическое образование) – «не узальное, не соответствующее общепринятому употреблению, характеризующееся индивидуальным вкусом, обусловленное специфическим контекстом употребления».

Окказионализм – (от лат. *occasionalis* – случайный) – индивидуально-авторский неологизм, созданный поэтом или писателем, согласно существующим в языке непродуктивным словообразовательным моделям и использующийся исключительно в условиях данного контекста, как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры.

Окказионализмы используются в разговорной речи, главным образом при устном общении, индивидуально-стилистические неологизмы принадлежат книжной речи и фиксируются на письме. Окказионализмы возникают спонтанно, индивидуально-стилистические неологизмы создаются в процессе сознательного творчества с определённой художественной целью.

Необходимо четко разграничить между собой два основных понятия, с которыми мы взаимодействуем. Окказионализмы создаются автором слова в определенном контексте и не рассчитаны на широкое распространение и закрепление в лексике и появляются они в речи говорящего или пишущего в данной речевой ситуации. Неологизмы, как нам уже известно, создаются для наименования нового предмета или явления внеязыковой действительности и рассчитаны на последующее закрепление в лексической системе языка.

При анализе неологизмов и окказиональных слов необходимо рассмотреть такой отдельный их тип, как авторские неологизмы.

Авторские неологизмы возникают благодаря писателям и поэтам для того, чтобы придать своим произведениям образности и выразительности. Такие слова обычно прикрепляются к конкретному тексту и служат только для данного художественного произведения. Авторские неологизмы используются для сохранения новизны и необычности некоторых объектов и явлений внутри контекста. Примечательно, что эти слова не обладают синонимическим рядом и являются индивидуальными понятиями, имеющими четко одно значение. Тем не менее если необходимо более подробно описать какое-то явление, автор может прибегнуть к созданию похожих слов, но также в пределах данного текста.

При изучении новых слов необходимо рассмотреть способы образования таких слов, а также их способы перевода.

Словообразование – это процесс создания новых слов и словосочетаний путем сочетания различных морфем друг с другом. Рассмотрим определение Г. Н. Бабича из книги “English stylistics” (2005) (Лексикология английского языка): «Образование слова – это отрасль лексикологии, которая занимается изучением производных форм существующих слов и их структур, из которых образуются новые слова в языке. Это является определенной классификацией лексики и одним из самых главных способов обогащения словарного состава» (перевод наш).

Следовательно, мы можем сказать, что наряду с заимствованиями из других языков словообразование очень важно для обогащения и расширения словарного запаса английского языка. Английская лексика в основном обогащается новыми словами либо за счет создания новых слов из существующих, либо путем добавления аффиксов, словосложений.

Выделяют следующие виды способов образования неологизмов:

1. Заимствование.
2. Сокращение.
3. Обратная деривация.
4. Словосложение.
5. Аффиксация.
6. Конверсия.
7. Сращение.

Следует подчеркнуть, что все вышеописанные способы являются продуктивными и широко используются при создании новых слов. Неологизмы часто происходят от существующих слов, и с помощью средств сужения значения или наоборот расширения появляются новые слова обогащается словарный состав языка.

Необходимо изучить примеры основных типов словообразований из материалов исследования. Разберем некоторые из них.

Runner – способ образования – суффиксация и семантический сдвиг. Данное слово получилось от слова runner, в результате семантического сдвига и суффикса существительного -er-. Суффикс -er- служит для образования существительных от глаголов и обозначает лицо, выполняющее какое-либо действие. В произведении «Бегущий в лабиринте» данное слово несколько изменило свое значение, в итоге стало обозначать вид деятельности жителей лабиринта, а что более важно, главный герой являлся бегуном и таким образом это слово ключевое в произведении и употребляется часто.

Griever – способ образования – создание нового слова и суффиксация. Данное слово не имеет никаких определенных словарных значений, помимо значения, использованного в самом произведении, так как автор сам придумал и ввел это слово. Однако в словарях существует слово grief. Рассмотрим его словарные значения: 1) very great sadness, especially at the death of someone (noun); 2) to suddenly fail in what you are doing, often because you have an accident (verb). Как мы можем увидеть, griever абсолютно не связан с этими словарными значениями. Но так как «Бегущий в лабиринте» является достаточно популярным произведением, существует отдельное значение в словаре Urban Dictionary: a Griever is a creature that lives in the Maze and comes out after dark. Таким образом, мы столкнулись с типичным случаем создания нового слова только для определенного произведения.

Blood House – способ образования – словосложение. Blood House является одним из основных мест деятельности внутри лабиринта, то есть представляет собой ключевое слово. Данное сочетание состоит из двух слов. Рассмотрим их значения более подробно. Blood is the red liquid that is sent around the body by the heart, and carries oxygen and important substances to organs and tissue, and removes waste products. House: 1) a building that people, usually one family, live in; 2) a building where animals are kept. Таким образом, слова практически сохранили свои исходные значения. Благодаря их объединению образовался авторский неологизм, существующий только в пределах данного произведения.

Неологизмы относятся к безэквивалентной лексике, так как это лексика, которая не имеет соответствий в языках. В связи с этим такая лексика не подлежит обычному переводу, поэтому на данный момент существуют несколько вариантов перевода неологизмов.

По мнению Л. С. Бархударова, термин «безэквивалентная лексика» мы употребляем только в смысле отсутствия соответствия той или иной лексической единице в словарном составе другого языка. Но неправильно было бы понимать этот термин в смысле невозможности перевода данной лексики. Соответственно, Бархударов выделил следующие возможные способы перевода для безэквивалентной лексики, то есть в нашем случае это неологизмов [1]. Основные способы перевода новых слов:

1. Переводческая транслитерация и транскрипция.
2. Калькирование.
3. Описательный перевод.
4. Приближенный перевод.
5. Трансформационный перевод.
6. Функциональная замена.
7. Нейтрализация.
8. Создание неологизма в переводящем языке.

Аналогично рассмотрим яркие примеры способов перевода из произведения.

Green Bean – новичок.

Способ перевода – функциональная замена.

В данном случае опять произошла нейтрализация значения. В английском языке происходит метафоризация, благодаря чему сохраняется специфичность авторской лексики. В русском языке из-за перевода, словом, из общеупотребительной лексики теряется данный оборот и слово нейтрализуется. Таким образом достигается смысловая эквивалентность, но отсутствует смысловая окраска слова и теряется коннотация.

Glade – Глейд.

Способ перевода – транскрипция, в результате чего создается неологизм в языке. Это слово обозначает местность, окруженную стенами лабиринта, где проживают главные герои произведения (глейдеры).

Перевод с помощью транскрипции создает иное восприятие у читателя, чем было бы при переводе этого же слова как, например, местность. Создав новое слово в языке, читатель отчетливо понимает, что это специфичная авторская лексика. И в английском, и в русском языке одинакова эмоциональная окраска данного слова, нейтрализация отсутствует, поэтому достигается полная эквивалентность.

Scorch trial – испытание огнем.

Способ перевода – калькирование.

В результате калькирования такого выражения произошла перестановка слов в переводе, так как данный способ перевода допускает инверсию. Данное сочетание сохраняет эмоциональную окраску, которой его наделил автор, и при этом передается основной смысл слова. Поэтому в этом случае в целом также была достигнута эквивалентность.

Таким образом, отсутствие эквивалентов определенным лексическим единицам в словарном составе другого языка не означает, что их невозможно перевести на ПЯ. Существуют несколько способов передачи, позволяющие передать значения исходной словарной единицы в речи, в конкретном тексте.

Следовательно, в настоящее время новые слова продолжают появляться и даже входят в лексику как благодаря развитию новых технологий, так и в результате специального и целенаправленного создания новых образований для художественных произведений. В силу того, что образование неологизмов достаточно распространённое явление, для них применяются определенные способы передачи их значений на другие языки.

Библиографический список

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 1975.
2. Бабич Г. Н. English stylistics. 5-е изд. М.: Флинта: Наука, 2010. 200 с.
3. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 286.

УДК 81-33

Л. С. Калантыря

магистрант кафедры иностранных языков

А. О. Костылев – кандидат филологических наук, доцент – научный руководитель**ПЕРЕДАЧА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО УРОВНЯ ПЕРСОНАЖА В ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ
И В ЕЕ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ****REFLECTING INTELLIGENCE LEVEL IN WRITTEN SPEECH AND ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN**

Human speech is an important indicator of a person's mental capabilities development level. Being a way of expressing one's ideas, assumptions, logical conclusions and other results of intellectual activity, it represents the structure of thinking processes and their complexity. In literature, characters' speech is one of the few means of building their intellectual image; descriptions do not provide readers with sufficient information, characters need to have their own "voice", which would convey their personality more efficiently. By employing a proper strategy, an author can achieve such precision in reflecting characters' personal development in their speech that the readers, progressing through the work, will not need any additional explicit characteristics.

This work analyzes the specific methods employed by Daniel Keyes in his novel *Flowers for Algernon* that represent the current level of intellectual development of the main character, Charlie, and translation solutions used by Sergey Sharov in the Russian translation of the book.

Problem

An easy way of representing a person with lower intellectual capabilities in literature seems to be just making as many mistakes as possible. But here authors face the problem of comprehensibility of their works; poor grammar, vocabulary, and syntax impede too much with the reading process, and, when excessively or improperly used, lead to the loss of the work's attractiveness for the readers. A balance between the accurate imitation of all possible mistakes and the legibility of the text should be maintained.

Translation of such speech may involve more adaptation than direct word-to-word translation due to the differences in the types and structural specificities of the languages. For example, English is an analytic language, and an improperly used grammar tense would not lead to serious misunderstanding, unlike it would be with Russian, a synthetic language, where grammar forms represented by suffices and endings convey essential information on a word's relation to other words in an utterance and, therefore, their contextual role and meaning.

Hypothesis: the Russian translation will have fewer cases of misuse of grammatical tense than the original text in English to maintain interrelations between components of sentences.

Theoretical overview

The topic of reflection of intellectual capabilities in written speech has not been thoroughly studied in previous works. It still requires more attention and research. Most of the works in this field deal with mistakes and irregularities which occur in oral speech. Among those are analyses of speech dysfluencies and errors that are a result of health issues [3], as well as those that occur due to alteration of state of consciousness, e.g. depression, arousal etc. [4]. The researches aimed at developing (or aiding the development of) special daycare software are of the utmost current importance. Those include researches on the topic of analyzing speech of people with Alzheimer's disease [5]. Major modern companies work on creating such software and incorporating it into lives of challenged people [6].

Research process

The *Flowers for Algernon* novel was chosen for this research as the most obvious representation of a person's intellectual development (as well as deterioration of mental capabilities). The book is written in form of diary notes, which implies that the protagonist "speaks" directly to the reader.

Charlie, the protagonist, is introduced to the reader as a person with an intelligence quotient (hereafter, IQ) of 68. During post-surgical stage, Charlie undergoes rapid mental changes which result in a significant increase of his IQ, and achieves an intellectual level far beyond the common mean level. The transition from one

stage to another is reflected in the speech by the improvements in literacy and a growing elaboration of utterances. A comparative analysis was performed to find out what specifically was changing in the speech as the protagonist's mental capabilities improve. Main indicating stages were the initial level (retardation), the top point of the character's intellectual development ("genius" as claimed in the novel), and the intermediate stage of progress. The analysis involved considering alterations in the following categories: vocabulary, orthography, grammar, punctuation, syntax. The overall clarity of speech was estimated. In translation, the analysis focused on the difference in the category of intentionally made mistakes as compared to the text in the source language.

1. *Charlie's initial state (retardation):*

Dr Strauss says to rite a lot evrything I think and evrything that happins to me but I cant think anymor because I have nothing to rite so I will close for today...

Док Штраус гаварит пишы все што думаеш и што случаеца с тобой но я уже не могу думать и по этому мне нечево писать так што я закончу на севодня...

2. *Progress:*

I guess their mad at me because I worked the mashine but they didnt get the day off like they thought.

Мне кажеца они зляца потомучто хоть я поработал на смесителе но выходново дня не получилось.

3. *Peak of intellectual development:*

She was frowning that open frown of unconcealed puzzlement, and I wondered what Alice was trying to explain.

Алиса была на своем месте за учительским столом, а рядом с ней сидела незнакомая мне женщина с изможденным лицом, на котором было написано нескрываемое удивление. Интересно, что именно втолковывала ей Алиса?

Findings

The comparative analysis presented that the protagonist's speech was improving relatively gradually: all aspects of written language acquired higher and higher quality simultaneously; however, orthography was going slightly ahead in improvement (the assumed explanation for it is that other categories developed together with logical reasoning in the protagonist, while orthography improvement process started earlier, with the growing memorizing capacities).

The hypothesis stated in the beginning of this research was confirmed: grammatical tenses remained proper in the Russian equivalent due to their function of logical relation representors. Word morphological structure was found to be more impaired in Russian than in the original English text. Most likely, this is the translator's substitution of the improper choice of grammar tense as an approach vastly employed by Daniel Keyes. This method ensures providing similar impressions on readers by the speech taking into account language differences; thus Sharov makes the translation more adequate to the source text. It was also discovered that Russian text tended to be more lexically diverse. The original English text incorporated more substitutions of unknown words with familiar ones (representing lack of knowledge in the protagonist), such as "spearmint" instead of "experiment". It was omitted in translation supposedly because the translator struggled to find an equivalent with similar properties (Sharov used the word "кспиримент" as a substitute for "эксперимент", but failed to make it equivalent to some simpler word known by the character, which, in the original text, created a pun-like play on words). Some other such omissions were found in course of comparative analysis. Such substitutions enriched the text, making it more interesting to read, and the lack of such method in translation appears to be a drawback.

Intentional mistakes and alterations employed by the author and the translator were identified and categorized in Table 1.

Based on the results represented in the Table 1, a set of rules for imitating lower intellectual levels in characters by means of speech and its translation into Russian is derived:

1. Neglect of grammar and orthographic rules (spelling "as heard");
2. Use of the most commonly used words that have simple structure;
3. Choice of contextually wrong synonyms;
4. Poor syntactic structure (no participle constructions, only basic subordinate clauses, simple structures mashed together);
5. Omission of punctuation marks;
6. Division of complex words into smaller "components" similar to common words;

Problem-indicating utterances and their translation into Russian

	General tendency in character's speech	D. Keyes	S. Sharov
Vocabulary	A tendency to simplify Misuse of words Substitution of the unknown words with the known Lack of ability to catch new words Tautology and repetitions	Pretty points, get sick Close (finish/stop), pretend (imagine) Raw shok (Rorschach) Apathet*	Прилесными точичками, заболею Закончу (substitute for close), воображай (представь) Апатитный
Orthography	Spelling "as heard" Extrapolation of the just learned patterns	Faled Eeger	Бутто Чорные
Punctuation	Lack of marks other than "."	But he says it dont matter	Но он сказал што это ничево
Grammar	Confusion of grammatical forms	Don't (doesn't)	Ни ково
Syntax	Direct repetition of other person's utterances Few complex structures "Jumps" of thoughts (lack of smooth fluency in narrative)	Prof Nemur said but why did you want to lern	Проф Немур спросил пачему ты хотел учица

7. Grammar tense confusion (for English and other analytic languages) to be substituted with impaired morphological structure (for Russian and other synthetic languages).

Discussion

The results of this work represent the ways of maintaining legibility in the text with intentionally made mistakes while still achieving the goal of building a certain image of the character's intellectual level. For translators, the set of rules identified above provides a systematic approach to achieving the closest equivalence between the text in the source language and in the target language considering structural differences in languages. It also demonstrates how translators deal with the problem of constructing their own intentionally improper words based on the original text.

Bibliography

1. Keyes D. Flowers for Algernon. Harcourt, 1959. 311 p.
2. Киз Д. Цветы для Элджернона / Пер. с англ. С. Шарова. Эксмо-Пресс, 2016. 320 с.
3. Плешкова Е. В. Нарушения речевой функции у детей с эпилепсией // Известия Российского госуд. педаг. ун-та им. А. И. Герцена. 2007. № 40. Т. 16. С. 493–497.
4. Sobol-Shikler T. Analysis of affective expression in speech. Cambridge University, 2009.
5. Chinaei H. et al. Identifying and Avoiding Confusion in Dialogue with People with Alzheimer's Disease // Computational linguistics. 2017. V. 43. Iss. 2. MIT Press. P. 377–406.
6. «Общество 5.0» – японский подход к цифровизации экономического роста, Mitsubishi Electric. URL: <https://www.mitsubishielectric.ru/society/> (дата обращения: 04.04.2019).

УДК 81-26

Д. В. Козырева

магистрант кафедры иностранных языков

М. А. Чиханова – кандидат филологических наук, доцент – научный руководитель

МЕТАФОРЫ КАК ФИГУРЫ РЕЧИ В ТЕКСТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

METAPHOR AS A FIGURE OF SPEECH IN ECONOMICS

This work focuses on studying economic metaphors, which are not well understood. The interest in the description of metaphors in various types of discourse has increased recently. Huge number of articles and monographs are devoted to the metaphor and metaphorical models of political discourse, while studies of metaphor in economic discourse are rare.

Economy, like politics, has is a social science, which means close relation to society. It is so important aspect of people's life that in everyday speech people inevitably speak of economy and related topics. The economic terms such as *stock*, *equity*, *insurance*, *interests*, *financial deficit*, *budget* are very familiar to people and used in their daily life from time to time.

The article aims to explore the use of metaphor in English economic discours and investigate how phrases and expressions are metaphorically used in different contexts in the field of economy, how they are structured and function in economic texts.

The purpose of this work is to identify metaphors among other figures of speech in English texts on economic topic. A figure of speech is an expression that uses words to mean something different from their ordinary meaning [1]. It can be a metaphor or simile that is designed to further explain a concept. Or, it can be a different way of pronouncing a word or phrase such as with alliteration to give further meaning or a different sound. Here are a few examples of metaphors (*dead cat bounce*, *bull market*, *bear market*), epithets (*a strong balance sheet*, *net cash flow*, *working capital*) and idioms (*rat race*, *cash cow*, *bean counter*) from economics.

In this work we research metaphors because of the high frequency of their use in the practice of economists of all levels and fields of the economy: metaphors of general economic, including macro and micro aspects, financial, budgetary, monetary -credit, trade, currency, tax, foreign economic, stock exchange, social security and labor, accounting, auditing, management and marketing. In their famous book *Metaphors We Live By*, Lakoff and Johnson point out the importance of metaphor. Metaphor is permeable in everyday life and plays an indispensable role in defining the way people perceive the world and the way we react to the world [2].

It is noteworthy that economic metaphors are inseperable from our daily lives, so they are derived from the meaning of parts of human body, conditions states, behavior of human beings, functioning of machine beings, plant's growth, parts of buildings. In our work, we have compiled a new classification of metaphors, based on people's thinking. We have divided them *by functions, the nature of process and the features*. All the 45 examples we were found in the *Economist* online magazine [3]. Here is our classification:

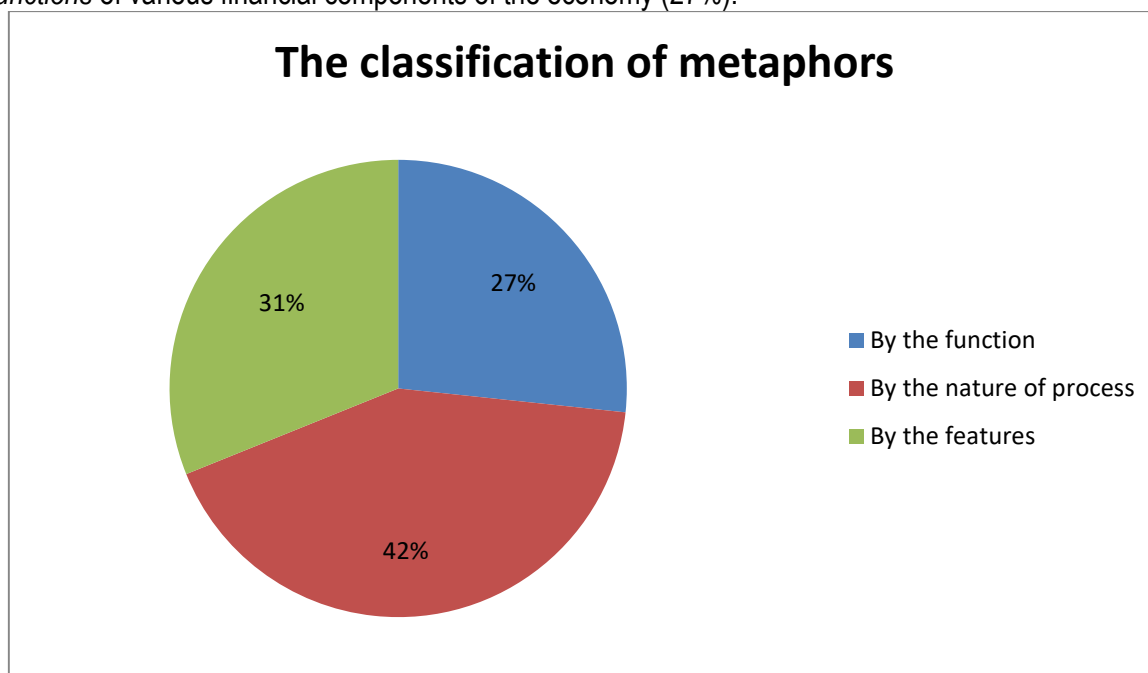
1) By function – **the backbone** of the economy, employees are **human capital**, that failed to calm the market **nerve**, **the heart** of global economy, in the pursuit of **a cure** for the country's economic illnesses, **the branch** of the company, **the root** of Net economy, share economic **fruits**, agreements that lay **the ground** for a huge growth in trade and cooperation, buying government bonds to increase the monetary **base**, they put **a ceiling** on the income tax, that is the reason why inflation targets should have **a floor**.

2) By the nature of process – capital **injection**, equity indexes **fall**, **the rebound** in stock, **the inflows** of foreign capital, cash **flow**, activity that **oils** the wheels of the economy, **fuel** the Russian economy, **to grease** the wheels of economic growth, the economy **has grown** by 7.7%, we have already seen entirely economy **sprouting up**, The European Central Bank is only in its **infancy**, danger of becoming **an aging** economy, they are quick **to cut the rates**, the economy will **wake up** in a sweat at 2 a.m., economy is **operating well above capacity**, market has almost **ceased** to function, online exchanges have **sprouted up** in the past couple of years, a stock market **collapse**, the shale boom will account for the biggest **surge** in one country's oil output.

3) By the features – **strong** economy, **dead cat bounce**, British car industry now looks **healthier**, this causes **headache** for the economy, crisis will be **painful** to everyone, financial markets is **tremble**, corporations hang on **stubbornly**, the oil price will have its **revenge**, the markets have been **jittery**, rates are too high for **the**

feeble economy, America offers a thriving market, Korea has a blossoming and diverse economy, joint venture with overseas firms is flowering, it will threaten to destabilize the economy.

Our classification illustrates that among the 45 examples used in economics sphere, the most often used values is *the nature of process* (42%), *the features of economic situation* (31%), another metaphors denoted *functions* of various financial components of the economy (27%).

The results of the study confirmed the expediency of studying one of the aspects of the linguistic picture of the world – the economic picture through the prism of metaphorical names. Metaphors have been gradually absorbed into people’s way of thinking and form a constitutive part of people’s conceptual framework.

In a metaphor, classes of objects and phenomena that are far from each other in reality can be compared, and a metaphor can be formed according to random external features. It also shows that sometimes economic processes and systems are complex and involve fluctuations that are difficult to predict in the same way that sometimes human beings are subject to unforeseeable physical and psychological changes [4]. The interaction of two dissimilar signs in a metaphor leads to the emergence of a new meaning, to the knowledge of a new one in the objects being compared, and this makes the metaphor a natural and universal property of language and thinking.

Bibliography

1. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/figure-of-speech> (дата обращения: 28.03.2019).
2. Lakoff, G & Johnson, M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press. 1980, 2003.
3. Economist URL: <https://www.economist.com/> (дата обращения: 07.04.2019).
4. Henderson, Willie. *Metaphor in Economics*. Economies. 1982.

УДК 81

Р. Ч. Парахатов

магистрант кафедры иностранных языков

М. А. Чиханова – кандидат филологических наук, доцент – научный руководитель

**СРАВНИТЕЛЬНО СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ “TÜRKMENIŇ”
НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE POEM “TÜRKMENIŇ” IN RUSSIAN AND IN ENGLISH

The relevance of the work lies in the fact that so far very few works that would comprehensively explore the poetic works of Makhtumkuli and his translations into other languages.

The poem “Türkmeniň” is one of the most revered poems of Makhtumkuli. In it, the poet describes the love of his homeland, the nature of his native land, the brave horsemen who are ready to give their lives for their country, women and children, moral principles.

Let's compare translations of several stanzas of this poem, which were translated into Russian and English. As a native speaker I made my own word for word translation into Russian and English language:

Jeýhun-bahry, deňzi-Hazar arasy, Çöl üstünden öser ýeli türkmeniň. Gül-gunçasy – gara gözüm garasy, Gara dagdan iner sili türkmeniň. (Magtymguly, «Türkmeniň»)	Между рекой Джейхун и морем Хазар, Над пустыней пронесутся ветра туркмена, Цветущий цветник – как очи черные, С черных гор проложат свои пути потоки туркмена. (Дословный перевод)	Between the Jeyhoon river and the Caspian sea, Above the desert is blow the wind of the turkmen, Blossoming flowers are as the blacks of the black eyes, From the black mountain is leak the flow of the turkmen. (word for word translation)
--	--	---

Makhtumkuli wrote this poem with an eleven-syllable syllabic size. All lines end with a dactylic rhyme: “arasy, türkmeniň, garasy, türkmeniň”.

In this quatrain two intonational pauses can be distinguished, which are very important:

- the first, after the sixth syllable in each line,
- the second, after two lines, which divides the stanza into two main melodic forms.

The translation of this work into Russian was made by Arseny Tarkovsky, and the translation into English was made by Poul Michael Taylor:

Jeýhun-bahry, deňzi-Hazar arasy, Çöl üstünden öser ýeli türkmeniň. Gül-gunçasy – gara gözüm garasy, Gara dagdan iner sili türkmeniň. (Magtymguly, «Türkmeniň»)	Овеяна ширь от хазарских зы- бей До глади Джейхуна ветрами Туркмении, Блаженство очей моих – роза полей, Поток, пораженный горами Туркмении! («Будущее Туркмении», пере- вод А. Тарковского)	Between the Jeyhoon river and the Hazar sea, The wind of the Turkmen land rises above its deserts. Its blossoming flowers are as the apples of my black eyes, Torrents rush from the slopes of its tall black mountains. («The Land of the Turkmen», translated by Poul Michael Taylor)
--	---	--

First, let's discuss the translation made by Arseny Tarkovsky.

At the very beginning of the poem, the translator added the words: “Овеяна ширь” in order to convey the nature of Turkmenistan more expressively. And the beginning of the line of the original: “Между рекой Джейхун”, in its translation moved to the beginning of the second line: “До глади Джейхуна”, thus lowering the first part of the second line of the original: “Над пустыней пронесутся”. In the third line, the first part of the sentence changed with the second part: “Цветущий цветник – как очи черные” changed to: “Блаженство очей

моих – как розы полей”. The fourth line ends with the word "туркмена", behind the image of which stands the whole Turkmen nation and country of Turkmenistan. The translator changed the image of a single Turkmen person to the image of the entire country in order to convey the meaning of the work.

Now let's compare the translation made in English.

The first line of the translation is word for word translation. In the second line, the translator changed the word: "turkmen" to "Turkmen land", thereby conveying the most accurate meaning of the work, even in comparison with the Russian translation: "Above the desert is blow the wind of the **turkmen**", "The wind of the **Turkmen land** rises above its deserts." In the third line, changed the word: "the blacks" to the word "the apples", in order to decipher the thought and make it more accessible to the reader: "Blossoming flowers are as **the blacks** of black eyes", "It's blossoming flowers are **the apples** of my black eyes". In the fourth line, he added the word: "the slopes" to convey the greatness of the Turkmen mountains.

The English translation is closer syntactically and in meaning, but because of the desire to preserve the syntactic organization (the so-called syntactic translation) and adaptation to another language, but when translated into English, there are problems with rhyming.

Conclusion: Translation of poetic works need to learn. It is not enough to be a poet and own an source language and an object language. It is necessary to study the biography, the author's work in order to accurately convey the idea, content and style in the translation as accurately as possible.

Bibliography

1. Annagurban Aşyrow // Magtymguly, eserler ýygyndysy. I jilt. Türkmenistanyň Ýymlar akademiýasynyň Milli golyazmalar instituty, 2012.
2. All about Magtymguly Pyragy. URL: <http://www.magtymguly.com/> (дата обращения: 10.05.18).
3. Махтумкули. Избранное. URL: <https://profilib.net/chtenie/40662/makhtumkuli-izbrannoe.php> (дата обращения: 10.05.18).
4. Презентация сборника стихов Махтумкули на английском языке. URL: <http://infoabad.com/kultura-i-iskustvo/proshla-prezentacija-sbornika-stihov-mahtumkuli-na-angliiskom-jazyke.html> (дата обращения: 10.05.18).

УДК 81'25

Н. С. Плёткина

студентка кафедры иностранных языков

О. В. Злобина – старший преподаватель – научный руководитель**КУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА**

Сериалы прочно вошли в нашу жизнь. За последние 10 лет они вышли на очень высокий уровень и уже позиционируются как многосерийные фильмы. Как правило, самые рейтинговые фильмы и сериалы закупаются определенными поставщиками для трансляции в определенной стране. Соответственно, чтобы дать возможность зрителю полноценно наслаждаться просмотром, они должны быть своевременно переведены, а в условиях, когда новые серии выходят чуть ли не каждую неделю, как это бывает в классических телесериалах, спрос на быстрый и качественный перевод превышает предложение. Однако с качеством могут возникнуть проблемы, ведь реалии другой культуры, порой важные для понимания происходящего на экране, не имеют полного эквивалента или же полностью отсутствуют в языке перевода (ПЯ). Особенно остро этот вопрос стоит в отношении перевода юмористических диалогов, в которых реалии зачастую являются ядром юмора. Поэтому предметом исследований нашей работы стали американские культурные реалии в юмористическом контексте и способы их передачи при аудиовизуальном переводе ситкома «Друзья» на русский и украинский языки.

Лингвистической науке известно несколько определений термина «реалия». Так, по мнению О. С. Ахмановой, реалии – это «...разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке» [1, С. 381]. Кроме того, О. С. Ахманова отмечает, что реалии – это также предметы материальной культуры [1, С. 381]. Более широкое определение реалии, по нашему мнению, дают болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин: «Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другим. Будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [2, С. 55]. Ученые также отмечают, что «в процессе перевода противопоставляются друг другу не только языки, но даже тексты, культуры и ситуации» [3, С. 148]. Последнее играет особую роль при переводе ситкомов, что расширяется, собственно, как ситуационная комедия.

Отдельно следует упомянуть о том, что сериал был переведен для закадрового озвучивания – так называемый *overvoice* или *voice-over*. Это метод озвучки, при котором видеоряд озвучивается на языке, отличном от оригинального, и большая часть текста накладывается новой звуковой дорожкой поверх старой. Данный метод имеет некоторое преимущество над другими, потому что для его осуществления переводчику необходимо лишь укладываться в тайминг, а перезапись или создание новой звуковой дорожки не требуется. Однако на переводчика это накладывает дополнительные обязательства, такие как, например, необходимость считаться с тем, что происходит на экране, что не всегда делали переводчики анализируемого нами сериала. Так, в одном из отрывков 4-й серии 1-го сезона сериала «Друзья» встречается слово “*Twister*” – название игры, которая в сериале при помощи метонимии именуется просто “*Twister*” для краткости. Рискнем предположить, что на момент перевода данного сериала у более поздних переводчиков не было возможности узнать, что такое «Твистер», но из контекста очевидно, что это игра, ведь сам персонаж Рэйчел в своей речи говорит: “*Let’s play Twister!*” (рус. «Давайте играть в “Твистер”»!), то есть глагол подсказывает нам, что это такое. Однако сама игра могла быть не знакома как российскому, так и украинскому зрителю на тот момент. И хотя украинский переводчик А. Негребецкий взял на себя смелость перевести данный культуроним с помощью транслитерации, понадеявшись на ясность значения, исходя из контекста и глагола «играть», М. А. Мишин, переводчик на русский, решил перестраховаться и перевести данную игру с помощью подбора аналога – другой игры, которая уж точно знакома российскому зрителю, – «Дочки-матери». Решение это весьма спорное, учитывая тот факт, что в кадре явно было видно, что Рэйчел расстилает коврик для игры в «Твистер». Возможно, переводчик надеялся на неосведомленность зрителя об этой игре, либо же сам не знал, как играть в эту игру и что

для этого нужно, что косвенно поднимает вопрос о необходимости наличия фоновых знаний культуры исходного языка (ИЯ). Это напоминает момент из 2-й серии 4-го сезона британского сериала «Шерлок» под названием «Шерлок при смерти» (англ. – “The Lying Detective”), где главный герой Шерлок Холмс сидит на лавочке на набережной Лондона и ест картошку фри, при этом закадровый голос, который является как бы «голосом разума» Шерлока, сообщает, что он ест чипсы. На лицо явное несоответствие видеоряда и текста. Вероятно, переводчик осуществлял перевод, не просмотрев видеоряд, но даже в этом случае переводчику следовало бы вспомнить традицию именования «картошки фри» в Великобритании.

Помимо этого, еще одной отличительной характеристикой сериала «Друзья» является закадровый смех, который лишает переводчика возможности использовать прием нейтрализации шутки или ее опущения, однако и такое встречается в переводах данного сериала. В качестве примера приведем сленговый неологизм “flurie”, который прозвучал в 4-й серии 1-го сезона сериала «Друзья» и который вполне можно считать языковой реалией, ведь по сценарию героиня Фиби просто выдумала его, как утверждает носитель языка на форуме www.slangcity.com, который, как видно из названия, посвящен сленгу. Однако это слово прижилось, а в онлайн-словаре сленговой лексики “Urban Dictionary” даже есть статья, посвященная этому слову, в которой сказано, что это слово придумал персонаж Фиби в сериале «Друзья». Данное слово имеет следующее определение: когда жизнь полна хаоса, и вы понятия не имеете, что дальше делать. К тому же значение этого слова легко выводимо из контекста, в котором оно прозвучало, поэтому при желании можно было бы попытаться найти аналог в языке перевода. Но отсылка на это слово следует дальше в отрывке, когда еще одна героиня этого отрывка Моника употребляет его же, только с отрицательным префиксом – “unflurie”, чтобы подбодрить их общую подругу Рэйчел, а Фиби посмеивается, ведь точно такого же слова, как выдумала она, только с отрицательным суффиксом, по ее мнению, нет. Украинский переводчик А. Негребецкий решил, что наиболее удачным переводом станет слово «туманно», что метафорически, безусловно, отражает суть данного слова, следовательно, является его аналогом, но таким образом шутка была нейтрализована, ведь ничего смешного в обычном, общеупотребимом слове «туманно» нет, как и в слове «не туманно». В таком случае остается надеяться лишь на талантливую игру голосом актеров, которые озвучивали данный диалог, иначе зритель услышит закадровый смех, но не поймет, над чем смеются. Чтобы такого не происходило, аудиовизуальным переводчикам необходимо придерживаться концепции динамической эквивалентности Ю. Найда. Ученый разграничил понятия формальной и динамической эквивалентности. Формальная эквивалентность, по словам Ю. Найда, «ориентирована на оригинал», на форму и на содержание сообщения, «чтобы сообщение на языке перевода как можно ближе соответствовало различным элементам языка источника», а динамическая эквивалентность «базируется на «принципе эквивалентного эффекта», т. е. старается оказать равнозначный эффект при воздействии на получателя перевода, ориентируясь на его реакцию. Динамическая эквивалентность имеет место, когда переводчик встраивает переводимый текст в контекст целевой культуры, сохраняя не только смысл ИТ (исходного текста), но и его воздействие на адресата целевой культуры [4, С. 108].

В своем исследовании мы проанализировали все способы перевода культурных явлений по Т. А. Казаковой, а именно транслитерацию/транскрипцию, калькирование, расширение, нейтрализацию, функциональную замену, подбор эквивалента и аналога, описание и опущение на примерах переводов реплик, содержащих юмористическую составляющую, на русский и украинский языки из оригинального текста американского телесериала «Друзья». Выбор объекта исследования продиктован тем, что данный сериал, получив значительную международную популярность, стал также и значимым кросс-культурным феноменом. Во многих странах мира появились клубы и интернет-сайты поклонников сериала. Сериал стал предметом социологических исследований по влиянию иноязычного телевидения в неанглоязычных странах. Особый интерес составляет тот факт, что нами было проанализированы два перевода данного сериала на русский язык – один более поздний и, соответственно, более современный и другой – более ранний. Последний осуществлялся примерно в один промежуток времени вместе с украинским – это ориентировочно конец 1990-х – начало 2000-х. Это позволило нам проанализировать не только то, с какими проблемами сталкивались переводчики, но и проследить, стала ли ближе культура ИЯ культуре ПЯ, а также вычислить, какой стратегии придерживались при переводе – форенизации или доместикации.

В ходе проведенного нами анализа способов адаптации реалий выяснилось, что иногда то или иное переводческое решение не подходит под описание ни одного из вышеперечисленных переводов. Для таких случаев мы решили ввести произвольное обозначение – «замена, не очевидно обусловленная содержанием». Стоит отметить, что такая «замена» встречается лишь в более поздних переводах на русский и украинский языки. Причинами таких замен могли послужить: а) отсутствие фоновых знаний у переводчика о культуре языка, с которого осуществляется перевод, в силу недостаточного знакомства с культурой; б) отсутствие подключения к сети Интернет или же ограниченный доступ к ней и, как следствие, невозможность проверить или уточнить значение той или иной реалии; в) отсутствие видеоряда при осуществлении перевода (сериал выпускался с 22 сентября 1994 по 6 мая 2004, и вполне возможно, что заказ на перевод поступал раньше, чем появлялась серия). Неудивительно, что для более раннего перевода данного сериала, который осуществлялся сравнительно недавно – в 2016 году, данные проблемы не характерны, так как к тому моменту сериал можно было найти в сети в полном объеме.

Исходя из проанализированных нами способов перевода культурных реалий переводчиками на русский и украинский языки, наиболее популярным является функциональный перевод, который присущ стратегии доместикации (или так называемого «одомашнивания»), целью которой является приближение текста к нормам принимающей культуры. И хотя с течением времени американская культура становилась всё более знакомой как русскому, так и украинскому получателю, о чем свидетельствует как минимум тот факт, что ранее слово “latte” в русских и украинских переводах переводилось как «кофе с молоком» и просто «молоко» соответственно, а в переводе 2016 года уже как «латте», тем не менее даже в более позднем переводе сериала наиболее популярным способом перевода реалий остается функциональная замена. Возможно, сам тип данного сериала предполагает его перевод на другие языки с помощью стратегии доместикации, преследуя цель оказаться до боли знакомым своему телезрителю, чтобы тот узнавал в ситуациях и персонажах себя и своих друзей. Однако для точного выяснения этого нужно исследовать американские реалии на примере других подобных сериалов и их переводов на другие языки. Например, «Как я встретил вашу маму» (англ. “How I Met Your Mother”), «Две девицы на мели» (англ. “2 Broke Girls”) или же «Два с половиной человека» (англ. “Two and a Half Men”).

Библиографический список

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
3. Форум “Slang City: The online home of American Slang!”. Обсуждение значения слова “flupie”. URL: http://www.slangcity.com/ask_ac_archive/friends.htm (дата обращения: 15.04.2019).
4. Словарная статья слова “flupie” в онлайн-словаре “Urban Dictionary”. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Flupie> (дата обращения: 15.04.2019).

УДК 81-25

Н. Ш. Полоскин

магистрант кафедры иностранных языков

М. А. Чиханова – кандидат филологических наук, доцент – научный руководитель**КУЛЬТУРАЛИЗАЦИЯ ВИДЕОИГР И ЕЕ НЕОБХОДИМОСТЬ****CULTURALIZATION OF VIDEOGAMES AND ITS NECESSITY**

This article focuses on the term «culturalization». 3 cultural aspects were examined: history, religion and legislation. By analyzing unsuccessful examples of culturalization, for instance in the game *Injustice: Gods Among Us*, economic and social advantages of culturalization like sale uplift, professional recommendations on how to avoid major mistakes, for example the separation of offensive content from acceptable risks, and sources where developers can find information about customs, etc., we can conclude that still culturalization is optional for game publishers as culturalization is not about necessity and developers should create their games the way they believe best.

All people belong to different cultures. As it is stated in Cambridge Dictionary, culture is «the way of life, especially the general customs and beliefs, of a particular group of people at a particular time» [1]. Every day people perform hundreds of actions, like eating breakfast, which identifies these people as bearers of one specific culture and at the same time distinguishes them from all others. Culture is never a simple combination of history, art or politics. It includes a vast collection of small and large details one have to consider when developing a videogame. Because no matter how unique the world of a game is, developers can't avoid making references to existing cultures. So what makes culturalization a necessity?

When we talk about game development, aside from necessary stages like creating a script, we have to mention three important steps in the development cycle: internalization, localization and culturalization.

Internationalization, abbreviated as I18N, is the process that enables game localization. Before internationalization a product can only display game content in one language. After internationalization, a products code base, architecture, and user interface are capable of processing and displaying game content in multiple languages. An internationalized product does not contain any elements that differ by locale [2]. Usually, internationalization considers to be the first stage. Sometime certain elements, like religious differences are impossible to remove at this stage of development. In that case, such elements must be removed in localization.

Localization, abbreviated as L10N, is the process of creating a product suited to a specific locale. It includes producing localized resources or assets, implementing the assets in an internationalized build, testing, editing and debugging. The localization assets can include translated resource files, localized voice over files, translated packaging material, etc. [3] According to Localization Industry Standards Association or LISA, localization includes several subsections: linguistic, managing, cultural and technical. Upon completing this step, game developers conduct a testing to find and correct mistakes, and to perform a quality check of a videogame. Such checks ascertain that game works correctly and that it will satisfy the needs of potential clients and customers. [4]

While conducting research, the main source of information was the Internet allowing to find a lot about culturalization, including many articles and weblogs on this topic. Some of them give definition to the term «culturalization» and describe it as a step in game developing cycle, like Allcorrect, others tried to create guides on how to avoid mistakes in the process of culturalization and where to search for information if you are at a dead-lock, like it was done in the Best Practices for Game Localization.

Culturalization is going a step further beyond localization as it takes a deeper look into a game's fundamental assumptions and content choices, and then gauges the viability in both the broad, multicultural marketplace as well as in specific geographic locales. Localization helps gamers simply comprehend the game's content (primarily through translation), but culturalization helps gamers to potentially engage with the game's content at a much deeper, more meaningful level. [5]

As it was previously mentioned, we all belong to different cultures, and what is normal for one can be offensive to another. Such mistakes can cost dear to both game developers and publishers, and loss of potential revenue is never the major issue. Spoiled relations between game publishers and local government may result in game being banned in the local market, and the local personnel may be detained for questioning or even

incarcerated. For example, Japan has no racial history like the United States, and when the Japanese company Capcom chose Africa as the locale for their game *Resident Evil 5*, it received a backlash for two reasons. Firstly, it was because the white protagonist was fighting black-colored zombies only, and secondly, a white antagonist created a virus to control these zombies, aka enslaved them. [6]

Most specialists distinguish two types of culturalization: proactive and reactive.

Proactive culturalization is about making a game more relevant on the local market, which includes adding specific cultural facts and elements of the region. For example, Chinese version of *Plants vs Zombies* included a special DLS which the allowed gamers to play on the Great Wall of China and defeat zombies in traditional costumes of Chinese culture. Such DLSs can help attract attention to a new title there through increasing the publisher's revenue. [7]

Reactive culturalization is about removing parts of content, which can be offensive to local customers, which includes censorship, graphical changes, etc. For example, in German version of *Wolfenstein 2* all Nazi symbols were changed to something more neutral. Even Hitler was changed: he lost his mustaches. Such changes are necessary to make if publishers want to sell their games on local markets, like Germany, where the depiction of Nazi symbols is forbidden by law.

Now I would like to discuss cultural aspects, which affect games the most. They are: history, religion and legislation.

History itself is a sensitive and complex topic, and its main issue, when we talk about gaming industry, is about historical accuracy. Many cultures are extremely protective of their historical legacy and origins, so any alternate or inaccurate history can yield strong, emotional backlash. At the same time, developers seldom have a possibility to provide a context of historical events depicted in the game. In strategy games it is appropriate, but in an action game reading isn't exactly the option. Besides, when the game is based modern-time events, it becomes even more sensitive as people who participate or witnessed such events are still alive and carry memories of them. However, sometimes even following the history course can hardly help developers avoid problems. For example, in *Age of Empires*, contained an episode where armed Japanese forces invade the Korean Peninsula and seize power. The action took place in the middle ages and there are historical documents which verify its accuracy. Despite this, the Ministry of Information in Korea denied that something like this had ever occurred in history of their country. The only option left for Microsoft was to release an update just for Korean users and change the course of history in the game.

Religion is another sensitive matter in videogames, and game developers should be cautious when depicting reality-based religions or frictional ones. However, video games increasingly turn to religion not just as ornament but as core elements of their video game design and play. Games involve moral decision, rely on invented religions, and allow users to create and experience virtual religious spaces. As one of the newest forms of entertainment, however, there is often controversy and some backlash when video games engage religion as many of them contain violent and sexual content, for instance, usage of *the Manchester Cathedral in Resistance: Fall of Man*. [8] Concepts and elements of modern and ancient religions appear in video games in different ways: places of worship can be a part of gameplay in real-time strategy games like *Age of Empires*. As an example of unsuccessful culturalization, we can mention the fighting game *Injustice: Gods Among Us*, which was temporarily banned in the United Arab Emirates and Kuwait. Originally, the title of the game was rebranded as *Injustice: The Mighty Among Us* for promotional uses in those areas. It is speculated that Injustice was banned because of the inclusion of the word 'Gods' in the title, the cleavage exposed in the outfits of some female characters, and overall bloodiness. Eventually, the ban in the United Arab Emirates and Kuwait was lifted. [9]

Legislation is an aspect game developers have to consider because laws are something one cannot ignore. For example, in Japan images of gushing blood and blown-off body parts are also totally prohibited. In that case, developers have to change the forbidden moment of the game, like making them happen off screen, making them black and white so that gamers will not bleed, or modify the image with some effects.

The basic principle of culturalization is to gain awareness. When developing a game, content creators and managers need to consider, what cultural issues can possibly occur, in which key markets can they occur, and in which key types of content. For example, flags, maps and some other types of historical information can be very sensitive in Asian market. We should keep in mind that the closer a content element approaches the original context in person, place, time and/or form, the greater the potential for cultural sensitivity. The content

that resembles real world locations, buildings, people, events, religions, nationalities, ethnicities and so on, needs to be evaluated to degrees in which the content resembles its real world inspiration.

One should not forget that culturalization is as important as any other step of game development cycle, and for it to be successful, it must be treated as such. Generally, it means assigning a new person, or better yet, a team and adding a possibility to track cultural bugs.

There are many ways to find information about culture. The first logic thing to come to mind is Internet, as it contains thousands of different researches and articles on cultures in different countries. Game developers can find information in cultural studies, country-specific guides, symbol dictionaries, encyclopedias of religions and deities, etc. Also do not forget about Wikipedia, official government websites, non-government organization (NGO) websites, religious organizations, etc., these too can contain useful information. If that is not enough, it will be wise to ask experts on the matter or people, who are actual bearers of this culture.

Before game developers start making changes in the game, it is important to separate the need to change aspects from the reasonable risks – they can raise some concern but are likely to prevent the game from being banned on the local market. It can also be useful to document the decision-making in a defensive explanation, in case government or customers will raise the issue.

Finally, many people believe that culturalization means massive changes in the game's story, image or else. That is not true in most cases. Culturalization is about making small, precise changes in the game's content, like changing a sign or word. Make the most minimal change to the least amount of content.

However, it is important to mention that some games do not receive culturalization. Reasons for that can vary, but the most common ones are: 1) The publisher decided not to sell the game in the specific locale, for example, it was unprofitable 2) Too many changes are required in the game for it to become acceptable in the locale market 3) Indie games usually do not receive culturalization due to time and expenses needed.

Summarizing the results of this research. Culturalization is necessary for both customers and publishers as customers will have a better understanding of a game thus publishers and developers will receive more money. Besides, game content which otherwise would have been considered offensive can now be presented in the game almost without the possibility of any backlash. However, in some cases culturalization is not an option for developers and publishers. And despite all its advantages, which were mentioned before, it is still optional as culturalization is not about necessity, it is about advising and pointing out the potential sensitive matters and instances for particular audience. Developers should create their game the way they want to, but a successfully executed culturalization will prove to be a valuable long-term investment in customer's trust.

Bibliography

1. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/culture> (дата обращения: 07.03.2019).
2. Jon Fung Best Practices for Game Localization. 2012. № 2. С. 5.
3. Jon Fung Best Practices for Game Localization. 2012. № 2. С.17.
4. LISA. URL: <https://web.archive.org/web/20110101184308/http://www.lisa.org/> (дата обращения: 07.03.2019).
5. Kate Edwards Best Practices for Game Localization. 2012. № 2. С. 1.
6. Howstuffworks URL: <https://electronics.howstuffworks.com/tech/video-game-localization3.htm> (дата обращения: 10.03.2019).
7. Medium URL: <https://medium.com/@allcorrect/what-is-culturalization-and-why-do-game-developers-need-it-3fdd8c584c03> (дата обращения: 15.03.2019).
8. Gregory, Gregory Price Introduction: What Playing With Religion Offers Digital Games. 2014.
9. UAE URL: <https://www.thenational.ae/uae/injustice-gods-among-us-video-game-not-available-in-uae-1.395315> (дата обращения: 22.03.2019).

УДК 811.161.1

И. А. Поляков

магистрант кафедры иностранных языков

А. О. Костылев – кандидат филологических наук, доцент – научный руководитель**ВЛИЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК****INFLUENCE OF MUSIC LSP ON THE RUSSIAN LANGUAGE**

In last decades, the concept of Language for specific purposes (LSP) has become widespread in the world of linguistics. Most of the specific vocabulary comes into Russian language by borrowing English lexical units. The process of borrowing words from another language is an integral part of the development of any language. Today, some scientists believe that borrowing is the source of language development, while others believe that it can lead to its decay. This paper describes how people use anglicisms that are borrowed as LSP by Russian language and also determines the degree of influence on it. The practical significance of the study is determined by the fact that its results can be used in further consideration of language contacts, and the materials and conclusions of the work can be applied in the study of English borrowings both in student studies and at a higher level.

The process of borrowing words is inherent to any language. The lexical borrowings expand the language vocabulary and generally cause no damage to its arrangement, because the language system and its grammatical structure remains the same.

Language is sure to accept foreign lexical elements, adapting them by its own rules. Nevertheless, the necessary borrowings should be distinguished from fashionable words that only litter and devalue the vocabulary. But even inevitable borrowings must be used correctly with understanding of their meaning and usage.

Today, some scientists believe that borrowing is the source of language development, while others believe that it can lead to its decay.

The term, which is used for description of specific lexical units, is the Language for specific purposes (LSP). The term LSP is defined as a means of communication in some special fields of activity or knowledge. This paper describes how people use anglicisms that are borrowed as LSP by Russian language and also determines the degree of influence on it.

The practical significance of the study is determined by the fact that its results can be used in further consideration of language contacts, and the materials and conclusions of the work can be applied in the study of English borrowings both in the framework of student studies or at a higher level.

The concept of LSP comes from the Prague linguistic circle, which describe functional languages and differentiate them into subsystems based on their functions and field of use [4: 568].

The problem of LSP is developed by both Western and Russian scientists. Overall, LSP is considered part of lexicology or branch of terminology, as well as functional stylistics. But the number of narrowly specialized studies devoted to the LSP is still not large enough (P. McDonald, L. Hoffmann, A. I. Komarova, etc.).

Active exploration of the LSP features and functions began in the second half of the last century. It started because of the rapid development of science and the growth of industry, because of new phenomena and objects of reality, the presence of which had to be reflected in the language.

Today, the reasons why the LSP takes a lot of attention are the general complexity of the social structure, the increase of human activities specialization and stock of knowledge, where the effective communication is achieved necessarily by knowledge of specific vocabulary.

While the LSP serves the interests of a certain group of people, it is still a part of the national language, but is considered as its functional subsystem. The LSP together with the Language for General Purposes (LGP), which covers family, household, commercial and other social non-specific relations, forms a part of the common national language system.

The fundamental difference between LSP and LGP is that LSP is formed on the basis of an existing common language. J. Trim, leading expert in the study of LSP, speaks that languages for special purposes professionally oriented vocabulary join with common vocabulary, which is focused on the recipients, regardless of the social roles they play [1].

Moreover, the LSP is formed for a specific purpose, because the appearance of new lexical units of the LSP is conditioned by the need to designate an existing concept [2: 25].

One of the characteristics of LSP at the lexical level is the specific terminological subsystems. LSP consists of special lexical units that occur only within the language and reflect its subject specification.

However, degree of specialization in vocabulary is limited. Because LSP and LGP always interact with each other, the line between specific and non-specific vocabulary is not so clear. Practically, it reveals itself by the frequent transition of specific words into a common language or terminologization of common lexical units. The Encyclopedia of Language and Linguistics identifies the following sources of the LSP vocabulary replenishment: the words of common language, internationalisms and words with derivational elements of Greek or Latin origin, borrowed vocabulary, professional slang, brand names, etc. [3: 2011].

Thus, most researchers identify the following features as the main characteristics of LSP:

- 1) belonging to the national language;
- 2) opposition to non-specific language for general purposes;
- 3) specific vocabulary for specific area;
- 4) most vocabulary are specific;
- 5) processes of terminologization and determinologization.

The study of specific vocabulary is very important task of modern linguistics. This need is due to the scientific and technological progress that began in the second half of the XX century and entailed a sudden increase in the volume of specific terminology. This made linguistics to study the way of functioning of the languages in specific areas of human activity and knowledge, which were named LSP.

Today, the development of specific terminology can not be isolated. This happens because of an increase of the professional communication at the international level, and also because of the availability of information in foreign languages, especially in English. It means that the translation of specific terminology is the major problem of translation theory and practice, as well as contemporary science of terminology.

Nowadays, some scientists believe that borrowing is the source of language development, while others believe that it is the way to its decay. So, it seems necessary to determine the extent of the impact of English on the Russian language.

The formation of Russian music terminology is closely related to the development of Russian music culture, which acquired its features due to the active expansion of contacts with other countries, as well as for other historical reasons. The formation of the music terminology of the Russian language has been going on for centuries. Exchange of cultural experience with the countries of Western Europe has become one of the main reasons why the lexical Fund of the Russian language flooded a large stock of foreign specific words.

Classical music terms of the contemporary Russian language are international. It was formed by borrowing from Italian, French and German.

Since the middle of the XX century English started influencing strongly on the Russian music terminological system. And the process is still continuing. English borrowings can be found in a lot of branches of the music field.

To determine the degree of English borrowings influence on Russian, it is necessary to know the exact number of words in this language. But at the moment, it is impossible to do. We had analyzed the data of the Orthographic Dictionary of the Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (200 thousand words) [4] and the Dictionary of Anglicisms of the Russian Language by A. I. Dyakov (more than 12,600 units) [5]. So, we can conclude that the number of English borrowings in the Russian language is relatively small and, therefore, the influence of anglicisms on our language can be considered insignificant.

Also during the research, we selected randomly five hundred English borrowings in the music field of Russian language. It became clear that the huge part of these lexical units denote music styles. This result underlines the fact of domination of music culture of the English-speaking people and art in general.

This study allows us to conclude that such an influence was caused by the extensive development of the music industry, a wide variety of styles, genres and directions, and by the mass distribution and popularization of music culture of English-speaking countries. During the process of borrowing from another language, borrowed lexical units pass the stage of adaptation, which is also called assimilation. Sometimes, it is not so easy to use anglicisms correctly because of the meaning and phonetic components. There are different kinds of adaptations during the borrowing process: phonetic, grammatical, graphic and semantic adaptation.

The phonetical adaptation: in most cases anglicisms in the Russian language are assimilated according to the rules of pronunciation (*Eng.: distortion – Rus.: дисторшн (/dɪ'stɔːʃ(ə)n/*)).

The grammatical adaptation: English borrowings easily follow the rules of the Russian language grammar. Any word is declined getting the necessary inflections. In the morphological aspect, interesting phenomena can be observed like when the word that came from the English language becomes any necessary part of speech (*Eng.: random (adj.) – Rus.: рэндом (n.)*). Or like combining two English words into Russian one (*Eng.: new school – Rus.: ньюскул*) or conversely, the reduction of a word (*Eng.: diss (disrespect)*) during the transition to the Russian language vocabulary.

Semantic adaptation is also quite peculiar. Mostly words are borrowed provide not the main meaning. With few exceptions, borrowings used are specified for a particular field of activity (*bubble gum (chewing gum; style of music)*).

Now there are two very common opinion: according to one of them, borrowing can be beneficial, and according to the other – it can cause harm. The process of borrowing foreign language vocabulary does not mean the weakness of the language system. This study clearly reveals that, during all the time, influence of anglicisms on the Russian language was not so significant. This fact is proved by the number of English borrowings of Russian vocabulary, and by the analysis of several kinds of adaptation. Thus, we can conclude that anglicisms do not abuse the language. They expand its lexical system by creation LSP in music and in other fields of human activity, which makes it possible to briefly and at the same time substantially describe new objects and phenomena. The Russian language is able to clear itself of unnecessary elements over time, and the process of borrowing is unlikely to make the language structure ever changed.

Bibliography

1. Аристова В. М. Англо-русские языковые контакты. Л., 1978.
2. Дьяков А. И. Словарь английских заимствований русского языка. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2010.
3. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
4. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
5. Электронный «Орфографический академический ресурс АКАДЕМОС» Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. URL: <http://orfo.ruslang.ru/> (дата обращения: 02.03.19).

УДК 81-2

З. Г. Сулейменова

магистрант кафедры иностранных языков

О. В. Злобина – старший преподаватель – научный руководитель**О ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ И С КИТАЙСКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ****ON TRANSLATION BETWEEN CHINESE AND ENGLISH**

Translating is decoding a written text from the source language according to our private language but considering the private language of the original writer and the original context as much as possible, and then coding that text again according to the target language and context.

Translation also is a process in which the translator makes a number of decisions on how to interpret the source text (ST), uses resources and applies technical skills to re-expresses the message in the target text (TT).

The two main translation strategies are literal or non-literal translation.

Under each option there are several translation techniques available. If the translator chooses a literal or direct translation, he or she will be able to choose among:

- Borrowing: taking words straight into another language, also known as 'transfer'
- Calque (divided into Lexical calque and Structural calque): borrowing a phrase from another language and translating it literally word-for-word
- Word-for-word translation, also known as literal translation

If the translator chooses a non-literal translation (also called oblique, dynamic or sense-for-sense translation) he or she can choose among:

- Conclusion, namely replacement of a word class with another word class, maintaining the same meaning. Under this category we can find techniques such as nominalization and verbalization,
- Modulation: using a phrase that is different in the source and target languages to convey the same idea,
- Adaptation: expressing something specific to the source language culture in a totally different way that is more familiar in or appropriate to the target language culture,
- Compensation: expressing somewhere else in the target text something that cannot be translated and whose meaning would be lost in the immediate translation,
- Concretization or differentiation,
- Paraphrasing,
- Logical Derivation,
- Equivalence or reformulation. When translating advertising slogans, interjections, proverbs, names of institutions, and idioms, oftentimes the expression must be translated in an entirely different manner.

In the case of Chinese language, translation can be complicated with such difficulties as:

1. *Word/sentence order*

Original Chinese version: 我们在教室里学习翻译。

Word-for-word translation: We in the classroom are studying translation.

Acceptable translation: We are studying translation in the classroom /

In the classroom we are studying translation.

According to English syntax the version "We in the classroom are studying translation" is unacceptable.

Another problem is translating fixed expressions in which the word/sentence order is determined by traditional usage.

Original Chinese version: 繁衍生息

Word-for-word translation: multiply and live

Acceptable translation: live and multiply

The original Chinese version seems illogical in expressing the thought, which should be made logical by inversion in translating. Illogicalness seems an inherent part of human language.

For instance, in English we have the expression "to knock at the door". Logically it should be "to knock at a specific point on the door". In Chinese we have "饭烧熟了 (meaning "The rice has cooked") ". Anyhow rice cannot do the cooking. Logic is an important element in translating, which should be carefully handled.

So in these cases the transposition should be used.

2. *Ellipsis*

Grammatical omission is one thing is common to all human languages. However, ellipsis differs from language to language. What can be omitted in one language may not be omitted in another. For example, in English a noun or verb may be omitted in the later text if it is repeated. But in Chinese repetition of the same word in the early and later texts is natural, legitimate and habitual.

Original English version: Ours is a federal system.

Word-for-word translation: 我们的是一个联邦制。

Acceptable translation: 我们的制度是一个联邦制。

The literal translation "我们的是一个联邦制。" is unacceptable according to Chinese usage. What is omitted in "our(s)"– "system"– must be translated. Chinese speakers seldom pay attention to formal cohesion and their expression seems to be meaning-driven. In such a mode of expression, some sentence parts which in English cannot be omitted, in Chinese are. Therefore, to English speakers, many Chinese utterances and writings seem obscure in meaning.

Original Chinese version:

我买了六只钢笔，一共三十元，拿回家一看，都是用过了的。

Word-for-word translation: I bought six pens, altogether thirty yuan, took home and had a look, all used.

Acceptable translation: I bought six pens which cost me thirty yuan. When I took them home, I found they were second-hand

It is easily seen that the word-for-word translation of the original is awfully ungrammatical. The omitted words in the original should be translated so as to make the translation clear, complete and coherent in meaning. As a matter of fact, contextualized ellipsis in Chinese is so common as to produce great difficulties for translators in understanding and expressing.

Original Chinese version:

当时管原惠庆长老怀着对祖庭的崇高敬意，从寺中摘了一把枣子带回日本，经过精心培育，长成了一棵枣树。(常书鸿，李承仙，《五台山名刹画沧桑》)

Word-for-word translation: Then Master Sugehara had a deep respect for Zuting, picked a handful of dates from the Monastery, took back to Japan, after careful cultivation, grew into a big date tree.

Acceptable translation: Having a deep respect for the founder, Master Sugehara picked a handful of dates from the date tree in the Monastery and took them back to Japan. He planted the seed in his monastery, where under meticulous care it has grown into a big date tree.

Due to the fact that many ellipses exist in the original Chinese sentence, the word-for-word English rendering of it is ungrammatical and unclear. "从寺中摘了一把枣子" is illogical because dates can only be picked from a date tree rather than a monastery which cannot grow dates. And what's more, the subjects of the clauses "经过精心培育" and "长成了一棵枣树" are neither clear nor straightforward. All these problems should be solved before translating.

In these cases the logical derivation should be used.

3. *Meaning*

Meaning from a complex system in human language is. As far as interlingual and intercultural communication is concerned, words in one language may not have exact equivalents or have different associations from those seemingly corresponding words in another language, which brings challenges to translating.

3.1 Lexical gap

Some words and concepts are unique in one language or culture and absent in some other languages or cultures. This means that there are no available words in the target language for the translator to use for translating those words. For example, in Chinese we have such cultural words as 太极 (the Great Ultimate), 阴 (an inactive force derived from the activity which reaches its climax), 阳 (a force derived from the dynamics of the Great Ultimate brought into action), 扭秧歌 (to do a yang-ge dance), 踩高跷 (to walk on stilts), 舞龙

灯 (dancing with a dragon lantern), 粽子 (pyramid-shaped dumpling made of glutinous rice wrapped in bamboo or reed leaves), 馄饨 (dumpling soup), etc.

3.2 Associations of words

Peter Newmark points out, "No word is an island entire to itself." [1: 100] Words do not only have dictionary definitions but are associated with their users, social circumstances, and the sources from which they are produced. Very often, in two languages two words have the same literal, i.e. conceptual meaning, but their associations are different from each other. For instance, "dog" is affectively a neutral, even complimentary word in English culture, as seen in such expressions "lucky dog", "love me, love my dog", "top dog", "Every dog has his day", "dog-tired". However, in Chinese culture 狗 (dog) is a derogatory word, always associated with something dirty, disgusting and unfavorable, as in 狗杂种 (bastard), 狗腿子 (lackey), 狗娘养的 (son of a bitch), 狗屁 (horseshit), 狗急跳墙 (a cornered beast will do something desperate.), etc. Unlike in English culture, no Chinese likes to be called as or compared to a dog. Those so-called "false friends" which seem to be identical in form and meaning but which involve subtle differences, especially in associative meaning [2:137] often deceive translators and trap them in "pitfalls."

Original Chinese version: 不为五斗米折腰

Literal translation: Do not bend one's body for five dou of rice

Acceptable translation: Do not lose your dignity for a small profit.

"五斗米" (five dou of rice, roughly equivalent to five decalitres or 1.3 gallons of rice), in the Jin Dynasty of feudal China, was the monthly pay for a county magistrate, and in the idiom it doesn't mean literally. The idiom was related to and produced by Tao Yuanming, a famous ancient poet who was ever a county magistrate but resigned from his post because he refused to flatter his superiors.

4. Sound and form

Chinese and English have a totally different system in spelling and pronunciation. If any meaning is contained or an important feature is presented in the source language sound or form, it is almost impossible to preserve it in the target language. Sound and form assume a special significance in such things as poetry, advertising language and figures of speech. For example:

Original Chinese version: 可以清心也。

Original English version: The fair breeze blew, the white foam flew,
The furrow followed free.

The uniqueness in the Chinese example is in its formal flexibility. That is to say, it can be read and interpreted in several ways. For example, we can also read and understand it as 以清心也可, 清心也可以, 心也可以清, and 也可以清心 in which the characters remain the same. Anyhow, almost no English version can achieve such formal flexibility. The English example is a piece from *The Rime of the Ancient Mariner* by S. T. Coleridge, in which alliteration and rhyme are ingeniously employed to imitate the natural sounds such as those of wind and waves by the repeated consonant and vowel sounds of /f/, /b/ and /u:/. This kind of sound feature cannot be totally reproduced in Chinese.

Solutions

As intercultural communication, translation is playing increasingly important role in today's world. Whatever difficulties translators encounter in their professional activity, it is their duty to find out effective solutions to existing problems. Here are some suggestions:

1. Extralingual aspect

Mode of expression in some sense mirrors mode of thinking. And the difference in mode of expression between two languages is rooted in their unique ways of thinking. So in translating the translator should try to think as target language speakers do. He or she should point out the major differences in mode of thinking between the two languages. For example, the major differences between the Chinese way of thinking and the English way of thinking include:

1. Chinese is characterized by parataxis, which means that the relation between sentence parts is loose and unclear. English is characterized by hypotaxis, which means that English speakers give much attention to formal cohesion.

2. Chinese speakers are subjective. As a result, when they generate sentences they tend to use personal subject or no subject. English speakers are relatively objective. In sentence-making they often use an impersonal subject

3. Chinese people observe things separately. Therefore, in their utterances ideas are arranged together according to the order of physical or mental time. They seem equally important; the relation among them is not clear because no connective is used between them. When English-speaking people observe things, they can always find out the most important thing and place that thing in the main clause of a sentence as the information focus in their speech or writing. Other things will be stated in dependent clauses or various kinds of phrases.

4. In narrating, Chinese speakers mention things from the past to the present while English speakers follow the opposite line. In logical reasoning, Chinese speakers put reasons or evidence before the result or conclusion, but English speakers do it the other way round.

2. *Widening of cultural knowledge*

For understanding word associations, translator should familiarize themselves with the target culture as well as their mother culture. Without cultural or pragmatic background knowledge, there is no way to grasp words' implications.

3. *Coinage*

For those words which cannot find their counterparts in the target language, the translator may have to coin his own words. In coinage, he should consider the target language conventions, acceptability to target readers and semantic clarity of the source word. The translation strategies at his disposal include literal translation, free translation, paraphrase, transliteration plus notes, etc.

4. *Compensation and substitution*

In terms of dealing with sound or formal features in the source text in translating, full equivalence is almost impossible. Translator can use similar or relevant sound or formal features in the target language to make some compensation for partial loss of the original features. For example, in translating Coleridge's poetic line, we can employ Chinese antithetical couplets and end rhyme to substitute the original alliteration, as in the rendering 和风拂吹, 白浪翻飞, 船儿破浪前行. In fact, alliteration does exist in "风拂" and "翻飞" and the original consonant sound /f/ is preserved. And for translating the above-mentioned formally unique Chinese expression 可以清心也, some Chinese translator has made a successful attempt to render it as "Real nice refreshing cuppa tea" (which may also be read and interpreted as "Nice refreshing cuppa tea real"/"Refreshing cuppa tea real nice" / "Cuppa tea real nice refreshing" / "Tea real nice refreshing cuppa"). From which we can conclude that any translation difficulty can be overcome if the translator puts his mind to the task.

Bibliography

1. Newmark P. About translation. Toronto: Univ. of Toronto Press, 1990.
2. Nida E. A. Language, culture and translating. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 1993.
3. Ping Yang. A collection of classical translations. Qingdao: Qingdao Press, 2003.
4. Quanhong Yang. An investigation into the meanings of some Chinese and English words. Shanghai: Chinese Dictionary Press, 2003
5. Miqing Liu. An outline of cultural translation. Wuhan: Hubei Education Press, 1999.

УДК 347.78.034

Т. А. Толстоноженко

студентка кафедры иностранных языков

О. В. Злобина – старший преподаватель – научный руководитель**КУЛЬТУРОНИМЫ В МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА**

Культуронимы – это единицы, принадлежащие культуре того или иного языка и присущие только ему одному. Несомненно, они относятся к безэквивалентной лексике. Культуронимы составляют довольно большой пласт в каждом языке, отражают культуру соответствующего народа и являются достаточно сложным объектом для перевода, поскольку, как правило, отсутствуют в переводящих языках (далее – ПЯ). При переводе с одного языка на другой главная задача, которая стоит перед переводчиком, – это передать исходный текст или выражение так, чтобы было оказано эквивалентное воздействие на реципиента [1].

Так, В. В. Кабакчи подразделяет культуронимы на три группы: идионимы, ксенонимы и полионимы. Первая группа составила большую часть нашего исследования. Чтобы добиться их понимания реципиентом ПЯ, необходимо адекватно передать культурные реалии ИЯ (исходного языка, далее – ИЯ), т. е. достичь динамической эквивалентности. Понятие, введённое Юджином Найдой, означает «ориентацию на реакцию рецептора», где переводчик стремится обеспечить равенство воздействия на читателя перевода. Для этого, согласно В. Н. Комиссарову, используются такие способы перевода безэквивалентной лексики, как подбор соответствий-заимствований, калек, аналогов, лексических замен, а также приём описания.

Стоит отметить, что работа основывается на материале аудиовизуального перевода – в данном случае мультфильмов, каждый из которых был переведён на испанский язык с помощью дубляжа, что также повлияло на размер реплик героев в переводе и на качество самого перевода.

В нашем исследовании мы рассмотрели и проанализировали 80 примеров, содержащих культуронимы русского языка и их дубляжи на испанском языке. Для этого были просмотрены советские мультфильмы «Тайна третьей планеты», «Трое из Простоквашино» и современный русский мультсериал «Маша и Медведь» и их соответствующие переводы. Стоит отметить, что первые два переведены на испанский язык любителем, непрофессионалом, а последний – профессионалом, у мультсериала есть официальный перевод. Каждый пример рассмотрен на предмет вида культуронима, способа перевода, достижения динамической эквивалентности и стратегии перевода.

Для более полного понимания хода работы ниже представлены 4 примера: пример 1, 2, 3 из советских мультфильмов, пример 4 из современного российского.

Пример 1:

Сколько световых зим! Сколько световых лет! – No te ha visto desde que mejor y supervisor desde supersecreta proyecto súper combustible!

1. Исходное выражение – идионим от известного фразеологизма «сколько зим, сколько лет (не виделись)» [2].

2. Переводчик передал регулярное русское выражение регулярным испанским, которое также показывает, что герои очень давно не виделись. Данное испанское сочетание требует указания, с какого момента они не виделись (предлог *desde* и само время Pretérito Perfecto Indicativo), поэтому было применено смысловое развитие. При переводе идионим не сохранился и не стал ксенонимом, т. к. русский фразеологизм был переведён обычным испанским оборотом.

3. Передано соответствием – лексической заменой.

4. Достигнута динамическая эквивалентность. Стратегия перевода – адаптация.

Пример 2:

Говорун – Repetidor = Pedro/Pedrito

1. В связи с тем, что это имя, оно безэквивалентно.

2. Переводчик заменил имя «Говорун» аналогичным «Repetidor», которое дословно можно перевести «Повторун» – это вполне логичная замена, ведь Говорун всё время повторяет информацию. Также герои называли его обычным, регулярным испанским именем Педро, вероятно, потому, что Педро – это одно из самых распространённых испанских имён и «кличек» для домашних питомцев [3].

3. Передано соответствием – лексической заменой.

4. Хотя это и имя, в данном случае это кличка, которая ещё и несёт дополнительные коннотации. С этой точки зрения динамическая эквивалентность достигнута. Стратегия: замена имени.

Пример 3:

Почтальон Печкин – el cartero Fogón

1. В связи с тем, что это имя, оно не имеет эквивалента. Слово «почтальон» – полионим.
2. Переводчик сохранил исходное значение имени, поэтому перевёл фамилию Печкин, которая идёт от слова «печка», собственно печкой – fogón. Полионим «почтальон» сохранился [4].
3. Передано соответствием-калькой.
4. Здесь нельзя говорить об эквивалентности, поскольку это имя. Стратегия: калькирование.

Пример 4:

Дед Мороз – Papá Noel

1. Несмотря на то что это имя, оно относится к «выдуманному» персонажу и его можно рассматривать как полионим, поскольку он есть почти в каждой культуре, хотя и везде отличается.
2. Переводчик подобрал эквивалент в испанском языке и сохранил полионим.
3. Переведено соответствием-аналогом, поскольку испанский Papá Noel является прямым эквивалентом русского Деда Мороза.
4. Динамическая эквивалентность достигнута. Стратегия: подбор эквивалента.

Первый главный вывод исследования состоит в том, что перевод советских мультфильмов носит не систематический характер, что объясняется двумя причинами:

1. Культурные явления прошлого века специфичны для понимания и передачи;
2. Неполная осведомлённость переводчика-любителя [5].

Перевод же современных мультфильмов обладает чёткой системностью, что также объясняется следующим:

1. Реалии настоящего времени более доступны современному получателю благодаря всё большей глобализации: развитие интернета, «стирание» границ способствуют интеграции элементов одной культуры в другую.
2. Перевод отражает высокую осведомлённость и профессионализм переводчика, поскольку эквиваленты или аналоги найдены большему количеству культуронимов [6].

Второй главный вывод тесно связан с тем, что на основании проанализированного материала были выведены переводческие стратегии в рамках достижения динамической эквивалентности:

1. Подбор эквивалента (также с элементами нейтрализации, модуляции, калькирования, описания, дословного перевода или транспозиции).
2. Адаптация (также с элементами нейтрализации, модуляции, калькирования, описания, дословного перевода или транспозиции).
3. Замена.
4. Аналог.

Представленные стратегии систематизируют подходы к переводу, а также могут способствовать его улучшению и упрощению самого процесса, поскольку они выведены согласно достижению динамической эквивалентности [7].

Стратегии, безусловно, не решают проблему перевода культуронимов, поскольку это довольно трудная задача – передать в другом языке то, что в нём отсутствует, но делают шаг к снижению данной трудности.

Библиографический список

1. Nida, Eugene Albert. *Toward a Science of Translating*. 1964.
2. Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. *Технические способы перевода*. М., 1978.
3. Горшкова В. Е. *Перевод в кино: дублирование VS субтитры*. 2006.
4. Кабакчи В. В. *Основы англоязычной межкультурной коммуникации: учеб. пособие для изучающих английский язык*. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, ИВЭСЭП, 1998.
5. Казакова Т. А. *Практические основы перевода*. СПб.: Союз, 2001.
6. Комиссаров В. Н. *Теория перевода: лингвистические аспекты*. М.: Высш. шк., 1990.
7. Берди М. *Киноперевод: мало что от Бога, много чего от Гоблина // Мосты*. 2005. 08 (4).

УДК 81-116.6

В. А. Фролова

магистрант кафедры иностранных языков

О. В. Злобина – старший преподаватель – научный руководитель

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДОМЕТИЙ В КОМИКСАХ НА АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

COMPARATIVE ANALYSIS OF COMICS INTERJECTIONS IN ENGLISH, RUSSIAN, AND SPANISH

This article discusses the usage and methods of translation of interjections from English into Russian and Spanish in comics. The results of the comparative analysis show that the Russian and Spanish translators interpret interjections differently.

Introduction Interjections are often used in colloquial speech and yet remain the least examined word class due to its intermediate position in the morphological system of languages. My opinion on interjection is close to its definition given in "Russian grammar": "a class of unchangeable words that undividedly express feelings, sensations, mental states and other (often involuntary) emotional and emotional-volitional reactions to the reality" [3].

I also consider onomatopoeia to be an interjection because it is a conscious sound reproduction of the actions done by a person, animal, or object.

Materials and methods Besides the challenge to determinate the grammatical status of interjections, there are still some issues to be solved, and one of the most important ones is the creation of a proper classification. I have developed my own classification which subsequently served as the basis of my research. Thus, I have identified several groups of interjections and onomatopoeia on the basis of various features (Table 1).

Table 1

The classification of interjections

Interjections			Onomatopoeia
By origin	By the amount of components	By semantic features	By frequency of using in speech
1) primary 2) nominalised	1) single-component 2) multiple-component	1) emotive 2) volitive 3) etiquette 4) interjections organizing speech acts 5) fillers	1) regular 2) irregular

It is needed to state the reasons for the presence of fillers and interjections organizing speech act in the classification.

Fillers belong to the stratum of colloquial vocabulary. They are used when one needs to formulate an answer in order to buy time and recollect thoughts. They may be referred to as glue of an utterance.

Interjections organizing speech acts actualize and organize the process of communication [4].

I have reviewed and analyzed 158 interjections and onomatopoeias from comics "Scott Pilgrim and Scott Pilgrim's Precious Life" [1] и "Deadpool" #1,2,4-6 [2] in English, Russian and Spanish. The results of analysis are as follows:

1. The majority of 158 units consist of onomatopoeias (105, ~66.5%), the amount of interjections is much smaller (53, ~33.5%).

2. Out of 53 interjections there are 26 (~49%) emotive, 8 (~15,5%) volitive, 9 (~17,5%) interjections organizing speech acts, 5 (~9%) etiquette, 5 (~9%) fillers.

3. Out of 105 onomatopoeias there are 68 (~65%) irregular and 37 (~35%) irregular ones.

4. The ways of transfer of emotive interjections from English into Russian are: 18 (~69%) – functional substitution, 5 (19%) – transcription, 2 (~8%) – transliteration, 1 (1%) – omission; from English into Spanish: 11

(~42%) – unchanged, 10 (~38%) – functional substitution, 1 (~4%) – transliteration, 1 (~4%) – transcription, 1 (~4%) – functional substitution + unchanged, 1 (~4%) – transcription + addition, 1 (~4%) – transliteration + partial addition.

5. The ways of transfer of volitive interjections from English into Russian are: 7 (87,5%) – functional substitution, 1 (12,5%) – omission; from English into Spanish: 3 (37,5%) – functional substitution, 3 (37,5%) – unchanged, 2 (25%) – translation equivalent.

6. The ways of transfer of etiquette interjections from English into Russian are: 4 (80%) – translation equivalent, 1 (20%) – translation equivalent + omission; from English into Spanish: 3 (60%) – translation equivalent, 1 (20%) – unchanged, 1 (20%) – translation equivalent + partly unchanged.

7. The ways of transfer of interjections organizing speech acts from English into Russian are: 8 (~88,8%) – functional substitution, 1 (~11,2%) – omission; from English into Spanish: 9 (100%) – functional substitution.

8. The ways of transfer of fillers from English into Russian are: 4 (80%) – functional substitution, 1 (20%) – translation equivalent; from English into Spanish: 2 (40%) – omission, 2 (40%) – functional substitution, 1 (20%) – word-by-word translation.

9. The ways of transfer of regular onomatopoeias from English into Russian are: 29 (~78%) – functional substitution, 5 (~14%) – transliteration, 2 (~5%) – transcription, 1 (~3%) – transcription + partial omission; from English into Spanish: 36 (~97%) – unchanged, 1 (~3%) – functional substitution.

10. The ways of transfer of irregular onomatopoeias from English into Russian are: 24 (~35%) – transliteration, 17 (~25%) – functional substitution, 13 (~20%) – transliteration + partial substitution, 4 (~6%) – transcription, 4 (~6%) – transliteration + partial omission, 2 (~3%) – transcription + partial addition, 2 (~3%) – transliteration + partial addition, 1 (~1%) – transliteration + transcription + partial addition, 1 (~1%) – transliteration + partial omission + partial addition; from English into Spanish: 68 (100%) – unchanged.

Discussion Thus, the Russian translators transfer interjections and onomatopoeia from English into Russian by using functional substitution while Spanish translators leave units unchanged, or use functional substitution.

Russian translators use the Cyrillic alphabet, and Spanish have Latin one which eliminates the need to change the interjection units but complicates or distorts their perception. When transferring the interjections Spanish translators do not take into account the peculiarities of the phonetic composition of their language, which I find extremely illogical; perhaps, translators are limited by harsh deadlines so they decide to leave the interjections unchanged and pay attention to the semantic component of the text.

This does of course highlight the need for further research in the area of sound symbolism which I am currently working on.

Bibliography

1. Bryan Lee O'Malley. Scott Pilgrim and Scott Pilgrim's Precious Life. Oni Press, Inc., 2004.
2. Lee S. Deadpool. NY: MARVEL COMICS, 1997. #1,2,4–6.
3. Shvedova. Russkaya grammatika [Russian Grammar]. Vol. 1. N. Y., M., 1980. Pp. 735.
4. Зыблева Д. В. Междометия как речевые акты общения [Interjections As Speech Acts Of Communication] // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна, 2016. Pp. 119–122.

УДК 82.0

В. В. Хакаю

студентка кафедры иностранных языков

П. М. Эйсмонт – кандидат филологических наук, доцент – научный руководитель**ЦЕНзуРА В ЛИТЕРАТУРЕ И ЕЕ ВИДЫ**

Цензурой называется система надзора за содержанием и распространением информации с целью ограничения либо недопущения распространения идей и сведений, являющихся для властей нежелательными [1: 8–9]. Цензура в литературе может включать в себя запрет на доступ к книге или ее части.

Цензура художественной литературы имеет долгую историю: запрет и сожжение негодных произведений практиковались со времен Античности (например, в Афинах (480–410 до н. э.) были сожжены книги философа Протагора о богах; Платон предлагал ввести комплекс запретов, ограждающих людей от вредного влияния художественных произведений, став первым мыслителем, обосновавшим необходимость сочетания самоцензуры художника с предварительной общественной цензурой. Цензура существует и теперь, как в демократических, так и в авторитарных государствах. В демократическом правовом государстве цензура обеспечивает внутреннюю и внешнюю безопасность страны, стабильность государства и политического строя при максимальном соблюдении прав и свобод человека [1: 8–9]. При этом в демократических государствах функции политической цензуры со стороны государства сведены к минимуму, и цензура осуществляется владельцами и спонсорами средств массовой информации. Стандарты свободы слова в демократических странах не накладывают никаких ограничений на политическую цензуру, осуществляемую медиахолдингами, социальными сетями и глобальными коммуникационными сервисами. При тоталитарном характере власти роль цензуры существенно меняется. В таком государстве цензура осуществляет контрольно-запретительные, полицейские и манипулятивные функции, во многом совпадающие с функциями репрессивных органов.

В качестве основных причин для запрета выделяются следующие: социальные, политические, сексуальные, религиозные, вопросы государственной безопасности.

Запрет по социальным причинам затрагивает книги, содержащие обсценную лексику, расистские замечания, описание употребления наркотиков, пренебрежение к социальным нормам. В качестве примера книг, запрещенных на данном основании, можно привести «Над пропастью во ржи» Дж. Сэллинджера (вульгарный язык, сексуальные сцены, аморальное поведение), «Приключения Гекльберри Финна» М. Твена (расизм – многократное использование слова «ниггер»), «О дивный новый мир» О. Хаксли (описание употребления наркотиков и беспорядочных половых связей, самоубийство главного героя).

Книги могут запрещаться правительством по политическим причинам: так, в 1950-х гг. в США был запрещен «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. В СССР были запрещены романы «1984» Д. Оруэлла, «Мы» Е. Замятина.

Многие произведения были зацензурированы из-за откровенных сексуальных сцен («Тропик Рака» Миллера), гомосексуализма персонажей (детская книга «Танго втроем»).

Есть множество примеров гонений на литераторов из-за неуважения и нападок на господствующую религию. Одним из самых известных является изданный в 1557 году католической церковью «Индекс запрещённых книг» (“Index librorum prohibitorum”), которые ни один католик не мог читать под страхом отлучения от церкви. Инквизиция сжигала не только негодные книги, но и зачастую их авторов. Резкое недовольство вызывало «Происхождение видов» Ч. Дарвина, эволюционная теория которого противоречила вере в то, что бог создал мир и всех живых существ за 7 дней. Даже в наше время авторы подвергаются гонениям за богохульство: исламский фундаменталистский режим Аятоллы Хомейни в Иране в 1989 году приговорил автора книги «Сатанинские стихи» С. Рушди, гражданина Великобритании, к смерти и призвал мусульман всего мира исполнить эту фетву [2]. На 2019 год смертный приговор за литературное произведение в отношении Рушди не отменён, и писатель живёт под охраной спецслужб.

Иногда государство запрещает книги из соображений безопасности. В 2010 году бывший сотрудник разведки США Э. Шеффер издал книгу «Операция «Темное сердце», содержащую воспоминания офицера о службе в Афганистане и подробное описание работы американской разведки. Весь первый тираж «Операции «Тёмное сердце» был скуплен министерством обороны США и впоследствии сожжён.

Политика цензурирования книг встречает сопротивление и недовольство. Так, профессор английского университета Аризоны называет данное явление «диснеификацией» классической литературы, указывая на желание цензоров спрятать неприглядные стороны жизни, описываемые авторами. Я. Ласина, профессор Техасского христианского университета резко критикует правку текстов детских книг согласно требованиям политкорректности: «Это нечестно ни по отношению к авторам, ни к современным детям. Детям нужно знать исторический контекст книги. ... Язык демонстрирует изменение времени, мы можем извлечь из прошлого ценные уроки» [3]. Существуют специальные организации и мероприятия (например, Неделя запрещенных книг, организуемая Американской библиотечной ассоциацией), публикующие запрещенные книги с целью привлечения внимания людей к осуждаемым авторам и отстаивания принципов свободы слова и самовыражения.

В то же время, говоря об обоснованности цензуры литературных произведений, нужно признать, что в некоторых случаях она может быть оправданной. Школьные библиотеки по просьбам родителей могут изымать слишком откровенные книги, способные травмировать детскую психику. Тем не менее изучение классической литературы без политкорректных сокращений скорее приносит пользу, особенно если учитель или родитель способен разъяснить спорные моменты, описав эпоху, в которую создавалась книга. Однако, несмотря на указанные положительные результаты применения цензуры, преследование авторов запрещенных произведений представляется недопустимым и нарушающим базовые права человека.

Подводя итоги, можно сказать, что тема цензурирования книг остается актуальной и спорной по сей день.

Библиографический список

1. Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.
2. Anthony A. How one book ignited a culture war / The Guardian. 11.01.2019, URL: <https://www.theguardian.com/books/2009/jan/11/salman-rushdie-satanic-verses> (дата обращения: 19.04.2019).
3. Schipani D. Modernization or censorship? The case of the Non-PC Children's book. URL: <https://www.readbrightly.com/modernization-censorship-case-non-pc-childrens-book/> (дата обращения: 19.04.2019).

УДК 796

А. В. Башкина

студентка кафедры физической культуры и спорта

Е. Г. Шубин – кандидат педагогических наук, доцент – научный руководитель

КОНТРОЛЬ АДАПТАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗКАХ У ЛЕГКОАТЛЕТОВ

Центральная нервная система (ЦНС) человека управляет всеми двигательными актами и состоит из центрального звена (мозг, спинной мозг) и периферического звена (нервы, нервные окончания и рецепторы). От того, в каком функциональном состоянии находится ЦНС, зависит двигательная активность спортсмена [1]. Для оценки функционального состояния ЦНС использовался метод измерения микроколебания конечностей (МКК) и метод рефлексометрии [2].

Функциональное состояние ЦНС связано со всеми системами организма человека, в том числе с периферической нервной системой. Функциональное состояние периферического звена человека (микроколебания пальцев рук) хорошо коррелирует с функциональным состоянием мозга человека (медленные ритмы мозга) и, соответственно, отражает функциональное состояние центральной нервной системы [3]. Для определения медленных ритмов мозга человека используется, как правило, электроэнцефалограмма, но применять этот метод в тренировочных условиях очень сложно, так что для определения функционального состояния ЦНС спортсменов был выбран метод оценки микроколебаний конечностей с регистрацией микротремора пальцев рук. Для регистрации микротремора применялся сейсмодатчик типа СКГ с пьезоэлектрическим элементом, а треморометрия осуществлялась с помощью измерительного комплекса.

Все полученные значения амплитуд микроколебаний были разделены на семь градаций, от 0,3 мВ, соответствующих выраженному утомлению спортсмена, до 7 мВ, соответствующих выраженному возбуждению (табл. 1). Исследования проводились до тренировки и сразу после нее в течение всего тренировочного периода.

Таблица 1

**Значения микроколебаний конечностей
при разных функциональных состояниях ЦНС спортсменов**

Степень изменения МКК	Функциональное состояние ЦНС	Диапазон МКК, мВ	Среднее значение МКК, мВ
1	Сильное утомление	0,30–0,90	0,60
2	Умеренное утомление	0,91–1,40	1,15
3	Легкое утомление	1,41–2,00	1,70
4	Нормальное состояние	2,01–3,10	2,55
5	Легкое возбуждение	3,11–4,10	3,60
6	Умеренное возбуждение	4,11–5,20	4,65
7	Сильное возбуждение	5,21–9,00	7,10

Показано, что общее время ответной реакции на подаваемый сигнал зависит от функционального состояния человека (утомление, заболевания), типа высшей нервной деятельности, уровня активного внимания. Время реакции на сигнал отражает как сенсорную возбудимость (рецепторный и центральный аппарат), так и функциональную подвижность [3].

Метод рефлексометрии применяется для определения измерения скорости психомоторной реакции на звуковые и световые сигналы. При определении сенсомоторной реакции на световые импульсы испытуемый сидел перед экраном монитора и ожидал появления цветового пятна (круга),

время ожидания длилось от 2 до 10 секунд. После чего он должен был максимально быстро нажать на клавишу. На основании тестирования были получены данные (табл. 2).

Таблица 2

Значения времени сенсомоторной реакции на звуковые сигналы при различных функциональных состояниях ЦНС спортсменов

Степень изменения реакции	Функциональное состояние ЦНС	Реакция на звук, мс	Реакция на свет
1	Сильное утомление	430–470	390–430
2	Умеренное утомление	390–430	350–390
3	Легкое утомление	350–390	250–350
4	Нормальное состояние	250–350	180–250
5	Активное состояние	180–250	130–180
6	Очень активное состояние	130–180	100–130

В данном исследовании показаны методы тестирования центральной нервной системы, и полученные данные могут служить модельными характеристиками функционального состояния ЦНС. С помощью данных методик достаточно легко оценивать, а в дальнейшем и корректировать тренировочную нагрузку, чтобы адаптивные процессы проходили согласно плану и не приводили к срыву адаптации. Под срывом адаптации мы понимаем невозможность спортсменом выполнить тренировочную нагрузку в силу различных причин.

Библиографический список

1. Башкин В. М. Система индивидуальной адаптации организма спортсменов к тренировочным нагрузкам в скоростно-силовых видах легкой атлетики. 2011. 38 с.
2. Данилова Н. Н. Психофизиологическая диагностика функциональных состояний. М.: МГУ, 1992. 192 с.
3. Медведев В. И. Функциональные состояния мозга // Руководство по физиол. Механизмы деятельности мозга. Ч. I. Нейрофизиология человека. Л.: Наука, 1988. С. 320–370.

УДК 796

Э. М. Даржинов

студент кафедры физической культуры

Е. Г. Шубин – кандидат педагогических наук, доцент – научный руководитель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИНАМОМЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЧИН ПОВРЕЖДЕНИЙ МЫШЦ

Неуклонный рост спортивных результатов, связанный с постоянным увеличением объема и интенсивности тренировочных нагрузок, предъявляет большие требования ко всем системам организма и особенно к его опорно-двигательному аппарату, испытывающему колоссальные нагрузки при занятиях спортом и наиболее часто подвергающемуся травмам и заболеваниям, которые не только временно выводят спортсмена из строя, но могут явиться причиной полного прекращения спортивной деятельности. В связи с этим вполне очевидна необходимость использования всех, даже самых минимальных, возможностей для выявления причин, вызывающих травмы и заболевания опорно-двигательного аппарата с целью их предотвращения. Особое внимание при решении этих задач следует уделять изучению функционального состояния и функциональных возможностей самой нервно-мышечной системы [1, С. 56].

Существует большое количество разнообразных методов исследования этой системы. Одним из наиболее простых и в то же время высокоинформативных является метод определения силы различных групп мышц. Несколько модернизовав, мы использовали эту методику для изучения взаимоотношений силы отдельных групп мышц у высококвалифицированных спортсменов (лыжников, борцов, легкоатлетов – всего 60 чел.). Особое значение предавалось измерению силы симметричных групп мышц и выявлению функциональных асимметрий, так как неравномерное развитие силы отдельных групп мышц, особенно симметричных, не только могут препятствовать нормальному функционированию двигательного аппарата и росту спортивных достижений, но и явиться одной из причин его травматизации.

В целях глубокого изучения взаимоотношений силы мышц агонистов и антагонистов симметричных и одноименных частей тела использовался ряд различных коэффициентов.

В докладе представлены данные, полученные при внутригрупповом и межгрупповом анализе топографии и взаимоотношений силы десяти основных групп мышц обследованных спортсменов.

При внутригрупповом анализе обращает на себя внимание тот факт, что распределение силы у спортсменов различных специализаций неравномерно и довольно своеобразно, толчковая нога далеко не всегда имеет большую силу мышц и т. д.

При межгрупповом анализе оказалось, что относительная сила (из расчета на 1 кг веса) всех измеренных групп мышц у лыжников была больше, чем у борцов, за исключением силы мышц, обеспечивающих подошвенное сгибание стопы.

В результате проведенных исследований взаимоотношений силы различных мышечных групп удалось показать, что возможной причиной повреждения мышц может быть неравномерное развитие их силы. Из общего числа обследуемых была выделена группа спортсменов, имеющих наибольшие асимметрии вследствие отставания в силе некоторых групп мышц, у которых можно было ожидать появления травм в области наиболее слабых групп мышц. Следует отметить, что все обследованные спортсмены были здоровы. Через две недели после обследования один из выделенной группы спортсменов обратился за специализированной врачебной помощью по поводу повреждения именно той группы мышц, которая была определена как слабая.

В работе делается вывод, что изучение топографии силы различных мышечных групп имеет значение как для оценки развития мышечной системы с целью ликвидации слабых мест, так и для устранения одной из причин повреждения мышц.

Библиографический список

1. Давиденко Д. Н., Карпов В. Ю. Здоровый образ жизни и здоровье студентов: учеб. пособие. СГПУ, 2004. 112 с.

УДК 796

Е. А. Курилко

студентка кафедры физической культуры и спорта

Е. Г. Шубин – кандидат педагогических наук, доцент – научный руководитель

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕЖИМА ПРЕДСТАРТОВОЙ ПОДГОТОВКИ К ОТВЕТСТВЕННЫМ СОРЕВНОВАНИЯМ

Накал спортивной борьбы, все возрастающая конкуренция на соревнованиях предъявляют высокие требования при подготовке к различным стартам. Основной задачей, стоящей перед спортсменами и тренерами при подготовке к таким соревнованиям, является создание условий, позволяющих достигнуть наилучший результат в самых важных соревнованиях. Умение достигнуть наивысшей готовности в нужное время остается главнейшим качеством спортсменов [1, С. 301].

В спортивно-методической литературе достаточно говорится о построении и содержании тренировки при подготовке к соревнованиям. Высказываясь о характере тренировочных нагрузок на этапе подготовки к ответственным соревнованиям, большинство авторов выступает за уменьшение их объема и увеличение интенсивности.

Анализ литературы показал, что не существует единства взглядов на организацию предсоревновательной подготовки спортсменов к ответственным стартам. Некоторые авторы считают: тренировка непосредственно перед важнейшими соревнованиями должна строиться в высшей степени индивидуализированно и не может производиться по стандартной схеме.

Для выяснения современного состояния организации режима предстартовой подготовки спортсменов к ответственным соревнованиям был проведен анкетный опрос и беседы с группой спортсменов и тренеров (26 человек).

Опросы показали, что 80% из числа опрошенных считают необходимым в последние 3–6 дней до старта выполнять короткие тренировки «взрывного» характера, сохраняющие «свежесть» и поддерживающие общий прыжковый тонус. Около 60% применяют тренировку с отягощениями весом 2/3 максимума накануне или в день старта. За день до соревнования 90% опрошенных используют разминку. Только 40% из общего числа опрошенных меняют привычный режим деятельности в зависимости от важности предстоящих соревнований. Большинство спортсменов (80%) считают нецелесообразным использование средств восстановления (баня, массаж) за 3–4 дня до старта.

Большинство тренеров (70%) считают, что организация режима предстартовой подготовки должна строиться исходя из индивидуальных особенностей спортсмена, с учетом привычного ритма их жизнедеятельности и ранга предстоящих соревнований.

Ряд специалистов настаивают на целесообразности применения общей (не зависящей от уровня подготовленности и индивидуальных особенностей спортсмена) системы подготовки к ответственным стартам.

На основании этого и исходя из личного опыта участия в соревнованиях различного ранга мы предполагаем, что с учетом уровня подготовленности, типологических особенностей и личностных свойств спортсмена, привычности режима деятельности возможно построение оптимальных вариантов предстартовых структур подготовки для отдельных групп спортсменов с использованием соответствующего набора средств, режимов нагрузки и восстановления).

При этом одним из ведущих компонентов формирования состояния наивысшей готовности будет являться специально организованный, педагогически научно обоснованный контролируемый режим деятельности спортсменов на последних днях и непосредственно в день старта. Отсюда мы полагаем определять успешность и надежность выступлений в соревнованиях.

Библиографический список

1. Холодов Ж. К., В. С. Кузнецов. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2009. 480 с.

УДК 344.78.90

М. Д. Рассыхаева

студентка кафедры физической культуры и спорта

Г. И. Васильева – ведущий инженер – научный руководитель**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ «ВОРКАУТ» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ**

«Воркаут» (Workout) – это современное и уникальное молодёжное движение за здоровый образ жизни, которое было основано ещё в прошлом веке, а конкретно в 1995 году. Это движение имеет два направления: повышение физических и умственных возможностей человека. Тренировки должны проходить исключительно на свежем воздухе. Отличие «Воркаут» от обычного комплекса упражнений по ОФП состоит в разнообразии упражнений, больше всего ориентированных на развитие в себе силовых и волевых компонентов, навыков, дополняющихся выносливостью, причем показатели этих параметров во многом превышают те, что можно приобрести при занятиях ОФП. «Воркаут» – ещё одна альтернатива физического развития, новый подход к развитию таких показателей, как сила, выносливость, воля, гибкость, взрывная мощь и т. д. Это также возможность формирования у себя мощного физического фундамента для дальнейшего роста в той или иной спортивной или экстремальной дисциплине. Видение того, как можно по-новому задействовать объекты окружающей среды, как сделать их еще более функциональными в отношении физического развития своего тела.

Данная статья посвящена разрабатываемому проекту Vodvore [1].

Проект Vodvore – социально ориентированный проект, направленный на популяризацию дворового спорта в Санкт-Петербурге. Главной задачей является решение проблем, возникающих при организации соревнований и тренировок дворовых команд и при подготовке к занятиям на уличных спортивных площадках отдельных спортсменов.

Проект представляет собой мобильное приложение, содержащее карту дворовых площадок Санкт-Петербурга с оснащением. Площадки классифицированы по видам спорта и оснащению. Разработан функциональный модуль, позволяющий создавать команду и интерфейс, удобный для административного управления командой (создание матчей, организация тренировочного процесса, выявление ролей в команде, поиск интересных соперников и товарищей для занятий спортом).

Проект создан на IV Санкт-Петербургском молодежном образовательном форуме «Всмысле» в рамках «IT-среды». Форум был организован Комитетом по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями [2].

В ходе подготовки проекта прошло несколько экспертных сессий по оценке проекта. Vodvore получил поддержку со стороны экспертов форума и куратора «IT-среды» и занял 1-е место в «IT-среде» (на тот момент команда проекта носила название «Коноха») [3].

Награда – сертификат на 3 месяца обучения в Проектной Академии «Создай правильное будущее» [4]. Эта награда направлена на поддержку дальнейшей разработки и реализации проекта [5].

Информация о проектах-победителях (в том числе о проекте Vodvore) была предоставлена губернатору Санкт-Петербурга Георгию Сергеевичу Полтавченко, посетившему закрытие IV Санкт-Петербургского молодежного образовательного форума «Всмысле».

Библиографический список

1. Сайт форума «Всмысле2017». URL: <https://www.forumvsmysle.ru/o-forume> (дата обращения: 28.03.2019).
2. Группа форума «Всмысле», содержащая информацию о ходе форума и его итогах. URL: <https://vk.com/forumvsmysle> (дата обращения: 28.03.2018).
3. Удостоверение о повышении квалификации 7827 00177365 Рег. номер 186/2017. СПб. Дата выдачи 17.12.2017.
4. Сайт Проектной академии «Создай правильное будущее». URL: <http://spbakademia.ru/pages/about/> (дата обращения: 28.03.2018).
5. Группа «Вконтакте» Проектной академии «Создай правильное будущее» – перечень победителей и присвоенных наград. URL: https://vk.com/spbakademia?w=wall-156103814_318 (дата обращения: 28.03.2018).

УДК 796.23.09

А. В. Рожнова

студентка кафедры физической культуры и спорта

И. Г. Виноградов – кандидат педагогических наук, доцент – научный руководитель

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ СО СТУДЕНТАМИ ВУЗА

Психологические аспекты физической культуры затрагивают студентов и преподавателей, ставят задачи преодоления себя и повышения мотивации.

Спортивная деятельность с самого её появления играет важную роль в социально-культурной жизни человека. В современном мире спорт приобретает ещё более важное значение, в спортивной среде происходит становление личностных характеристик человека, например, во время физической культуры в школе или университете. Занятия спортом в группах и одиночно затрагивают многие аспекты жизни молодых людей. Общественная значимость определяется должной подготовкой учащихся к трудовой деятельности. Оздоровительная функция спорта ведёт к более долгой трудовой и творческой жизни людей. Во время занятий в группах формируются социальные навыки и умение работать в команде. Также во время спортивных игр молодые люди учатся решать тактические задачи (например, кому передать мяч). Также стоит отметить, что низкая физическая активность ведёт к ухудшению когнитивных навыков и общему понижению психического здоровья. Молодые люди находят пути социализации и самовыражения через спортивную деятельность.

Говоря о влиянии спорта на психологическое состояние, нужно сказать о необходимости регулярной физической активности. Даже однократные занятия спортом повышают настроение и приводят к «приятным ощущениям в теле», что говорит о физиологическом подкреплении, иными словами, мозг вознаграждает человека за умеренную физическую активность. Регулярные же занятия спортом у многих людей быстро становятся привычкой и ведут к улучшению общего психического состояния [1].

Говоря о психологических аспектах во время самих тренировок, возникает несколько задач, которые ставятся перед преподавателем или студентом во время тренировок.

Одна из задач, поставленная перед учащимися, это улучшение своих результатов и желание «быть не хуже других». Исследования, проведённые с профессиональными спортсменами, показали: когда человек соревнуется с условным «секундомером», его показатели заметно хуже, чем его же показатели при соревновании с другими людьми. Таким образом, занятия в группе порождают социальную фасилитацию, что ведёт к улучшению показателей.

Но в то же время перед учащимися встаёт задача преодоления социальной неловкости во время выполнения физических упражнений, которая появляется, если ученик имеет низкую физическую подготовку в сравнении с другими. Решение этой задачи ведёт не только к улучшению общих физических показателей группы, но и повышает уверенность ученика и улучшает общее настроение в коллективе и учебной группе.

Задачи, с которыми сталкиваются преподаватели, в основном связаны с повышением мотивации студентов. Существует масса исследований на эту тему, в них исследователи приводят критерии условий для повышения мотивации и методики, которыми следует руководствоваться. Например, для средне мотивированных студентов предлагается расширять их знания о физической подготовке, упражнениях и положительных последствиях, что повышает интерес молодых людей к физической активности.

Физическая культура способствует гармоничному развитию личности. Спорт затрагивает многие аспекты жизни человека, поэтому грамотный подход к тренировочным занятиям потенциально улучшит качество образования и культурно-социальную жизнь ВУЗа.

Библиографический список

1. Губанов В. С., Данилов А. И., Пушкарев И. Г. Некоторые аспекты физического воспитания студентов в высших учебных заведениях. Смоленский госуд. мед. ун-т, 2006. С. 1–3.

УДК 796.34.56

В. И. Чапурина

студентка кафедры физической культуры и спорта

Л. Б. Ефимова-Комарова – кандидат педагогических наук, доцент – научный руководитель

ФИЗИЧЕСКАЯ РЕКРЕАЦИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ЖИЗНИ СТУДЕНТА

Здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов (Всемирная организация здравоохранения, 1948 г.).

Физическая рекреация – это активный отдых и развлечения с использованием физических упражнений, подвижных игр, различных видов спорта, а также естественных сил природы, в результате которых получается удовольствие и достигается хорошее самочувствие и настроение, останавливается умственная и физическая работоспособность (Википедия).

Гиподинамия (пониженная подвижность) – нарушение функций организма (опорно-двигательного аппарата, кровообращения, дыхания, пищеварения) при ограничении двигательной активности, снижении силы сокращения мышц.

Эмоции – это особый вид индивидуальных психологических состояний, выражающий восприятие человеком мира и людей в нем.

Адаптация – приспособление строения и функций организма, его органов и клеток к условиям внешней среды. Процессы адаптации направлены на сохранение гомеостаза.

Для всех студентов основным видом их учебной деятельности является интеллектуальный труд, который оказывает влияние на психическое и физическое состояние. Низкий уровень двигательной активности вследствие длительной работы за компьютером, пребывание в интернете, порой недостаточное материальное благополучие студенческой молодежи при наличии усвоения во время учебного труда большого объема сложной информации приводит к перегрузкам и формированию синдрома хронической усталости на фоне гиподинамии. Особенно влияет гиподинамия на сердечно-сосудистую систему: ослабевает сила сокращений сердца, уменьшается трудоспособность, снижается тонус сосудов. Отрицательное влияние оказывается и на метаболизм (обмен веществ и энергии), уменьшается кровоснабжение тканей. Именно поэтому, учитывая особенности распорядка дня и напряженный умственный труд, студентам необходим активный отдых, который помогает восстановить силы, улучшить физическое и эмоциональное состояние.

Здоровье необходимо сохранять и укреплять. Оно, в свою очередь, обеспечивает людям активную, долговременную жизнь и профессиональную конкурентоспособность.

В ходе учебного процесса студенту сложно самостоятельно повысить уровень физического развития, поэтому им необходима поддержка преподавателей не только в форме учебных занятий физической культурой, а также в формате бесед (как индивидуальных, так и групповых). Очень важно понимать значение рационального применения свободного времени, влияние сбалансированного питания, правильно подобранной физической нагрузки на пути к здоровому образу жизни [1]. Распространённость гиподинамии возрастает в связи с автоматизацией и механизацией труда, увеличением роли средств коммуникации. К сожалению, проблема влияния низкого уровня физической активности, формирование синдрома хронической усталости, а также накопление отрицательных эмоций стоит в настоящий момент остро. Однако при активном участии педагогов студенты могут получить не только ответы на интересующие их вопросы, но и научиться коллективному обсуждению, что позволяет активизировать межличностные процессы, значение которых в жизни студента невозможно переоценить.

Некоторым студентам – первокурсникам бывает очень сложно влиться в новый коллектив и привыкнуть к новому учебному процессу. Здесь важно сохранить в себе благосклонность, хорошее настроение, контролировать внутренний настрой, стремление познать что-либо новое, а также побороть чувство одиночества. Длительность процесса адаптации первокурсника, сменившего условия обучения в школе на условия ВУЗа, может продолжаться как месяц, так и несколько лет. Отмечается прямая зависимость снижения времени привыкания у тех, кто общителен, занят общественной деятельностью, оздоровительной физической культурой и спортом.

Важную роль в развитии здоровья общества играет физическая культура. Издревле люди занимались различными видами спорта, устраивали соревнования, на которых раскрывали свои как физические, так и психические качества.

Гиппократ подчеркивал, что «гимнастика, физические упражнения, ходьба должны прочно войти в повседневный быт каждого, кто хочет сохранить работоспособность, здоровье, полноценную и радостную жизнь».

Жан-Жак Руссо сказал: «Ходьба и движение способствуют игре мозга и работе мысли». В наибольшей степени самое ценное в жизни человека – это его здоровье, ведь именно оно способствует высоким результатам во всех областях жизнедеятельности. Здоровье у многих людей воспринимается как способ достижения своих потребностей, а не как способ прожить долгую жизнь. От соматического и духовного здоровья студентов зависит многое, но больше всего оно влияет на учебный процесс, работоспособность и подготовку будущих специалистов.

Сегодня образ жизни студентов можно считать малоподвижным, что может привести к развитию и обострению серьезных заболеваний. Одним из эффективных способов физической реабилитации обучающихся считаются спортивные занятия, проводимые во внеучебное время, т. е. те, которые направлены на улучшение состояния и поддержания здоровья человека, восстановление его сил.

В ходе рекреационных занятий:

- удовлетворяется биологическая необходимость в активной деятельности;
- удовлетворяется потребность получения удовольствия;
- улучшается физическое, психологическое и эмоциональное состояние;
- происходит смена с одного вида деятельности на другой;
- происходит восстановление и укрепление физических, психических и эмоциональных способностей организма;
- происходит освобождение от напряжения и стресса.

Восстановительная физическая культура представляет собой важнейшую и неотъемлемую часть жизнедеятельности, которая предусматривает организацию спортивных мероприятий, туристических походов, подвижных игр, которые проводятся на базе студенческих общежитий, в отрядах различных направлений, в ходе учебной практики и т. д.

Существует много видов занятий физической нагрузкой, которые имеют рекреационный характер. Не так давно появилось множество новых увлечений, интересных современной молодежи, – пейнтбол (стрельба из пневмооружия шариками с краской), снейкборд (передвижение на доске, состоящей из трех соединенных между собой частей), BMX (небольшой велосипед с 20-дюймовыми колесами, специально предназначенный для выполнения разнообразных трюков), фриборд (летний сноуборд), бейсджампинг (прыжки с парашютом с небоскребов, высоких мостов и т. д.), паркур (искусство преодоления препятствий в городских условиях, смесь скалолазания, боевых искусств и бега), билдеринг (восхождение на стены зданий вручную, без страховки), виндсерфинг, аэробика, пилатес и т. п. Студенты испытывают потребность заниматься этими видами рекреации. Любому студенту необходимо посещать занятия не только по прикладной физической культуре в рамках расписания, но и вне его, чтобы избавиться от негативных эмоций, расслабившись, наслаждаться двигательной активностью. Такая физическая деятельность также помогает ребятам из одной группы оказаться вместе в менее формальной обстановке, что способствует сплочению коллектива. Особенно сильное влияние на это оказывают командные спортивные направления и совместные занятия. Все это помогает сплотить дружный коллектив, желание в ведении здорового образа жизни.

В отличие от учебных обязательных дисциплин «Прикладная физическая культура», «Физическая культура», в процессе освоения которых студенты овладевают занятиями по методике выполнения упражнений и развитию двигательных способностей, физических качеств и др., восстановительная физическая культура обладает еще рядом преимуществ.

Физическая рекреация:

- Богата разнообразием средств и способов, что позволяет каждому студенту предпочесть ту деятельность, которая соответствует его интересам.
- Даёт возможность выбрать окружающую среду (занятия на открытом воздухе, поездки за город и в различные оздоровительные центры лагерного типа, посещение аквацентров и т. д.), что

способствует более тесному контакту с природой и уменьшению стресса и уровня раздражительности, улучшает трудоспособность и ночной сон, что способствует улучшению организации распорядка дня.

- Не нуждается во вложениях в абонементы в дорогостоящие спортивные комплексы (можно заниматься дома, на площадке и т. п.).

- Обеспечивает отсутствие ограничений в самореализации человека в ходе двигательной активности. Свободные занятия доставляют радость общения с ней, удовольствие. Положительные эмоции воздействуют на психику и интеллект человека.

- Помогает проявлению индивидуальных качеств, таких как лидерство, умение работать в команде и др.

- Неограниченна по времени (занятия проходят в свободное от учебы время с индивидуальной продолжительностью).

- Подходит людям всех возрастов – от детей до пожилых людей.

Таким образом, можно считать, что физическая рекреация в современном обществе является физкультурной деятельностью, которая удовлетворяет потребность студентов в смене обстановки, в активном отдыхе и неформальном общении.

Активный отдых дает студентам психофизическую зарядку, которая уравнивает умственную и физическую напряженность, а также выполняет компенсирующую роль, поскольку она освобождает от однообразия, монотонности работы. Она способствует развитию различных интересов и способностей.

Физическая рекреация несёт в себе множество функций, необходимых для организации образа жизни. Их можно поделить на внешние (направлены на людей, объектом является человек или группы людей) и внутренние (направлены на обеспечение собственной мобильности, саморазвитие). Немаловажными являются следующие функции:

1. Оздоровительная обеспечивает восстановительные процессы, активацию функционального состояния организма человека, профилактику негативных воздействий окружающего мира, нормализует состояние здоровья человека.

2. Индивидуализирующая означает, что условия занятий физической рекреацией предоставляют возможность для развития индивидуальных способностей человека.

3. Творческая связана с возможностью в полном объеме проявить свои творческие способности.

4. Эффект от гедонистической функции заключается в получении удовольствия от самого процесса занятий.

5. Престижная функция обеспечивает понимание человеком престижности быть здоровым, обладать прекрасным телосложением и быть способным показать это с помощью физических упражнений.

6. Развлекательная направлена на эмоциональную разрядку.

7. Функция отвлечения заключается в абстрагировании человека от отрицательных событий социальной жизни – наркомании, алкоголизма, преступности.

8. Функция интеграции ориентирована на создание взаимоотношений между людьми, основываясь на общих нуждах и интересах вне зависимости от социального положения и состояния здоровья [3].

Подводя итоги, можно сказать, что физическая рекреация совмещает в себе многие формы и средства физической культуры, но при этом сохраняет свою индивидуальность и имеет персональную значимость для каждого в отдельности.

Физическая рекреация:

- помогает человеку распознать и проявить свою уникальность,
- способствует психофизическому развитию,
- улучшает эмоциональный фон,
- позволяет позитивно мыслить,
- способствует живой коммуникации,
- формирует умение плодотворно работать как в команде, так и индивидуально,
- способствует формированию активной жизненной позиции.

Несмотря на все перечисленные положительные характеристики, данный вид деятельности является не до конца оцененным способом привлечения студентов к занятиям спортом. Физическая рекреация должна быть применена в достаточном количестве во всех высших учебных заведениях как средство

борьбы с высокой заболеваемостью студенческой молодежи на фоне гиподинамии, хронической усталости и сниженного эмоционального фона.

С древних времен Платон учил: «Для соразмерности, красоты и здоровья требуется не только образование в области наук и искусства, но и занятия всю жизнь физическими упражнениями, гимнастикой».

В настоящее время физическая рекреация должна занимать значительную долю в режиме дня современного студента, поэтому важно в условиях высших учебных заведений прививать студентам любовь к спорту, оздоровительно-развлекательным увлечениям и активному отдыху в целом [3].

Библиографический список

1. Ефимова-Комарова Л. Б., Кирьянова Л. А., Башкина Т. А. Физическая культура студента специальной медицинской группы: учеб.-метод. пособие. СПб.: ГУАП, 2013. 96 с.
2. Пружинин К. Н., Пружинина М. В. Физическая рекреация как междисциплинарная область физкультурного образования: учеб.-метод. пособие для самоподготовки студентов. Иркутск: Иркутский филиал «РГУФКСМиТ», 2011. 120 с.
3. Токарева А. В., Ефимова-Комарова Л. Б. Физическая культура студента специального учебного отделения: учеб. пособие. СПб: ГУАП, 2015. 180 с.

УДК 796.34.56

Д. А. Якимова

студентка кафедры физической культуры и спорта

В. М. Башкин – доктор педагогических наук, доцент – научный руководитель

ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В ГРУППЕ ФИТНЕСА

Определение уровня физической подготовки – это один из наиболее надежных способов узнать, прогрессируете ли вы в своих тренировках. И что важно: вовсе не обязательно для этого обращаться к специалистам фитнес-центров или использовать сложное оборудование тренажерных залов. Каждый может самостоятельно проверить мышечную силу, определить выносливость и состояние сердечно-сосудистой системы, определить гибкость.

Для проверки уровня физической подготовленности мускулатуры, дыхательной системы и системы кровообращения обычно прибегают к тестам. Такие фитнес-тесты являются своего рода индикатором тех спортивных максимумов, которых вы способны достигнуть. Наиболее информативными являются тест на отжимания, тест на скручивания, 3-минутный тест сердечного ритма и тест аэробной выносливости после преодоления 1,5 км пешком. Рассмотрим сущность каждой из этих нагрузок и системы результатов, которые соответствуют тому или иному уровню физической подготовленности студента [1].

Если вы будете прогрессировать по показателям теста, то это означает, что та спортивная программа, по которой вы работаете, является эффективной и способствует физическому развитию. Если же результаты тестов со временем остаются неизменными или падают, то это должно стать сигналом к внесению корректив в фитнес-план [2].

Тест № 1. Отжимания.

Цель: сделать так много отжиманий от пола, сколько сможете в течение минуты. Женщины могут использовать модифицированную позицию – отжимания из стойки на коленях.

Подсчет результатов: приведенные ниже показатели скорректированы по возрасту и полу на основании результатов исследований в области спортивной медицины.

Результаты

Отлично	>48
Хорошо	34–48
Средне	17–33
Низкий показатель	6–16
Очень низкий показатель	< 6

Если вы оказались не в состоянии сделать желаемое количество повторений, не нужно расстраиваться. Попробуйте постепенно улучшать свой показатель. Для этого сосредоточьте внимание на упражнениях с отягощениями, направленных на проработку мышц груди, рук и плеч.

Тест № 2. Скручивания.

Этот вид нагрузки помогает измерить силу и выносливость мышц живота. Преимущество этого упражнения в том, что оно может быть выполнено в любом месте. Необходимое оборудование: таймер для отсчитывания одной минуты.

Результаты для мужчин

Отлично	60
Хорошо	45
Ниже среднего	30
Очень низкий показатель	15

Результаты для женщин

Отлично	50
Хорошо	40
Ниже среднего	25
Очень низкий показатель	10

Совет по улучшению результата: для того чтобы повысить свои показатели на этом тесте, выберите силовые упражнения, которые вовлекают в активную работу основные мышцы брюшного пресса и нижней части спины. Затем попробуйте заново проверить себя через 2–4 недели.

Фитнес-тест № 3. Восстановление сердечного ритма.

Данное спортивное испытание направлено на выявление аэробной выносливости, то есть способности сердечно-сосудистой системы реагировать на нагрузки. Выполняя это упражнение, задача состоит в том, чтобы определить, насколько быстро сердечный ритм возвращается к нормальному уровню после тренировочной нагрузки. Чем быстрее это происходит, тем выносливее организм.

Необходимое оборудование: секундомер, платформа высотой 30 см, метроном (для сохранения постоянного ритма, 96 ударов в минуту).

Цель: выполнить зашагивания на платформу в течение 3 минут без остановки, сохраняя при этом последовательный темп, а затем определить, как быстро сердечный ритм вернется в норму. Для этого после выполнения теста сядьте на скамью и в течение 1 минуты посчитайте свой пульс. Отдохните 1 минуту и повторите измерение. Затем сверьте полученный результат со значениями в таблице.

Результаты для женщин

Отлично	<13:12
Хорошо	13:12-14:06
Средне	14:07-15:06
Ниже среднего	15:07-16:30
Низкий показатель	>16:30

Совет по улучшению результата: регулярно выполняйте кардио- или интервальные тренировки, постепенно повышая их интенсивность и продолжительность. В результате сердце станет функционировать более эффективно, выполняя тот же объем работы, но с меньшими усилиями.

Теперь вы знаете, какие фитнес-упражнения можно использовать для того, чтобы определить степень физической подготовленности организма и выявить отстающие мышечные группы или недостаточно отработанные навыки, которые следовало бы улучшить в дальнейших тренировках.

Библиографический список

1. Одинцова И. Б. Аэробика и фитнес. М.: Эксмо, 2002. 384 с.
2. Майров Н. Б. Российские фитнес-клубы // Сила и красота. 2000. № 9. С. 51–54.

УДК 336.22

А. Р. Александрова, М. В. Ряполова

студентки кафедры гражданского права, кафедры уголовного права и таможенных расследований

А. А. Смольяков – кандидат юридических наук, доцент – научный руководитель

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО ВЫЧЕТА ПО РАСХОДАМ НА ОБРАЗОВАНИЕ

Налоговые выплаты являются крайне важной частью всей экономики любого государства. И Российская Федерация не является исключением в данном вопросе. Даже наоборот, на данный момент в условиях сильного экономического кризиса налоговые выплаты считаются значимой составляющей всей российской экономики, а также основным звеном в отношениях государства и общества.

В настоящее время порядок исчисления и уплаты НДФЛ (налог на доходы физических лиц) регулируется главой 23 Налогового кодекса Российской Федерации «Налог на доходы физических лиц», вступившей в действие в 2001 году и положившей начало применению совершенно новой системы налогообложения доходов физических лиц, которая сменила действовавшую на протяжении многих лет систему подоходного налогообложения граждан.

Следует отметить, что за период существования налога на доходы физических лиц одним из основных направлений реформирования данного налога стали размеры налоговых вычетов и порядок их предоставления.

Существование налоговых вычетов в отношении физических лиц в законодательстве о налогах и сборах вызвано реальной необходимостью современного общества обеспечивать реализацию основных прав человека, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Важность налоговых вычетов по НДФЛ неоднократно была отмечена и в ежегодных Бюджетных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о бюджетной политике. Предусмотрено в качестве одного из существенных направлений налоговой политики повышение размеров налоговых вычетов при исчислении налога на доходы физических лиц, причем в увязке с мерами по улучшению демографической ситуации в стране.

Теоретическая основа и инициатива относительно социального налогового вычета на расходы по обучению

Налоговым кодексом Российской Федерации предусмотрено четыре вида налоговых вычетов:

- 1) стандартные;
- 2) социальные;
- 3) имущественные;
- 4) профессиональные.

Рассмотрим такой вид налоговых вычетов, как социальный.

Термин «социальный вычет» означает, что гражданин направил средства на финансирование тех расходов (социальных потребностей), которые он в соответствии с Конституцией Российской Федерации должен получать от государства бесплатно, но по тем или иным причинам от государства он эти блага не получает, в связи с чем оплачивает их самостоятельно. Лицо, таким образом, имеет право вернуть часть своих денег в пределах установленной законодательством суммы¹.

Социальные налоговые вычеты предоставляются в размере расходов, которые налогоплательщик осуществил в течение налогового периода на социальные нужды.

В зависимости от того, чем обусловлено их предоставление, они могут быть условно разделены на связанные:

- с благотворительностью (не более 25% полученного налогоплательщиком дохода);

¹ Милляков Н. В. Налоги и налогообложение. М.: ИНФРА-М, 2013. 412 с.

- обучением (не более 120 000 рублей на свое обучение; не более 50 000 рублей на каждого ребенка в общей сумме на обоих родителей);
- лечением (не более 100 000 рублей; по дорогостоящим видам лечения – без ограничения);
- дополнительными страховыми взносами на накопительную часть трудовой пенсии (не более 120 000 рублей)¹.

Социальные налоговые вычеты предоставляются на основании письменного заявления налогоплательщика при подаче налоговой декларации по НДФЛ в налоговый орган по месту жительства налогоплательщиком по окончании налогового периода.

Социальные вычеты по расходам на образование

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 219 НК РФ на социальный вычет на обучение имеют право налогоплательщики, оплачивающие:

- свое обучение;
- обучение своих детей в возрасте до 24 лет по очной форме обучения в образовательных организациях, имеющих соответствующие лицензии или иной документ, подтверждающий статус учебного заведения;
- обучение подопечных в возрасте до 18 лет по очной форме обучения в образовательных учреждениях, имеющих соответствующие лицензии или иной документ, подтверждающий статус учебного заведения.

Право на получение указанного социального налогового вычета распространяется и на налогоплательщиков, выполнявших обязанности опекуна или попечителя, которые после прекращения опеки и попечительства оплачивают дневное обучение своих бывших подопечных до 24 лет.

Стоит отметить, что согласно приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 года № 816 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» и письму Министерства финансов Российской Федерации от 7 сентября 2017 года № 03-04-06/57590 определяющее значение имеют не образовательные технологии (в частности, дистанционное обучение, позволяющее опосредованно взаимодействовать обучающимся и педагогическим работникам), а факт обучения по очной форме обучения в образовательных учреждениях.

Следовательно, в этом случае налогоплательщик имеет право на социальный налоговый вычет.

Также укажем, что социальный налоговой вычет не применяется в случае, если оплата расходов на обучение производится за счет средств материнского (семейного) капитала.

При этом максимальная сумма расходов на обучение собственных или подопечных детей, учитываемых при исчислении социального вычета, с 1 января 2007 года составляет 50 000 рублей в общей сумме на обоих родителей (опекунов или попечителей), это установлено пп. 2 п. 1 ст. 219 НК РФ.

Стоит вспомнить, что в предыдущие годы размер социального вычета на обучение ребенка составлял с 2001 по 2002 годы – 25 000 рублей, а с 2003 по 2006 годы – 38 000 рублей, то есть на протяжении почти 12 лет законодательство не производило никаких изменений, хотя уровень инфляции между началом первого периода (январь 2007 года) и началом второго периода (март 2019 года) примерно равен 160%.

Согласно Росстату, средняя заработная плата в Санкт-Петербурге за 2018 год составила 57 300 рублей, в таком случае 13% от средней заработной платы составит около 6 700 рублей, когда средняя стоимость обучения за год в Санкт-Петербурге примерно равняется 200–215 тысяч рублей.

Таким образом, социальный налоговый вычет на 1 родителя будет равняться 6 500 рублей в год (50 000 * 13% = 6 500). В настоящее время 6 500 рублей является недостаточной суммой для покрытия ежедневных затрат без ущемления необходимых потребностей. К тому же при наличии у налогоплательщика не одного, а нескольких детей, предположим, двух, сумма возврата (6 500 рублей) останется без изменений, то есть за каждого ребенка налогоплательщик получит 3 250 рублей.

¹ Козырин А. Н., Ялбулганов А. А. Налоговое право России. М.: Норма, 2010. 320 с.

Максимальная сумма социального налогового вычета составляет 120 000 рублей на собственное обучение либо обучение брата или сестры. Эта сумма является совокупностью других расходов налогоплательщика, таких как оплата своего лечения (лечения членов семьи) за исключением дорогостоящего лечения, уплата пенсионных (страховых) взносов и дополнительных взносов на накопительную часть трудовой пенсии. Тогда максимальная сумма возврата составит 15 600 рублей ($120\,000 * 13\% = 15\,600$).

В связи с чем мы предлагаем увеличить максимальную сумму расходов на собственное обучение и обучение детей до 150 000, тогда возврат составит 19 500 рублей ($150\,000 * 13\% = 19\,500$), что является более существенной суммой для бюджета налогоплательщика.

В настоящее время в период нестабильной экономической ситуации в стране, когда значительная часть населения претерпевает различные затруднения в материальном положении, связанные в том числе с повышением цен на необходимые продукты, растет социальная напряженность и граждане готовы использовать любую возможность для увеличения своих доходов. Одной из таких возможностей является применение налоговых вычетов по НДФЛ.

Особое внимание в работе уделено главе 23 (Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) Налогового кодекса Российской Федерации, а именно статье 219 (социальные налоговые вычеты) пунктам 1 и 2.

На данный момент на территории Российской Федерации есть необходимость сохранения налогов в различных сферах. Ведь, по заявлениям правительства, именно налоги и позволяют функционировать многим государственным учреждениям.

Однако за последние годы с учетом больших экономических проблем жители Российской Федерации начали по-настоящему задумываться о том, является ли цена налога на определенное учреждение эквивалентной качеству предоставляемых услуг.

Несмотря на разнообразие налогов в российском законодательстве, акцент был сделан на социальные налоговые вычеты, а именно на вычет по расходам на образование. Это связано с тем, что в нашей стране около 4 миллионов студентов, из них более 2 миллионов студентов, обучающихся очно и менее 1 миллиона, обучающихся на договорной основе. В связи с чем актуальность получения социального налогового вычета вполне объяснима.

Предложение об изменении вышеуказанных нормативно-правовых актов прежде всего основывается на обязанности государства компенсировать расходы своих граждан, а также необходимости поддержания благосостояния и достойного уровня жизни граждан Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019).
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».
4. Письмо Минфина России (Министерство финансов РФ) от 07 сентября 2017 г. №03-04-06/57590.
5. Козырин А. Н., Ялбулганов А. А. Налоговое право России. М.: Норма, 2010. 320 с.
6. Милаков Н. В. Налоги и налогообложение. М.: ИНФРА-М, 2013. 412 с.
7. Налоговые вычеты по новым правилам. Что изменилось в НДФЛ в 2014 году // Юрист компании. № 4. 2014. С. 40–42.

УДК 343

М. В. Ряполова, А. Р. Александрова

студентки кафедры уголовного права и таможенных расследований, кафедры гражданского права

А. А. Смольяков — кандидат юридических наук, доцент — научный руководитель

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В наши дни компьютеры и компьютерные сети получили широкое распространение. Однако в связи с развитием информационных технологий участились преступления в сфере компьютерной информации. Несколько лет назад таких деяний было немного: уголовные дела носили единичный характер. Сейчас с каждым годом преступлений с использованием компьютерных технологий становится все больше. С января по ноябрь 2018 г. правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 156 307 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации¹.

Под компьютерными преступлениями понимаются предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, в которых машинная информация представляет собой предмет преступного посягательства².

Уголовный кодекс РФ в гл. 28 предусматривает ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации.

К уголовно-наказуемым деяниям в сфере компьютерной информации относятся:

- неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272);
- создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273);
- нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274);
- неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1).

Статья 274.1 была введена Федеральным законом от 26.07.2017 N 194-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

Федеральный закон о безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации был принят после того, как в мае 2017 года по миру прокатилась волна компьютерных атак с использованием вируса Wanna Cry. Хакерские атаки обрушились на компьютерные системы госорганов, крупных предприятий и других учреждений в более 150 странах мира. Всего Wanna Cry поразил от 200 тыс. до 300 тыс. компьютеров. Ущерб составил \$1 млрд. Федеральный закон вступил в силу с 1 января 2018 года.

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры (КИИ) Российской Федерации в целях ее устойчивого функционирования при проведении в отношении нее компьютерных атак.

К объектам критической информационной инфраструктуры могут быть отнесены информационные сети, а также автоматизированные системы управления, функционирующие в сфере здравоохранения, науки, транспорта, связи, энергетики, банковской и иных сферах финансового рынка, топливно-энергетического комплекса, атомной энергии, оборонной и ракетно-космической промышленности, горнодобывающей, металлургической и химической.

Субъектами КИИ являются те организации, которым принадлежат объекты КИИ или которые обеспечивают их взаимодействие.

Согласно закону, субъекты КИИ должны:

- провести категорирование объектов КИИ;

¹ Данные с сайта Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru>.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А. И. Рапова. М.: Проспект, 2018. 944 с.

– обеспечить интеграцию в Государственную систему обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации;
 – принять организационные и технические меры по обеспечению безопасности объектов КИИ.

Уголовная ответственность по статье 274.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается за следующие деяния:

– за действия, заведомо предназначенные для неправомерного воздействия на критическую информационную структуру;
 – за неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в КИИ;
 – за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо правил доступа к такой информации.

Но данная статья не предусматривает ответственности за невыполнение необходимых мероприятий по обеспечению безопасности объекта критической информационной инфраструктуры. Для стимулирования субъектов КИИ к выполнению требований Закона необходимо ввести санкции в виде денежных штрафов.

Обеспечение безопасности критической информационной инфраструктуры является одним из важных условий удовлетворения законных интересов граждан, устойчивого функционирования всех сфер жизни современного общества, обороноспособности страны и безопасности государства.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019).
2. Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А. И. Рагога. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 944 с.
4. О состоянии преступности в Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1521582/> (дата обращения: 30.03.2019).
5. Дашенко Ю., Сатанин Д., Рудина Е. Закон о безопасности КИИ в вопросах и ответах. URL: <https://ics-cert.kaspersky.ru/reports/2018/02/06/zakon-o-bezopasnosti-kii-v-voprosakh-i-otvetah/> (дата обращения: 30.03.2019).

УДК 343.1

А. О. Смольякова

студентка кафедры уголовного права и таможенных расследований

А. А. Смольяков – кандидат юридических наук, доцент – научный руководитель

ИНСТИТУТ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Перед государством всегда стояла важная задача – защитить права и интересы потерпевших от преступлений лиц. Решение указанной задачи сложно представить себе без эффективно организованного предварительного расследования уголовного дела, которое было бы направлено на достижение таких целей, как установление истины по делу, привлечение к ответственности виновного лица и т. д. Однако, как показывает практика, нередко предварительное расследование уголовных дел приостанавливается в силу различных обстоятельств, что, безусловно, в значительной мере влияет на интересы пострадавших от преступлений. То есть, с одной стороны, приостановление предварительного расследования можно считать правовым феноменом, носящим несколько негативный характер, поскольку расследование дела «замирает», нормальный ход расследования нарушается. Задачей следствия в данном случае является использовать данный «перерыв» максимально эффективным образом и сделать все для того, чтобы он послужил лишь на пользу проводимому расследованию. Так, следователями должна проводиться полноценная работа по поиску подозреваемого или обвиняемого, если таковой не установлен или неизвестно его местонахождение.

Однако на практике все еще имеются проблемы, связанные с тем, что приостановленное дело откладывается в долгий ящик и следователями не проводится достаточной работы по приостановленному делу, направленной на устранение препятствий, в связи с которыми следствие было приостановлено. Проблемы имеются и в некоторых моментах законодательного регулирования института приостановления предварительного расследования. Так, например, до сих пор не определены конкретные действия следователя, которые он должен осуществлять после приостановления предварительного расследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса – в связи с тем, что местонахождение подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в деле отсутствует; и на основании п. 4 этой же нормы – в случае временного тяжелого заболевания подозреваемого или обвиняемого. Существуют и иные проблемы, требующие своего всестороннего рассмотрения.

Рассматривая проблематику приостановления предварительного расследования, авторы замечают, что применение данной процессуальной процедуры в ходе расследования указывает на то, что цели расследования не достигнуты, то есть органы и должностные лица, в ведении которых находится расследование конкретного дела, не выполнили своих процессуальных задач, в связи с чем требуется принятие активных мер, которые позволили бы устранить те обстоятельства, которыми была вызвана необходимость приостановления расследования¹.

Теоретико-правовые вопросы приостановления предварительного расследования являются широко обсуждаемыми в уголовно-правовой науке. Ученые-процессуалисты замечают и анализируют отдельные проблемы приостановления предварительного расследования, имеющие место в правоприменительной практике, а также существующие правовые пробелы. В частности, отмечается, что институт приостановления предварительного расследования не урегулирован законодателем должным образом; при этом недостаточность правового регулирования отмечается и в практических вопросах осуществления следователем процедуры приостановления, и в общих вопросах приостановления предварительного расследования, что выражается, например, в отсутствии законодательно установленного понятия «приостановления предварительного расследования». Отсутствие легального определения того или иного понятия всегда порождает проблемы в правоприменительной практике и вызывает множество споров в теории. Ю. В. Даровских по этому поводу отмечает, что отсутствие единого и

¹ Кулеева И. Ю. Понятие и значение приостановления предварительного следствия // Современное право. 2007. М.: Новый индекс. № 11 (1). С. 65.

правильного понимания приостановления предварительного расследования на практике приводит к тому, что следователи, приостанавливая следствие по делу, самоустраиваются от работы по делу, в том числе по розыску скрывшихся обвиняемых¹. Более того, как отметил В. Ю. Стельмах, посредством приостановления некоторые следователи стремятся «замаскировать» дефекты расследования (например, необоснованно предъявленное обвинение), что, разумеется, является недопустимым².

Дабы избежать терминологического противоречия, необходимо отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс и специалисты уголовно-правовой науки употребляют сразу несколько различных наименований исследуемого правового явления: «приостановление производства предварительного расследования», «приостановление предварительного следствия», «приостановление предварительного расследования». Однако сущность перечисленных понятий совпадает.

Анализ научных трудов, посвященных специалистами уголовно-процессуального права вопросам приостановления предварительного расследования, демонстрирует, что все предлагаемые авторами определения исследуемого понятия в целом сводятся к следующим его пониманиям: как перерыва или остановки предварительного расследования или как особой формы производства по делу. При этом чаще всего в трудах можно обнаружить первую точку зрения, которая является уже, скорее, общепринятой, ее поддерживают большинство авторов различных учебных пособий и иных научных трудов.

В свою очередь, кроме тех, кто рассматривает приостановление предварительного расследования в качестве его перерыва или остановки, имеются авторы, рассматривающие приостановление предварительного расследования как прекращение производства следственных действий³. Сам по себе термин «прекращение» никак не указывает на «временный» характер данной процедуры, что не вполне правильно. То есть если мы говорим об использовании в определении термина «прекращение», логичнее всего добавить к нему формулировку «временное», что подчеркивало бы истинный характер данного правового явления.

В правовой науке приостановление предварительного расследования рассматривается как «временный перерыв в процессуальной деятельности» (Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров)⁴; «временный перерыв в ведении дела» (Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин)⁵; «перерыв на неопределенный срок процессуальной деятельности следователя» (Е. К. Черкасова)⁶; «перерыв в расследовании» (С. М. Кургиян)⁷; «перерыв в производстве по делу» (М. Ю. Рагинский)⁸.

То есть, рассмотрев позиции советских и современных исследователей, заметим, что чаще всего ими используются схожие понятия, различимые лишь по некоторым критериям, среди которых, например, можно выделить следующие. Отдельные авторы предпочитают включать в дефиницию исследуемого понятия термин «временный», что хоть и не противоречит сущности данного правового явления, однако не является необходимым, поскольку сам по себе применяемый вышеупомянутыми

¹ Лавраденко Л. И. Раскрытие преступления как одна из задач органов предварительного расследования // Сибирский юридический вестник. Вопросы уголовного процесса и криминалистики. № 1 (60), 2013. С. 97.

² Стельмах В. Ю. Понятие, признаки и основания приостановления производства предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. Уголовный процесс, ОРД и Криминалистика. 2016. № 3 (25). С. 88.

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 224.

⁴ Манова Н. С., Францифоров Ю. В. Уголовный процесс: краткий курс лекций. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2014. С. 81.

⁵ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Азбуковник, 1965. С. 268.

⁶ Черкасова Е. К. Правовое регулирование приостановления и возобновления предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 63.

⁷ Нечаев А. А. Приостановление предварительного расследования в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22.

⁸ Зиннуров Ф. С. Уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее предварительное следствие по делам, по которым не установлено лицо, совершившее преступление // Вестник Казанского юр. ин-та МВД России. 2011. № 7. С. 74.

юристами термин «перерыв» по своему лексическому толкованию означает «промежуток, на время которого прекращается какая-либо деятельность». То есть использование категории «временный» в совокупности с термином «перерыв» является не совсем обязательным, но и не противоречащим сущности исследуемого понятия. Куда более значимым различием в анализируемых определениях является разный взгляд авторов относительно того, что именно приостанавливается – «следственные действия», «расследование», «процессуальные действия», «производство по делу».

«Производство по делу» – термин, который более характерен для научных источников и нередко используется правоприменителями. Уголовно-процессуальный кодекс оперирует понятием «предварительное следствие». Между тем авторы рассматривают приостановление предварительного следствия, определяя его как перерыв в производстве по делу, при этом рассматривая два указанных понятия «предварительное следствие» и «производство по делу» как аналогичные друг другу. Однако, на наш взгляд, логичнее было бы считать, что, приостанавливая предварительное следствие, производство по делу продолжается, но имеет уже другую процессуальную форму.

Следователь, осуществив возбуждение дела, принимает дело к своему производству и начинает его расследование. Все действия, которые совершаются уполномоченными органами и лицами по делу, преследуют цель установления лиц, действительно совершивших преступление и привлечение их к уголовной ответственности: 1) для защиты прав и законных интересов субъектов, потерпевших от преступления, 2) для защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса)¹. Таким образом, если цель расследования не была достигнута, происходит приостановление предварительного расследования, однако логично предположить, что непосредственно само производство по делу должно быть продолжено, но обличено в иную, особую процессуальную форму. То есть приостановление предварительного расследования, даже с позиции логики, не должно означать, что всякая работа по делу окончательно завершена.

Обращаясь к позициям отдельных авторов, рассмотрим точку зрения М. Г. Решняка, которая высказала следующее мнение: приостановление представляет собой процессуальное решение, которое вызвано невозможностью проведения процессуальных действий с обвиняемым либо неустановлением лица, подлежащего привлечению к ответственности, которое влечет за собой определенные правовые последствия².

Исходя из сказанного, принимая решение о приостановлении предварительного следствия, следователь должен продолжать производство с целью установления лица, которое должно быть привлечено в качестве обвиняемого по конкретному уголовному делу, или осуществлять установленные законом действия с целью розыска обвиняемых и подозреваемых, которые уклоняются от следствия и суда, либо тех, чье местонахождение неизвестно по иным причинам и т. д. И анализ перечисленных в ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации оснований приостановления расследования, которые в дальнейшем будут рассматриваться в рамках настоящей работы, позволяет сделать вывод о том, что законодатель непосредственно связывает данные обстоятельства только с невозможностью продолжать уголовное преследование в отношении конкретного лица. То есть все перечисленные в приведенной норме закона обстоятельства исключительно касаются отсутствия подозреваемого и обвиняемого. Законодатель, таким образом, не рассматривает как основание приостановления расследования иные обстоятельства, которые, в свою очередь, тоже могут оказать существенное негативное влияние на процесс расследования. Например, среди таковых мы можем назвать такое обстоятельство, как невозможность установить местонахождение свидетеля. Однако оно не является основанием для приостановления и, соответственно, не входит в ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса. Позиция законодателя здесь объясняется в первую очередь тем, что на определенном этапе следствия невозможно представить дальнейшее развитие уголовного дела без такой значимой фигуры, как обвиняемый или подозреваемый. Во-первых, следователю требуется совершение с данной процессуальной фигурой определенных следственных действий. Во-вторых, обви-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) М., 2019.

² Решняк М. Г. Деятельность следователя и органа дознания по розыску и установлению местопребывания обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 16.

няемый в итоге должен быть представлен суду, что невозможно, если, например, его местонахождение неизвестно.

Таким образом, проанализировав многие мнения отечественных процессуалистов советского и современного периода, более логично выстроенным определением, в котором отражены все наиболее значимые аспекты приостановления предварительного расследования, предлагаем считать определение, предложенное В. Ю. Стельмахом в его научной работе. Данный автор раскрывает сущность исследуемого понятия следующим образом: «это оформленный мотивированным постановлением следователя (дознателя) временный и вынужденный перерыв в осуществлении процессуальной деятельности по уголовному делу, наступающий при возникновении обстоятельств, прямо предусмотренных уголовно-процессуальным законом и заключающихся в невозможности продолжать уголовное преследование подозреваемого или обвиняемого, сопровождающийся остановкой процессуальных сроков расследования, в течение которого невозможно установление процессуальным путем обстоятельств, подлежащих доказыванию, производство следственных действий, применение мер принуждения и принятие процессуальных решений, продолжающийся вплоть до отпадения соответствующих обстоятельств и принятия процессуального решения о возобновлении предварительного расследования»¹.

В целом следует отметить значимость института приостановления предварительного расследования. Но необходимо сделать вывод о том, что отсутствие закрепленного в законе определения исследуемого понятия является серьезным упущением, которое требуется устранить, дабы избежать множественности разных трактовок данного понятия и проблем, возникающих на практике.

¹ Стельмах В. Ю. Понятие, признаки и основания приостановления производства предварительного расследования // Вестник Казанского юр. ин-та МВД России. Уголовный процесс, ОРД и криминалистика. 2016. № 3 (25). С. 87.

УДК 342.7

А. Д. Точин

студент кафедры государственного права

А. А. Смольяков – кандидат юридических наук, доцент – научный руководитель**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН**

На сегодняшний день в научной литературе не сформировалось устоявшегося определения понятия «механизм реализации защиты» [1]. Под механизмом вообще понимается внутреннее устройство, система чего-либо, из которых складывается какое-либо явление. Как отмечает В. А. Лебедев, «механизм» представляет собой совокупность взаимосвязанных друг с другом элементов, составляющих определенную динамичную систему [2].

Представляется, что механизм реализации конституционно-правовой защиты является частным проявлением механизма реализации права. Механизм реализации права, в свою очередь, представляет собой особую подсистему механизма правового регулирования, блок регулятивных и охранительных правовых средств различного уровня, при помощи которых объективное и субъективное право претворяются в жизнь, воплощаются в фактическом поведении субъектов. Однако наряду с регулятивными и охранительными правовыми средствами, составляющими механизм реализации права, следует выделить еще и защитные правовые средства, необходимые для восстановления нарушенного права. Пересечение охранительных и защитных правовых средств между собой неизбежно, т. к. «меры защиты в определенной степени выполняют функции охраны» [3], однако не следует отождествлять эти понятия, равно как не следует отождествлять между собой охрану и защиту.

Реализация на практике принципа разделения властей, претворение в жизнь идей правового государства, в котором права и свободы человека ставятся во главу угла, невозможны без наличия и успешного функционирования в стране механизмов охраны Конституции, одним из таких механизмов является конституционный контроль, механизм, являющийся частью так называемой системы сдержек и противовесов, направленной на соблюдение баланса между тремя ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной [4]. Сегодня просто невозможно себе представить существование демократического государства, в котором механизм конституционного контроля бы совершенно отсутствовал. Россия, отказавшись от своего, можно сказать, тоталитарного прошлого, до сих пор находится в процессе формирования новой государственности, учитывая свой предыдущий опыт, ошибки, совершенные в прошлом, в процессе такого формирования следует использовать инструменты, проверенные временем и практикой, одним из таких инструментов является конституционный контроль, что подтверждается его столь масштабным распространением в последние несколько десятилетий [5].

Прежде чем приступить к более подробному изучению института конституционного контроля в нашей стране и определению его места в системе государственно-правового механизма, следует дать определение и раскрыть сущность данного правового понятия, сопоставить его с другими схожими понятиями, как, например, конституционный надзор и конституционное правосудие, а также рассмотреть некоторые аспекты его зарождения, развития и становления в нашей стране, обратиться к истокам его истории с учетом особенностей нашего государства, включая его федеративное устройство.

Сперва рассмотрим понятия «конституционный надзор» и «конституционный контроль», чтобы уяснить их смысл и уловить различия данных понятий. Функция контроля в сравнении с надзорной функцией представляется более широкой, является более активной в отношении охраны Конституции. Данное утверждение верно, поскольку при конституционном контроле признание нормативно-правового акта не соответствующим Конституции влечет за собой последствия в виде утраты его юридической силы, в то время как основная функция конституционного надзора – обращение внимания государственных компетентных органов и их должностных лиц на неконституционность нормативно-правовых актов, ими принятых. В свою очередь, конституционное правосудие – это деятельность компетентных органов государства по рассмотрению и разрешению вопросов о соответствии конституции иных правовых актов, актов органов местного самоуправления и общественных объединений граждан, иных споров, имеющих конституционное значение в форме конституционного судопроизводства [6]. Консти-

туционный контроль, можно сказать, является одной из форм правосудия и заключается в проверке на конституционность не только законодательства, но и практики его применения. Необходимость существования такого контроля обуславливает само наличие Конституции, потребность в корректном применении закрепленных ею правовых норм и принципов, которые в том числе служат инструментом сохранения баланса полномочий различных ветвей власти.

Однако, как отмечает В. Д. Зорькин, председатель Конституционного Суда в РФ, правовые институты могут закреплять политические права граждан и ограничивать власть элиты. Они могут обеспечивать равные экономические возможности, защищая жизненно важные права и интересы людей. Но ошибки в законодательстве, недостаточно просчитанные социальные последствия тех или иных правовых норм, их оторванность от реальной социальной ситуации в обществе, их несогласованность с общественным мнением, культурными и духовными традициями – все это может иметь обратный, негативный эффект, разрушительно воздействовать на важнейшую опору бытия и развития общества, а именно на социальную справедливость [7].

Надзор же, в свою очередь, рассматривается как некая система отношений, существующая между органами публичной власти, согласно которой орган, осуществляющий надзор, имеет право лишь обратить внимание на неконституционность нормативно-правового акта, принятого поднадзорным органом, приостановить действие такого акта, но полномочий по его отмене или изменению не имеет. Предназначение конституционного надзора прежде всего заключается в систематическом наблюдении, мониторинге надзирающего органа за соответствием нормативно-правовых актов Основному закону страны. Деятельность по надзору может осуществляться как по инициативе самого осуществляющего ее органа, так и по сообщениям иных компетентных органов, в этом заинтересованных. Дабы избежать в дальнейшем терминологических путаниц и споров, а также громоздких, возникающих в связи с этим оговорок, в будущем изложении будем преимущественно использовать термин «конституционный контроль», имея в виду при этом любую из имеющихся форм проверки нормативно-правовых актов на соответствие Конституции. Обычно различают две формы конституционного контроля:

– предварительный конституционный контроль, его еще называют превентивный контроль – контроль за конституционностью правовых актов, осуществляемый еще на стадии их принятия. Такая форма конституционного контроля действует, например, в Финляндии, Швеции, Италии, Канаде, а также частично во Франции, там Конституционный совет имеет право на проверку закона еще до его вступления в силу [8]. Такие превентивные меры контроля за конституционностью законов весьма эффективны и пресекают во многом возможность возникновения в будущем неблагоприятных последствий, влекущих за собой приостановление действия или даже отмену неконституционного нормативного правового акта.

– последующий или текущий, иногда еще именуемый как репрессивный, конституционный контроль – контроль, осуществляемый по отношению уже принятого, вступившего в силу, опубликованного и действующего закона или иного другого нормативно-правового акта. Также различают конкретный и абстрактный контроли, при первом осуществляется проверка конституционности правового акта при разрешении определенного судебного дела, а при втором такая проверка проводится вне зависимости от наличия такого разбирательства. В Российской Федерации в основном преобладает вторая форма контроля, хотя, бесспорно, имеет место и проявление конкретного конституционного контроля.

Итак, сущность конституционного контроля заключается в решении двух основных задач: во-первых, в определении и выявлении неконституционных законов и иных правовых актов органов государственной власти, во-вторых, в лишении таких актов юридической силы путем признания их недействительными [9].

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о месте конституционного контроля в государственно-правовом механизме, обратимся к истокам его истории формирования и становления в нашей стране, причем в раскрытии данной задачи сделаем основной акцент на формировании такого контроля на уровне субъектов федерации, учитывая тот факт, что его происхождение и эволюция на федеральном уровне во многом были раскрыты в предыдущем параграфе.

Россия имеет довольно сложное политическое и территориальное устройство и сложную систему организации конституционного контроля, особенно на уровне субъектов федерации. Процедура

создания специальных органов конституционного контроля в субъектах РФ берет свое начало еще в 1989–1990-х гг. прошлого века, что связывалось с созданием или намерениями создать в ряде республик РСФСР на манер общесоюзного уровня квазисудебных органов конституционного контроля комитеты конституционного надзора с дальнейшей трансформацией таковых в более совершенную форму – конституционные суды [10].

Заметим, что процесс создания в субъектах Российской Федерации органов судебного конституционного контроля – конституционных (уставных) судов – в целом носит пассивный характер. Причинами такой ситуации являются совершенно разные обстоятельства, они известны и периодически освещаются в научной правовой литературе. Например, Владимир Алексеевич Кряжков достаточно полно охарактеризовал данную проблему, разделив такие причины на группы:

– интеллектуально-психологические причины – относительная новизна данного института, до конца остается неясным вопрос о модели его «встраивания» в региональную систему власти.

– политические причины – связаны с отсутствием необходимой политической культуры и воли на местах, властвующие структуры в регионах часто просто не заинтересованы в изменении сложившегося порядка, установившегося баланса сил, в появлении дополнительных «контролеров», не проявляет должной активности в решении данного вопроса и федеральный центр.

– правовые проблемы – на федеральном уровне законодатель лишь наметил границы конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации. До сих пор остаются открытыми некоторые вопросы компетенции, основ организации и деятельности конституционных (уставных) судов.

– финансовые проблемы – в отдельных субъектах создание и содержание конституционных (уставных) судов является неоправданным, а иногда и непосильным бременем для их бюджетов [11].

Несмотря на то что В. А. Кряжков описал данные проблемы довольно давно, их актуальность сохраняется и по сей день. Да, создание конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации является затратным и трудоемким процессом во всех отношениях, но едва ли отсутствие органов судебного конституционного контроля на региональном уровне может положительно сказаться на становлении правового государства, к которому сегодня стремится наша страна.

На всенародном референдуме 12 декабря 1993 года была принята Конституция Российской Федерации, закрепившая в статье 125 правовые основы деятельности нового Конституционного Суда РФ, осуществляющего конституционный контроль и по сей день. Чуть позже, 21 июля 1994 г., был принят Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Окончательное формирование Конституционного Суда РФ завершилось в феврале, на первое заседание в новом составе Конституционный Суд собрался 23 марта 1995 г. В отличие от предыдущего закона о Конституционном Суде, закон 1994 г. не выделяет Конституционный Суд в качестве высшего органа судебного конституционного контроля, чем закрепляет равенство всех органов власти, участвующих в таком контроле, что, в свою очередь, соответствует принципу разделения властей – одному из важнейших принципов демократического правового государства [12].

Государственно-правовой механизм есть функционирование и взаимодействие органов государственной власти, основанных на Конституции и нормативных правовых актах Российской Федерации, где система органов государственной власти осуществляется по принципу разделения властей и их действия направлены на достижение верховенства права и реализацию гарантий прав и свобод личности [13].

В России конституционный контроль все еще находится на стадии развития, причем на федеральном и региональном уровнях ее завершенность различна. Если на федеральном уровне органы конституционного контроля созданы и успешно функционируют, то многие субъекты созданием таких органов даже не озабочены. Существуют различные виды органов конституционного контроля (специализированные и неспециализированные), деление которых ставится в зависимость от исполняемых ими функции и их объема. На основе устоявшейся мировой практики градации системы органов конституционного контроля в Российской Федерации действуют такие неспециализированные органы конституционного контроля, как Президент РФ, являющийся гарантом Конституции Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека, Парламент РФ, прокуратура, функции которой содержат элементы конституционного надзора, Система судов РФ, Министерство юстиции. К специализированным органам конституционного контроля на федеральном уровне относится Конституционный Суд РФ, на

региональном конституционные (уставные) суды субъектов Федерации. Конституционное правосудие, осуществляемое Конституционным Судом РФ, представляется особым видом конституционного контроля, который осуществляется посредством конституционного судопроизводства. Место Конституционного Суда Российской Федерации в государственно-правовом механизме Российской Федерации устанавливается Основным законом. Согласно Конституции РФ он реализует свои полномочия в качестве судебного органа конституционного контроля [14].

В первую очередь конституционный контроль является важнейшим правовым средством поддержания и сохранения баланса между законодательной и исполнительной ветвями власти, обеспечивает действительную «прозрачность» работы государственно-правового механизма. Конституционный контроль представляет собой незаменимый инструмент в строительстве правового государства. В отличие от других юридических средств, служащих гарантией верховенства Конституции, обеспечивающих ее защиту от нарушений, конституционный контроль в механизме охраны Основного закона обладает относительно независимым характером, его наличие является обязательным, а без его существования сам механизм оказался бы нежизнеспособным. Для определения места конституционного контроля в государственно-правовом механизме государства необходимо раскрыть основные функции данного института.

В условиях формирования правового государства, становление которого неразрывно связано с правом и правовым регулированием, невозможно переоценить роль конституционного контроля и Конституционного Суда как одного из главных органов, осуществляющего такой контроль. Как элемент государственно-правового механизма Конституционный Суд РФ осуществляет конституционный контроль в виде отдельного самостоятельного направления своей деятельности, являясь важнейшим звеном такого механизма. С его непосредственным участием разрешаются правовые конфликты, споры, коллизии, возникающие между различными ветвями государственной власти, между федерацией и ее субъектами, между государственными органами, должностными лицами и личностью. Конституционный Суд РФ является органом, выступающим как средство примирения и компромисса, как гарант стабильности и порядка в государстве.

Сущность института конституционного контроля прежде всего выражается в его целях: обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, защита Конституции и ее главенствующего положения в иерархии законодательства и, конечно же, обеспечение стабильности функционирования и развития государственно-правового механизма страны. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что конституционный контроль занимает важное место в государственно-правовом механизме любого государства, претендующего на право называться государством правовым и демократическим. Правовое государство является идеалом, к которому сегодня стремится Россия, а это значит, что на этом пути институт конституционного контроля является незаменимым средством достижения этой цели.

Библиографический список

1. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, Инфра-М, 2016. С. 83
2. Лебедев В. А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015. С. 130.
3. Витрук Н. В. Механизм реализации прав личности // Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Наука, 1983 г. С. 100.
4. Эбзеев Б. С. Конституционный Суд Российской Федерации – судебный орган конституционного контроля // Вестник Конституционного Суда. 1995. № 2, 3. С. 17.
5. Умнова И. А., Алешкова И. А. Конституционное право РФ. М.: Юрайт, 2018. С. 157.
6. Витевский А. Е. Становление конституционного правосудия в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
7. Интервью с В. Д. Зорькиным // Законодательство. 2012, июль. № 7.
8. Андреева Г. В. Конституционное право. Новейшие зарубежные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2015. С. 62.
9. Зорькин В. Д. Конституционный контроль: доктрина и практика // Матер. междунар. конф., посвященной 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации. М.: Норма, 2012. С. 38.

10. Витевский А. Е. Становление конституционного правосудия в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.
11. Юдин Ю. А., Шульженко Ю. Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве (сравнительно-правовое исследование). М.: Институт государства и права РАН, 2017. С. 234.
12. Андраш Шайо. Самоограничение власти (Краткий курс конституционализма). М.: Юристъ, 2017. С. 45.
13. Андраш Шайо. Самоограничение власти (Краткий курс конституционализма). М.: Юрист, 2017. С. 47.
14. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. М.: Норма, 2010. С. 312.

ИВАНГОРОДСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) ГУАП

Социально-экономические науки и внешнеэкономическая деятельность

УДК 338

Е. В. Агаркова

студентка кафедры государственного, международного и таможенного права

Е. М. Курочкина – научный руководитель

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

На сегодняшний день данная тема очень актуальна, так как из таких показателей, как уровень жизни и труда населения, складывается общее представление о государстве.

Цель статьи заключается в том, чтобы разобраться, из чего формируются данные показатели, что влияет на их развитие, с какими проблемами можно столкнуться при изучении этого вопроса и как можно решить эти проблемы.

Объектом исследования является уровень жизни и труда населения и их показатели.

В соответствии с целью и объектом были поставлены следующие задачи:

- раскрыть вопрос, с помощью чего формируются показатели уровня труда и уровня жизни населения, какие факторы влияют на эти показатели;
- каким образом государство решает проблемы, выявленные в ходе исследования;
- сделать выводы по проделанной работе.

Определяющими факторами для развития рынка труда и уровня жизни населения в настоящее время будут являться демографические показатели страны, обусловленные сокращением численности населения трудоспособного возраста.

В период с 1993 г. по 2000 г. уровень рождаемости населения России достиг минимума, что наложило большой отпечаток на будущее рынка труда. В связи с этим к 2018 г. численность трудоспособного населения значительно снизилась, что привело к нехватке рабочей силы.

На сегодняшний день показатель рождаемости в России относительно стабильный в сравнении с предыдущими годами. Мы придерживаемся усредненного показателя и стремимся повышать данные статистики.

Проблема трудоустройства населения зависит не только от вышесказанного, но и от возрастной дискриминации. Работодатели снижают зарплаты людям, которые переступили пенсионный порог или находятся рядом с ним. Тем самым некоторые руководители наживаются на дешевой рабочей силе.

Также на состояние развития уровня жизни и труда населения России влияет отношение государства к проблемам населения и его вмешательство в социальную сферу общества.

Государство решает проблемы в области здравоохранения, растет уровень развития системы профилактики заболеваний, бесплатной медицинской помощи.

Совсем недавно в Трудовом кодексе РФ произошли изменения, касающиеся обязательной диспансеризации. В соответствии со статьей 185 ТК РФ работодатели должны отпускать своих работников для прохождения диспансеризации, сохраняя за ними не только место работы и должность, но и средний заработок. Работникам гарантирован 1 рабочий день в течение 3 лет. То есть раз в 3 года работники могут отпрашиваться у работодателя, чтобы пройти диспансеризацию.

Идет повышение уровня инвестиций в социальную сферу. В это число входит образование, культура, наука. Люди больше стремятся работать в бюджетных организациях.

Все большие усилия государство сосредотачивает на демографическом направлении: на развитии программы доступного жилья для семей со средним уровнем доходов, что будет способствовать повышению уровня рождаемости, на выплатах пособий на одного ребенка тем, у кого доходы ниже прожиточного минимума.

При рождении второго и третьего ребёнка родители имеют право на государственное субсидирование ипотеки и выплаты материнского капитала, сумма которого составляет 453000 рублей в 2019 году.

Нельзя упустить из внимания один из главных факторов, оказывающий влияние на уровень развития труда и жизни населения, – безработицу.

По данным Федеральной службы государственной статистики, за второй квартал 2018 г. безработица в России составила 4,8%. Это один из самых низких показателей за всю историю РФ. По сравнению с 2017 г. статистика отображает увеличение занятости на 0,7 пунктов. Если проводить параллели с кризисным 2009 г., то уровень незанятого населения и вовсе сократился почти вдвое: в том году показатель безработицы составлял 8,3%.

Динамика занятости в России, согласно отчетам Федеральной службы государственной статистики, показывает, что уровень безработицы в 2019 г. сокращается по сравнению с предыдущими годами: в среднем по стране он уменьшился с 5,5% в 2017 г. до 4,8%.

Итак, из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

На уровень жизни и уровень труда населения в основном оказывают влияние социальные, политические и демографические факторы.

Повышение уровня жизни населения – главная цель любого государства. Государство обязано обеспечить население условиями для долгой, счастливой и материально обеспеченной жизни. Среди направлений повышения качества уровня жизни населения можно отметить следующие:

- 1) активная социально-экономическая политика государства;
- 2) направление на улучшение демографического положения в стране;
- 3) повышение уровня занятости населения.

Кроме того, большое значение имеет увеличение пенсий, повышение уровня квалификации рабочего персонала, создание благоприятных условий для увеличения продолжительности жизни граждан, повышение культурного уровня страны.

В целом хотелось бы отметить, что, несмотря на все принимаемые меры, сегодня уровень жизни и труда населения России ещё не достиг желаемого уровня. Повышение этих показателей требует усиления предпринимаемых действий со стороны государства, главным объектом которых должно быть население страны. Хочется надеяться, что в скором времени Российская Федерация сумеет достичь уровня передовых стран, так как наша страна обладает колоссальным потенциалом и старается делать всё возможное для решения этих проблем.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.02.2019).
2. Официальный сайт Министерства экономического развития. URL: <http://economy.gov.ru/> (дата обращения: 19.02.2019).
3. Карасик Е. А. Проблема исследования качества жизни населения // Экономические науки. 2017. № 11. С. 19–24.

УДК 338

Е. А. Дёмкина

студентка кафедры государственного, международного и таможенного права

А. А. Косарь – кандидат экономических наук, доцент – научный руководитель

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Внешнеэкономическая деятельность имеет огромное значение в экономике любой страны. В XXI веке практически все отрасли производства вовлечены в механизм внешнеэкономической деятельности, особенно в промышленно развитых странах. В данной научной статье представлен анализ внешней экономики Российской Федерации, рассмотрены новые возможности и дальнейшие перспективы в области внешнеэкономической деятельности. Также в статье отмечен тот факт, что для достижения лидирующих позиций в глобальной экономике Российской Федерации необходимо усиливать позиции в качестве экспортера, снизить зависимость от импорта. Помимо этого дана оценка факторов, оказывающих воздействие на сложившуюся ситуацию.

Для современной мировой экономики характерно частое возникновение кризисов, весьма стремительно набирающих довольно внушительные масштабы. Причины, по которым возникают «глобальные» кризисы, скрываются в таких глобальных мировых проблемах, как демографическая, продовольственная, проблема бедности населения в развивающихся странах, а также прочие геополитические проблемы. В экономике России возникающие проблемы берут своё начало из иных источников. Зачастую они связаны с определённым отставанием развития научно-технического прогресса, недостаточностью профессиональных трудовых ресурсов, сырьевой зависимостью бюджета. В окружающей нас действительности развитие мировой экономики и такое широко известное понятие, как внешнеэкономическая деятельность, имеют между собой тесную связь. В течение последних десяти лет объёмы темпа роста внешней торговли заметно превысили темпы роста внутреннего товарооборота. Свою роль в этом сыграло увеличение товаров и услуг в общей доли их производства в мировом экспорте. Также не меньший вклад в это внесло развитие экономических отношений между странами. На данный момент перед Российской Федерацией установлена главная задача – интеграция в мировое хозяйство в качестве независимого участника рыночных отношений. На сегодняшний день активный экспорт природных ресурсов уже не в силах обеспечить нашему государству выгодное положение на мировом рынке. В связи с этим новым аспектом внешнеторговой политики России является пересмотр уже имеющихся инструментов регулирования внешнеторговой деятельности, которые смогли бы создать необходимые условия для получения результата от развития отечественных производителей на мировом рынке.

Внешнеторговая деятельность – динамический процесс, требующий непрерывного регулирования со стороны государства, которое заключается в создании наиболее благоприятных условий для развития национальной экономики, а также в продвижении отечественных производителей на мировом рынке. Развитие экспорта, увеличение в его структуре доли продукции с высокой степенью переработки и повышение конкурентоспособности российской продукции на внешнем рынке являются одним из важнейших направлений экономической политики Российской Федерации на современном этапе. Необходимость укрепления экспортного потенциала нашей страны, являющегося составной, органической частью национальной экономики, продиктована исключительной значимостью экспорта как фактора ее развития.

Экспортный потенциал – это способность национальной экономики производить продукцию, конкурентоспособную на мировых рынках и в дальнейшем экспортировать ее в достаточных объемах по мировым ценам. Стратегическая роль экспортного потенциала заключается в его становлении инструментом активизации имеющихся и потенциальных конкурентных преимуществ российской экономики в международном разделении труда, средством содействия выхода нашей страны на путь стабильного, ускоренного, но в то же время качественного экономического роста. В этой связи проблема развития и диверсификации экспортного потенциала страны является профилирующей и наиболее сложной. Ситуация, сложившаяся в настоящее время касает экспортного сектора экономики Российской Федерации, свидетельствует, что ни объем, ни форма государственной поддержки экспортоориентированных производств не могут считаться удовлетворительными и достаточными для формирования предпосылок осуществления активной экспортной экспансии на внешних рынках. Российская Федерация имеет свои интересы в оказании поддержки российским

организациям-экспортерам, так как это обеспечивает увеличение объемов отечественного производства, рост налоговых поступлений в бюджет и создание дополнительных рабочих мест. Для повышения заинтересованности производителей экспортной продукции в развитии экспортного потенциала и его практической реализации государственная поддержка осуществляется методами тарифного и нетарифного регулирования, льготного налогообложения и кредитования, государственного страхования экспортных операций и другими средствами государственного регулирования. Кроме того, современная комплексная система внешней торговли включает в себя экономическое стимулирование экспорта, административные меры по воздействию на вывоз, использование средств морального поощрения экспортеров. Основная роль в этой системе принадлежит кредитным и финансовым инструментам. На данный момент основным товаром, экспортируемым Россией, является сырьё. На долю пяти товарных групп приходится около 80% экспорта. Сюда относятся топливо, металлы, химические товары, лесоматериалы, сельскохозяйственное сырьё. В связи с введёнными санкциями резко пошёл на уменьшение экспорт довольно широкого перечня товаров, что повлекло за собой ограничение страны в возможности поставок на западные рынки конкурентоспособных товаров. По данным за 2018 год товарооборот России составил 688 115 млн долл. США, при этом увеличившись на 17,82% (104 066 млн долл. США) по сравнению с данными за 2017 год. Экспорт России в 2018 году составил 449 964 млн долл. США, увеличившись на 26,01% (92 881 млн долл. США) по сравнению с 2017 годом, а импорт – 238 151 млн долл. США, увеличившись на 4,93% (11 185 млн долл. США). Сальдо торгового баланса России в 2018 году сложилось положительное. Его размер составил 211 812 млн долл. США, увеличившись на 62,79% (81 696 млн долл. США) по сравнению с данными, предоставленными за 2017 год.

Таблица 1

Основная доля поставок в структуре экспорта

Товары	За 2018 год	За 2017 год
Минеральные продукты	64,79%	60,37%
Металлы и изделия из них	9,88%	10,43%
Продукция химической промышленности	6,09%	6,70%
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	5,53%	5,80%
Машины, оборудование и транспортные средства	5,13%	6,02%
Древесина и целлюлозно-бумажная продукция	3,10%	3,31%
Драгоценные металлы и камни	2,24%	3,09%

Наибольший прирост экспорта России в 2018 году по сравнению с 2017 годом зафиксирован по следующим товарным группам:

- топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные – рост на 75 293 млн долл. США;
- черные металлы – рост на 4 596 млн долл. США;
- злаки – рост на 2 930 млн долл. США.

Таблица 2

Основная доля поставок в структуре импорта

Товары	За 2018 год	За 2017 год
Минеральные продукты	2,09%	1,95%
Металлы и изделия из них	7,16%	6,89%
Продукция химической промышленности	18,29%	17,74%
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	12,44%	12,70%
Машины, оборудование и транспортные средства	44,58%	45,62%
Древесина и целлюлозно-бумажная продукция	1,64%	1,59%
Текстиль и обувь	6,22%	5,97%

Развитые страны в первую очередь хотят получать от России продукцию добывающей отрасли. Вывоз сырья приводит не только к падению цен на мировых рынках, но и к неблагоприятной структурной

перестройке внутри страны: ресурсы переходят из обрабатывающих отраслей в добывающие, что означает закрепление сырьевой специализации и деградацию продукции промышленности, которую придётся закупать у других стран. Для быстрого и масштабного включения страны в мировую торговлю необходимо технологическое перевооружение, вовлечение в мировые финансовые ресурсы, используя при этом мощную сырьевую базу, относительно дешёвую и квалифицированную рабочую силу, передовой опыт и уровень некоторых отраслей и видов продукции, а также достижения в сфере фундаментальных научных исследований.

Внешнеэкономическая деятельность – это быстро развивающийся механизм международных связей. Интенсивное развитие внешнеэкономической деятельности является одним из направлений ускорения интеграции России в систему мирохозяйственных связей. Но чтобы соответствовать представительству на мировом рынке, необходимо качественное изменение внешнеэкономической политики в части обозначения национальных интересов и приоритетов в экспортной стратегии.

Библиографический список

1. Китиева М. И., Долова А. М. Методы государственного регулирования международной торговли // *Colloquium-journal*. 2018. № 13–10 (24). С. 48–50.
2. Китиева М. И., Орцханова М. А., Полонкоева Ф. Я. Современные тенденции внешнеэкономической деятельности в регионе // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 11 (88). С. 229–231.
3. Смитиенко Б. М. *Международные экономические отношения*. М.: ИНФРА-М, 2012. 198 с.

УДК 339**С. А. Новикова**

студентка кафедры государственного, международного и таможенного права

Е. М. Курочкина – научный руководитель**ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТОРГОВОГО ОБОРОТА РОССИИ СО СТРАНАМИ ЕС**

Основные задачи данной статьи: рассмотреть наиболее популярные проблемы при планировании устойчивого развития торгового оборота между странами, проанализировав их, сделать выводы.

Итак, о наших торговых партнёрах в 2018 году. Большая часть товарооборота пришлась на страны ЕС – более \$294,16 млрд (42,7%), далее АТЭС – более \$213,2 млрд (31%), СНГ – \$80,8 млрд (11,7%), ЕАЭС – более \$56 млрд (8,1%).

К самым простым проблемам можно отнести проблемы торговли и коммерции (торговая и торгово-посредническая деятельность), время и расстояние (кредитный риск и время выполнения контракта), валютный риск (изменение курсов иностранных валют), различия в законах и правилах, правительственные постановления (валютный контроль, а также суверенный риск и страновой риск).

Основным последствием колебания валютных курсов для международной торговли является риск для экспортера или импортера, заключающийся в том, что стоимость иностранной валюты, которую они применяют в своих торговых оборотах, будет отличаться от той, на которую они надеялись и рассчитывали. Поэтому фирма, осуществляющая платежи или получающая доход в иностранной валюте, имеет потенциальный «валютный риск» из-за неблагоприятных изменений в обменных курсах.

Временной фактор состоит в том, что может пройти очень много времени между подачей заявки иностранному поставщику и получением товара. Время и расстояние создают кредитный риск для экспортеров.

Один из путей преодоления затруднений, связанных с различиями в обычаях и характерах, состоит в стандартизации процедур международной торговли.

Правительственные постановления, касающиеся импорта и экспорта, могут быть серьезным препятствием в международной торговле и проблемой устойчивого развития торговых отношений.

Постановления по валютному регулированию относятся обычно к экстраординарным мерам, принятым правительством страны для защиты своей валюты, хотя детали этих постановлений могут изменяться.

Украинский политический кризис наложил отпечаток на торговые взаимоотношения не только России и ЕС, но и на отношение к России мирового сообщества в целом. На момент наступления кризиса в торговых отношениях, приведшего к обоюдным санкциям, товарооборот между Россией и странами ЕС составил 326,5 млрд евро. Статистика ухудшалась. Сейчас дела обстоят лучше. В результате наложенных на Россию санкций самое сильное негативное воздействие оказали ограничения, накладываемые на сотрудничество с европейскими странами в сфере высоких технологий, финансовой сфере и стратегических отраслях.

Серьезное негативное влияние на снижение объемов взаимной торговли также оказало падение мировых цен на нефть и другие основные товары российского экспорта. Тем не менее с начала 2017 года товарооборот между Россией и Евросоюзом начал стремительно восстанавливаться и по итогам 2017 года составил 211,8 млрд евро, что на 10,8% больше, чем в 2016 году. Сейчас ситуация 2018 года ещё больше может радовать, положение дел улучшается.

Хочется обратить внимание на развитие логистики. В нашей стране логистика развивается не столь быстрыми темпами, как в Европе или США, что явно тормозит улучшение торгового оборота.

На мой взгляд, решение проблем будет зависеть напрямую от процесса обсуждения проблем на международном уровне, степени заинтересованности правительств государств в решении данных задач. Если рассматривать проблему торговли и коммерции, то не на всё можно воздействовать со стороны государства. Например, валютный курс, который меняется очень стремительно в зависимости от политической обстановки, цен на нефть и т. д. невозможно по факту контролировать. Валютный риск неизбежен. Что касается времени и расстояния, то нужно автоматизировать процесс и улучшить его

настолько, чтобы между поставщиком и отправителем не было порой столь сложных отношений, как сейчас. Есть также проблема различных законов, которые в каждой стране свои, и вряд ли в угоду какой-либо одной стороне будут менять законы и предписания, если только обе стороны при торговых отношениях в этом напрямую не заинтересованы. О правительственных постановлениях можно сказать однозначно – это неконтролируемый процесс, ведь каждая страна лично решает, вводить их или нет.

Но такую проблему, как кризис, можно решать вполне эффективно – коллективным обсуждением стран и взаимопомощью в решении внутренних проблем каждого, хотя это граничит с вторжением в дела государства, что также не может гарантировать правильный подход. Вероятнее всего, нужно поддерживать общую благоприятную политическую обстановку в мировом сообществе, это лучшее решение. На практике это мало контролируемо, но в теории можно пытаться договариваться странам о лучших для всех условиях торговли и предоставления цен. Сюда же можно отнести проблему с санкциями, ведь вводить их или нет, решает каждая страна индивидуально. Как можно этого избежать? Скорее всего, поддерживать со всеми странами дружеские взаимовыгодные экономические отношения.

Единственная решаемая проблема – логистика. С нашими денежными и сырьевыми ресурсами наша страна может себе позволить качественно и планомерно решать данный вопрос.

Несмотря на снижение стоимостных объемов обоюдной торговли, ЕС по-прежнему остается крупнейшим партнером России по величине взаимного товарооборота. В 2015–2016 гг. торговля с Россией «просела» практически у всех стран – членов ЕС. В то же время, по данным ФТС, РФ нарастила свой экспорт в ряд государств ЕС: Австрию (+44,6%), Болгарию (+16,7%), Румынию (+19,3%), Португалию (+19,6%). Экспорт в Россию значительно сократился у многих стран ЕС. Согласно статистическим данным национальных таможенных служб, значительно снизился экспорт в РФ у новых стран – членов ЕС. Если попробовать проанализировать отраслевую структуру санкций, примененных против России, то можно обнаружить, что в основном санкции направлены против конкурентоспособных и ключевых отраслей России, одной из которых является нефтегазовая отрасль. Так как достаточно большая доля экспорта государства ориентирована на внешний европейский рынок, то на практике санкции, направленные против России, означают вытеснение достаточно крупных компаний с европейского рынка.

Исходя из статистики Eurostat (статистическая служба Европейского союза) можно отметить, что многие сектора сельского хозяйства ЕС также сильно пострадали от продуктового эмбарго России. Учитывая тот факт, что Россия была вторым по величине импортером аграрной продукции ЕС, ряд отраслей и отдельных стран пострадали существенно. Таким образом, на данный момент мировая торговля до сих пор встречает на своём пути множество препятствий.

Бывший посол Франции в России Клод Бланшмезон, рассказавший о срыве сближения Москвы и Европы в 2004 году, дал довольно оптимистичный прогноз. По его словам, отношения России и ЕС значительно улучшатся к 2025 году, будем на это искренне надеяться.

Библиографический список

1. Паньков В. С. Свобода торговли между Россией и ЕС: за и против // Россия в глобальной политике. 2011. № 1. С. 15–21.
2. Российско-европейские торгово-экономические отношения в эпоху глобализации: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010.
3. Габбасова В. В., Дробина Е. А. Анализ товарооборота в России // Молодой ученый. 2016.

УДК 332.1

А. А. Шаймарданова

студентка кафедры государственного, международного и таможенного права

А. А. Косарь – кандидат экономических наук, доцент – научный руководитель**КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ЭКСПОРТНО И ИМПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ СЕКТОРОВ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Российское производство, по мнению экспертов, можно разделить на два сектора (рис. 1).

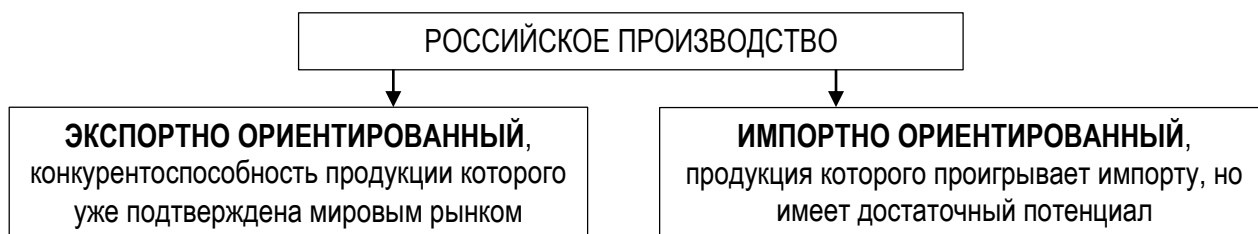

Рис. 1. Два сектора российского производства

В настоящее время к числу продукции с экспортно ориентированными преимуществами относятся:

- 1) сырая нефть, нефтепродукты и природный газ, формирующие почти 70% российского экспорта;
- 2) черные и цветные металлы (свыше 10% экспорта);
- 3) продукция атомной промышленности;
- 4) вооружения;
- 5) минеральные удобрения (около 2% экспорта).

Вместе на эти пять групп товаров, которые уже давно пользуются хорошим спросом на мировом рынке, приходится более 90% российского экспорта.

Основная ориентация на импорт характерна для четырёх групп товаров:

- 1) машины, оборудование и транспортные средства (48% российского импорта);
- 2) продовольствие (14% импорта);
- 3) продукция химической промышленности (16% импорта);
- 4) текстиль, одежда, обувь.

Вместе они составляют более 80% импорта российских товаров. Также необходимо учитывать импорт услуг, в котором доминируют иностранные туристические и транспортные услуги.

Конкурентное преимущество России в развитии энергоёмкой и материалоёмкой металлургической промышленности во многом обусловлено наличием собственной сырьевой и энергетической базы. Наши производственные достижения в добыче и обогащении руд, производстве агломерата и кокса, выплавке и переработке металлов основаны на передовых научных технологиях.

Россия, имеющая самую большую территорию, имеет преимущества в расположении металлургической промышленности по сравнению с Европой и другими странами. Модернизация производственного оборудования позволила в последние годы произвести импортозамещение и увеличить экспорт чёрной металлургии. Россия стала крупнейшим поставщиком алюминия, титана, никеля, меди и других цветных металлов, а также теплостойкого вольфрамо-молибденового сплава.

Аналогичные конкурентные преимущества характерны для продукции химической промышленности. Россия обладает необходимым потенциалом для первоклассной сырьевой базы и импортозамещения, а в перспективе сможет экспортировать полимерную продукцию, пластик и другие конструкционные материалы. Экспорт азотных, калийных и комплексных удобрений уже достиг 8 миллиардов долларов. Основное конкурентное преимущество России связано с большими запасами сырья и значительными объёмами производства.

Россия является крупнейшим поставщиком промышленной продукции атомной энергетики на протяжении всего производственного цикла. Конкурентное преимущество отечественной атомной отрасли во многом обусловлено большими достижениями отечественных физиков-теоретиков, их большим опытом строительства и эксплуатации атомных электростанций в России, а также во многих развивающихся и развитых странах.

Россия занимает второе место в мире по экспорту вооружений – истребители, бомбардировщики, вертолёты, подводные лодки, ракеты, стрелковое оружие и другие вооружения. Портфель заказов на оружие, произведённых в России, достигает почти 50 млрд \$, а годовой экспорт растёт из года в год и приближается к 15 млрд \$.

1 марта 2018 года президент России Владимир Путин обратился к Федеральному Собранию, в котором обратил внимание на то, что Россия формирует новую макроэкономическую реальность с низкой инфляцией и устойчивой экономикой. Теперь мы должны выполнить ряд задач (рис. 2).

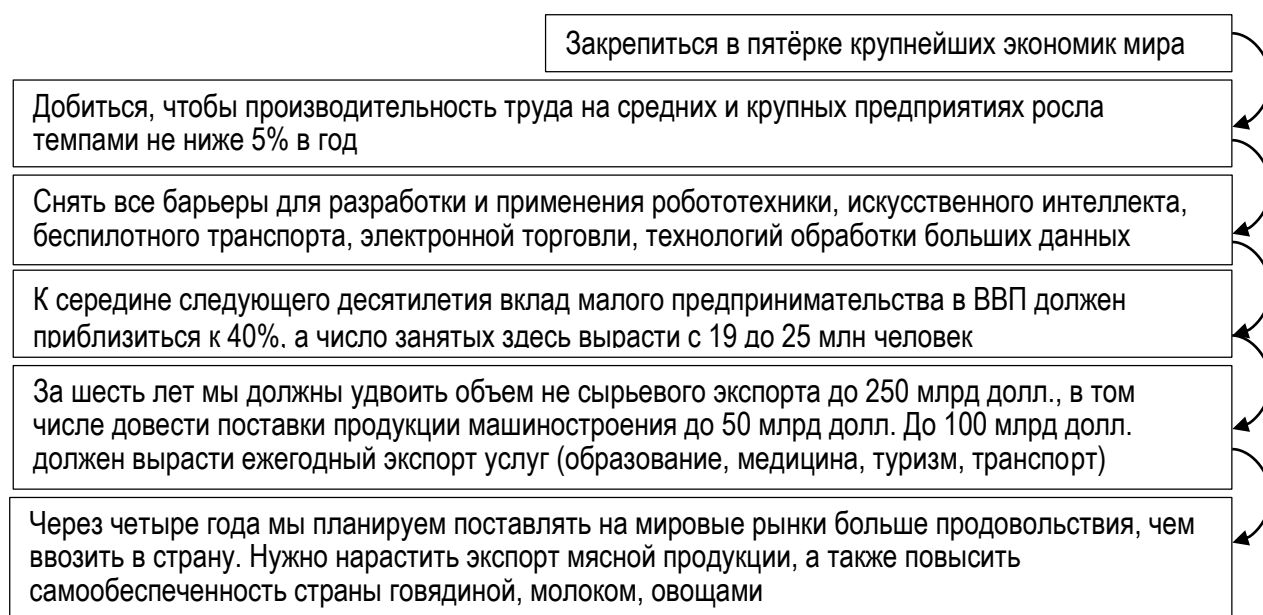

Рис. 2. Задачи для реализации

В январе 2018 года агентство Moody's опубликовало прогноз на 2018 год для России и некоторых стран СНГ по суверенному рейтингу. Прогноз рейтинга на 2018 год положительный для России, у остальных восьми обозреваемых агентством стран – стабильный (Moody's включает в эту группу Грузию, покинувшую Содружество в 2009 г., и не включает Туркмению и Узбекистан).

На фоне сохраняющегося высокого уровня государственного долга (долга в иностранной валюте) и слабости банковской системы в странах СНГ, за исключением России, наблюдается резкое повышение рыночных ставок и снижение курса национальной валюты.

Среднее соотношение госдолга к ВВП в странах Содружества в 2018 г. составит 55% (в РФ – 20%) против 32% в 2013 г.

Недавнее повышение прогноза суверенного рейтинга Российской Федерации и Казахстана в прошлом году, как ожидается, позволит Правительствам этих стран снизить зависимость от изменчивости цен на нефть.

Восстановление российской экономики и рост цен на нефть (эксперты Moody's считают, что до 2021 года он должен колебаться в коридоре 40–60\$ за баррель) будут способствовать росту ВВП региона в среднем на 3,2% в 2018 г. и 3,5% в 2019–2021 гг., однако возврата к докризисным процентным ставкам пока не ожидается. Реальный рост ВВП России – около 1,5%.

Кроме того, ожидается, что цены на нефть ослабят давление на условия внешней торговли, ожидается рост нефтяного экспорта, занятости и заработной платы.

Рост ВВП России будет иметь положительное влияние на экономику региона в целом, так как Россия является центром привлечения трудовых мигрантов из соседних стран. Однако санкционная

«война» может привести к более глубокому противостоянию с Западом, препятствуя дальнейшей диверсификации российской экономики и подрывая перспективы интеграции других стран СНГ (особенно членов ЕАЭС) в глобальные цепочки поставок.

С 1970-х годов ИМЭМО РАН готовит долгосрочные и краткосрочные прогнозы развития мировой экономики и политики. В советские годы они носили закрытый характер, а в 1990-х годах стали доступны научному сообществу.

Последние исследования следует отметить в дополнение к ежегодному прогнозу «Россия и мир: экономика и внешняя политика», стратегические глобальные прогнозы до 2030 и 2035 гг., данные работы признаны на международном уровне и переведены на английский, китайский и корейский языки.

В этих работах рассматриваются будущие изменения в мировой политике, экономике, структуре миропорядка и их возможное влияние на развитие России в рамках концепции полицентрического мира, который должен основываться на взаимодействии основных энергоцентров для совместного решения глобальных проблем.

Глобальная финансовая система также будет развиваться в направлении полицентризма в условиях повышения эффективности управления финансовыми рисками на макро- и микроуровнях. Это наиболее вероятный сценарий. Однако концентрация риска в глобальных финансах может настолько возрасти, что может быть поставлена под угрозу стабильность глобальной финансовой системы. В результате банковского, долгового и валютного кризиса основные риски могут перекинуться на реальную экономику, могут обостриться структурные и социальные проблемы. В этом сценарии может начаться длительный процесс повышения нестабильности мировой экономики.

Библиографический список

1. Восстановление экономики России: насколько устойчивы признаки роста? Доклад Всемирного банка. № 38. Ноябрь 2017. 56 с.
2. Назарова И. А. Проблемы промышленных кризисов (экономико-исторический опыт анализа). М.: ИНФРА-М, 2018. 167 с.
3. Разуваев А. Как модернизировать экономику? // Аргументы и факты. № 10. 2018.
4. Фальцман В. Кризис ВЭД России: пути преодоления // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 5. С. 57–66.

Государственное, международное и таможенное право

УДК 343.9

А. Д. Романова

бакалавр кафедры уголовного права и таможенных расследований

Маскатулин Михаил Михайлович – старший преподаватель – научный руководитель**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА**

«Беловоротничковая преступность», как именовал известный американский криминолог Э. Сатерленд преступления в сфере бизнеса, возникла сравнительно недавно. Данный вид преступлений относится к экономической сфере деятельности и имеет свою специфику, которая прежде всего заключается в особенностях лиц, их совершающих [1].

Всестороннее и глубокое исследование личности преступника имеет значение для успешного решения ряда вопросов, связанных как с уголовными делами, так и с общими задачами борьбы с преступностью. Несмотря на огромное количество криминологической литературы о проблеме личности преступника, личность отдельных категорий преступников менее изучена, чем остальных. К этим категориям относятся лица, совершающие преступления в сфере банкротства [2].

Институт банкротства предназначен для регулирования рыночных отношений и оздоровления некредитоспособных организаций. К сожалению, данный механизм налаживания бизнеса используется неправомерно. Наиболее распространенным мотивом для мошенничества при банкротстве является возможность уклонения от погашения имеющихся обязательств. Руководство должника может ложно заявить о своем банкротстве или преднамеренно создать ситуацию, при которой компания окажется банкротом. Подобные преступления нарушают принцип добропорядочности субъектов экономической деятельности и называются преднамеренным и фиктивным банкротством. За осуществление преднамеренного и фиктивного банкротства законодательство Российской Федерации предусматривает административную и уголовную ответственность. В Уголовном кодексе Российской Федерации это закреплено в главе 22 («Преступления в сфере экономической деятельности»), ст. 195 («Неправомерные действия при банкротстве»), ст. 196 («Преднамеренное банкротство»), ст. 197 («Фиктивное банкротство») [3].

В уголовно-правовой характеристике лиц, совершивших криминальные банкротства, правоприменительная практика сравнительно небольшая, в отличие от других видов преступлений. Само по себе состояние банкротства определяется специальными нормами гражданского законодательства, поскольку именно гражданское законодательство выступает основным регулятором отношений, связанных с банкротством. Под несостоятельностью понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требованиям кредиторов по денежным обязательствам о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнять обязанность по уплате обязательственных платежей. Согласно официальным статистическим данным за 2018 год, общее количество преступлений в сфере неправомерных действия при банкротстве, преднамеренном банкротстве, фиктивном банкротстве составило 255, в 2017 году этот показатель равнялся 281, в 2016 – 274, в 2015 – 279, в 2014 – 313, в 2013 – 426, в 2012 – 474 [4]. По этим показателям наблюдается тенденция снижения преступлений в сфере криминального банкротства. Эта тенденция носит относительно положительный характер. За 2018 год, третий год существования процедуры личного банкротства, наблюдался рост судебных решений о признании граждан несостоятельными – примерно в 1,5 раза, согласно данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве и данным Судебного департамента при Верховном суде ВС РФ [5].

Эффективность уголовно-правовых мер осложняется наличием мер административной ответственности. Единственным критерием разграничения выступает размер причиненного деянием ущерба. В связи с этим в основном уголовную ответственность за банкротство рассматривают как последнюю и вынужденную меру государственного воздействия. Признаки банкротства выявляются

арбитражными управляющими лишь на стадии конкурсного производства при том условии, что сомнительные сделки были совершены с банками, которые на момент формирования реестра кредиторов уже предъявили свои требования. Если арбитражным управляющим был установлен факт причинения крупного ущерба, то заключение направляется только в органы предварительного расследования [6].

В качестве примера приведем решение суда от 25.06.15 г. Ессентуки Ставропольского края по обвинению в совершении преступления предусмотренного ст. 196 УК РФ. По фабуле дела Леонов Н. О, будучи индивидуальным предпринимателем, а именно главой крестьянского (фермерского хозяйства), принял на себя денежные обязательства, выступая заемщиком денежных средств по кредитному договору, в соответствии с которым передал в залог принадлежащее ему на праве собственности недвижимое имущество. Вводя в заблуждение работников Банка о своих истинных намерениях с целью замены своих обязательств должника другими, не обеспеченными имуществом, заключил договор о залоге имущества, которое залогодатель приобретает в будущем. Согласно данному договору Леонов обязался передать Банку в залог оборудование, однако, с целью вывода принадлежащей ему собственности из-под имущественной ответственности, зная о своих денежных обязательствах перед кредиторами и о заявленных в Банк намерениях по использованию высвобожденного из залога по кредитному договору имущества, не выполнил условия договора о залоге имущества. Противоправными действиями данного лица был причинен ущерб, который является крупным. Подсудимый с предъявленным обвинением полностью согласился. Суд пришел к выводу, что обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, с которым подсудимый согласился, обоснованно и подтверждается доказательствами. При назначении наказания Леонову суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие личность подсудимого, положительные характеристики с места жительства, раскаяние в содеянном, признание вины и того, что на учетах у психиатра и нарколога подсудимый не состоял. Суд пришел к выводу, что исправление Леонова возможно и без изоляции общества с назначением в виде штрафа, также в силу постановления от 24.04.2015 N 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов» Леонов подлежал освобождению от наказания. В итоге суд приговорил Леонова признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ и назначить ему штраф в размере 400 000 рублей [7].

Согласно данным социально-демографической характеристики лиц, на общее число всех осужденных за криминальные банкротства практически 98% приходится на долю мужчин, случаи привлечения женщин редки. Место и вес преступности в гендерном соотношении имеет свою специфику. Это, в частности, определяется физиологическими особенностями пола, содержанием социальных процессов и их проявлением в том или ином обществе. Женщины по своей натуре в значительно меньшей степени склонны идти на преступления в данной области ради получения выгоды и сверхприбыли. А если взять во внимание такой аспект, как решимость совершить преступление, требующее значительной подготовки и психологической выдержки, то показатель женской преступности идет на убыль. Второй аспект социально-демографического анализа данного вида преступности связан с возрастной спецификой состава лиц. Возрастная специфика – один из важнейших компонентов криминологической характеристики личности преступника. Возрастные особенности влияют на выбор вида и способов осуществления преступного замысла. Исследования показывают, что криминальные банкротства совершают преимущественно лица относительно зрелого возраста. Так, например, самому молодому преступнику было 29 лет (осужден по ч. 1 ст. 195 УК РФ), а самому пожилому – 59 лет (осужден также по ч. 1. ст. 195 УК РФ). В промежутке между этими двумя параметрами возрастные категории распределяются следующим образом: 25–35 лет – около 13%, 36–40 лет – около 49%, 51–55 лет – около 10%, 56–60 лет – 2%. Как видно, наибольшая плотность распределения приходится на возрастную группу от 41 года до 50 лет, и это может объясняться тем, что человек имеет достаточные знания и опыт и вместе с тем жизненную энергию для ведения бизнеса. Следующий показатель связан с таким демографическим фактором, как семейное положение. При анализе семейного положения, согласно исследованиям, 88% составляют женатые мужчины. Этот показатель можно раскрыть просто: в зрелом возрасте неженатые мужчины, занимающиеся бизнесом и ведущие активную экономическую деятельность, встречаются крайне редко. Четвертый фактор свидетельствует об образовательном

уровне фигурантов. Согласно статистике уголовных дел, уровень образования лиц достаточно высокий, лишь около 19% лиц имеют среднее специальное образование или незаконченное высшее и среднее. Осуществить действия, предусмотренные ст. 195–197 УК РФ, возможно только при хорошем знании экономики, права и процедурных вопросов предпринимательской деятельности, что, в свою очередь, можно освоить лишь на основе соответствующего образования [8].

Подводя итог, можно констатировать факт того, что криминальные банкротства совершают лица, которые на момент совершения преступления имели достаточно стабильный социальный статус, с высшим образованием, имеющие определенный опыт в предпринимательской деятельности. Представляет интерес судебная практика назначения наказания лицам, совершившим криминальные банкротства. Законодатель в ст. 195–197 УК РФ предусматривает в качестве максимального наказания лишения свободы на срок до шести лет, а в качестве самого мягкого – штраф в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет. По изученной практике к реальному лишению свободы не был осужден ни один человек (все осужденные получали условное наказание с учетом ст. 73 УК РФ). В целом же, как нам представляется, практика вырабатывает правильный подход к осуждению за преступления в сфере экономической деятельности в части привлечения к ответственности за криминальные банкротства. Учитывая сравнительно малую долю правоприменительной практики по делам о криминальных банкротствах, осужденные по этим преступлениям получают, как правило, наказания, не связанные с реальным отбыванием лишения свободы, как и по иным преступлениям экономической направленности.

Библиографический список

1. Криминология / Под ред. В. Д. Малкова. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006.
2. Преступления в сфере экономики / Под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальник. М.: Издательство Юрайт, 2018.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).
4. Статистические данные // Министерство внутренних дел РФ. Электронные данные. М., 2010, 2019. URL: <https://www.mvd.ru> (дата обращения: 01.03.2019).
5. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. URL: bankrot.fedresurs.ru.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019).
7. Статистика преступлений за 2015 год в РФ (ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство»). URL: Rospravosudie.com.
8. Пивоварова Н. Н. Криминологическая характеристика лиц, совершающих криминальные банкротства / Н. Н. Пивоварова // Общество и право. 2009.

Прикладная математика, информатика и информационные таможенные технологии

УДК 004.9

М. О. Булкин

студент кафедры прикладной математики, информатики и информационных таможенных технологий

А. А. Сорокин – научный руководитель

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Виртуализация – это предоставление набора вычислительных ресурсов или их логического объединения, абстрагированное от аппаратной реализации и обеспечивающее при этом логическую изоляцию друг от друга вычислительных процессов, выполняемых на одном физическом ресурсе. Примером использования виртуализации является возможность запуска нескольких операционных систем на одном компьютере: притом каждый из экземпляров таких гостевых операционных систем работает со своим набором логических ресурсов (процессорных, оперативной памяти, устройств хранения), предоставлением которых из общего пула, доступного на уровне оборудования, управляет хостовая операционная система – гипервизор.

Рис. 1. Визуализация принципа действия виртуализации

Для виртуализации вычислительных систем применяется серия подходов, которые по типу реализации подразделяются на программные и аппаратные.

Программная виртуализация:

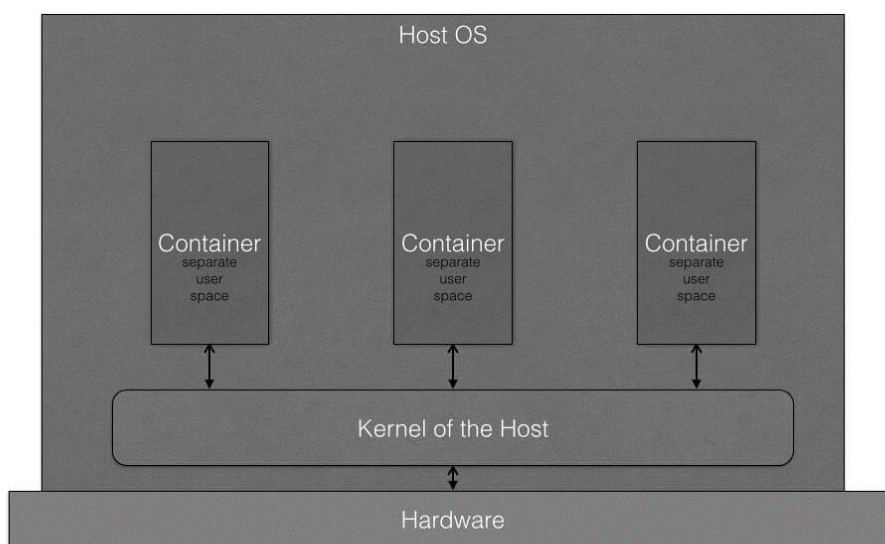
– динамическая трансляция – метод программной виртуализации, при котором проблемные команды гостевой операционной системы перехватываются гипервизором. После того как эти команды заменяются на безопасные, происходит возврат управления гостевой системе;

– паравиртуализация – техника виртуализации, при которой гостевые операционные системы подготавливаются для исполнения в виртуализированной среде, для чего их ядро незначительно модифицируется. Операционная система взаимодействует с программой гипервизора, который предоставляет ей гостевой API вместо использования напрямую таких ресурсов, как таблица страниц памяти. Метод паравиртуализации позволяет добиться более высокой производительности, чем метод динамической трансляции. Паравиртуализация применима лишь в том случае, если гостевые операционные системы имеют открытые исходные коды, которые можно модифицировать согласно лицензии, или же гипервизор и гостевая операционная система разработаны одним производителем с учётом возможности паравиртуализации гостевой системы (хотя при условии того, что под гипервизором может быть запущен гипервизор более низкого уровня, то и паравиртуализации самого гипервизора) [1].

Рис. 2. Визуализация принципа действия паравиртуализации

Аппаратная виртуализация – виртуализация с поддержкой специальной процессорной архитектуры. В отличие от программной виртуализации, с помощью данной техники возможно использование изолированных гостевых систем, управляемых гипервизором напрямую. Гостевая система не зависит от архитектуры хостовой платформы и реализации платформы виртуализации. Аппаратная виртуализация обеспечивает производительность, сравнимую с производительностью не виртуализованной машины, что дает виртуализации возможность практического использования и влечет её широкое распространение. Наиболее распространены технологии виртуализации Intel-VT (Intel Virtualization Technology) и AMD-V. (AMD Virtualization). Контейнеризация (виртуализация на уровне операционной системы, контейнерная виртуализация, зонная виртуализация) – метод виртуализации, при котором ядро операционной системы поддерживает несколько изолированных экземпляров пространства пользователя вместо одного. Эти экземпляры (обычно называемые контейнерами или зонами) с точки зрения пользователя полностью идентичны отдельному экземпляру операционной системы. Ядро обеспечивает полную изолированность контейнеров, поэтому программы из разных контейнеров не могут воздействовать друг на друга [1].

Operating System/Container Virtualization

Рис. 3. Визуализация принципа действия контейнеризации

В отличие от аппаратной виртуализации, при которой эмулируется аппаратное окружение и может быть запущен широкий спектр гостевых операционных систем, в контейнере может быть запущен экземпляр операционной системы только с тем же ядром, что и у хостовой операционной системы (все контейнеры узла используют общее ядро). При этом при контейнеризации отсутствуют дополнительные ресурсные накладные

расходы на эмуляцию виртуального оборудования и запуск полноценного экземпляра операционной системы, характерные при аппаратной виртуализации. Виртуализация на уровне операционной системы позволяет запускать изолированные и безопасные виртуальные машины на одном физическом узле, но не позволяет запускать операционные системы с ядрами, отличными от типа ядра базовой операционной системы. При виртуализации на уровне операционной системы не существует отдельного слоя гипервизора. Вместо этого сама хостовая операционная система отвечает за разделение аппаратных ресурсов между несколькими виртуальными машинами и поддержку их независимости друг от друга. Среди реализаций:

- Solaris Containers/Zones;
- FreeBSD Jail;
- Linux-VServer;
- LXC (Linux Containers);
- FreeVPS;
- OpenVZ;
- Virtuozzo;
- iCore Virtual Accounts.

Области применения виртуализации:

- виртуальные машины;
- виртуализация ресурсов.

Виртуальная машина – это окружение, которое представляется для «гостевой» операционной системы, как аппаратное. Однако на самом деле это программное окружение, которое эмулируется программным обеспечением хостовой системы. Эта эмуляция должна быть достаточно надёжной, чтобы драйверы гостевой системы могли стабильно работать. При использовании паравиртуализации виртуальная машина не эмулирует аппаратное обеспечение, а вместо этого предлагает использовать специальный API [2].

Виртуализация ресурсов может быть представлена как разделение одного физического узла на несколько частей, каждая из которых видна для владельца в качестве отдельного сервера. Не является технологией виртуальных машин, осуществляется на уровне ядра операционной системы. Дисковое пространство или пропускной канал сети разделены на некоторое количество меньших составляющих и потому легче используемых ресурсов того же типа [2].

Основные программы для виртуализации:

- VirtualBox;
- VMWare Workstation;
- Parallels Desktop.

VirtualBox (Oracle VM VirtualBox) – программный продукт виртуализации для операционных систем Microsoft Windows, Linux, FreeBSD, macOS, Solaris/OpenSolaris, ReactOS, DOS и других.

VMware Workstation – программное обеспечение виртуализации, предназначенное для компьютеров x86-64 операционных систем Microsoft Windows и Linux. Позволяет пользователю установить одну или более виртуальных машин на один физический компьютер и запускать их параллельно с ним. Каждая виртуальная машина может выполнять свою операционную систему, включая Microsoft Windows, Linux, BSD и MS-DOS. VMware Workstation разработана и продается компанией VMware, подразделением EMC Corporation.

Таблица

Сравнительный анализ средств виртуализации домашнего сегмента

	VirtualBox	VMWare	Parallels Desktop
Кросс-платформенность	+	+	Только macOS
Аппаратная виртуализация	+	+	+
Цена	Бесплатно	Бесплатно в редакции Player	5000 р

Parallels Desktop для Mac – программный продукт компании Parallels, представляющий собой решение в области виртуализации для macOS, позволяющее пользователям запускать Windows, Linux и другие операционные системы, а также программное обеспечение, написанное для этих операционных систем.

В серверном оборудовании часто используются следующие программные продукты для виртуализации.

OpenVZ – реализация технологии виртуализации на уровне операционной системы, которая базируется на ядре Linux. OpenVZ позволяет на одном физическом сервере запускать множество изолированных копий операционной системы, называемых «виртуальные частные серверы» (Virtual Private Servers, VPS), или «виртуальные среды» (Virtual Environments, VE).[3]

Поскольку OpenVZ базируется на ядре Linux, в отличие от виртуальных машин (например, VMware, Parallels Desktop) или паравиртуализационных технологий (например Xen), в роли «гостевых» систем могут выступать только дистрибутивы Linux. Однако виртуализация на уровне операционной системы в OpenVZ даёт лучшую производительность, масштабируемость, плотность размещения, динамическое управление ресурсами, а также лёгкость в администрировании, чем у альтернативных решений.

KVM – программное решение, обеспечивающее виртуализацию в среде Linux на платформе x86, которая поддерживает аппаратную виртуализацию на базе Intel VT (Virtualization Technology) либо AMD SVM (Secure Virtual Machine) [3].

Каждая виртуальная машина имеет своё собственное виртуальное аппаратное обеспечение: сетевые карты, диск, видеокарту и другие устройства.

Microsoft Hyper-V – система аппаратной виртуализации для x64-систем на основе гипервизора. Бета-версия Hyper-V была включена в x64-версии Windows Server 2008, а законченная версия (автоматически, через Windows Update) была выпущена 26 июня 2008 [3]. Ранее была известна как виртуализация Windows Server [3]

Xen – кросс-платформенный гипервизор, разработанный в компьютерной лаборатории Кембриджского университета и распространяемый на условиях лицензии GPL. Основные особенности: поддержка режима паравиртуализации помимо аппаратной виртуализации, минимальность кода самого гипервизора за счёт выноса максимального количества компонентов за пределы гипервизора.

В современных условиях практически в каждой компании всегда найдется один или два сервера, имеющие несколько ролей, например почтовый сервер, файловый сервер, сервер базы данных и т. д. Безусловно, на одной физической машине можно поднимать по несколько программных комплексов (серверов), выполняющих различные задачи. Но очень часто бывают ситуации, когда установка нового ПО требует независимой серверной единицы. В таком случае как раз и придет на выручку виртуальная машина с требуемой ОС. Сюда же можно отнести случаи, когда в сети необходимо иметь несколько независимых друг от друга виртуальных серверов со своим набором служб и своими характеристиками, которые должны существовать как независимые узлы сети. Типичный пример – это услуги VPS-хостинга [3].

Преимущество виртуализации состоит в том, что можно значительно сократить количество физических ЭВМ. В результате меньше времени и денег тратится на поиск, закупку и замену оборудования. Наряду с этим сокращаются площади, выделяемые под содержание серверной базы. На обслуживание меньшего количества физических ЭВМ требуется меньше людей. С точки зрения руководства компании сокращение штата – это сокращение серьезной статьи расходов предприятия. Отключение, отсоединение из стойки, подключение нового оборудования, включение – в случае использования виртуализации все эти действия опускаются, и операция сводится к нескольким щелчкам мыши или командам администратора.

Еще одним плюсом виртуализации является простота клонирования виртуальных машин. Например, компания открывает новый офис. При этом серверная инфраструктура центрального офиса стандартизирована и представляет собой несколько серверов с одинаковыми настройками. Развертывание такой инфраструктуры сводится к простому копированию образов на сервер нового офиса, конфигурированию сетевого оборудования и изменению настроек в прикладном ПО.

Библиографический список

1. Маккей Т., Бенедикт Дж. К., Халяпин С. Н. XenServer. Справочник администратора. Практические рецепты успешного развертывания. М.: ДМК-Пресс, 2017. 285 с.
2. Лэнгоун Д., Лейбовичи А. М. Виртуализация настольных компьютеров с помощью VMware View 5. ДМК-Пресс, 2017. 280 с.
3. Уорд Б. Внутреннее устройство Linux. СПб.: Питер, 2018. 384 с.

Не зря продукты JetBrains называют «Умная IDE». Казалось бы, такие мелочи, как автоматическое закрытие скобок после условия, групповые перезаписи методов и автоматическое создание шаблонных классов (Interface, Singleton) на первый взгляд не очень важны. Тем не менее по статистике за год на одних только операциях 'rename' экономится порядка 120 часов рабочего времени! Самая главная дилемма программистов – как назвать переменную – в данной IDE решена.

Немаловажной является возможность изменения темы оформления. При длительной работе (8 часов в день) светлый фон намного сильнее утомляет глаз, чем темно-серый.

Стоит заметить, что данный проект не является открытым, однако команда разработчиков практически еженедельно выпускает обновления с исправлением ошибок.

Также стоит упомянуть и важный элемент в разработке – графический редактор интерфейса. Возможность создавать интерфейс путем Drag-and-Drop намного упрощает задачу и ускоряет ее выполнение. Результат можно сразу увидеть на эмулируемом устройстве.

Android Studio

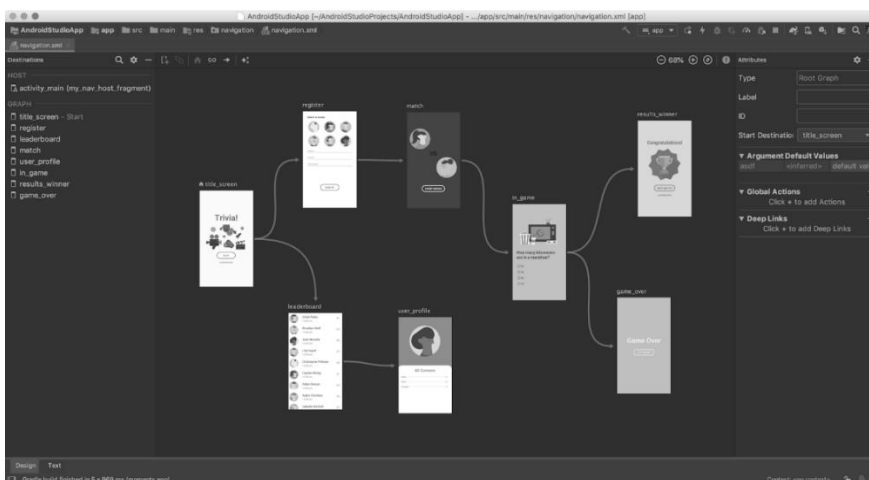

Рис. 2. Android Studio

В заключение следует упомянуть среду разработки Android Studio. Это результат сотрудничества JetBrains и Google, ориентированный на разработку приложений Android. По большому счету, это та же самая IDEA, за исключением того, что в качестве сборщика используется Cradle, а не Ant. Все изменения, которые вносятся в Android Studio, через некоторое время появляются в IDEA, и наоборот. Google рекомендует именно Android Studio для разработки приложений.

Обзор средств разработки для IOS XCode

Это базовая IDE для разработки приложений для IOS, так что не имеет смысла приводить ее аналоги.

Зачастую сторонние ГОЕ заимствуют некоторые функции из XCode. К примеру, в проекте AppCoDe (продукт Jet Brains) нет визуального редактора интерфейсов. Разработчики из этой компании советуют изначально создавать интерфейсы в XCode, однако никто не мешает пользоваться другими «умными средствами» Jet Brains. В отличие от открытой ОС Android, IOS накладывает своеобразную «монополию» на выбор средств для разработчика. Тем не менее данная IDE по праву занимает первое место среди инструментов для разработки приложений. Это один из немногих инструментов, с которым хочется работать. XCode использует единственное окно рабочего пространства – workplace WINDOW, которое содержит большую часть необходимых для работы данных. С Xcode можно легко перейти от написания кода к его отладке и разработке пользовательского интерфейса, и все это в пределах одного рабочего окна. SDK IOS постоянно расширяет комплект инструментов XCoDE, добавляя компиляторы и фреймворки, необходимые для работы с ОС. В качестве языка для разработки выступает Objective C – объектно ориентированный язык для разработки всех IOS приложений.

Рис. 3. Xcode

Обзор средств разработки для Windows Phone Visual Studio

IDE для разработки приложений на Windows Phone. Дополнив ее плагином Windows Phone SDK, разработчик получает готовый инструмент, содержащий все необходимое для разработки.

Последняя версия инструментария (на момент написания этой статьи) доступна в версии Windows Phone SDK 7.1 Release Candidate в лицензии «Go Live» с возможностью разрабатывать свои приложения и публиковать их в Windows Phone Marketplace. Средства разработки Visual Studio предоставляют разработчику полноценные возможности по отладке продукта на устройстве и эмуляторе (такие же, как и при разработке приложений под настольную версию Windows). Редактором интерфейса в данной IDE выступает Expression Blend – интерактивный визуальный дизайнер для XAML, технологии описания интерфейса для приложений Silverlight и Windows Presentation Foundation (WPF). Visual Studio – это отличное средство разработки, которое позволяет легко манипулировать слоями, анимацией, стилями и шаблонами. Это также и базовое средство разработки на XAML. Программа Expression Blend платная. Однако существует специальная версия – Expression Blend 4 for Windows Phone. Она используется для создания дизайна приложений под Windows Phone и доступна для разработчиков бесплатно – программа закачивается и устанавливается в процессе установки Windows Phone SDK. Языком для разработки является C#.

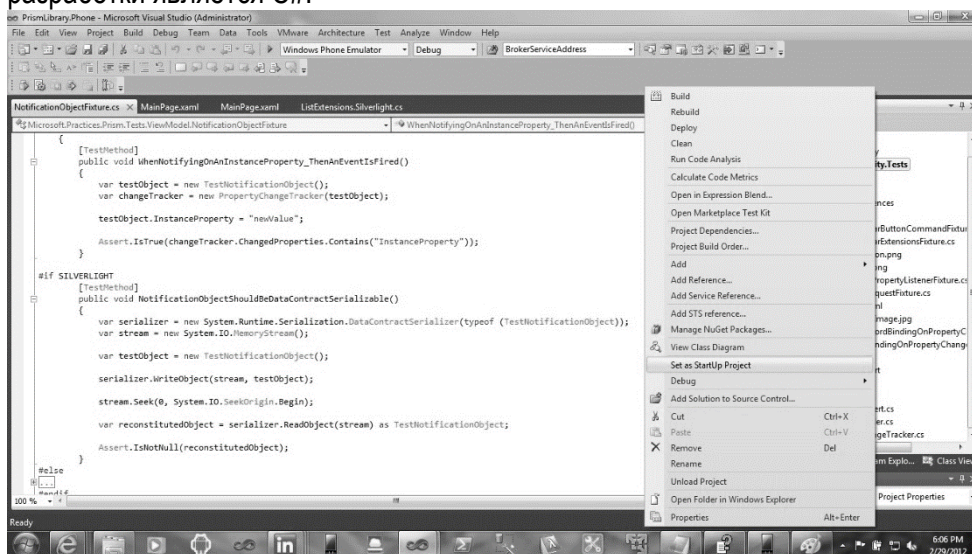

Рис. 4. Visual Studio

Заключение

В данной статье были рассмотрены самые популярные на сегодняшний день средства для нативной разработки мобильных приложений. Помимо них существует множество средств для кросс-платформенной разработки приложений, таких как Xamarin, Unity3D, Cocos2Dx, Marmelade, Phonegap. Кросс-платформенная разработка используется, чтобы при необходимости за кратчайший срок охватить максимум аудитории. Приложение, разработанное этим способом, не должно иметь доступа в ресурсы телефона.

Библиографический список

1. Swift. Разработка приложений в среде Xcode для iPhone и iPad с использованием iOS SDK / Марк Дэвид, Наттинг Джек, Топли Ким [и др.]. М.: Вильямс. 2016, 816 с.
2. МакГрат М. Создание приложений на Android для начинающих. М.: Эксмо. 2016, 192 с.
3. Уилдермут Ш. Основы Windows Phone 7.5. Разработка приложений с помощью Silverlight. М.: ДМК-Пресс. 2012, 432 с.

УДК 004.02**В. Ю. Журин**

студент кафедры прикладной математики, информатики и информационных таможенных технологий

Е. А. Яковлева – кандидат физико-математических наук, доцент – научный руководитель**РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ**

Очень часто на предприятии наступает момент, когда оно нуждается в инвестициях, автоматизации, модернизации и оптимизации, в открытии новых рабочих площадей, участков и цехов. Для этого, конечно, можно сесть за стол с калькулятором и черновиками и считать всю ночь, пока не увидишь из цифр, стоит ли это всё начинать, а если и стоит, то когда и на каком месяце начнёт идти прибыль. Но можно и проще.

Рассмотрим приложение, в котором можно указывать суммы и части инвестиций, любые виды затрат на предприятии и затраты, которые относятся непосредственно к новым цехам и участкам. По итогу расчётов станет ясно, будет ли это мероприятие прибыльным.

Инвестиционные суммы и статьи расходов добавляются в виде закладок, на которых имеются добавляющиеся текстовые поля для нужной информации и описания. Формулы для расчётов тех или иных данных уже прописаны в коде программы [1].

Основными статьями расходов являются:

а) заработная плата, указываются новые должности, их количество или количественное увеличение старых должностей, оклады и премии, а также социальные отчисления;

б) затраты на материалы и связующие; если будут внедряться новые технологии на производстве, указываются новые основные и связующие или старые материалы;

в) суммарная стоимость затрат на электроэнергию, указывается количество оборудования с потреблением электроэнергии в час при односменном или многосменном графике;

г) затраты на содержание и ремонт производственных площадей, указывается общая площадь новых производственных помещений или участков и годовые нормы отчислений;

д) затраты на оборудование и амортизационные отчисления, указывается балансовая стоимость оборудования и оснастки, годовая норма амортизации, коэффициенты загрузки оборудования и количество оборудования;

е) затраты на производственные и общецеховые и заводские нужды, указывается суммарная заработная плата основных рабочих, коэффициент, учитывающий производственные, общецеховые и заводские расходы;

ж) затраты на покупку оборудования, указывается наименование и количество оборудования, указываются расходы на транспортировку, установку и настройку оборудования.

Но также можно строить и собственный расчёт и устанавливать свои инвестиции и расходы, вписывать полностью свои данные.

Приложение создано на основе таблиц Excel, и поэтому будет не сложно добавлять свои формулы и пользоваться ячейками. Проекты расчётов можно сохранять в виде книг, открывать их и изменять.

Основные ячейки можно соединять с общей таблицей, в которой будут проходить главные расчёты: выручка, расходы, прибыль, налог с прибыли, чистая прибыль, чистый доход и накопленный чистый доход. Именно в накопленном чистом доходе мы и увидим, на каком месяце предприятие выйдет в плюс [2].

С этим приложением расчёты будут происходить намного быстрее, удобнее и в любом месте, на смартфоне или планшете.

Приложение разработано для платформ: PC, Android, iOS.

Библиографический список

1. Шевцов А. Н. Разработка алгоритмов системы компьютерной алгебры для Android // Theoretical & Applied Science. 2016. № 2. С. 108–134.

2. Математические методы в современных экономических исследованиях // Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. 2014.

УДК 004.89

А. Р. Иванов

студент кафедры прикладной математики, информатики и информационных таможенных технологий

А. А. Сорокин – научный руководитель

МЕТОДЫ ОБХОДА НЕИДЕАЛЬНОГО ЛАБИРИНТА С ПРИМЕНЕНИЕМ РОЕВОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Введение

Удивительно слаженное движение больших групп живых организмов всегда вызывало интерес человека. Возникал вопрос, как группа децентрализованных гомогенных арготизмов способна к подобной организации. В дальнейшем такое поведение получило название «коллективный разум», а его искусственное моделирование – алгоритмы «роевого интеллекта». Целью данной работы является изучение методов обхода неидеального лабиринта при помощи роевого интеллекта.

Системы роевого интеллекта, как правило, состоят из множества агентов, которые локально взаимодействуют между собой и окружающей средой. Каждый агент действует по простым правилам, при этом нет какой-то централизованной системы управления поведением, которая бы указывала каждому из них на то, что ему следует делать. Локальные, в некоторой степени случайные взаимодействия смежных агентов формируют интеллектуальное поведение всей группы.

Что может делать роевой интеллект

К области применения роевого интеллекта можно отнести обработку и оптимизацию большого количества потоков информации, оптимизацию функций, решение задач по поиску маршрутов и нахождению приблизительных решений задачи коммивояжера [1]. Они эффективно применяются в случаях с ограниченным или недостаточным количеством знаний о проблеме.

Отличия от обычных алгоритмов

Часто встречаются такие задачи, которые можно свести к обходу графа. В реальной жизни информации о таких структурах заранее чаще всего нет или её недостаточно, а сам граф может быть не статичным, а постоянно изменяющимся. Подобная ситуация может возникнуть, например, при исследовании неизвестных пространств, при спелеологических или археологических изысканиях. Также к задаче обхода неизвестного графа можно отнести анализ компьютерных систем или систем связи. В таких случаях привычные алгоритмы либо просто бессильны, либо сильно отстают.

Достоинства алгоритмов роевого интеллекта

К преимуществам роевого интеллекта можно отнести сразу несколько аспектов:

- важным свойством роевого интеллекта является самоорганизация. При самоорганизации отсутствует центр контроля и командования, что позволяет колонии принимать быстрые и гибкие решения, быть полностью независимой от качества управления.
- проекты, над которыми работает колония, не зависят от эффективности участия каждого конкретного агента, что в целом обеспечивает надежность всей системы.
- группа способна чрезвычайно быстро реагировать как на внешние угрозы, так и на внутренние проблемы в колонии.
- управление небольшой группой людей требует определенных усилий, и чем больше людей задействовано в организации, тем ниже неэффективность. При этом колония агентов, действующая по принципам роевого интеллекта, хорошо масштабируемая и поэтому эффективна всегда.
- мультизадачность.

Виды алгоритмов поиска

Все алгоритмы поиска можно разбить на две категории, трудно или не реализуемые аппаратно и реализуемые (их ещё называют групповой робототехникой). Первых было создано намного больше, чем вторых, к ним относятся, например, алгоритм муравьиной колонии или алгоритм формирования рек.

Суть муравьиного алгоритма заключается в анализе и использовании модели поведения муравьев, ищущих пути от колонии к источнику питания [2], [3].

В реальном мире муравьи (первоначально) ходят в случайном порядке и по нахождению продовольствия возвращаются в свою колонию, прокладывая феромонами тропы. Если другие муравьи находят такие тропы, они, вероятнее всего, пойдут по ним. Вместо того чтобы отслеживать цепочку, они укрепляют её при возвращении, если в конечном итоге находят источник питания. Со временем феромонная тропа начинает испаряться, тем самым уменьшая свою привлекательную силу. Чем больше времени требуется для прохождения пути до цели и обратно, тем сильнее испарится феромонная тропа.

Алгоритм формирования рек. Данный алгоритм имитирует формирование реки на изначально ровной местности. Потоки рек размывают почву под ними и поднимают седименты (седименты – это твёрдые частицы, переносимые водным потоком с земли). Потоки несут их дальше, пока они не осядут ниже по течению реки по ее сторонам. Полагая, что реки всегда текут от возвышенностей к низинам, места с большим количеством седимента становятся менее благоприятными для следующих потоков, что уменьшает их вероятность быть выбранными на пересечениях. В свою очередь, уже размывшие пути с меньшим количеством седимента будут выбраны с большей вероятностью, поскольку они позволяют реке течь быстрее, что впоследствии еще больше размывает эти пути. В случае применения данного алгоритма для поиска кратчайшего пути в лабиринте стартовая клетка представляется в виде непрерывного источника воды, а финишная клетка в виде ямы, в которой не осаждаются седименты и не остается вода.

Для другой группы алгоритмов (которые могут быть реализованы аппаратно) предполагается, что они будут использованы группой роботов в реальном мире. Как следствие, результат должен достигаться с минимальным возможным числом таких агентов.

Каждый робот группы взаимодействует лишь с некоторыми соседними роботами, попадающими в зону видимости, ограниченную дальностью действия его телекоммуникационных приборов. Каждый робот принимает решение о дальнейших действиях, опираясь на простые локальные правила определенным роевым алгоритмом. Роботу доступна та информация об окружающей среде, которую он собрал самостоятельно, а также та информация об окружающей среде и о состоянии некоторых роботов группы, которую ему передали соседние роботы. Собранную информацию об окружающей среде, а также о собственном состоянии робот передает в канал связи.

К этой группе можно отнести алгоритм летучих мышей, алгоритм светлячков или пчелиный алгоритм.

Алгоритм летучих мышей подчиняется следующим правилам [4]. Все летучие мыши используют эхолокацию, чтобы анализировать расстояние, а также иметь различие между едой и природными препятствиями. Летучие мыши перемещаются случайным образом с определенной скоростью, имеют фиксированную излучаемую частоту, способны изменять длину волны и её амплитуду. Для нахождения добычи они могут автоматически регулировать частоту испускаемого импульса и его скорость, которая зависит от близости цели.

Алгоритм светлячков. Обмен информацией, в котором происходит за счет излучаемого света, для роботов это может быть радиосигнал. Все светлячки привлекают друг друга. Привлекательность светлячка для других особей пропорциональна его яркости. Менее привлекательные перемещаются в направлении более привлекательного. Яркость излучения данного светлячка, видимая остальными, уменьшается с увеличением расстояния между ними. Если светлячок не видит возле себя светлячка более яркого, чем он сам, то он перемещается случайным образом.

Заключение

В данной работе были изучены методы обхода неидеального лабиринта с применением роевого интеллекта. В настоящее время разработка многоагентных систем является перспективным и важным развитием науки и техники. Всё чаще появляются новые подходы в данной области, алгоритмические и технические решения.

Библиографический список

1. Миллер, П. Роевой интеллект: муравьи, пчелы и птицы способны многому нас научить // National Geographic Россия. 2007. С. 88–107.
2. Eberhart C. Swarm Intelligence by James Kennedy and Russell. 2001. № 1–5. С. 322–343.
3. Michael G. Hinchey, Roy Sterritt, and Chris Rouff. Swarms and Swarm Intelligence // Swarm Technologies, Software Technologies, Bio Tracking. 2007. № 40. С. 40–45.
4. Marco Dorigo. Swarm Intelligence. N. Y.: Springer, 2011. № 5. С. 17–30.

УДК 004.021**А. А. Савиновская**

студентка кафедры прикладной математики, информатики и информационных таможенных технологий

Е. А. Яковлева – кандидат физико-математических наук – научный руководитель**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ В ПРАКТИЧЕСКИХ РАСЧЕТАХ**

Методы решения задач линейного программирования с одним критерием интенсивно разрабатывались в течение нескольких десятков лет. Но по мере развития информатики и технологии любая серьезная проблема стала характеризоваться больше, чем одним критерием. Можно понять, что задачи многокритериальной оптимизации возникают в тех случаях, когда имеется несколько целей, которые не могут быть отражены одним критерием (например, стоимость, надежность и т. п.). Лица, принимающие решения (ЛПР), в значительно большей степени, чем когда-либо, ощущают необходимость оценивать альтернативные решения с точки зрения нескольких критериев [1, 2].

Многокритериальная оптимизация (англ. *Multi-objective optimization*) – это процесс одновременной оптимизации двух или более конфликтующих целевых функций в заданной области определения.

Примеры задач с несколькими критериями оптимальности:

1. Стремление приобрести товар качественнее и дешевле. Например, в стремлении приобрести товар качественнее и дешевле покупатель сталкивается с тем, что товар, вполне подходящий по цене, не удовлетворяет по качеству, а высокое качество товара поднимает и цену.

2. Выбор подходящей работы с хорошей зарплатой. Выбирая работу, человек, как правило, руководствуется несколькими критериями. Например, кому-то хочется, чтобы одновременно выполнялись такие условия:

2.1. Заработная плата была как можно выше.

2.2. Условия работы были как можно комфортнее.

2.3. Место работы было как можно ближе к дому.

3. Модернизация производства. Другим примером задачи со многими критериями оптимизации является модернизация производства, в процессе которой планируется достигнуть максимального роста эффективности с наименьшими затратами.

4. Выбор инвестиционного решения с максимальным доходом при наименьшем риске.

Основные проблемы, возникающие при разработке методов МКО:

1. Проблема нормализации критериев: приведение критериев к единому (безразмерному) масштабу измерения. Частные критерии имеют различный физический смысл, поэтому измеряются в различных единицах; масштабы их несоизмеримы, в результате чего невозможно сравнение качества полученных результатов по каждому критерию.

2. Проблема выбора принципа оптимальности: установление, в каком смысле оптимальное решение лучше всех остальных решений. Требуется определить правило, которое позволило бы сказать, какое решение лучше. Выбор принципа оптимальности – основная проблема векторной оптимизации. Формально описать принцип оптимальности (критерии «правильности решения») оказывается затруднительным.

3. Проблема учета приоритетов критериев, возникающая в тех случаях, когда из физического смысла ясно, что некоторые критерии имеют приоритет над другими.

4. Проблема вычисления оптимума задачи МКО, которая заключается в том, как использовать методы линейной, нелинейной, дискретной оптимизации для вычисления оптимума задач с определенной спецификой.

Существует два основных подхода к решению задач многокритериальной оптимизации:

1. Сведение многокритериальной задачи к однокритериальной.

2. Параллельный учет нескольких критериев.

Далее будут подробнее рассмотрены несколько методов решения задач многокритериальной оптимизации.

Выделение главного критерия (Условная максимизация).

Суть данного метода достаточно проста: выбирается наиболее важный из всего набора критерий и проводится его оптимизация при условии того, что значения остальных критериев не хуже наперед заданных фиксированных значений, считающихся удовлетворительными [3].

Рассмотрим задачу многокритериальной оптимизации с векторным критерием $H(x)$, $x \in X$ и некоторую точку «статус-кво»: $H(x_0) \equiv (H_1(x_0), \dots, H_i(x_0), \dots, H_n(x_0))$, $x \in X$. Выберем некоторый критерий в качестве главного, пусть это будет критерий с номером один.

Рассмотрим математическую задачу:

$$\max_{x \in X} H_i(x)$$

при условиях:

$$H_j(x) \geq H_j(x_0), j = \overline{2, n}.$$

Вектор $x^* \in X$, который решает данную задачу, называется оптимальным решением по методу главного критерия (главный критерий 1) при точке «статус-кво» $H(x_0)$ [1].

Линейная свертка

Наиболее простым и часто используемым способом сведения многокритериальной задачи к однокритериальной является линейная свертка. Задаются весовые неотрицательные коэффициенты, обозначающие степень важности каждого критерия, максимизируется линейная комбинация целевых функций:

$$g(x) = \sum_{i=1}^m c_i f_i(x), \quad x \in X, \quad c_i \geq 0, i = 1, \dots, m, \quad \sum_{i=1}^m c_i = 1.$$

В крайнем случае, когда какой-то из коэффициентов $c_j = 1$, а все остальные $c_i = 0, i \neq j$, мы приходим к однокритериальной задаче максимизации j -целевой функции.

Метод идеальной точки

Метод идеальной точки состоит в отыскании на границе Парето точки, ближайшей к точке утопии, задаваемой ЛПР. Обычно ЛПР формулирует цель в виде желаемых значений показателей, часто в качестве координат целевой точки выбирается сочетание наилучших значений всех критериев (обычно эта точка не реализуется при заданных ограничениях, поэтому ее и называют точкой утопии).

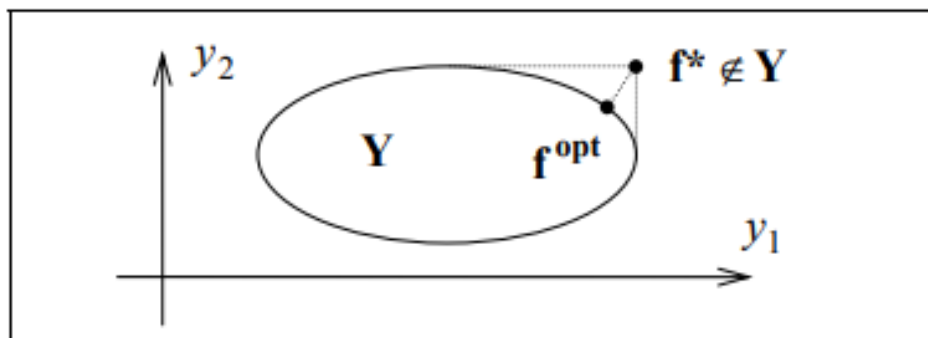
Определим множество достижимости многокритериальной задачи как множество всех возможных значений целевых функций, которые мы получаем при всех допустимых значениях x :

$$Y = \{y \in R^m : y = f(x), x \in X\}.$$

Идеальной точкой назовем вектор, состоящий из максимальных значений всех целевых функций:

$$f^* = \left(\max_{x \in X} f_1(x), \max_{x \in X} f_2(x), \dots, \max_{x \in X} f_m(x) \right).$$

Продемонстрируем это на рисунке.

Решение задачи методом идеальной точки

Решением задачи многокритериальной оптимизации будем считать точку, вектор значений целевых функций в которой минимально по норме отличается от идеальной точки:

$$f(x) - f^* \rightarrow \min, x \in X.$$

Подобное решение f^{opt} изображено на рисунке выше.

Метод приоритетов

В методе приоритетов n частных целевых функций ранжируются в порядке важности, затем поочередно решаются задачи с одной целевой функцией, начиная с задачи, имеющей наивысший приоритет, и заканчивая задачей, имеющей минимальный приоритет. В процессе решения последовательных задач решение задачи с целевой функцией, имеющей более низкий приоритет, не может ухудшить полученные ранее решения задач, имеющих более высокий приоритет. В простейшем случае решение задачи может быть найдено графически [1].

Библиографический список

1. Зайченко Ю. П. Исследование операций. 2-е изд. Киев: Вища школа, 1979.
2. Теория игр и исследование операций. Задачи многокритериальной оптимизации. URL: <https://3ys.ru/teoriya-igr-i-issledovanie-operatsij/zadachi-mnogokriterialnoj-optimizatsii.html>.
3. Таха Х. А. Введение в исследование операций. 7-е изд. М.: Вильямс, 2005.

УДК 004.031.42

С. А. Сидоров

студент кафедры прикладной математики, информатики и информационных таможенных технологий

А. А. Сорокин – научный руководитель

ОПТИМИЗАЦИЯ ИС НА ЭТАПЕ РАЗРАБОТКИ

Информационная система (далее ИС) – это комплекс вычислительного и телекоммуникационного оборудования, программного обеспечения, лингвистических средств и информационных ресурсов. Информационная система не может существовать без поддержки системным персоналом. В современном мире за счет наличия общедоступных дата-центров ИС в виде веб-сайтов являются одним из наиболее распространенных видов программного обеспечения.

Целью данной работы является определение методов оптимизации ИС на этапах ее разработки. Это позволит устранить часть типовых ошибок как в проектировании, так и в реализации отдельных модулей и системы в целом.

Одним из основных этапов является определение методов реализации ИС. По форме реализации можно выделить следующие варианты: [1]

- одно или несколько прикладных приложений (в зависимости от роли пользователя, т. н. автоматизированное рабочее место);
- веб-сайт с личным кабинетом пользователя (в едином интерфейсе);
- комплекс из нескольких пользовательских интерфейсов для отображения на различных платформах и устройствах (чаще всего – реализуется через веб-сайт).

По реализации инфраструктуры [1]:

- сервер (ядро) ИС и хранилище данных располагаются на одной вычислительной системе (ВС);
- сервер ИС и хранилище данных располагаются на разных ВС, ориентированных на повышенную производительность при решении определенных задач;
- сервер и/или хранилище данных имеют распределенную архитектуру, ориентированную на быстрый доступ пользователей из разных точек мира или на работу подразделений (филиалов) организации.

Определение методов из списка приведенных выше в конечном счете сказывается на особенностях принятия проектных решений на следующих общих этапах разработки. К этим этапам можно отнести:

- разработку схемы взаимодействия элементов ИС (обычно диаграмма потоков данных);
- разработку структуры хранилища данных;
- разработку методов взаимодействия ядра ИС или ее модулей с хранилищем данных.

При разработке диаграммы потоков данных (ДПД) следует уделять внимание детализации самих потоков, их назначению и структуре. В ходе проектирования может возникнуть транзитная передача данных между процессами (модулями ИС), что повышает время выполнения задач (рис. 1, а). В случае распределенных систем это может привести к необходимости организации прямого взаимодействия между модулями, расположенными на разных ВС. Это не только снижает производительность, но и приводит к понижению надежности системы в целом [2]

Решением подобной проблемы является перенос основных данных в хранилище и переход к обмену между модулями (процессами) краткой ссылкой на данные (рис. 1, б). При этом следует учесть, что реализация ядра ИС в виде одиночного прикладного приложения с передачей между модулями указателей или ссылок на хранимые в памяти приложения данные будет намного производительней обмена данных между приложением и хранилищем.

При разработке хранилища данных следует учесть объемы хранимой информации и методы реализации доступа к ней. В большинстве случаев в качестве хранилища выступает реляционная база данных (БД), а метод взаимодействия – язык SQL.

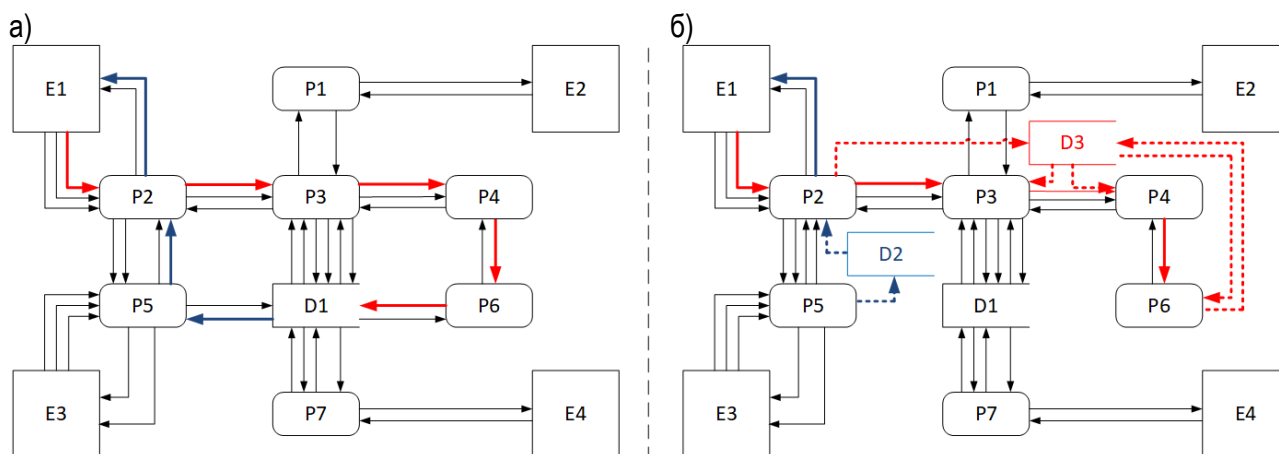

Рис. 1. Оптимизация при разработке DFD: а – транзитивная передача данных между процессами; б – использование хранилища для обмена данными

Основные проблемы при взаимодействии с БД:

- ненормализованная схема данных, приводящая к излишним операциям обработки данных;
- большие объемы редко используемых данных;
- частичная или полная обработка данных в клиенте – ядре ИС (в случае связки клиент-сервер: БД – сервер, ядро ИС – клиент) [3].

Варианты устранения подобных проблем:

- приведение БД к третьей нормальной форме и введение суррогатных ключей;
- анализ запросов в БД;
- группировка атрибутов (столбцов) в таблицах по частоте использования (рис. 2, а);
- вертикальное разбиение таблиц (рис. 2, б) с разными по частоте использования данными с образованием связей один-к-одному (например, данные для идентификации и аутентификации пользователя используются часто, паспортные данные – редко).

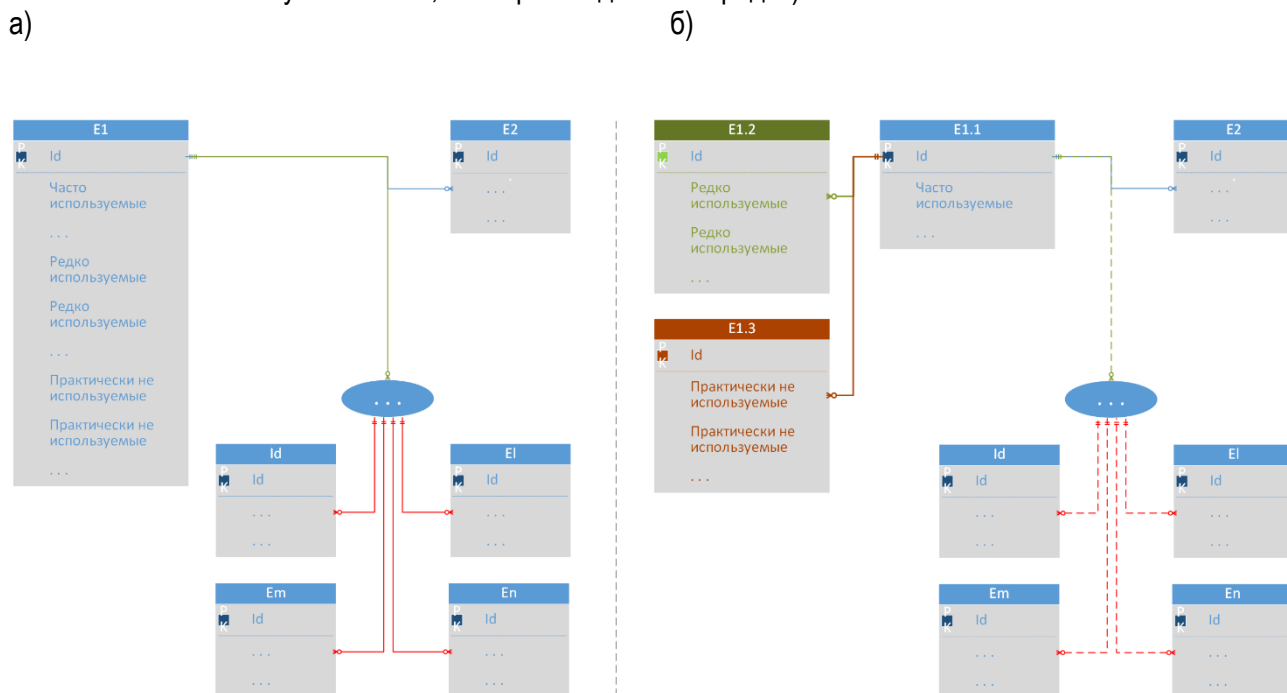

Рис. 2. Оптимизации схемы данных: а – таблица с редко используемыми данными; б – ее вертикальное разбиение

Кроме этого, стоит отметить необходимость перехода от использования операторов DML к вызову хранимых процедур в ядре ИС. В таком случае происходит абстрагирование модели хранения данных от их представления в ИС (концепция MVC или близкая к ней), что упрощает процедуры обновления и изменения системы без кардинальных вмешательств в механизмы взаимодействия.

Целью оптимизации ИС на этапе разработки является повышение производительности и функциональности конечной системы. Побочным явлением является упрощение выявления и устранения ошибок и недочетов в системе на этапе ее отладки и тестирования. В заключение стоит отметить, что все выявленные и приведенные ранее методы оптимизации являются рекомендательными и могут не подходить для частных случаев. Их стоит использовать только тогда, когда они рациональны.

Библиографический список

1. Аль-Самави Я. А. К вопросу обоснования выбора компонентов информационных систем // Вестник ИГЭУ. 2009. Вып. 3. С. 80–82.
2. Методология проектирования программных средств. URL: <https://iiba.ru/methodology-design-software/> (дата обращения: 20.02.2019).
3. Чухраев И. В., Жукова И. В. Оптимизация работы с информацией в базах данных // Инновационная наука. 2016. № 4. С. 206–208.

УДК 67.05**Е. В. Фариев**

студент кафедры прикладной математики, информатики и информационных таможенных технологий

В. Н. Елизаров – кандидат технических наук, доцент – научный руководитель**СРЕДСТВА УПРАВЛЕНИЯ ЧПУ-СТАНКАМИ**

Современный этап развития характеризуется автоматизацией всех производств. Незаменимость станков с ЧПУ обусловлена тем, что они обеспечивают высокую эффективность рабочего процесса, минимизируют выход брака, точно изготавливают однотипные изделия в серийном масштабе, экономично расходуют материалы. С помощью данных станков можно осуществлять различные работы, а именно: плазменную резку, фрезерование, сверление и многие другие операции.

Автоматизацию разработки управляющих программ для обработки на станках с ЧПУ различных деталей, в том числе и сложно-профильных, осуществляют путем применения различных по сложности специальных систем автоматизированного проектирования. Решение этих задач напрямую связано с разработкой автоматизированных систем конструкторского проектирования (CAD) и автоматизированных систем технологической подготовки производства (CAM).

Числовое программное управление (ЧПУ) – это управление, при котором программу задают в виде записанного на каком-либо носителе массива информации. Управляющая информация для систем ЧПУ является дискретной, и ее обработка в процессе управления осуществляется цифровыми методами. Управление технологическими циклами практически повсеместно осуществляется с помощью программируемых логических контроллеров, реализуемых на основе принципов цифровых электронных вычислительных устройств.

Оборудование с ЧПУ может быть представлено:

– станочным парком (станки, оборудованные числовым программным управлением, называются станками с ЧПУ):

- для обработки металлов, дерева, пластмасс;
- для резки листовых заготовок;
- для обработки давлением и т. д.;
- приводами асинхронных электродвигателей, использующих векторное управление;
- характерной системой управления современными промышленными роботами;
- периферийными устройствами.

Существует три метода программирования обработки для станков с ЧПУ:

- ручное программирование;
- программирование на пульте УЧПУ;
- программирование при помощи CAD/CAM-системы.

Ручное программирование является довольно утомительным занятием. Однако все технологи-программисты должны иметь хорошее представление о технике ручного программирования независимо от того, как на самом деле они работают. Это как начальные классы в школе, обучение в которых дает нам базу для последующего образования. В нашей стране существует еще немало предприятий, на которых используется метод ручного программирования. Действительно, если завод имеет несколько станков с ЧПУ, а изготавливаемые детали просты, то грамотный программист способен довольно успешно работать и без средств автоматизации собственного труда.

Метод программирования на пульте УЧПУ приобрел особую популярность лишь в последние годы. Это связано с техническим развитием систем ЧПУ, улучшением их интерфейса и возможностей. В этом случае программы создаются и вводятся прямо на стойке ЧПУ с использованием клавиатуры и дисплея. Современные системы ЧПУ действительно позволяют работать очень эффективно. Например, оператор станка может произвести верификацию УП или выбрать требуемый постоянный цикл при помощи специальных пиктограмм и вставить его в код УП. Некоторые системы ЧПУ предлагают диалоговый язык программирования, который значительно упрощает процесс создания УП, делает «общение» с ЧПУ удобным для оператора.

Третий метод – программирование при помощи CAD/CAM-системы – позволяет «поднять» процесс написания программ обработки на более высокий уровень. Работая с CAD/CAM-системой, технолог-программист избавляет себя от трудоемких математических расчетов и получает инструменты, значительно повышающие скорость написания УП.

Программа состоит из кадров – это отдельная строка программы и слов – составляющих кадра.

Кадр начинается буквой N – номером кадра. Буквы слова имеют различное значение и смысл:

N – номер кадра;

G – подготовительные функции, определяют настройку ЧПУ на определенный вид работы;

M – вспомогательные функции и предназначены для управления режимами работы станка;

X, Y, Z – точки осей;

T – номер инструмента;

F – скорость подачи.

Количество софта для ЧПУ велико. Он различен по своему функционалу и предназначению. Некоторый софт требует наличия мощных ЭВМ. Другие образцы способны работать на менее мощных компьютерах.

Можно выделить следующее программное обеспечение:

– «Visual CAD/CAM». Это пакет софта, в состав которого входит программное обеспечение, необходимое для создания управляющих программ для 3-осевых фрезеров. Кроме того, данный пакет содержит средства, визуализирующие процесс обработки;

– «Feature CAM». Одна из наиболее известных утилит, которые применяются для моделирования и изготовления изделий сложной конструкции и технологической оснастки. Автомобильная, аэрокосмическая, машиностроительная и энергетическая отрасли промышленности уже не первый год пользуются данным программным обеспечением;

– «Gibbs CAM». Предназначена для двух-пяти осевых фрезеров. При помощи данного программного обеспечения также можно заниматься несколькими видами моделирования (2D, 3D, поверхностное, каркасное и т. д.);

– «Art CAM». Лучшая утилита, с помощью которой можно проектировать объемные рельефы.

– «MATH 3». Оно подходит для разных видов фрезеров, плоттеров и токарных станков. Широко используется как профессионалами, так и любителями.

– «OmniWin». Программное обеспечение представляет собой современное гибкое ПО для проектирования и раскроя с возможностями интеллектуальной адаптации к станкам и потребностям в области резки.

Библиографический список

1. Лобанов А. В., Евсеев А. В., Парамонова М. С. Станки с числовым программным управлением. 20 лет спустя // Автоматизация и проектирование элементов технологических систем и процессов. 2017. С. 159–164.

2. Современные возможности штатных мониторинговых систем станков с ЧПУ / О. С. Сурков, А. И. Кондратьев, Д. Г. Федоров // Научные сообщения и обзоры. 2018. С. 144–148.

УДК 004.514, 681.26

Е. В. Шихов

студент кафедры прикладной математики, информатики и информационных таможенных технологий

В. Н. Елизаров – кандидат технических наук, доцент – научный руководитель

АВТОМАТИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДОЗИРОВАНИЕМ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

За последнее время резко возросли технологические требования к качеству изготовления различных многокомпонентных составов и смесей. Соответственно, это наложило жесткие требования по точности, скорости, надежности и эффективности работы дозирующих линий. Требуемые характеристики уже не могут обеспечить ручные или полуавтоматические дозирующие линии. Единственным выходом из ситуации стала реконструкция дозирующих агрегатов (дозаторов) и внедрение новейших систем автоматического контроля и управления процессами дозирования. В работу вступили высокопроизводительные автоматические системы управления дозированием на базе свободно программируемых микроконтроллеров.

Под автоматической системой управления дозированием подразумевается аппаратно-программный комплекс, предназначенный для контроля и автоматического управления технологическим оборудованием (дозирующими комплексами) в соответствии с требованиями технологических регламентов и обеспечения требуемой рецептуры приготавливаемой смеси. Каждая система управления проектируется и реализуется для управления конкретным технологическим оборудованием и ориентирована на реализацию конкретного технологического процесса и поэтому на каждом предприятии имеет индивидуальный состав и аппаратную компоновку. Программное обеспечение разрабатывается для работы с конкретной аппаратной частью и поэтому также является индивидуальным для каждого предприятия.

В данной статье выполнен анализ недостатков и рассмотрен порядок модернизации конкретной технологической линии, а именно дозирующе-смесительной линии приготовления стекольной шихты, используемой для получения бесцветной стеклянной тары для пищевых продуктов.

Автоматическая система управления дозированием состоит из следующих основных компонентов:

- весоизмерительные датчики;
- дискретные датчики положения заслонок;
- программируемый микроконтроллер в составе с модулями ввода-вывода дискретных сигналов и модулями обработки сигнала с весоизмерительных датчиков;
- программа микроконтроллера;
- исполнительные механизмы управления заслонками;
- человеко-машинный интерфейс.

Соответственно, реконструкция дозирующей линии начинается с подбора по параметрам и замены весоизмерительных датчиков на более точные и надежные.

Наилучшими характеристиками на данный момент обладают весоизмерительные датчики, изготовленные по тензорезистивному принципу – тензодатчики. Тензорезистор представляет из себя тонкий слой металла или полупроводника в виде зигзагообразной полоски, нанесенный на гибкую подложку. При изгибании подложки этот слой растягивается или сжимается и, соответственно, меняет своё электрическое сопротивление. Далее тензорезисторы соединяются по схеме моста Уотсона, притом сжимаемая пара тензорезисторов включаются в первую диагональ моста, а растягиваемая – во вторую. Такое соединение позволяет компенсировать температурные изменения сопротивления тензорезисторов и преобразовать изменение сопротивления электрическое напряжение. На данный момент тензодатчики производятся в виде законченной конструкции, полностью готовой к эксплуатации. Лидерами среди производителей являются фирмы CAS Corporation, Mettler Toledo, Siemens Co Ltd. Для использования в составе рассмотренной технологической линии были выбраны стальные S-образные тензодатчики SBA-200L фирмы CAS Corporation.

Замена весоизмерительных датчиков другого типа или предыдущих конструкций тензодатчиков на тензодатчики, изготовленные по принципу моста Уотсона, позволяет существенно повысить точность

измерения веса, но для последующей обработки сигнала требует применения специализированных весоизмерительных модулей. На данный момент широкий спектр таких модулей производится немецкой фирмой Siemens. Существуют и модули отечественного производства, например MB110-224.1ТД и MB110-224.4ТД, выпускаемые производственным объединением «ОВЕН», рассчитанные на подключение одного и четырех тензодатчиков соответственно. Поскольку на предприятии уже имеется технологическая линия, построенная по принципу децентрализованной периферии с использованием оборудования Siemens Co Ltd, для использования в составе рассмотренной технологической линии были выбраны весоизмерительные модули Siwarex WP321 фирмы Siemens Co Ltd.

В качестве центрального вычислительного устройства для автоматического управления оборудованием реконструируемой линии выбран свободно программируемый логический контроллер CPU 315-2 PN/DP фирмы Siemens Co Ltd. Производительность контроллера выбрана из расчета времени цикла программы порядка 100 мс. Объем памяти выбранного контроллера будет заполнен примерно на 60%, что даёт возможность для последующего расширения автоматической системы управления. Данный контроллер имеет в своем составе порт Industrial Ethernet для коммуникации со средствами человеко-машинного интерфейса.

Для контроля и управления положением заслонок дозаторов применены модули дискретного ввода-вывода SM323. Они имеют 8 каналов ввода дискретных сигналов напряжением =24VDC и 8 каналов управления на напряжение =24VDC и ток до 0,5 ампера на канал.

Программа логического контроллера разработана при помощи программного пакета Step7 v5.5, специально предназначенного для программирования логических контроллеров семейства S7-300 фирмы Siemens.

Человеко-машинный интерфейс реализован с применением персонального компьютера с операционной системой Windows 8, на который установлен программный пакет WinCC v7.4. В данном пакете разработано обзорное окно, на котором размещены все агрегаты технологической линии, и 12 окон для параметрирования, контроля и управления конкретными дозирующими комплексами, а также окно аварийных сообщений. Выбор версии 7.4 сделан из экономических соображений. Более новая версия примерно на 25% дороже, притом что добавленные в новую версию дополнения для реализации данного проекта не требуются. Совместимость выбранной версии в свою очередь наложила требования на выбор операционной системы.

Библиографический список

1. Весовое дозирование зернистых материалов / С. В. Першина, А. В. Катылов, В. Г. Однолько и др. М.: Машиностроение, 2009. 260 с.
2. Измерение массы, объема и плотности / С. И. Гаузнер, С. С. Кивилис, А. П. Осокина и др. М.: Изд-во стандартов, 1982. 528 с.
3. Лотков Н. А., Полухин А. И., Тантлевский А. В. Весоизмерительное оборудование: справочник. Агропромиздат, 1989. 240 с.
4. Технические характеристики S-образных тензодатчиков CAS Corporation. URL: http://eng.cas.co.kr/product/product_view.php?Txt_bcode=020230011&str_no=2015_01220055.
5. Технические характеристики весоизмерительных модулей WP321 производства фирмы Siemens. URL: <https://mall.industry.siemens.com/mall/ru/ru/Catalog/Product/7MH4138-6AA00-0BA0>.
6. Технические характеристики центральных процессоров CPU CPU 315-2 PN/DP URL: <https://mall.industry.siemens.com/mall/ru/ru/Catalog/Product/6ES7315-2EH14-0AB0>.
7. Технические характеристики модулей ввода-вывода дискретных сигналов. URL: <https://mall.industry.siemens.com/mall/ru/ru/Catalog/Product/6ES7323-1BH01-0AA0>.

УДК 004.8**Е. Ю. Язецкий**

студент кафедры прикладной математики, информатики и информационных таможенных технологий

А. А. Сорokin – старший преподаватель – научный руководитель**ПРИМЕНЕНИЕ РОЕВОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ****Введение**

В образовании эффективность преподавания – это способность преподавателя прививать знания и навыки учащимся, а также изменять их поведение. Хотя умение преподавателя задавать вопросы является одним из ключевых показателей эффективности обучения.

Используя автоматическую классификацию вопросов преподавателя, можно смоделировать эффективность преподавания. Также автоматическая классификация вопросов может использоваться во многих компьютерных образовательных системах и платформах электронного обучения, таких как интеллектуальные системы обучения, системы автоматической генерации тестов и т. д.

Для классификации вопросов разработано много методов классификации, но таксономия Блума является наиболее ярким примером. Данный метод был разработан Бенджаминем Блумом, который определил шесть уровней обучения в когнитивной области. Данный метод также известен как когнитивные уровни Блума (BCL), иерархия состоит из знания, понимания, использования, анализа, синтеза и оценки [2].

Предварительная обработка данных

Перед анализом необходимо собрать данные, например вопросы, которые задает преподаватель. Поскольку текстовые данные не подходят для большинства алгоритмов обучения классификаторов, нужно выполнить преобразование вопросов в представление векторного пространства. Как правило, предварительная обработка данных включает в себя этапы лингвистического, морфологического и статистического анализа, такие как токенизация, определение происхождения и выбор признаков.

Токенизация

Она включает в себя разбиение текста на значимые токены, также называемые терминами, такими как символы, фразы и слова. Как правило, токенизация начинается с определения значения токена, обычно в форме регулярного выражения. Для вопросов – это сокращение текста до строчных букв и генерация набора терминов.

В любом языке есть группы слов, которые не являются информативными для классификации текста, называемые стоп-словами. То есть во время токенизации также происходит процесс удаления ненужных терминов, таких как предлоги, причастия, частицы и т. п. Также ненужными терминами являются знаки пунктуации и числа.

Морфологическое преобразование

В лингвистической морфологии основа – это процесс приведения слов к их корням или базовым формам. Обычно происходит удаление любых прикрепленных суффиксов и префиксов. Это делается, чтобы повысить точность классификации.

Выбор терминов

Выбор терминов – это фильтр, который выбирает подмножество терминов, которые получают наивысший балл в зависимости от важности. Важность, или же вес термина, – это присвоение числового значения каждому термину на основе его вклада. Для расчета веса термина используется оценка, называемая «Частота терминов – обратная частота документа (Frequency-Inverse Document Frequency)» (tfidf). Данная оценка рассчитывается по формуле

$$tfidf(t_k, q_j) = tf(t_k, q_j) * \log\left(\frac{N(Tr)}{N(q_{t_k}, Tr)}\right),$$

где $ff(t_k, q_j)$ это число раз, которое t_k появляется в q_j , $N(Tr)$ представляет количество вопросов в тренировочном наборе Tr , а $N(q_{t_k}, Tr)$ выражает количество вопросов в Tr , в котором встречается термин t_k . Затем рассчитывается вес термина по формуле

$$w(t_k, q_j) = \frac{ffidf(t_k, q_j)}{\sqrt{\sum_{k=1}^T (ffidf(t_k, q_j))^2}},$$

где T – количество уникальных терминов в Tr .

Представление векторного пространства

При представлении векторного пространства на этом этапе каждый вопрос q_j представляется как вектор из весов терминов $\langle w_{1j}, \dots, w_{Tj} \rangle$, где $0 \leq w_{kj} \leq 1$ представляет вес термина t_k в q_j .

Обучение классификаторов

Так как данные обучающего набора разделены на экземпляры, помеченные данными BCL (D_{BCL}), и экземпляры, помеченные другими BCL ($\overline{D_{BCL}}$), представленные в N-мерном векторном пространстве, нужно найти оптимальные центроиды этого BCL. Поиск начинается с роя частиц, где каждая частица представляет потенциальные центроиды этого BCL, затем выполняется поиск для нахождения лучших центроидов. Каждая i -я частица в рое представлена в виде соединения четырех векторов:

$$\left\{ \begin{matrix} \rightarrow_{p_i}^{-BCL} & \rightarrow_{p_i}^{-\overline{BCL}} & \rightarrow_{u_i}^{-BCL} & \rightarrow_{u_i}^{-\overline{BCL}} \end{matrix} \right\}.$$

В этом представлении $\rightarrow_{p_i}^{-BCL}$ и $\rightarrow_{p_i}^{-\overline{BCL}}$ частицы i представляют вероятный центр тяжести данных

BCL и \overline{BCL} по формуле:

$$\rightarrow_{p_i}^{-BCL} = \left\{ \begin{matrix} \rightarrow_{p_{i1}}^{-BCL} & \dots & \rightarrow_{p_{iN}}^{-BCL} \end{matrix} \right\},$$

$$\rightarrow_{p_i}^{-\overline{BCL}} = \left\{ \begin{matrix} \rightarrow_{p_{i1}}^{-\overline{BCL}} & \dots & \rightarrow_{p_{iN}}^{-\overline{BCL}} \end{matrix} \right\}.$$

Аналогично $\rightarrow_{u_i}^{-BCL}$ и $\rightarrow_{u_i}^{-\overline{BCL}}$ частицы i выражают компоненты скорости частицы по формуле:

$$\rightarrow_{u_i}^{-BCL} = \left\{ \begin{matrix} \rightarrow_{u_{i1}}^{-BCL} & \dots & \rightarrow_{u_{iN}}^{-BCL} \end{matrix} \right\},$$

$$\rightarrow_{u_i}^{-\overline{BCL}} = \left\{ \begin{matrix} \rightarrow_{u_{i1}}^{-\overline{BCL}} & \dots & \rightarrow_{u_{iN}}^{-\overline{BCL}} \end{matrix} \right\}.$$

Во время поиска каждая частица i оценивается для пригодности с помощью функции Ψ (пси), вычисленной для всех экземпляров обучающего набора, BCL и \overline{BCL} как сумма Евклидова расстояния между \rightarrow_x и $\rightarrow_{p_i}^{-BCL}$, деленная на количество данных в BCL, и сумма Евклидова расстояния между \rightarrow_x и $\rightarrow_{p_i}^{-\overline{BCL}}$, деленная на количество данных в BCL со штрихом, формулы выглядят следующим образом:

$$\Psi(i) = \frac{1}{D_{BCL}} \sum_{j=1}^{D_{BCL}} d(\vec{x}_j, \rightarrow_{p_i}^{-BCL}) + \frac{1}{D_{\overline{BCL}}} \sum_{j=1}^{D_{\overline{BCL}}} d(\vec{x}_j, \rightarrow_{p_i}^{-\overline{BCL}}).$$

Оценка классификаторов

Оценка производится по таблице непредвиденных обстоятельств, полученной из поднабора классификации вопросов, называемых набором тестирования. Данная таблица состоит:

- из True Positive (TP) – количества вопросов, которые классификатор правильно назначает для правильных классов BCL.
- False Positive (FP) – количества вопросов, которые классификатор неправильно назначает классам BCL.
- False Negative (FN) – количества вопросов, которые относятся к классу, но которые классификатор неправильно присваивает другим классам BCL.

Для оценки производительности используется две формулы, первая:

$$P = \frac{TP}{TP + FP}$$

показывает вероятность того, что случайный вопрос классифицирован правильно, и вторая:

$$R = \frac{TP}{TP + FN}$$

показывает вероятность того, что случайный вопрос должен быть классифицирован как c_i .

Обычно меры P и R объединяются в одну меру F_β , которая вычисляется для β равным 1.0, по формуле:

$$F_{1.0} = \frac{2RP}{R + P}$$

Выводы

Метод роя частиц для классификации образовательных вопросов по шести когнитивным уровням таксономии Блума намного эффективнее, чем другие методы машинного обучения [1]. Хотя временные затраты на обучение намного больше, но они сравнимы по времени классификации с другими методами машинного обучения.

Библиографический список

1. Яхя А. А. Роевой интеллект как основа подхода к классификации образовательных данных // Компьютерные и информационные науки. Журнал Университета короля Сауда. 2019. № 1. С. 35–51.
2. Бактыбаев Ж. Ш. Использование технологии таксономии Блума в учебном процессе вуза // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 1. С. 150–153.

УДК 004.932

Е. А. Ярославцева

студентка кафедры компьютерных технологий и программной инженерии

А. А. Сорокин – научный руководитель

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОБРАБОТКА ИЗОБРАЖЕНИЙ: КОРРЕКЦИЯ ЯРКОСТИ И КОНТРАСТНОСТИ

Постановка задачи – рассмотреть методы предварительной обработки изображений, в частности методы коррекции яркости и контрастности изображений.

Предварительная обработка изображения – процесс улучшения качества изображения, ставящий целью получение на основе оригинала максимально точного и адаптированного для автоматического анализа изображения. В зависимости от задач исследований можно выделить методы фильтрации зашумленных изображений и методы коррекции яркости и контраста. Яркость представляет собой характеристику, определяющую то, насколько сильно цвета пикселей отличаются от чёрного цвета. Контраст представляет собой характеристику того, насколько большой разброс имеют цвета пикселей изображения. Чем больший разброс имеют значения цветов пикселей, тем больший контраст имеет изображение. По аналогии с терминами математической статистики можно отметить, что яркость – среднее значение, а контраст – среднеквадратичное отклонение от среднего значения.

Поиск границ на основе градиента – способ выделения границ путем пространственного дифференцирования функции распределения яркости. Для двумерной функции яркости $A(x,y)$ перепады в направлениях x и y определяются частными производными:

$$\frac{\partial A(x,y)}{\partial x},$$

$$\frac{\partial A(x,y)}{\partial y},$$

которые пропорциональны скоростям изменения яркости в соответствующих направлениях. Для выделения контуров, направление которых произвольное, нужно использовать модуль градиента функции яркости (формула 1):

$$|\nabla A(x,y)| = \sqrt{\left(\frac{\delta A(x,y)}{\delta x}\right)^2 + \left(\frac{\delta A(x,y)}{\delta y}\right)^2}. \quad (1)$$

Модуль градиента функции яркости пропорционален максимальной (по направлению) скорости изменения функции яркости в данной точке и не зависит от направления контура. Модуль градиента в отличие от частных производных принимает только неотрицательные значения, поэтому на получающемся изображении точки, соответствующие контурам, имеют повышенный уровень яркости. Для цифровых изображений аналогами частных производных и модуля градиента являются разностные функции. Недостаток алгоритма – пропуск границы с малыми перепадами яркости и включение в число границ деталей изображения с большими изменениями яркости. При зашумлении изображения карту граничных точек будет загрязнять и просто шум, поскольку не учитывается, что граничные точки соответствуют не просто перепадам яркости, а перепадам яркости между относительно монотонными областями.

Поиск границ на основе лапласиана – необходимым и достаточным условием экстремального значения первой производной функции в произвольной точке является равенство нулю второй производной в этой точке, причем вторая производная должна иметь разные знаки по разные стороны от точки. В двумерном варианте аналогом второй производной является лапласиан – скалярный оператор:

$$\nabla^2(f) = \left(\frac{\partial^2 f}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 f}{\partial y^2}\right).$$

Нахождение границ на изображении с использованием лапласиана может производиться по аналогии с одномерным случаем: граничными признаются точки, в которых лапласиан равен нулю и вокруг которых он имеет разные знаки. Оценка лапласиана при помощи линейной фильтрации также предваряется гауссовской сглаживающей фильтрацией, чтобы снизить чувствительность алгоритма к шуму. Гауссовское сглаживание и поиск лапласиана можно осуществить одновременно, поэтому нахождение границ при помощи такого фильтра производится быстрее, чем при помощи алгоритма Кэнни. Фильтр применяется в системах, где имеет значение и качество результата (обычно уступает алгоритму Кэнни), и быстродействие. Чтобы уменьшить чувствительность к несущественным деталям, из числа граничных точек также можно исключить те, длина градиента в которых меньше определенного порога.

Гистограммы яркости – графическое отображение количественной характеристики вероятностного распределения интенсивности (яркости) пикселей в выделенном участке изображения. Максимальному значению интенсивности пикселей присваивается уровень градации интенсивности 255 (белый цвет), самому темному – значение 0 (черный цвет). Интенсивности в диапазоне от 0 до 255 имеют линейную шкалу изменения, либо устанавливаемую в соответствии с принятой функцией изменения, например, усиливающей слабые сигналы (градации серого) и ослабляющей сильные сигналы (в области белого цвета), чем повышается пространственное и контрастное разрешение изображения или определенной зоны интереса. Известен метод улучшения изображений, основанный на вычислении логарифма спектральных коэффициентов преобразования Фурье исходного изображения (вычисление Кепстра). При обратном преобразовании Кепстра в изображение происходит выравнивание гистограммы изображения за счет логарифмического преобразования спектра изображения. Многие изображения характеризуются гистограммами с высокой концентрацией линий в определенных зонах распределения интенсивности. Часто гистограмма распределения яркостей изображения имеет перекосяк в сторону малых уровней (яркость большинства элементов ниже средней). Одним из методов улучшения качества таких изображений является видоизменение их гистограммы. Выравнивание гистограммы может быть осуществлено на основе возведения в степень модуля спектральных коэффициентов Фурье-преобразования изображения, при этом знак и фаза коэффициентов сохраняется. Если обозначить показатель степени α , то при $\alpha < 1$ операция извлечения корня степени α уменьшает большие спектральные коэффициенты и увеличивает малые. Такое перераспределение энергии в частотной плоскости изображения приводит к более эффективному использованию динамического диапазона интенсивностей пикселей изображения в пространственной области.

Вывод – для достижения оптимального результата в процессе предварительной обработки изображения необходимо использовать композицию алгоритмов. Из-за большой вариативности входных данных (разного качества изображения) невозможно подобрать только один метод. В статье были кратко рассмотрены основные методы, приведены формулы.

Библиографический список

1. Фриден Б. Обработка изображений и цифровая фильтрация. М.: Мир, 1979. 348 с.
2. Национальная библиотека им. Н. Э. Баумана. URL: https://ru.bmstu.wiki/Предварительная_обработка_изображений (дата обращения: 25.03.2019).

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.....	3
История и философия.....	3
<i>Бобина Н. М. СОВРЕМЕННОЕ ЛЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....</i>	<i>3</i>
<i>Григорьев Д. А. МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ. СЕМЬЯ ГРИГОРЬЕВЫХ И ЕЕ ВКЛАД В НАШУ ИСТОРИЮ.....</i>	<i>5</i>
<i>Гурбатов Т. А. ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ, ИМЕЮЩИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ.....</i>	<i>7</i>
<i>Демиденко А. С. МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ. НА ПРОСТОРАХ БОЛЬШОЙ РОДИНЫ ..</i>	<i>10</i>
<i>Денисов Б. А. МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ. ТРУДОВЫЕ ДИНАСТИИ.....</i>	<i>13</i>
<i>Добрицкая А. В. ФИЛОСОФИЯ СЧАСТЬЯ.....</i>	<i>15</i>
<i>Иванова Е. К. ФИЛОСОФИЯ ФОТОГРАФИИ СЬЮЗЕН СОНТАГ.....</i>	<i>17</i>
<i>Кирюшкина Э. А. МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ. НИКТО НЕ ЗАБЫТ.....</i>	<i>20</i>
<i>Макаров И. И. МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ. МАКАРОВЫ.....</i>	<i>23</i>
<i>Мирошниченко Н. И. МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ. «ЗА СПАСЕНИЕ ПОГИБАВШИХ»....</i>	<i>25</i>
<i>Морозов А. П. ЧЕЛОВЕК И МАШИНА.....</i>	<i>28</i>
<i>Муратов М. Д. МИШЕЛЬ ФУКО О БЕЗУМИИ.....</i>	<i>32</i>
<i>Нейштубе Н. Л. ПРИГОДНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ FREEDOM HOUSE В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ДЕМОКРАТИИ.....</i>	<i>34</i>
<i>Перевалкина Е. О. МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ. РАССКАЗ О МОЕМ ПРАДЕДЕ ЛОГИНОВЕ ИВАНЕ СЕМЕНОВИЧЕ (1906–1987).....</i>	<i>40</i>
<i>Петрова Е. Ж. ГИПОТЕЗЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ.....</i>	<i>45</i>
<i>Попов Д. И. КУЛЬТУРНЫЙ ВАНДАЛИЗМ.....</i>	<i>48</i>
<i>Ситникова А. А. ТИПЫ ЦЕЛЬНЫХ КОСМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ РАЗМЕРОВ И МАССЫ.....</i>	<i>50</i>
<i>Турченко Д. А. КРАХ КАПИТАЛИЗМА И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО.....</i>	<i>53</i>
Реклама и современные коммуникации.....	55
<i>Дорохова А. Е. КОРПОРАТИВНЫЙ ГЕРОЙ КАК ФАКТОР ОЖИВЛЕНИЯ БРЕНДА.....</i>	<i>55</i>
<i>Карасева У. А. ДЕВЯТЬ ТЕЗИСОВ О БРАКОСОЧЕТАНИИ КАК КУЛЬТУРНОЙ ИНДУСТРИИ.....</i>	<i>57</i>
<i>Картушина А. М. STORIES КАК ЧАСТЬ ВИЗУАЛЬНОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ.....</i>	<i>61</i>
<i>Лексашова Ю. М. ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ В ИСТОРИИ ВИДЕОИГР.....</i>	<i>63</i>
<i>Машукова М. Е. ТРАДИЦИОННЫЕ МОТИВЫ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕСЕРИАЛОВ ЮЖНОЙ КОРЕИ).....</i>	<i>66</i>
<i>Стрелец А. Г. ВЛИЯНИЕ МОРАЛИ НА КУЛЬТУРУ В ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ.....</i>	<i>68</i>
<i>Тухель Е. В. ЖИЗНЬ ФРИЛАНСЕРА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ.....</i>	<i>70</i>
Иностранные языки.....	73
<i>Белова А. М. ВИДЫ КОНЦЕПТА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....</i>	<i>73</i>
<i>Бернацкий В. П. ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛТГ «ФУТБОЛ».....</i>	<i>75</i>
<i>Боброва М. А. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЖАРГОНЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ.....</i>	<i>77</i>
<i>Бурка О. В. ОСОБЫЕ ЧЕРТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ НАРОДНОЙ СКАЗКИ....</i>	<i>80</i>
<i>Воробьева Е. Е. ЛОКАЛИЗАЦИЯ ВИДЕОИГР: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕАДЕКВАТНОГО ПЕРЕВОДА.....</i>	<i>82</i>
<i>Вязникова П. В. ЯЗЫК IT В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ).....</i>	<i>85</i>
<i>Галишина Р. Г. ЯЗЫКОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ.....</i>	<i>89</i>

<i>Иванова М. А.</i> НЕОЛОГИЗМЫ, ОККАЗИОНАЛИЗМЫ И АВТОРСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ. СПОСОБЫ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА.....	91
<i>Калантыря Л. С.</i> ПЕРЕДАЧА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО УРОВНЯ ПЕРСОНАЖА В ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ И В ЕЕ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ.....	94
<i>Козырева Д. В.</i> МЕТАФОРЫ КАК ФИГУРЫ РЕЧИ В ТЕКСТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ.....	97
<i>Парахатов Р. Ч.</i> СРАВНИТЕЛЬНО СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ “TÜRKMENIŇ” НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	99
<i>Плёнкина Н. С.</i> КУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА.....	101
<i>Полоскин Н. Ш.</i> КУЛЬТУРАЛИЗАЦИЯ ВИДЕОИГР И ЕЕ НЕОБХОДИМОСТЬ.....	104
<i>Поляков И. А.</i> ВЛИЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	107
<i>Сулейменова З. Г.</i> О ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ И С КИТАЙСКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ.....	110
<i>Толстоноженко Т. А.</i> КУЛЬТУРОНИМЫ В МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА.....	114
<i>Фролова В. А.</i> КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДОМЕТИЙ В КОМИКСАХ НА АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ.....	116
<i>Хакаю В. В.</i> ЦЕНзуРА В ЛИТЕРАТУРЕ И ЕЕ ВИДЫ.....	118
Физическая культура и спорт.....	120
<i>Башкина А. В.</i> КОНТРОЛЬ АДАПТАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗКАХ У ЛЕГКОАТЛЕТОВ.....	120
<i>Даржинов Э. М.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИНАМОМЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЧИН ПОВРЕЖДЕНИЙ МЫШЦ.....	122
<i>Курилко Е. А.</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕЖИМА ПРЕДСТАРТОВОЙ ПОДГОТОВКИ К ОТВЕТСТВЕННЫМ СОРЕВНОВАНИЯМ.....	123
<i>Рассыхаева М. Д.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ «ВОРКАУТ» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ.....	124
<i>Рожнова А. В.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ СО СТУДЕНТАМИ ВУЗА.....	125
<i>Чапурина В. И.</i> ФИЗИЧЕСКАЯ РЕКРЕАЦИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ЖИЗНИ СТУДЕНТА.....	126
<i>Якимова Д. А.</i> ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В ГРУППЕ ФИТНЕСА.....	130
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	132
<i>Александрова А. Р., Ряполова М. В.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО ВЫЧЕТА ПО РАСХОДАМ НА ОБРАЗОВАНИЕ.....	132
<i>Ряполова М. В., Александрова А. Р.</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	135
<i>Смольякова А. О.</i> ИНСТИТУТ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	137
<i>Точин А. Д.</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН.....	141
ИВАНГОРОДСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) ГУАП.....	146
Социально-экономические науки и внешнеэкономическая деятельность.....	146
<i>Агаркова Е. В.</i> РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ.....	146
<i>Дёмкина Е. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ.....	148

<i>Новикова С. А.</i> ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТОРГОВОГО ОБОРОТА РОССИИ СО СТРАНАМИ ЕС	151
<i>Шаймарданова А. А.</i> КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ЭКСПОРТНО И ИМПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ СЕКТОРОВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	153
Государственное, международное и таможенное право	156
<i>Романова А. Д.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА	156
Прикладная математика, информатика и информационные таможенные технологии	159
<i>Булкин М. О.</i> СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ	159
<i>Волков А. Д.</i> СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ МОБИЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ	163
<i>Журин В. Ю.</i> РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ	167
<i>Иванов А. Р.</i> МЕТОДЫ ОБХОДА НЕИДЕАЛЬНОГО ЛАБИРИНТА С ПРИМЕНЕНИЕМ РОЕВОГО ИНТЕЛЛЕКТА	168
<i>Савиновская А. А.</i> ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ В ПРАКТИЧЕСКИХ РАСЧЕТАХ	171
<i>Сидоров С. А.</i> ОПТИМИЗАЦИЯ ИС НА ЭТАПЕ РАЗРАБОТКИ	174
<i>Фариев Е. В.</i> СРЕДСТВА УПРАВЛЕНИЯ ЧПУ-СТАНКАМИ	177
<i>Шихов Е. В.</i> АВТОМАТИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДОЗИРОВАНИЕМ НА ПРОИЗВОДСТВЕ	179
<i>Язецкий Е. Ю.</i> ПРИМЕНЕНИЕ РОЕВОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ...	181
<i>Ярославцева Е. А.</i> ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОБРАБОТКА ИЗОБРАЖЕНИЙ: КОРРЕКЦИЯ ЯРКОСТИ И КОНТРАСТНОСТИ	184

Научное издание

СЕМЬДЕСЯТ ВТОРАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ГУАП

Часть 3

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Сборник докладов
15–19 апреля 2019 г.

Ответственный за выпуск:
А. В. Бобович

Редакторская подготовка *В. С. Гончарова*
Компьютерная верстка *А. Н. Колешко*

Подписано к печати 24.10.19. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 11,0. Уч.-изд. л. 21,9. Тираж 150 экз. Заказ № 416.

Редакционно-издательский центр ГУАП
190000, Санкт-Петербург, ул. Б. Морская, д. 67